

Label
1846
1-2

ЧТЕНІЯ

Р Slav 467.50

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го января, 1846 года.

№ 1.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

11X
22
PSlav 467.50
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

По Опреѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.
Секретарь Общества О. Бодянский.

8055
27

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

О ПОИСКАХЪ МОИХЪ

ВЪ ПОЗНАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

(Читано 28-го ноября, 1842 г.)

Удостоенный чести быть Членомъ сдѣшяго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, по случаю скорого потомъ отъѣзда своего въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, не имѣлъ, по сую пору, удовольствія присутствовать въ засѣданіяхъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ. Надѣюсь, со временемъ, оправдать такое вниманіе и довѣріе ко мнѣ своими занятіями, доказать, что ожидаемое отъ меня дѣйствительно основывалось на возможномъ, осуществимомъ. Но теперъ, стѣсненный, пока, новостію своего положенія, отнимающаго у меня все почти время, я принужденнымъ нахожусь, противу собственнаго желанія, ограничиться, на первый разъ, небольшою запиской о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ полю, воздѣлываемому Обществомъ. Посѣщая племя за племенемъ нашихъ одноутробныхъ и обозрѣвая книгохранилища ихъ, я постоянно обращалъ также вниманіе и на все то, что могло прямо; косвенно, относиться къ исторіи и древностямъ Рускаго народа, особенно письменнымъ, зашедшимъ туда какимъ ни будь случаемъ, и старался извлечь изъ своего положенія возможно большую пользу. Такъ, не говоря ничего о прочихъ мѣстахъ, замѣчательныхъ для насъ тѣмъ или другимъ памятникомъ, остановлю вниманіе Ваше на одномъ изъ книжныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ самое последнее время своего странствованія, то есть, на библиотекѣ, находящейся въ В. княжествѣ Познанскомъ и принадлежащей извѣстному заслугами своими о поддержаніи Славянской народности въ Великой Польшѣ, графу Едуарду Рачинскому, старающемуся всѣми мѣрами противодействовать чужезычному

натиску (*). Этотъ замѣчательный вельможа ничего не щадить для открытія и напечатанія памятниковъ Польской старины, и притомъ очень важныхъ не для однихъ Поляковъ, но и прочихъ Славянъ. Въ этомъ чрезвычайно подкрѣпляетъ его упомянутая богатая библіотека, открытая имъ ежедневно всѣмъ и каждому. Она составлена, преимущественно, изъ многихъ частныхъ библіотекъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ знаменитымъ домамъ въ Литвѣ и Бѣлой Руси. Зная эту родословную ея, я надѣялся отыскать въ ней что ни будь примѣчательное для исторіи упомянутыхъ земель и, какъ послѣдствіе показало, не обманулся въ своемъ предположеніи. Библіотекаръ ея, г. нѣ Лукашевичъ, сочинитель многихъ прекрасныхъ историческихъ твореній (*O kościołach braci Czeskich w W. Polsce. 1835*), напечатавшій, не за долго до моего пріѣзда, первую часть „*Исторіи Гельветскаго исповѣданія въ Литвѣ и Бѣлой Руси*“ (**), въ коей множество новыхъ важныхъ данныхъ для нашей исторіи, охотно вызвался показать мнѣ и, товарищу моему по занятіямъ, г. И. И. Срезневскому, случившемуся тутъ, всѣ письменные памятники Польской исторіи, прибавляя, что въ нихъ заключается многое, относящееся также и къ нашему отечеству. И точно, взявшись тотчасъ за пересмотриваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, я увидѣлъ все богатство этого рудника, изумившаго меня своей глубиной. Чрезвычайно жаль, что короткость моего пребыванія, а еще больше неудобство часовъ, назначенныхъ для занятій въ библіотекѣ, именно съ 5-ти до 8-ми по обѣдѣ, времени, въ которое учителя и ученики тамошней Гимназіи свободны бываютъ, для коихъ преимущественно и открыта она, не позволили мнѣ, даже бѣгло, обозрѣть всѣхъ листовниковъ (фоліантовъ). Только нѣкоторые изъ нихъ можно было перебрать, важнѣйшее прочесть и извлечь, а прочаго записать одни лишь заглавія и, тамъ и сямъ, содержаніе. Но уже и это немногое покажетъ Вамъ все значеніе этой библіотеки для насъ. Быть можетъ, етъ письменные памятники хранятся также, въ большемъ, меньшемъ, числѣ гдѣ ни будь и въ другомъ мѣстѣ, даже описаны и изданы кѣмъ либо; но я говорю сдѣсь только о томъ, что и сколько мнѣ извѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, еще одно мѣсто храненія ихъ, и тѣ, кои займутся обстоятельнымъ обзоромъ и оцѣнкой источниковъ

(*) Онь, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ, окончилъ жизнь свою.

(**) Теперь совершенно конченую.

Руской и Польской исторіи, будутъ вѣдать, гдѣ можно и слѣдуетъ искать справокъ, повѣрокъ, сличеній, дополненій, и т. п. Не имѣя ни какого права и уполномоченія отъ Общества поручить кому либо списать етъ памятники, я, въ письмѣ своемъ, въ послѣднихъ числахъ августа (изъ Варшавы) къ г. *Шафарику*, просилъ его сообщить все это Мих. Петровичу, г. *Погодину*, бывшему тогда въ Маріенбадѣ, какъ секретарю Общества. Я зналъ, что онъ намѣревается проѣхать въ нѣмѣцкую Сѣверную Нѣмецкую землю, и потому предлагалъ ему завернуть въ Познань, взглянуть своими глазами и условиться о перепискѣ важнѣйшаго для нашихъ занятій. Къ сожалѣнію, письмо мое уже не застало его въ Чехахъ, и, такимъ образомъ, намъ остается, пока, взять етъ источники, какъ говорится, къ *свѣдѣнію*.

Прежде всего предлагаю списанное мною на Рускомъ языкѣ. Вотъ, на пр., въ срединѣ одного огромнаго листовника (по счету моему 33-я статья), любопытное извѣстіе о *Димитріи и Лжедимитріи*, подающее поводъ къ новымъ соображеніямъ объ этомъ необыкновенномъ въ то время явленіи, именно:

1. СКАЗАНИЕ О ПЕТРѢ МЕДВѢДКѢ, МОСКАЛѢ.

Въ генварь 1607 г.

Самое сказаніе, какъ упомянуто мною выше, писано по Руски, т. е., на тогдашнемъ книжномъ Бѣлорускомъ языкѣ, а заглавіе, однако же, сдѣлано по Польски:

„O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu kazka. A° 1607 in Januario.“

„Петръ Москаль, будучи ^Р въ *Ушѣ*, которыя се менилъ бити сыномъ Кнѣзы великого Московско^Г *Федора Ивановича*, а зъ матки *Ніринѣ Годѣновнѣ*, ^и ко н гдѣ мешкалъ по уроженію своемъ та о собе справъ давалъ ес. Кгда се уродилъ, ^т matka его *Ырина*, познавши по ^з небожикѣ брате своемъ, *Борисе Годуну*, и о панствѣ Московскомъ ^и промышлялъ, хотечіи быти *Гдѣремъ Московскимъ*, и дѣл то^Г его *Петра* ^и *уродиши*, ^и *ѣтаила*, гдѣ *Бори* ^с *пыталъ*, што-бы ^и *уродила*, она отказала же не ^и *ѣгое*, ^и *помевска* и *пчоловска*,

в томъ часе тотъ Борисъ да поко, бошъ о томъ непытасе. А она, мака его, хочечы ухоронить отъ смети, на што се былъ Бори усадилъ, дала его до бабки, которая е примовала, именемъ до Ганы, Василевоє удовы, которая живеть в селе протошине, о Москвы весты трица, и указала то бабе, абы е Петра при дорозе положила место сыроты, А пото его з люми взяла за сыроту, што она баба такъ учынила. А то дла то, абы люди яко внимати о то бабе, и вподезрею яко то дитяти, не мели. И такъ пры то бабе мешкалъ черезъ часъ немалъ, аж прышолъ до розому, а мака его вже вособе его Петра поторе поведала брату своему, иж доку уродил а. Пото кды Году стрѣшны Федора, оца его самъ на цастве Московскомъ зоста, а макъ его вчорницы постри, и веда то отъ бабъ своихъ вечокъ (вѣщихъ, знахорокъ, см. вѣщица у Южныхъ Сербовъ), и цареви Дмитръ, которо онъ забылъ, кто смерть приправить хотель, жы, е и кто послухъ пошолъ на Мокве, же о цареви Дмитръ е у Крине, Борис шол до сестры своеє, а до маки его, Петровы, до монастыра, где вжо она была ченицою, тамъ же ее пыта о Дмитре, ели бы жы бы и ели о то ведаеть, она гды праду поведала, же цареви Дмитръ е от смети ухоронены и живъ, ено не ведать, где есть, онъ зъ запачыivosti заразомъ сетру свою проби, так, ижъ заразомъ умеръла.

Потомъ прышлы стрѣпы зо тарахани поканю до Бориса Годунова, о Петъръ до оногъ стрельца, неыкого Федора, приста и дошодшы о тое бабки своеє пото Федо его принялъ за дитя мето сироть и ишо он стѣими стрельцами ажъ до стараха-

ни, прынытуючысе о дяды своемъ Црѣвичу Дмитре, и бы у тог
 страца во старахани пере смертю Годуновую два годы, не казую-
 чысе никому. А по смети Годуновой, гды цареви Дмитръ зоста
 на паств Москоскомъ гдѣ, онъ Перъ мыслилъ о томъ, яко бы
 до него зо старахани прыбыть, и еха судно рекою купе астар-
 хански до Москвы немки кошель, и о Петръ прощы его ко-
 шель, пококъ разъ, абы его до Москвы, место сироты, заве,
 которо бы не хоте на суно взя а се ему споведа, же онъ
 е сынъ небочыка князы великого Москоско, Федора. и взя е
 з собою до Москвы то коше, и гды прыехали, праве на завтрее
 по забию князы Дмитрово, онъ Петръ, зъ судна висеши, до Мо-
 сквы пришолъ, А тотъ купе астархански, Коше, бачечы заме-
 шане великое у Мокве, наза до старахани вернувъсе, и мека у
 Мокве о, Петръ у немко Ивана Меника, на улицы Покроской,
 черезъ ве то часть, ажъ теперены Шуски на пастве гдѣремъ
 зоста, а и на Мокве то послу пошолъ, же цареви Дмитръ
 самъ е жы, и е у Литве, а вособе его забыли неньчына, онъ,
 Петръ мысли о то бы ему до Ливы выѣха, и та выѣха з
 Моквы скупъцами Смоленскими, и приѣха до Смоленска о светой
 пречысто, и мекаль у Смолеку у немкого Богдана, Микитина
 сына, кушнера, которы то Богда кунерь маючы това сво, учы-
 ни зъ Литоскими люми пограниными рокъ, хотычы и товары про-
 да и выѣха он стыми товарами до села Василеви, на Миколу
 свито Руское, которое село поблизу границы, и та у василевичахъ
 были поданые Масимовичови влости копыкое, зъ села Романова,

и о Перѣ поданому Романоскому, Степану Логуну, сказа же до Литвы хоче, до дыка своего, Цѣра Дмитра Ивановича, и о Логунѣ его отулу зъ Василевичъ ною за границу вывѣ, и до копъси припровадилъ.

Итакъ, вотъ еще одно лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Дмитрія, и притомъ, по собственному сказанію, „Москаль“, (Великорусъ, выдававшій себя за сына не Ивана Грознаго, но Ѳедора Ивановича, отъ сестры Годуновой). Лице это, до сихъ поръ, было намъ вовсе неизвѣстно, а потому „Сказаніе его“ намъ лучше „Исповѣдь“, „Признаніе“, какъ произведеніе современное, писанное, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, природнымъ Бѣлорусомъ, но уже Католикомъ („на Миколу свято Руское“), достойно вниманія занимающихся объясненіемъ запутаннаго, но въ высокой степени любопытнаго, періода Дмитріевъ. Исчисленіе столь мелкихъ подробностей и особенно названіе по имени всѣхъ лицъ и мѣстностей: „бабка Ганна Василева удова“; въ „селе Протошынѣ отъ Москви версты тридцать“; стрѣльца „пешкого Ѳедора изъ старахани“, „купецъ Астараханскій немки Коппель“, „мясникъ Иванъ на улицѣ Покровской въ Москвѣ“, у котораго онъ жилъ, прѣздъ въ Смоленскъ съ Смоленскими купцами „о светой Пречистой и мешканье его у немкого Богдана Микитина сына Кушнера“, потомъ выѣздъ его съ Литовскими пограничными людьми „до села Василевичъ на Миколу свято Руское, которос село поблизу границы“, случившіеся тутъ подданные Максимовичови, влости Копыское, зъ села Романова, „изъ коихъ одинъ „Степанъ Логунъ“ перевозитъ его „оттулу ночно за границу до Копыса“, все это говоритъ, что Казка эта не есть Казка въ обыкновенномъ смыслѣ слова, просто чистой вымыслъ, но что она имѣла въ основаніи своемъ какое ни будь дѣйствительное происшествіе, есть сказаніе, показаніе, неизвѣстнаго, не шутя увѣрившаго Бѣлорусцевъ города Орши въ томъ, что онъ настоящій сынъ царя Ѳедора Ивановича. А судя по выраженію: „ажъ теперешніи Шуйскій на панствѣ гдѣремъ zostалъ“, ясно открывается время написанія ея. Впрочемъ, на это указываютъ уже и слова самаго заглавія: „A° 1607 in Januario.“ А слова: „вособе его забыли Неньчына,“ согласны также съ показаніемъ нѣкоторыхъ современниковъ, думавшихъ, что Лжедмитрій былъ какой-то Нѣмчинъ. Сдѣсь буква н употреблена вм. м., какъ это часто случается въ Славян. нарѣчіяхъ, на

прѣ. въ Верхнемъ Серболужичкомъ, нимо вм. нимо; Южносербскомъ, особенно Приморскомъ, санъ вм. самъ, познатъ вм. познамъ, водонъ вм. водомъ (-ю); тоже въ подрѣчїяхъ Хорутанскихъ Словенцевъ: Плескомъ, Забѣльскомъ и Резанскомъ: sep:sep, rijan:rijan, и т. п.; въ Великорускомъ тоже иногда: Миколѣй, Мерехта; а равно и на оборотъ, м. вм. н: песма вм. нѣсна, и т. п.

II. Другая замѣчательность на Рускомъ языкѣ въ смыслѣ обширномъ, обнимающемъ собой всѣ три главные вида его, Велико, Мало и Бѣлоруское нарѣчїя, есть:

„Лѣтописецъ Великого Княства Литовскаго и Жомойско.“

Судя по описаніямъ г. Даниловича такъ называемыхъ „Литовскихъ лѣтописей (правильнѣе Бѣлорускихъ о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, согласно съ заглавіемъ нашего)“, етотъ лѣтописецъ принадлежитъ къ одной изъ нихъ, то есть, чуть ли не Быховца, открытой г. Иполитомъ Климачевскимъ въ библіотекѣ Александра Быховца. Этотъ Климачевскій первый сообщилъ о немъ небольшое свѣдѣніе въ „Виленскомъ Новогоспникѣ (Nowogospnik) на 1831 годъ, и присовокупилъ тутъ же отрывокъ изъ него. Г. Нарбутъ, тоже разсматривавшій его, увѣряетъ, что списокъ етотъ писанъ Латинскими буквами, слѣд., онъ переписанъ былъ, по его замѣчанію, къмъ-то съ Рускаго Польскимъ письмомъ для какого ни будь Польскаго вельможи, и т. п. Онъ же хотѣлъ было и издать его. Но если хранящійся въ Познанской библіотекѣ — одно и тоже съ нимъ, то лучше списать первый, и потомъ уже пустить въ свѣтъ оба. Даниловичу извѣстно было Нарбутово описаніе лѣтописи Быховца, что видно изъ того, что онъ не только упоминаетъ о томъ въ своемъ разсужденіи „О Литовскихъ лѣтописяхъ“, помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П., но даже не соглашается во многомъ съ мнѣніемъ Нарбута. Какъ бы то ни было, только нашъ Познанскій списокъ, не смотря на легкій отзывъ о немъ одного изъ Рускихъ путешественниковъ, видѣвшаго его не задолго до моего прїѣзда, — не послѣдней важности для исторіи Бѣлой и Южной Руси. Я уже не упоминаю объ языкѣ, изслѣдованіе котораго для всякаго, занимающагося Славянскими нарѣчїями, и въ особенности Рускимъ словомъ, необходимо.

Приведу, въ короткихъ словахъ, оглавленіе етой лѣтописи:

„Сталось есть воплощенное сына Божого отъ Духа Святого зъ благословенное девицы чистое Марѣи отъ початку сотворены свѣта лѣта пяттисечного пятьсотнаго двадцать шестого. Одного часу пан-

ство Римское было подъ цѣсаремъ Августомъ... въ часу цѣсарства Августа сынъ Божій воплотился, зачасу Тивирѣя цѣсара второго по Августъ на кресте волную муку принялъ“, и пр.; потомъ говорится, что по Тиверіѣ царствовалъ Тарахъ (?), а по немъ Клавдій, далѣе сынъ его Неронъ „который же Неронъ, какъ окрутный, для чогожъ всякій подданный его для великого окрутенства не былъ певѣнъ, а ни безпеченъ. А такъ многіе опускаючи нмѣнья втекалися до розмаитыхъ земель.“ Вотъ причина, почему „одно княжа Римское, именемъ Палемонъ, царю Нерону кривнѣй, зобрался зъ жоною и здѣтьми своими и споданными, и пр., взявши одного остронома, который ся зналъ по звѣздахъ, пошли у кораблехъ моремъ по заходу солнца, хочечы собѣ найти на земли мѣстце слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати съ люкокоемъ.“ По многимъ странствіямъ Палемонъ, наконецъ, приходитъ въ устьѣ Нѣмна, а „верхъ Немна до рѣки Дубисы, надъ которою и надъ Немномъ поселилися и почали размноживатися, и назвали тую землю Жомонть.“ Теперь слѣдуетъ разсказъ о „Княжати Палемоне и о трехъ сынахъ его, Литовскомъ Швинторозе сыне Уменосове.“ Далѣе,

О Великомъ кнѣзѣ Скрымонте.

О мужахъ Латыголискихъ якъ прышли въ Жомонть.

О пяти сынехъ Романовыхъ: Нарымонтъ, Довмонтъ, Гольшъ, Кгедрусь и Тройденъ.

О Великомъ кнѣзи Витене.

————— Кгидимине.

Битѣ съ кнѣземъ Володимиремъ Володымерскимъ.

О кнѣзи Станислави Киевскомъ, которого выгналъ кнѣзь Кгидиминъ съ Кыева.

О Вел. кн. Кгидимине якъ Троки зарубилъ и Вилню.

— — — — — и о семи сынехъ его.

О кнѣзи Ольгирде и о Кестути.

О В. кнѣзи Кестутю и о Вел. кнѣзи Якгеле.

О кнѣзи Андрѣи Полоцкомъ.

————— Светослави Смоленскомъ.

————— Скиргале и о кнѣзи вел. Витовте, якъ пошли на кнѣзя Светослава Смоленского.

Кнѣзь Витовтъ княжну свою отдалъ за Великого кнѣзя Московского Василея Дмитровича.

О кнѣзи Витовте, якъ король Польскій Якгело прислалъ до него просечы его.

Якъ кнѣзь Витовтъ пошолъ къ Подолю и Подолье взялъ.

О Подольской землѣ.

О кнѣзи Витовте, коли заселъ на Великомъ княженіи Литовскомъ.

О Польскомъ королѣ Ягелѣ, якъ просилъ Подолья.

О кнѣзи Витовте, якъ пошолъ воевати Миртикуля.

Похвала о Вел. кнѣзи Витовте.

О Жикгимонте, якъ Литву держалъ.

О кнѣзи Швытригайле, якъ воевалъ Литву.

— Михайле, Жикгимонтове сыне.

— Великомъ Жикгимонте, якъ его зарезали.

О радѣ пановъ Литовскихъ, якъ собѣ государя взяли на В. княжество Литовское.

О Московскомъ пеконщицѣ.

Окончивается аѣмъ з (1547): „Король Жикгимонтъ старшій, будучи в Петръковѣ на соймѣ валномъ, постановивши заровне вси по-
требы рѣчы посполитое, будучи въ старости лѣтъ своихъ роз-
немогъ, въ которой хоробѣ вжо на польскыи привезенъ до
Кракова, и тамъ же умеръ.“

Чрезвычайно любопытно описаніе битвы Гидимина съ кня-
земъ Володимиромъ Володимирскимъ, Львомъ Луцкимъ и Стани-
славомъ Кіевскимъ, потерявшимъ сраженіе и Кіевъ, въ слѣд-
ствіе чего послѣдовало покореніе Литовцемъ всей Южной Руси.

„И впоконивши землю отъ Нѣмцовъ Жомонтскую. И пошолъ
на кнѣзи Рускіе, и прійде напервей къ городу Володимеру, и
кнѣзь Володимеръ Володимирскій, собравшыся з людми своими,
и вчинилъ бой великій с кнѣземъ великимъ Кгидиминомъ, и по-
могетъ Богъ великому кнѣзю Кгидимину, ежъ кнѣзя Володимера
Володимирскаго самого убилъ, и войско его все побилъ, и городъ
Володимеръ шмелъ. И потомъ пойдетъ на кнѣзя Льва Луцкого,
и кнѣзь Левъ, услышавъ, што кнѣзя Володымера Литва збила, и
городъ Володымеръ взяли, и онъ не смѣлъ противъ его стати,
и побегитъ до кнѣзя Романа до зятя своего к Брянску, а кнѣзи
и Бояре Вольнские били чломъ Великому кнѣзю Кгидимину, же бы
въ нихъ пановалъ, и государемъ въ нихъ былъ, а земли ихъ
не казлѣ. И кнѣзь Великій Кгидиминъ, укрепивше ихъ присягою
и оставившы наместниковъ своихъ въ нихъ и тамъ по немъ
княжити. А потомъ на зиму пошолъ до Берестя, и з Берестя
вси войска свои разпустилъ, а самъ у Берестя зимовалъ, и скоро
Великъ день минулъ, и онъ, собравшы вси свои силы Литовские,
Жомонтские и Рускіе, и на другой недѣли по велицѣмъ дни пойдетъ

на кнѣзя Станислава Киевскаго, и приповишы, возметь городъ Швручый и городъ Житомиръ. И кнѣзь Станиславъ Киевскій, обо-славшыся с кнѣземъ Ольгомъ Переяславскимъ, и с кнѣземъ Романомъ Бранскимъ и с кнѣземъ Волынскимъ, котораго кнѣзь Великий Къидиминъ выгналъ з Луцка, и собралися вси у великомъ множестве людей, и споткалися вси с кнѣземъ Великимъ Къидиминомъ на рецѣ на Рѣчени, подъ Бѣлымъ городомъ, в шести миляхъ отъ Кіева, и вѣчинили бѣи и свѣчу великую, и поможеть Богъ Великому кнѣзю Къидимину, побѣть доихъ кнѣзей Рускихъ на голову, и войско ихъ все побито на мѣсту zostало. И кнѣзя Льва Луцкаго и кнѣзя Ольга Переяславскаго убили, и в малой дружине Станиславъ Киевскій из Романомъ Бранскимъ утекутъ до Бранска, а кнѣзь Великий Къидиминъ остуניתъ Бѣлгородъ, и горожане видѣчы, ижъ господарь ихъ з войска побѣгъ прочъ, а войско все на голову побито, и они не хотѣчы прѣтивитися войску такъ великому Литовскому, и передалися з городомъ кнѣзю Къидимину, и присягу вѣчинили служити к Великому кнѣзю Литовскому, и за тымъ кнѣзь Великий Къидиминъ пошолъ со всеми силами своими до Кіева, и облежеть городъ Кіевъ, и Кіяне почелися ему боронити, и лежалъ кнѣзь Великий Къидиминъ подъ Кіевомъ мѣсяць, а за тымъ адумали межъ собою горожане Кіевскіе, ижъ моци великаго кнѣзя не могли терпети, и большъ того безъ господара своего, Великаго Кнѣзя Станислава Киевскаго. И вслышали тое, ижъ господарь Станиславъ втекъ Къидимина, и войско господара ихъ побито, а в нихъ заставы кнѣзь ихъ нѣкоторая не zostавилъ, и они зновывшися одне мѣслечи податся великому кнѣзю Къидимину, и пошодши з города со кресты, игумены, попы и дѣяконы, и ворота городовы отворили, и стрѣтили великаго кнѣзя честно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служити ему, и присягу свою великому кнѣзю Къидимину на томъ дали, и били чоломъ великому кнѣзю Къидимину, штобы отъ нихъ отчизны ихъ не отнималъ, и кнѣзь Къидиминъ притомъ ихъ zostавилъ, и самъ честно у городъ Кіевъ увхалъ, И вслышали тое пригородки Кіевскіе, Вышегородъ, Черкасы, Каневъ, Путивль, Сленовродъ, што Кіяне передалися з городомъ, а гдѣра своего слышали, ижъ втекъ до Бранска, а войско его все побито и вси пришли до великаго кнѣзя Къидимина, и стыми вышепереченными пригородки Кіевскими подалися служити, и присягу на томъ дали великому кнѣзю Къидимину.

И Переяславлене слышали, ижъ Кїевъ и прыгородки Кїевскіе подалися великому кнѣзю Кгидимину, а гдѣрь ихъ кнѣзь Шлѣгъ отъ великого кнѣзя Кгидимина ѡбѣтъ, и они прѣехавши, и подалися згородомъ службѣти великому кнѣзю Кгидимину, и присягу свою на томъ дали, и кнѣзь великій Кгидиминъ взявши Кїевъ и Переяславъ, и вси тѣе прыгородки и посадилъ на нихъ кнѣзя Миндовгова сына Шлѣггимонта великого кнѣзя Гольшанского, а самъ звеликимъ веселемъ до Литвы прѣехалъ.“

Судьба же князя Станислава такъ описывается :

«Ш кнѣзи Станислави Кїевскомъ, которого выгналъ кнѣзь Кгидиминъ скыева.

Этотъ часъ будучи кнѣзю Станиславу Кїевскому ѡ Бранску, выгнаному отъ великого князя Кгидимина, и прислалъ кнѣму кнѣзь Резанскіи Иванъ, будучи ѡ старости своей, просечы его, абы до него ехалъ, и дочку внего помялъ, именемъ Шлѣгу, бо сына немѣлъ, дочку только одну, и по смерти его абы былъ великимъ кнѣземъ Резанскимъ, и кнѣзь Станиславъ до него ехалъ, и дочку внего помялъ, и по смерти его былъ великимъ кнѣземъ Резанскимъ. А кнѣзь великій Кгидиминъ, прогнавши кнѣзей Рускихъ и отъ Немець землю свою ѡпоконивши, и пановалъ много лѣтъ вов. покон.“

Сдѣсь мы имѣемъ подробности, коихъ напрасно бы искали въ другомъ мѣстѣ. Изданіе этого лѣтописца желательно было бы для многосторонняго изученія отечественной исторіи. Онъ же такъ не объемистъ! Всего 34½ листа или отъ 225 по 281-ю страницу.

III. Третья замѣчательность на Рускомъ языкѣ, найденная мною въ Познани, есть слѣдующій, въ высшей степени возбуждающій вниманіе наше, какъ единственное явленіе въ своемъ родѣ,

„Позовъ одному Русскому секты Епикуровой.“

явиться предъ главный Трибунальскій судъ. Этотъ Епикуреецъ былъ Стефанъ Григорывичъ Лованъ, лице не послѣдней важности въ своемъ краѣ, именно, Земскій судья, обвиненный какимъ-то „врожономъ (благороднымъ)“ Стефаномъ Васильевичемъ, Лозкой, въ слѣдующихъ, по тогдашнему, Епикурскихъ мнѣніяхъ: Невѣрїи въ Святую Троицу и Богохуленїи; непризнанїи Іисуса Христа Сыномъ Божїимъ; отрицанїи Духа Святаго, души человѣческой, рая, ада и страшнаго суда; утвержденїи, что человѣкъ умираетъ подобно всякому животному; что въ мірѣ все само отъ себя, и т. п. Событіе ето случилось въ царствованїе Сигизмунда III-го, въ

1591 г., въ городѣ Мозырь, на р. Припяти, въ Черной Руси, между Черниговымъ и Туровымъ.

„Жыггимонъ третій король Польскій Сѣди земскому, поветѣ Мозырскому, Стефану Григоревичу Ловану. Жаловалъ ъ судъ нашего головного трибнальскаго врожонъ Степанъ Васильичъ Лозка, на тебе о томъ, гда ты будучы судею земскимъ Мозырскимъ, а не ведле права и статуту того вриду заживаючи, на немъ седишь, гды а ни Бога о тройци единого не толко абы верылъ, але еще и именемъ Божиимъ блюзнишь, разумеючи и мовиши, же не толко Христа Збавителя сыномъ Божиимъ искупителя нашего неназываючи, и за такого немаючи, и о духу святонъ не веречи, але кто блюзначы вгани Бога на небе, и души вчловеку, раю и пекла нетъ, и судьного дня не будетъ, и чловекъ же, яко песь кровю albo бидле скомитъ, и штоколвекъ есть на свете, то все само презъ себе, земля, древо, вода, и иншіе речы сталосе, и такъ веки векомъ будетъ, и кому же лихъ тѣтъ некло, а кому добро тѣтъ рай, и много речей блюзнерскихъ, которыхъ не толко чловекъ Хрестинскихъ сумнени кнестливого побожного, але тежъ и поганскихъ дѣней вярить, што на тебе онъ все то довести хоччы, а тебе на томъ ъриде судейскомъ, яко чловека не хрестинского, терпети далей не могъчы, и забегаючи тому, абы водле права на томъ месцу суди, яко теперь, такъ и потомъ, чловекъ хрестинскій ведле статуту былъ, о то съ тобою у суду нашемъ головномъ трибунальскомъ мовити хочеть. А такъ приказуемо тебе, абы се становилъ.“

Любопытно бы знать ходъ и конецъ етой тяжбы.

IV. Четвертая замѣчательность — „Послание извѣстнаго отцепенца нашего, митрополита Исидора,“ писанное имъ, спустя ровно годъ послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), къ Холмскимъ жителямъ (старостамъ и воеводамъ), въ коемъ просить не обижать нѣкоего попа Вавилу у Святаго Спаса отъ Столпа, жаловавшася ему на то. Вѣроятно, преслѣдованіе попа Вавилы было со стороны Холмскаго начальства (исповѣдывавшаго исконно Православіе съ своими подчиненными, такими же Рускими, какъ и вся Малоросія съ Галиціей, и только въ недавнее время объунитившимися) за преждевременную и поспѣшную попытку его послѣдовать верховному своему Іерарху. Попытка эта сдѣлана была имъ, разумется, тотчасъ по полученіи вѣсти о соединеніи съ Римомъ и прибытіи Исидора въ Слѣчь и Краковъ, въ коихъ онъ совершалъ, по словамъ Длугоша (стр. 727), въ 1440 г.,

какъ кардиналъ и легатъ Папскій, въ Латинскихъ церквахъ, со
всѣмъ великолѣпіемъ, Богослуженіе и читалъ булы о соедине-
ніи двухъ вѣроисповѣданій. Видя такое радушіе Хоумскаго митро-
полита, естественно, счелъ нужнымъ подкрѣпить его въ
этомъ дѣлѣ личнымъ присутствіемъ и бесѣдою, явился въ Хоумъ и
тамъ написалъ его заступительное посланіе къ его начальникамъ,
гнавшимъ отступника прочь отъ церкви. Стало быть, и сдѣсь,
въ этой передовой Руской землѣ со стороны Запада, Православ-
ные, простой народъ и его старшины, также точно приняли въ-
стника и виновника единенія съ Римомъ, какъ и въ прочихъ зем-
ляхъ многочисленнаго нашего племени, какъ въ Галицкой Руси,
смѣявшейся надъ Католическими обрядами и вовсе не хотѣв-
шей присутствовать при нихъ, какъ въ Бѣлорусіи, пренебрегав-
шей Уніей, какъ въ Московскомъ Государствѣ, въ коемъ апо-
статъ-митрополитъ осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ темницу и
чуть было не лишился жизни. Но выслушаемъ самое его посланіе:

LIST SIDORA MITROPOLITA.

Благословее. Исидора митрополита Киевского и всемъ Росии (такъ)
лагатоса и ѿ робра (такъ) апостолскаго седалища Литъско и Литоскаго
и Немекаго в Хоумъ ѿ светомъ душе сыно нашего смирен староста
Хоумъски и воеводамъ кто коли ни есть, также и заказникомъ и всимъ
православнымъ. Пишемъ ващей милости и билъ намъ челомъ
попъ Вавила къ свето Спасу ѿ столпа, а сказываетъ что же дей
оби чинитса ему вельми мно да и са де цеконы ѹ не отбираю, а чимъ
то онъ у тое цекви живеть и Бога молитъ ѿ всемы хрести-
нстве, и благословію вашѹ мило, штобы есте ктому шпекае мели,
какъ бы цeko Божамъ и то попъ никимъ былъ необходный, и садовъ
бы церковны ѹ не не отбивали, и ничо церковного не брали,
заже де и старины тое Божое цекви и попомъ ее ни ѿ ко оби-
не чинилосе, и штобы и нине вашимъ шпекаемъ та богомъ сто-

мѣла спокоемъ, и тобѣ пошъ ѿ нее про киноу цекви не шо, жы
бы тѣто и моли Бога нѣкы необиже, заже кто ѿбиди цековъ Бо-
жню тотъ самому Божию законъ противлется, а на сѣицымъ пра-
восланы Хрестинно Лыхомъ и Рѣсѣ достои испони Божымъ цекви
и мѣ священнико а не ѿбидити, емобо ни не да Бо ѿдѣна браи
Хрестин не Латиники и Рѣ, и то ради примете ѿ вседежытели
Бога благода и мило, а нашо смиренъ благословеее и молитвѣ, А
писа листъ в Хоме мѣа июли во двадцать семьи де влито 3 ти-
сеци мѣи индикта во вѣ.“

Въ низу подписано по Польски:

A tego listu podpis ręki po grecku (такъ!) taki:

Cardinalis Isidorus.

A data listu tego tak się ma rozumieć, iż to było in a^o Dni 1440
Iulii 27 dz.

A synodu Florenskiego decretum a^o dni 1439 Iulii 6 d.

Wrok prawie y we dwadziescia dni po synodzie Florenskim.

Pieczęć zwieszista na sznurze, po obu stron napisy, po jednej obraz
panu Marij z dzieciątkiem, a po drugiej te słowa po Ruski:

Милою Божсю Сидо Митрополи Киевъски и всемъ Росе (такъ!).

Въ етомъ посланіи, не говоря уже ничего о важности его
вообще, бросаются въ глаза наши:

а) Названіе церкви, у коей попомъ былъ обиженный Вавила.
Не бывши никогда, къ сожалѣнію, въ Холмѣ, я не знаю, есть ли
въ немъ, или была ли когда, церковь Спаса отъ Столпа. Въ гео-
графическихъ и историческихъ описаніяхъ я не нашелъ ничего о при-
надлежности ея къ Холму. Но проѣзжая за границу въ 1837го
году по направленію изъ Устлуга въ Варшаву Люблинской до-
рогой, я слышалъ, какъ называли мѣъ «Столпъ Даниловъ» (и
просто «Столпъ»), который стоитъ не доѣзжая, помнится, деся-
ти верстъ до Люблина, у самой почтовой дороги, на лѣвой рукѣ
отъ Холма, въ Руской деревнѣ «Столпы» (разумѣется, оттуда по-
лучившей свое названіе), лежащей въ лощинѣ и орошаемой не-
большимъ ручьемъ. Въ двухъ верстахъ отъ этой деревни, гово-

ратъ, находится хуторъ или небольшое селѣце „Спась“ принадлежащее Холмскому монастырю. Не отъ этого ли „Спаса“ отъ Столпа (Данилова, въ нынѣшней деревнѣ Столпы) былъ поппъ Вавила? Если это такъ, то очень понятно, почему онъ могъ скорѣе кого либо изъ Холмцевъ сдѣлаться Уніятонъ; т. е., онъ былъ священникомъ въ одномъ изъ самыхъ крайнихъ, самыхъ послѣднихъ, Рускихъ селеній на Западъ, со стороны Поляковъ, на отдаленнѣйшей точкѣ старой, первобытной, границы Рускаго народа, гдѣ два родственныя поколѣнія соприкасались и соприкасаются другъ другу и дѣйствуютъ одинъ на другой. Сторожевыя села, естественно, прежде и больше всего, подвергаются взаимному вліянію; въ нихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, тотъ или иной важный государственный переворотъ отзывается, если не въ массахъ, то въ недѣлимыхъ, ближе стоящихъ къ источнику и, потому, оставленныхъ произволу чужихъ. Поппъ Вавила, вѣроятно, принадлежалъ къ числу такихъ лицъ. Священствуя въ пограничномъ Рускомъ селѣ, онъ скорѣе всякаго другаго узналъ о соединеніи Церквей, торжествахъ и прославленіи его въ столицѣ Польскаго Королевства, и окрестностныхъ городахъ, и, по сердечному ли убѣжденію, или корыстному расчету, поспѣшилъ самымъ дѣломъ обнаружить свое сочувствіе къ нововведенію, что, однако же, какъ видите, не обошлось ему даромъ.

б) Замѣчательно хитрое выраженіе обзунитившагося митрополита о Полякахъ и Рускихъ: „а намъ същымъ православнымъ хрестичномъ Лихомъ и Рѣси“.... У него оба етъ народа уже одинаково Православные. Почему? „Развѣ,—говоритъ онъ,—не далъ Богъ одина брата хрестіане Латинники и Русь?“ Теперь (т. е., послѣ уніи) и тѣ и другіе, равно Хрестіане, и Хрестіане Православные.

в) Вотъ уже гдѣ встрѣчаемъ нынѣшнее названіе нашего отечества словомъ *Rosia* (и всен Росен), между тѣмъ какъ обыкновенно полагали, что это названіе—дѣтя ученыхъ Рускихъ Еллинистовъ конца XVI и слѣд. столѣтій, и что до этого исключительно или, по крайности, предпочтительно употреблялось слово Русь или, нѣсколько книжнѣе, Русія.

г) Польская приписка послѣ этого посланія даетъ намъ знать, что она сдѣлана человекомъ, разумѣвшимъ оба языка, вѣроятно, гораздо въ позднѣйшее время, обзуніатившимся и ополячившимся, человекомъ, хорошо знавшимъ исторію Флорентійскаго соединенія Церквей, и потому правильно показавшимъ, въ кото-

ромъ именно году и дню послѣ Уніи писалъ Исидоръ ету свою грамоту: „Ровно спустя годъ и двадцать дней по Флорентійскомъ соборѣ.“

д) Изображеніе на печати тоже говоритъ объ элементѣ Католическомъ, то есть, изображеніе Божіей Матери съ младенцемъ на рукахъ, которое такъ часто встрѣчается въ грамотахъ Латинской Церкви и ея послѣдователей, и почти никогда въ Греческой.

е) Наконецъ, подпись Исидора, по увѣренію переписчика, была на Греческомъ языкѣ. Это тоже, нѣкоторымъ образомъ, подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ, кои считаютъ его Грекомъ Македонскимъ, или же, если и Славяниномъ. (по однимъ Далматскимъ Сербомъ, а по другимъ Булгаромъ), то много огречившимся, охотнѣе употребившимъ языкъ, усвоенный наукой и опытомъ, нежели родной.

У. *Памал* замѣчательность, тоже на Рускомъ языкѣ, но принадлежитъ уже не публичной Познанской библиотекѣ, а библиотечарю ея, г. *І. Лукашевичу*, извѣстному ученому Польскому, какъ я сказалъ выше, прославившемуся особенно въ области исторіи разныхъ вѣроисповѣданій, волновавшихъ нѣкогда Польшу. Это—рукопись въ малую 4^ю, на бумагѣ, всего 8 листовъ съ четверкою или 117 страницъ, писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится 50^{ти} пѣсней, переведенныхъ стихами на Рускій съ примѣсью кое-гдѣ Бѣлорусскихъ словъ и произношеній, и переведенныхъ съ Нѣмецкихъ Протестантскихъ духовныхъ пѣсней, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по Нѣмецки. Етъ Нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ, остальные три пѣсни (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ (4^и осм.), и почеркомъ новѣйшимъ. Нѣмецкое заглавіе ихъ выставлено одинаковыми чернилами съ самими пѣснями. «Что же тутъ, спросятъ меня, особенно замѣчательнаго? Мало ль что у насъ переводили и переводятъ съ Нѣмецкаго? Конечно, такъ; только все же ничего, сколько извѣстно, не переводили еще подобнаго тому, что содержитъ эта небольшая рукопись. И, въ самомъ дѣлѣ, къ чему пригодился бы намъ переводъ Церковныхъ пѣсней Протестантовъ, въ особенности за два, за три вѣка, когда вообще такъ мало было еще на Руси знающихъ языкъ Фряговъ? Въ наши дни понятенъ такой переводъ, какъ плодъ любопытства на бездѣльѣ, которое желаетъ подѣлиться имъ и съ другими; но тогда—было совсѣмъ иначе: и некому, и не изъ чего. Стало быть,

остается искать другихъ причинъ появленію перевода Протестантскихъ Церковныхъ пѣсней на Рускій языкъ въ XVI или, по меньшей мѣрѣ, XVII столѣтіи, къ коимъ онѣ принадлежать по своему почерку. Что же это за причины? Разумѣется, очень понятныя: *вѣроисповѣдныя*, тѣ самыя, которыя побудили Протестантовъ распространять свое исповѣданіе между Поляками и не Поляками. Такое распространеніе, судя по новѣйшимъ сочиненіямъ графа Валеріана Красинскаго и Юсіа Лукашевича (того самаго, коему пѣсни етъ принадлежать), какъ въ собственной Польшѣ, такъ и земляхъ, соединенныхъ съ нею, особенно въ прежнемъ В. Княжествѣ Литовскомъ или нынѣшней Бѣлорусіи, было изумительно, чрезвычайно и грозило даже, при послѣднемъ Ягайловомъ потомкѣ (Сигизмундѣ Августѣ II-мъ), сдѣлать вѣроученіе Лютера государственнымъ, господствующимъ, исповѣданіемъ въ Польскомъ королевствѣ. Одна только конечная смерть этого короля помѣшала тому, а съ воцареніемъ потомка Вазы (Сигизмунда Августа III-го) все приняло другой видъ. Езуиты, призванные имъ, и притомъ цвѣтъ своего Ордена, помогли ему дать перевѣсъ Католической вѣрѣ, навсегда утвердить права ея въ своемъ королевствѣ. Но извѣстно, чего стоило это ему и вообще народу Польскому, поплатившемуся за религіозную нетерпимость и гоненіе всякаго другаго исповѣданія, собственной, государственной, самобытностью, потому что, не довольствуясь своей побѣдой надъ Протестантами, Польскіе Католики, въ упоеніи и самозабвеніи отъ успѣховъ, осмѣлились посягнуть даже на исповѣдывавшихъ Православіе, составлявшихъ въ тогдашнемъ Польскомъ государствѣ большинство народонаселенія (*). Три раздѣла Польши были прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ и плодомъ религіозной нетерпимости и преслѣдованія Православныхъ. Въ этомъ начинаютъ сознаваться даже лучшіе историки Польскіе. Впрочемъ, и Протестанты, въ цвѣтъ своего могущества, не могли довольствоваться обращеніемъ *исключительно* однихъ только Католиковъ и Поляковъ, особливо на Бѣлой Руси, гдѣ, какъ извѣстно, Гельветское исповѣданіе дѣлало такіе неимовѣрные успѣхи и гдѣ, между тѣмъ, такъ не много тогда было и Поляковъ и Католиковъ вообще. По всему вѣроятію, пасторы пытались обра-

(*) Бѣлорусія, Малоросія и Червоная Русь, нынѣ безъ малаго за 25 мил., между тѣмъ какъ Поляковъ всего навсего около 10 мил.; прочіе народы, при незначительности своей, не падутъ въ расчетъ.

шать, и действительно обращали, въ свое исповѣданіе и послѣдователей Греческой Церкви, для чего, конечно, нужно было говорить съ обращаемыми и обращенными языкомъ, понятнымъ имъ. И это тѣмъ болѣе, что Протестантская Церковь тоже позволяетъ, какъ и наша, славить Бога всѣми языки, каждому народу его языкомъ. Такимъ образомъ, етъ пѣсни Протестантовъ на Рускомъ языкѣ будутъ попыткой какого ни будь пастора слышать, какъ славословить Бога уста Русовъ по обряду его вѣроисповѣданія. Можетъ быть, это было ни болѣе, ни менѣе, какъ одна простая попытка, т. е., въ увѣренности, что ему удастся легко кого либо изъ тамошнихъ Русовъ обратить въ Протестанство, онъ напередъ, зная хорошо Рускій языкъ, или же при помощи Рускаго, знающаго оба языка, перевелъ етъ пѣсни. Впрочемъ, могло статься и то, что кто либо изъ самыхъ Рускихъ, уже обращенныхъ въ Протестанство, занялся етъ дѣломъ. Но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы пѣсни етъ были переведены для значительнаго числа Рускихъ, какъ послѣдователей Лютера и под. ему, на пр., для нѣсколькихъ селъ, городовъ, и т. д. Если бы это было, то, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, исторія сохранила бы намъ о томъ какія либо свѣдѣнія. Кроме того, извѣстно, что всѣ религіозныя волненія Запада, какъ будто вовсе не существовали не только для Рускихъ Православныхъ, но и тѣхъ изъ нихъ и единоверныхъ имъ Славянъ, кои находились гораздо поближе къ полю вѣроисповѣдныхъ битвъ, жили и живутъ объ руку съ Католиками и Протестантами. Таковы, на пр., Сербы Далматскіе, Хорватскіе, Словенцы Хорутанскіе, Крайнскіе и Штирскіе, Рускіе въ Угрію (Карпаторусы), Румыны въ Седмиградію, и т. д. Всѣ они оставались и остаются совершенно равнодушными къ борьбѣ Протестантовъ съ Католиками; не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы кто изъ нихъ принималъ какое участіе въ ней, сдѣлался Лютеромъ, Кальвиномъ, Евангеликомъ, хотя, съ другой стороны, много, волей и неволей, позволило увлечь себя въ Католичество. Отъ чего это? Причинъ много, но главнѣйшій, кажется, состоятъ, съ одной стороны, въ сущности обоихъ исповѣданій (Католическаго и Протестантскаго), съ другой, въ характеръ ихъ служителей и послѣдователей, и, съ третьей, въ томъ, что Православные смотрѣли и смотрятъ на Протестантовъ, какъ на Полукаатоликовъ, половичныхъ исповѣдниковъ прежней религіи, какъ отщепенцевъ; а половичность, отщепенство, въ чемъ бы то ни было, особенно же въ дѣ-

лѣхъ вѣры, совершенно не въ природѣ Славянскаго племени, противны его духу. Оно любитъ во всемъ полноту, исчерпать до дна то, за что взялось однажды, что одобрило умомъ и сердцемъ; полумеры — противные всего на свѣтъ ему. Правда, есть исключенія; но гдѣ и въ чемъ ихъ нѣтъ? Мы говоримъ вообще о всѣхъ, о свойствѣ, природѣ, цѣлаго племени, а не одного какбго либо колѣна, тѣмъ менѣе недѣлимыхъ. Иное дѣло Славяне — Католики въ отношеніи къ своему исповѣданію: тутъ они, какъ исторія показываетъ, сильно были противъ искаженія его и первые явно, искренно и всей масой, *протестовали* противъ извращенія истиннаго Христіанскаго ученія папами, требовали возвращенія къ первобытному его виду, *первичному Прикославію*, *требовали преобразованія* (*reformare*). Больше, чѣмъ за столѣтіе до Лютера, Славяне Западные произвели *реформацію* въ Церкви Западной, выдержали со славой борьбу за нея, организовали и утвердили у себя, и тѣмъ, по сознанію безпристрастныхъ, условили появленіе Нѣмецкаго преобразователя. Да и при немъ, до самой несчастной Бѣлогорской битвы подъ Прагой, сломившей силу Чеховъ, какъ представителей и виновниковъ Славянской реформаціи, Гуситы далеко держали себя во всемъ отъ Лютеранъ и Кальвиновъ, и только это несчастіе заставило ихъ, хотя, не хотя, соединиться и потомъ слиться съ послѣдними. Безъ Гуситства они едва ли бы когда сдѣлались послѣдователями Евангеликовъ, по крайности, не въ такомъ числѣ и мѣрѣ. Имъ только однимъ, какъ блестящей попыткой возвратитъ къ прежней чистотѣ Католическую вѣру, объясняется такое быстрое распространеніе ученія Витенбергскаго богослова въ Лужицахъ, Польшѣ, Силезіи, Угріи, Штиріи, Крайнѣ и Хорутаніи, кои, однако же, за исключеніемъ двухъ (Лужицъ и Угорскихъ Словаковъ), принуждены были драконами снова обратиться къ Католическому исповѣданію. Но дайте етѣмъ новообращеннымъ нѣсколько догматовъ изъ прежняго (Гуситскаго, столько близкаго къ Православію) ихъ вѣроученія, и—свѣтъ снова услышитъ восторженное пѣніе на берегахъ Одры, Лабы, Дуная, Муръ, даже Вислы:

Ktož jste Boží bojovníci

A zákona jeho? (*), и пр.

(*) Новѣйшія релігіозныя движенія въ В. Польшѣ и Силезіи оправдываю предсказаніе наше. Главнѣйшіе члены, такъ называемаго, *Апостольско-Католическаго исповѣданія* тутъ тѣже, что и Гуситовъ,

Вообще, Православіе составляло, тогда, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первоначальное исповѣданіе всѣхъ Славянскихъ племенъ, какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ народамъ, прильпившимся было исключительно къ Католическому. Память объ этомъ и теперь еще столько свѣжа и могущественна, что не разъ и не два уже высказано было самыми Католическими писателями: «Православіе — естественная религія великаго Славянскаго племени...» Но—пора ужъ познакомиться съ самыми пѣснями, подавшими намъ собой случай къ такимъ замѣчаніямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О ВОПЛОЩЕНІИ ИСУСА ХРИСТА.

I. Nur kom der Herr der Heiland.

1. Приходи Спасъ язычной
Іерядной сынъ девячной
Весь миръ удивляется
Родился Богъ отроча.
2. Отъ мужа не зачался
Сынъ Бога какъ рождался
Духъ Свѣты то сотворилъ
Свѣтлю деу осенилъ
3. Деячая плоть зачала
Но чиста пребывала
Честъ сияеть чистота
Всеми симъ дѣломъ явится
4. Престоль онъ свой оставилъ
Погибшихъ чтобъ избавилъ
Ровно Богъ боготырь
Свыше присселлся ямиръ
5. Онъ свыше покорился
На верхъ же возвратился
Адску власть опустошилъ
Ко отцу назадъ ходилъ

взяты отъ нихъ, именно: а) Непризнаніе іерархическаго первенства папы; б) свобода совѣсти, отверженіе насильственныхъ мѣръ въ дѣлахъ вѣры, свобода просвѣщенія народнаго; в) основа всякой вѣры—Священное Писаніе; г) уничтоженіе индульгенцій; д) Вѣра безъ дѣлъ—мертва; е) бракъ необходимъ и для священства, и ж) Причащеніе подъ обоими видами, а не оплатками, и пр.

6. Отцѣ той сынъ подобной
І высотыю равной
Насъ спаса обладалъ
Плоть в недугахъ здравливалъ
7. Святъ въ яслехъ возсияетъ
Светъ ношню областаетъ
Тма погибнетъ
Вѣра явлется
8. Отцу хвала сердечна
Христѣ же слава вѣчна
Духъ Святый нареченъ
Въ вѣки буди похваленъ.

II. Meine Seele erhebt den Herrn.

1. Величай душе моя Господа
И возрадовася душе мой о Боже Спасе моемъ
Яко привърълъ на смирение рабы Своея
Себо отнынѣ ѹблажать мя вси роди
3. Яко сотвори мнѣ величія силы
И свато имя его
4. И милость его пребываетъ отъ роды
Вроды ѹ боящихся его
5. Онъ сотворилъ державу мышцею своею
Онъ расточилъ гордыхъ вымысlexъ сердець ихъ
6. Низвержетъ сильныхъ спрестоловъ взвознесетъ смиренныя
7. Алчущихъ исполнитъ благодію и богатыхъ отпуститъ
правдныхъ
8. Восприять ісраиля отрока своего воспоминающе милосердіе его
9. Якожъ глаголетъ ко отцемъ нашимъ Аврааму і имени его
до вѣка
10. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
11. Какъ было сначала нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ аминь.

III. Vom Himmel hoch da kom.

1. Отъ мѣстъ небесныхъ прииду
Пріятная повѣдаю
Благія вѣсти принесу
Отъ нихъ реку да воспою

2. Родился всемъ вамъ отроча
Дѣвнцы отъ избранныя
Младенецъ дивно родился вамъ
Господь же воплотился самъ
3. Христось онъ нарицается
Синиѣ тварь вся скорбная
Да будетъ вамъ спасителя
Прощая вся беззаконная
4. Блаженство всемъ вамъ приложить
Да радость и веселіе вамъ будетъ
5. Да знакъ внимайте радостны
Пеленки и до яслещи
Да внихъ всеа вселенныя
Господь Иисусъ Христось обрищется
6. О томъ возвеселимся вси
Да виждемъ барао со настырми
Видѣти что Богъ учинилъ
Сыномъ своимъ подарилъ
7. Внимай отъ сердца да возри
Что тамъ вѣлюющіе посмотри
Како младенецъ тамъ лежитъ
Нашъ Иисусъ во яслехъ снитъ
8. Мой гость приятно здравствуй
Не презирай грѣшныи
Ты въ бѣдѣности приходишь ко мнѣ
О томъ какъ отслужу тебѣ
9. О Боже вседержителю
Какъ умился плотню
На сене возложить тутъ
Гдѣ иарской... и скоты суть
10. Хоть миръ бы пространнѣе
Со златомъ и со бисерми
Да токмо не довѣется
Тебѣ ни выбави устыи
11. Твой шолкъ и ризы добрыя
Солома суть всей врупная
На ней ты Царь великий
І смирившися почиши
12. Тебѣ такъ не вошлося
Учити истинну меня
Всего что мира власть и честь
Ничто же бо предъ тобою есть

13. Христе сердечно любовны
Ложу тебѣ волаѣ стели
Почи огре меня
Да звѣкъ не забуду тебя
14. О томъ воскликну пляшу
Сердечною радостію
Люди, люди мы похваляимъ
Исуса внука радостнымъ
15. Честь Господу и о сыну даѣ
Да имъ всехъ насъ помиловалъ
Вознеселатся ангели
И мы да будемъ радостны.

XXIX. О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Diss sind die heil. 10 Gebot.

1. Сей есть законъ отъ Господа
И заповѣдя Божія
Что Богъ Мойсеомъ доровалъ
И на горе сѣнайской даѣ
Господи помилуй!
2. Единъ а Богъ ѿ твоѣхъ тройчныхъ
Опрачь меня не чти
Сверхъ всехъ вещь меня люби
Познай бойся послѣжя
Господи помилуй!
3. Не зижди образъ ідола
Ня всекого подобія
Предъ нами поклонятися
И одново чти меня
Господи помилуй!
4. Святое имя Господа
Не все емли во уста
Имъ не плени ни обмани
Но прослави помоли
Господи помилуй!
5. Святый день бережно чти
Работу внемъ не твори
Учися слава Господа,
Отъ всякихъ сквернь очистися
Господи помилуй!

6. Родителемъ честь появи
 Что прикажутъ не приступи
 Имъ покорися послѣжи
 И многолѣтень будещи
 Господи помилуй!
7. Сердечна ближняго люби
 Е ему обиду не чини
 Не умерти ни гнѣвомъ бей
 Будь вротокъ ему помогай
 Господи помилуй!
8. Будь чистъ и без скверности
 Вмекивъ честь не преступи
 Беседы мысли дѣлеса
 Да будутъ благочестная
 Господи помилуй!
9. Самъ не укради ни красть вели
 Тако ни татства ѣтай
 Ростъ лишны не вопрошай
 Будь милостивъ, убогимъ всемъ дай
 Господи помилуй!
10. Не лжи, не лжесвидѣтельствуй
 Искренняго не оклеветай
 Невинныхъ верно заступи
 И срама ихъ не окрой
 Господи помилуй!
11. Другаго дома не желай
 Похойно ничего хватай
 Будь внутри святъ не согрешай
 И непорочно в ней живи
 Господи помилуй!
12. Христе во сихъ намъ пособи
 Ты бо хдатай намъ еси
 Очисти насъ и обнови
 Да будемъ впредъ послушати
 Господи помилуй!

ПѢСНЬ О ПОБѢДѢ.

XXXIX. Nun lass uns Gott dem Herrn.

1. Хвалити начинаемъ
 Бога прославляемъ
 За дары что мы брали
 Отъ руки его дastали

2. Онъ душу благодатно
И плоть намъ далъ пріятно
Ту вѣрно сохранить
Онъ самъ исполить бдети
3. Онъ тѣло намъ питаетъ
И душу покормляетъ
Грѣхомъ хотъ мы извлечены
Въ погибель приведены
4. Намъ даровалъ лечитель
Той жизнь и оживитель
Христось насъ всехъ избавилъ
Самъ умеръ насъ оздравилъ
5. Онъ словомъ насъ отправитъ
И кровию нравъ покропитъ
Той духъ насъ избавляетъ
К верѣ прилагаетъ
6. Имъ грехъ и долгъ простится
Животъ имъ подарится
Мы радость ожидаемъ
Блаженство возжелаемъ
7. Будь вѣредъ, буди насъ кормитель
И благотворитель
Благо намъ труды
Намъ Богъ въ страхъ пребуди
8. Дай истину познати
И ей послѣдствовать
Освободи конечно
Блажи насъ вѣковично

LXII. Wer nur der lieben Gott lässt.

1. Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблюдаетъ ему
Того онъ дивно заступаеъ
Чрезъ всяки скорби и бѣду
Кто уповаеъ на Христа
Не строитъ на песочная.
2. Что ползы намъ отъ попеченья
Что шхъ и горѣ ползуетъ
Что намъ пособитъ возопленья
Мы горше со кручиною
Творишъ скорбь нашу и бѣду

3. А потерпи что есть, помалу
Да смирны будемъ по себѣ
И Божію благодатну волѣ
И промыслъ усмотришь къ тебѣ
Богъ иже насъ къ себѣ избралъ
Что намъ потребно уже зналъ
4. Часовъ веселья онъ познаетъ
Онъ видитъ что спасительно
Егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ
И сердце наше праведно
Тогда нечаемо Богъ спѣшитъ
И много благъ намъ сотворитъ
5. Не думай въ тѣснотѣ твоей
Буть ты оставленъ отъ него
Не думай: Богъ въ любви своей
Имѣетъ счастливыхъ зѣло:
Но время много премѣнить
И всѣмъ примѣту положить
6. Удобно Богу вся творити
Есть то же дѣло Господу
Убогихъ скоро богатити
Бросати сильныхъ въ нищету
Богъ чудотворецъ такъ творитъ
Онъ вознесетъ, онъ низложитъ
7. Молися, пой, ходи предъ Богомъ
И вѣрно учини твоя
Да уповай на онъ со страхомъ
Такъ благодать обновится
На Господа надѣйся
На камени построился
Не строилъ на песочная.

Довольно етѣхъ примѣровъ. Языкъ, очевидно, Церковнославянскій, книжный, но, коегдѣ, съ примѣсью туземнаго, въ коемъ *а* вм. *о* (да-стали); *я* вм. *и* (помялуй, опрячь); *е* вм. *ь* (грехъ, дева); *й* въ концѣ существит. и прилогат. иногда опускается (всехъ вещь, ростъ лишны); и однажды вм. *е* (не приступи); *е* вм. *з* (одново), и пр.

Касательно правописанія замѣчательны Церковныя буквы: *Ѹ* вм. *у*; *ѡ* вм. *о*; *ѣ* вм. *я*; другія: *і* вм. *и*, особенно въ началѣ, и т. п. Изъ словъ в оборотовъ бросаются въ глаза: безъ мужа *обременилася* (IV, 5); *миритель* (XVI, 4.); *осилилъ* (побѣдилъ; XIX, 1.); *боромл* (бремя; XIX, 9.); *насилитель* (XXI, 1.), и пр.

VIII. Письмо Петра Великаго къ канцлеру Великаго Княжества Литовскаго :

Исне священні кнѣже канцлеру Великаго княжества Литовскаго.

За объявленіе неизмѣннаго доброжелательства отъ вашей книжной милости, о которомъ намъ донесъ господинъ Наркуцки столникъ Иновратславскій присланной до насъ благодаря заемне вашей княжой мѣти охоте доброжеланіи нашего вамъ абавляемъ. И нѣе желанію вашему учинимъ удовольствіе приказали а самага Наркупкаго для вашей корешпонденціи котори себѣ имѣти желаемъ при себѣ удержали, а нѣе здравіи и всякаго блага ѿ Господа Бга вамъ желаніи зостаемъ вашей книжной милости всего добра желателніи и никогда ѿмѣннии

Петръ.

3 Шршы, въ 26 дѣн.
Феврала 1706.

IX. Напоследокъ, не лѣзя не обратить вниманія занимающихся письменностью Рускаго языка въ обширномъ смыслѣ на слѣдующія три *«Повѣсти»*, заключающіяся въ одной рукописной книгѣ, въ листъ, переплетеной въ кожу, съ такимъ Польскимъ заглавіемъ:

«Ulomek dziejów dawnych po Rusku; o królu Marku Kornusza, o Hrabu Gurdonie, o Attyli krolu Węgierskim. Tudzież życia dawnych Xiążąt Litewskich.»

Прежде всего представлю по отрывку изъ упомянутыхъ повѣстей.

1. *Изъ повѣсти о король Маркъ.*

На оборотъ 14го листа: „Имѣлъ тотъ король одну дочку панну velmi пекную, та са розмилувала трыщана, и мовила чѣлее око не видало такъ цудного младенца якъ трыщанъ есть, И коли его гдѣ видела, ѿчи ее и мысль не были инде, толко прынемъ, такъ его милувала якъ сама себе, и не могла са домыслити якъ бы имѣла къ ласце его и къ милости прійти и снимъ пополнити волю свою, и мыслила ѿ томъ, если ему дати знати. Шнѣ ктому не прыволитъ, еще молодъ несквапитса кутакой мѣсти. Але коли бы миса обещалъ милувати мене, и быхъ ждала до его часу, и воляла быхъ его ждати, нижи быти королевюю наибольшого королевства. Але

боюся ижъ не вскочетъ для молодости и не смѣти будетъ ѿца моего того вчинити.

И въторого дня она седела на впокой водной коморе и казала къ собѣ позвати говорнара, и рекла ему, пане говорнаре, ѿ милую твоего трыщана больше нижили себе прошу васъ за то приведи его на то, абы онъ мене миловалъ.

15 стр. Если бы онъ того вчинити не хотѣлъ, приправлю его къ великой легкости. И говорнаръ то слышалъ и засмутился и неvědдалъ што бы мѣлъ стымъ вчинити, и мыслилъ немалую фило, если бы трыщанъ мѣлъ то вчинити. А король бы са того довѣдалъ, караль бы его непочетне. И онъ казалъ ей, добре мѣстивал королевна, для вашей мѣсти то вчиню, буду то ему мовити ижъ бы онъ твою волю исполнилъ, але онъ есть молодъ, еслиса такъ бодро не станеть, не мей на него гнѣву, И она ему подаковаля велми вѣдчно, И затымъ говорнаръ шолъ до господы и былъ смутенъ, и почалъ мыслити, если трыщанъ то вчинитъ, то зме, А не вчинившы, тожъ недобре, И мовилъ трыщану, што мыслишь вчинити, королевна тебе назбытъ милуетъ, Если еси ее миловати не хотѣлъ, она хочеть сама себе ѣморити, и трыщанъ ему ѣказалъ если ма милуетъ збыточною мѣстью, ѿ того не вчиню, нехай збытокъ приней, бо ѿ зрадцю пану своему быти нехочу за тую его ласку и почестность, которую онъ мне чинитъ, а не знаючы мене хто а ѣкуль есми. Кды то говорнаръ слышалъ ѿ трыщана, велмиса тому дивовалъ, ижъ втаковой молодости бачылъ на таковую почестность, Бо ѿного часу толко было ему тринадцать лѣтъ, и еще его говорнаръ больше поштовалъ втомъ, и рекъ ему, для чого не хочешъ такъ чудное панны миловати, трыщанъ ему, рекъ, чудность ее не можетъ мене привести ку зраде, А если быхъ ктому призволилъ, ѣкъ ты мнѣ втомъ раду зодалъ, але тобѣ было мене ѣводити ѿ того, И назавтре королевна призывала говорнара, и рекъла ему, довѣдалъ ли са еси ѿ трыщана, онъ рекъ трыщанъ васъ милуетъ двойною милостю, нижили того нехоче вчинити, штобы было ку зраде ѣцу твоему, и рекла королевна, такълиса трыщанъ совсимъ ѿ мене ѣнеслъ, и пошла велми смутна, кленучы день той, вкоторыйса родила, и ввошла ѣ ложницу и плакала велми грозно, И ѿдного дня была она вложницы врозъмышленю ѿ милости трыщанове, а таа ложница была тайна, вкоторой была она.

Трыщанъ шолъ мимо вдругую комору, неvědаючы што она тамъ есть, И она его ѣбачывшы выскочила авѣхватила его за горло ѣбѣма рѣками и почала цаловати и миловати, А онъ боечыса

же бы его хто не вбачылъ, и почаль есѣ ѿ себе ѿпихати ѿбѣма руками, онаго вбачывши, ижѣ того мѣти не можетъ, чого хотѣла, закликала великимъ голосомъ, И почувшы рыцары королевы и король не позналъ што его дочка, И побегли тамъ рыцары королевы, и застали, а она за горло трыщана держбытъ, и почала жаловатися, Панове, трыщанъ мя хотѣлъ згвалътовати, и они поймали его и привели до короля, поведали што видели и слышали. ѿ панъны, король засмутился велми и рекъ, ѣ тебе частую, ѣкожѣ есть ѣвно всимъ людемъ, а ты приводишь мнѣ ганбу, съ тымъ собѣ смерть дѣлаешъ, и казалъ его вкынути втемницу, а говорнаръ втотчасъ былъ на господа, и довѣдался што трыщанъ есть втемныцы и былъ о томъ велми жалостенъ, рекъ самъ ксобѣ, ѣ есми зачынъ, нигдѣ немамъ веселы, а ѿ собѣ не вѣмъ, што ми буде..“

На 27^{мъ} листѣ окончивается такъ: „И вчынывши тое рыцарство рыцар панъ трыщанъ, и поехалъ до церкви вопатию, а втотъ часъ приполъ ему листъ ѿ красной ижоты, говоречы, пане, ѣкъ рыба безъ воды не може быти жива, такъ ѣ безъ тебе не могу жива быти, И трыщанъ ѿ великого смутку и отъ ранъ сомѣнъ, за нюжъ было дивно, ѣкъ могъ терпети таковыя раны: бо кровь снего велми шла, И отправилъ до короля Марка стымъ, Пане дядко, не могу ехати а ни стерпети, штобъ мѣ несли, если вамъ добре послужилъ, еше може мене вамъ потреба быти, пошли ми кролевую ижоту, ачы бы мѣ злечыла, ижѣ она лекарство добре ѣмветъ, а ѣ лежу въ Казарейской земли подъ градомъ Барохомъ. Король Марко ѿпустилъ Ижоту вдичне, и она пошла велми звеселымъ сердцемъ, А прышовшы почала его лечыты, што могучы, И невѣмъ, если стыхъ ранъ выздоровелъ, або такъ вмеръ: Потулъ ѿ немъ писано...“

Всѣхъ листовъ 64.

2. *Исторія ѿ княжати Кгвидоне.*

Ѣко писмо говорить, добры мужу, Богъ будъ на помощь и вховай тѣ ѿ смерти и ѿ злое прыгоды: Хочу вамъ поведати добрую повесть ѿ Квидоне Антонскомъ княжати и ѿ его сыне, о великомъ и славномъ рыцару Бове, Тотъ Кгвидонъ храбры конникъ былъ, але одну речъ зле вчынилъ, ижѣ вчасъ жоны неопналъ, але коли вже старъ былъ, тогды поналъ жону звеликого племенни, она его нѣ мела ни за едынъ пивезъ, И впервую ночь коли снимъ спала, почала ѿ него сына, А колы вышли мѣсецы

дней, и она родила сына пудного створена, и колы его крестили, дали имя ему Бово, и какъ почаль расти, и шнь его поручилъ одному служебнику своему Симбалду, и шнь его ховаль болше ни жили семь годъ възросло не мале, а былъ велии пекное шобы, парсуна ему была шкъ рожа, а волосы мълъ жолты шко злото, И лучшее дитя наднего не могло са знайти. Тутъ вернимоса, поведаймо опять шкъ жона Кгвидонова згубила пана своего доброго Кгвидона, А ей было имя Меретрысь. Шнам пани одного часу порану вставшы и збралася здобры вшаты и змыласа водкою рожаною, и погледъласа възеркало, и рече, беда ми што мой штець и мой родъ покинули ма, ижъ ма за того старого мужа дали, ижъ шнь не можеть ми ку воли вчинити, и призвала одного своего служебника, которому было имя Рычардо, и рече ему, поедь къ городу Матанцу до княжати Додона, до моего милого, и поздрови его ш мене, бо ми есть велии мълъ, не пуще штца и матеры. И хотъла есми за него поти, але не хотель мой штець и мой родъ, Але ты говору послужи ми втомъ сиравого серца, И мовъ ему, нехай збереть своихъ людей патнацать тысечей доброго люду збройного, а нехай прыйдутъ взати Антонъ градъ. А стали бы влузе ш склоравена, а и втой часъ пошлю Кгвидона вловъ, шнь не зметъ зъ собою жадное зброн, и слугъ не зметъ болшо двадцати юнаковъ, а тамъ можеть штца своего смерть постити, и змешъ градъ своимъ людомъ, и все мое панство тобъ будеть, а мене собъ змешъ за жону, и пр.

Всѣхъ листовъ 214.

Исторія ш Атыли королѣ згорьскомъ.

Глава а.

Кгды передъ давными часы Гуннове, або шкъ ихъ нине посполите зовуть, згрове изъ своимъ княжаты белемъ, кевомъ и кадыкомъ положились были шбозомъ надъ рекою тисою, тогда втой часъ впанонъи то есть втомъ краю, которы теперь згорскимъ зовемы, мешкали разные народы а зкраинные мѣстца для наездовъ непрытелей сторожу держечы и до шбороны готовъ будучы, держаль стое стороны дунаа нешкиматѣрнусъ або шкъ его некоторые зовуть Матрынусъ, Тотъ не толко тые краинны которые теперь згорскою землею зовемы, але тежъ и далмачью обою Сербскую землю, Ахаю, Трацию и Македонию з свое владности мълъ, А такъ коли ему его людъ далъ справу, ижъ великое множе-

ство гунновъ або ѹгровъ взяли его великою мощною надъ рекою тисою обозомъ са положили, ѹмыслилъ просити ѡ помощь двѣтрыка, которы на тотъ часъ не малую часть Немецкое земли подъ своего владностью мѣлъ, понѣважъ самъ обавлялся давать отпоръ такъ великому множеству непріятель, тотъ тогда зобравшы борздо зовсѣхъ пограничныхъ народовъ великое войско ꙗкобы до ѹгащенна всѣмъ догорающее пожогѣ прѣтагнувши до ѹгорское земли, положили не далеко ѡ дуная къ полудневой стороне, на томъ мѣстѣ, которое теперь Лаарталеми зовутъ, ѡ того мѣстѣ не далеко было мѣстце, которое звано потѣнциана межы тѣмъ пререченымъ полемъ а мѣстомъ тѣтѣсь, которое на берегу тоежъ реки лежало годновечное памяти для особного мѣстѣа и иныхъ пожитковъ, Тамъ кгда матарнуса мешкалъ, а войско до давана отпору такъ наглому непріятелю поготову мѣлъ, ехалъ до него двѣтрыкъ, абы зъ нимъ порадылъ, ꙗкъ бы втоѣ мѣре поступовати мѣли, а ижъ бы межы собою постановили, если бы было лепей перепровадывшыся черезъ дунай на ѹгры въ обозѣ неготовые ѹдарыть, чили найти иншю дорогу, котора бы ихъ пожить, або пакъ ꙗкимъ бы способомъ непріателемъ такимъ несподеваннымъ а незнаемымъ битву сточыть мѣли, што скоро шпѣвковѣ ѹгромъ ознамили“, и пр.

Всего 26 листовъ въ 17 главахъ. Конецъ 17-й главы :

„Нѣкоторые што са скроникою ѹгорскою не згожають, поведаютъ, ижъ по смерти атыли угровѣ впанонѣи, то естъ втоѣ земли, которую теперъ ѹгорскою зовемо, пановали ажъ до часу Маѣрьщого цѣсара, Ведъ же поневажъ я ничего дале писати на тотъ часъ не ѹмыслилъ, одно до смерти атымевы, прото хто бы што дале ѡ справахъ ѹгорскихъ вѣдати хотѣлъ, нехай въ ихъ крѣницѣ чытаеть.“

Языкъ всѣхъ етѣхъ повѣстей — одинаковъ и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ одному и тому же вѣку. Онъ естъ, такъ называемый, *письменный языкъ* Великого Княжества Литовскаго въ лучшее, цвѣтущее, время его. Имъ никто никогда не говорилъ и не говоритъ; но, обращая вниманіе на его грамматическую и лексическую особенность, видимъ, что въ основаніи его — языкъ тѣхъ Русовъ, которые живутъ между Припѣтью, верховьями Нѣмна и Днѣпромъ. Въ немъ, тамъ и сямъ, прорываются слова и обороты, съ одной стороны, обитателей сѣверной Бѣлорусіи, а съ другой, языка Польскаго, который, въ слѣдствіе политическихъ причинъ, овладѣлъ было имъ и произвелъ самую отвратительную

смѣсь, какую только можно себя представить и какая когда либо существовала на Руси. Впрочемъ, съ третьей стороны, замѣтно въ немъ также сильное вліяніе Церковнаго языка, какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ равно и формахъ.

Есть еще нѣсколько довольно важныхъ бумагъ, списанныхъ мною въ это короткое пребываніе въ Познани, но объ нихъ въ другое время и въ другомъ мѣствѣ. Теперь же сообщу еще „Оглавленіе“ статьямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ исторіи нашего Междоусарствія начала XVII-го вѣка, особенно времени Діедемитріевъ, извлеченное мною только изъ двухъ листовъ довольно большаго объема. Въ 1-мъ заключаются:

1. Ozamordowaniu W^{ro} kniazia i pobraciu Polaków na Moskwie dnia 27 Maia w roku 1606. 6 листовъ.
2. Spisek co przedniejszych osób narodu naszego pomordowanych na Moskwie. 2 л.
3. Discurs słuszney wojny z Moskwą. Rationes pro i contra. 6½ л.
4. Wiadomość z Moskwy do Wiloy przyszła. ½ л.
5. Drugie wiadomosci posledniejsze. 1 л.
6. Drugi discurs o wojnie do Moskwy. 1 л.
7. Od Cara Szujskiego do woiewody Smolenskiego. 1 л.
8. List od woiewody Smolenskiego do Hospodara Szujskiego. ¼ л.
9. Drugi list od posadzkich ludzi Smolenskich Szujskiego. 1 л.
10. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pana Podkanclerza coron. data w obozie Wielkiem pod Moskwą 13 Octobr. 2 л.
11. Respons na ten list. 2 л.
12. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pewney osoby. 2 л.
13. — do posłów. 1½ л.
14. — z lista Dimitra do Carowej z Kaługi. 4 строки.
15. Poselstwo od rycerstwa pod Moskwą będącego do Króla pod Smolensk przyszane. 2 л.
16. Respons słowny przez Podkanclerza.
17. ——— drugi z obozu pod Smolenskiem. 2½ л.
18. ——— od Hetmana. 1½ л.
19. list Carowej do Przemyskiego. ¼ л.
20. Wadomości zpod Moskwy za przyiechaniem posłów do obozu. 1½ л.
21. Respons od Rycerstwa w obozie pod Moskwą posłów J^{ego} Mości Króla. 1 л.
22. — Do posłów pod Moskwą.

23. — Do wojska —
24. — Do pułków tegoż wojska. $\frac{1}{4}$ л.
25. — Drugi do tychże. $\frac{1}{4}$ л.
26. Od Rożyńskiego imieniem Rycerstwa. 8 строкъ.
27. List Carowei do Króla.
28. Od Pana Rożyńskiego do Króla.
29. Respons Filareta Patriarchy Moskiewskiego. $1\frac{1}{2}$ л.
30. List od Bojar. 1 л.

Во 2^{мъ}:

1. Opisanie kniazow Wielkich Moskiewskich. Начинается такъ:
«Рoku od stworzenia swiata 6848 Iwan Daniłowicz, a Kolitem go
zwano, niewiele panując, w czerncy się postrzygł; а окончивается:
Fiedor Iwanowicz, przezywaiemy Bezumny» и пр. $\frac{1}{4}$ л.

2. Punkta z listu przymiernego Moskiewskiego a^o 1608. $1\frac{1}{2}$ л.

3. Instrukcyja do Moskwy 1607. 4 л.

4. List od Mosalskiego woiewody Rosławskiego, писанъ по Руски. 1 л.

5. Copia listu p. Mikołaiia Charlińskiego o Dimitrze. 1.

6. Status spraw czasow terazniejszych w Moskwie Krola J^{сго}
Mości zatrzymanych w Moskwie: Mik. Olesnicniego, Kasztelana, Jana
Malgorskiego y Alexandra Gosiewskiego, starosty Wielizkiego, dla
Wiadomości J^{сго} Mości z Moskwy posłany. 6 лист.; конца нѣтъ.
Тутъ же, на оборотъ 2го листа:

7. O zamordowaniu Dmitra Cara Moskiewskiego 27 Maia.

8. A^o 1612 Respons Polaka Pana Zborowskiego o elektoriy z
Moskwy. 1 л.

9. List od władyk Ruskych (Władyn. i Łuck.) roku 1596, 13
lunii. $1\frac{1}{2}$ л.

10. Słowa Papeża Clemensa Osmego do Panów Biskupów Rus-
kych, posłanych od Mitropolity Kiiowskiego Michaiła Rohozy, roku
1595. 1 л.

11. List Soboru Brzeskiego. 1 л. На Рускомъ.

12. List Sidora Mitropolity 1 л. ————— См. выше.

13. Krotce niektorych celnieyszych rzeczy s prawidł ojców świę-
tych ~~po~~ Słowansku pisanych wyięcie przez Iana Brzostowskiego w
Moskwie, z Wielkiemi postami będącego. A^o 1600 2 л.

14. Pozew iednemu sekty Epikurow, roku 1591. По Руски;
онъ приведенъ мною уже выше.

15. Pieśn o Moskwie a^o 1609. $\frac{1}{4}$ л. См. ниже.

16. List niejakiego Galeckiego Polaka w Moskwie będącego do Brzostowskiego na zamku Moskiewskim tajemnie dany a^o 1600. Другой рукой приписано: «О панованиу в Moskwie Hodunowa» 1 л.

17. O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu Kazka: A^o 1607. По Руски. Мы ее приведем уже выше.

18. Poselstwo posła Moskiewskiego kniazia Iwana Andreewicza Tatjowa Starodubskiego, wojewody Czernihowskiego. Ustne mówienie. $\frac{1}{4}$ л.

19. Copia listu od Dimitra Carewicza Moskiewskiego do Pana Mniszka, wojewody Sędomirskiego s Putiwla A^o 1605. $\frac{1}{2}$ л. Тут же cedula do Pana wojewody: $\frac{1}{4}$ л.

20. Copia listu Cara Moskiewskiego Dmitra do Pana wojewody Sędomirskiego. $\frac{1}{4}$ л.

21. Nowiny z Moskwy od Iana Wisłoucha do brata swego rodzónego Pana Jakuba. 1 л.

22. Copia listu od wojewody Smolenskigo do Pana Starosty Orszanskigo. $\frac{1}{4}$ л.

23. List od kniazia Moskiewskiego Dmitra do Króla J^{ego} Mości Polskiego. $\frac{1}{4}$ л.

24. Respons na ten list Lacinski kniazii Moskiewskiemu od Króla J^{ego} Mości, po Rusku dany. 1 л.

25. Sprawy kniazia Moskiewskiego Dmitra. 1 л.

26. Conditiae Carewiczowi od Króla J^{ego} M. 1 $\frac{1}{2}$ л. Всѣхъ усло-
вѣн 18. См. ниже.

27. Stacia Posłom kniazia Wielkiego Moskiewskiego Borisa Hodunowa $\frac{1}{4}$ л.

28. Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A^o 1601. 2 л. См. ниже.

29. Copia z listu wojewody Smolenskigo do P. Starosty Orszanskigo o pomordowaniu naszych Polaków y Cara Dmitra w Moskwie A^o 1606. По Руски 1 л.

30. Copia z listu drugiego wojewody Smolenskigo do P. Starosty Orszanskigo. Тоже по Руски. $\frac{1}{2}$ л.

31. Memoriał ludzi co zacniejszych w Moskwie przy zamordowaniu kniazia Moskiewskiego Dmitra A^o 1606, Maia 27, Polaków pobitych. $\frac{1}{2}$ л.

32. Spisanie tych, ktorzi po zabyciu kniazia Moskiewskiego Dmitra w Moskwie żywi zostali Polacy. $\frac{1}{2}$ л.

33. Copia z listu Króla J^{ego} M. do kniazia Moskiewskiego Dmitra. $\frac{1}{4}$ л.

34. Instrukcja od I^{ego} Król. Mości Panu Alexandrowi Gosiewskiemu do kniazia Dmitra Iwanowicza, Hospodara Wielkiego Moskiewskiego, dana w Krakowie dnia 23 Augusta, roku 1605. 1 л.

Сообщаемъ еще кое-что изъ означенныхъ тутъ статей. Вотъ, на примѣръ,

I.

Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A° 1601.

Przystąpił Moskał mowny w zamku do iednego Polaka. Ten był z dworu posła Litewskiego. Po dobrym dniu zapyta Moskala w te słowa. Ruska iednak tam siam gdzie była mowa:

Polak. Kak zowyt proszu tebie; da czyj syn bojarskoi?

Moskał. Ignat su ia, jesmi jest chołop Hospodarski.

Pol. Daleko odsiel maiesz pomiestiie swoje?

Mosk. W wierst 30 odno maiu, a w sorok druhse.

Pol. Dawnol tuta czy dołho, da szto robotaiesz?

Mosk. Niemožno tobie wiedat o weim, szto pytaiesz.

Pol. Ino ty. baczū prawdy boiszsia kazati?

Mosk. Zdorow by. nasz Hospodar, day. Mikoło swiaty.

Ten zamikł, ale drugi: O szto że pytaiesz?

A ia skažu czoho niewiedaiesz.

Pol. Nie powiesz bym cie pytał zwłascza szczyry prawdy, bo ta u was nowina, lecz obłuda zawzdy.

Mosk. Nie znaiu, szto goworisz; mow ty ponaszoinu!

Pol. Mowić mogę, lecz matać nie chcu powaszemu. Zdorow li wasz Hospodar, czil pak ieszcze bolen?

Mosk. Dobry Hospodar by zdrow był! Ia su w tom niewolen.

Pol. Miałeś mi być powiadać, o czym by tie zapytał, aliz ty z swą powiescią nie stoisz za szpital.

Mosk. Iakli tobie nazwiszczę?

Pol. Odpowiem: *Iwan Botowski*, zaodno zachoceszli zwat *Ian*.

Mosk. *Chrestianin* czili *Lach*?

Pol. *Lach* y *chrestianin*, nierozumiey żebym był iaki *Besarmanin*.

Mosk. Umieieszli *christitse*, bo to znak wiernoho?

Pol. W imi Otca, y Syna, y Ducha Swietoho, "и пр.

II.

*Замѣчательнѣйшія условія Сигизмунда Августа IIIго
Лжедимитрію.*

A.

1. Aby ziemie Siewierską wrocil Koronie.
2. Aby unią wieczną Państw uczinił.

8. Aby Kościoły Rzymskie budowały Ezuity wprowadzał y inne duchowienstwō.

4. Aby do recuperowania Szwecy pomógł.

5. Pozwalając mu się żenić w panstwach naszych, by s królowną naszą przysięgł.

B.

Отвѣтъ Лжедмитрія.

1. Ziemie Siewierskiej wrócić nie chcę, ale chcę dać summe pieniędzy.

2. Uniy i sam wielce życzy.

3. Kościołów budować i Ezuitów nie chcę, ale tuszę, że to na nim wymoga.

4. Do recuperowania Szweciy pieniędzmi chcę pomóc.

5. Powie wojewodzankę Sędomirską chcę poiać.

На концѣ слѣдующая приписка :

•Konditie miedzy niemi są poprzysiężane i od Dymitra w szkatulce za kluczem Bobolanym, a przeciwne u niego w szkatulce rękami własnymi pisane.

Te Conditiae znosił Pan Woyna, pisarz.

III.

Piesn o Moskwie A° 1609.

Pan na niebie kroluie, pan wszitek swiat rządzi,
Na nim wszelakie rzeczy sprawiedl sądzi,
Wieki konczy przenosi zacne Monarchie,
Krole na panstwa sadza, tyranstwo zabiie.
Ze bog wieków wkraca, to w pisnie czytamy,
Monarchie przenosi, na to pogladamy,
Nie zachadzac daleko, w historie dawne,
Tylko się tu dwie wspomnią Monarchie sławne,
Naprzod Rzymska kędy iest na podziw potężna,
Rządem, zgodą, dostatkiem w Rycerz. lud mężna,
Jak by nigdy nie była, chocia tak kwitnęła,
Wszystek swiat w mocy miawszy niezgodą zginęła,
Po niej sławna Graecia, dostatnia w nauki,
Ktorą za nas poganin rozszarpał na sztuki,
I ta poki w iednosci Pany swoje miała,
Poty w swoim krolewstwie przez dlugi wiek trwała,

Nuz poblizsze krolestwa Bułgarskie y Cyprskie
 I ono złote jabłko krolestwo Węgierskie,
 Co teraz za ucieche, co za wolność mają,
 Tak że Turkom swe syny na janczary daia,
 Pan Bog skarał, bo wiarę mają po swej woli,
 W krole ie wpołgacił, a sami w niewoli,
 Nasze Polskie krolestwo zachwiału się było
 Tak barzo że iuż ledwie o włos nie zginięło,
 Ale Bog miłosierny ratował ie snadnie,
 Rzekł niech królestwo Polskie ieszcze nie wpadnie,
 Dam mu czuymu kapłany, dam i lud nabożny,
 Dam senatory mądrę, krol będzie pobożny,
 Poznało nawiedzencę, mnie się, skorzyło,
 Wyrzekło się niezgody, w ktorey przedtym było,
 Tak Bog mowi krolowi, a my co mowiemy
 Gdy takie obietnice od Boga słyszemy?
 Niech że pana szczęśliwie do Moskwy prowadzi,
 I my przy niem poiedziem wszyscy barzo radzi,
 Polak, Rusin, Pogorczyk poidą Mazurowie,
 Ci iak lwi przeciw Moskwie stawia się surowie,
 Poiadą Pomorzanie Zmoidź y Wołynianie,
 Z wielkiey Polski poiadą wszyscy z bogiem na nie,
 Poiadą i Prusacy, Kozacy Nizowy,
 Y Naszy podłaszanie, do Moskwy gotowi.
 Wazystkiey koronie krzywda wszyscy praguą tego,
 Wszyscy się chcą mścić znacznie despectu swojego,
 Litwa niezwyciężona tobie triumphuie,
 Krolu Polski Żygmencie drogęć ukazuje,
 Nakoniec wiele Moskwy ciebie wygladaia,
 Iakby narychley inogli, widzieć pożądaia,
 I za Pana przywitać, witay pożądaný
 Krolu Polski Żygmuncie nam od Boga dany,
 Ty naszym Carem będziesz krol z krolow idący,
 Myć będziemy błogosłowić Panu kroluiazcy,
 Iedz, postępný, a wiszystko poczynay od Boga,
 Tobie do naszej Moskwy zgotowana droga,
 Nie obawiaj się zdrady tych dwu sprzysiężonych,
 Karła z Szuyskim, zapewne Bog pobiie onych,
 Im nawiększe woyska ich w ocmgnienie zgładzi,
 A ciebie we Szwetycey y w Moskwie posadzi,

Jest to znak łaski Panskiej, Bog straszy pogauny,
 Chcę sam walczyć potężnie za nas chrześciani,
 Dzięki iemu powinne za to oddawamy,
 W obronę i° świętą króla poręczamy,
 Iedz że w szczęsną godzinę, o niezwyciężony,
 Królu Polski, a posiądź te północne strony,
 Tobie Bog obiecał, tobie ie w moc daie,
 Wyzwol z błędów kacerskich te przyległe kraie,
 Wezmie y te pod swoy regiment, ale nie bez rady,
 Cnych Sarmatów walecznych obawiaysię zrady
 Od tych krzywoprzysiędców, usay Polskiej cności;
 Ktora się pragnie widzieć w kwitnącym żywocie.
 Boc to naród szlachetny Polskie zacne plemie,
 S teini masz królu Polski wziąć Moskiewską ziemie,
 I za morze nawiedzą Rycerskim przemysłem,
 Ciebie wstawić y siebie iadą tym umysłem,
 S czego Polska pochwałę u wszech będzie miała,
 Ze pociechy z Monarchy swe° dorzekala,
 Ktory od wschoda słońca aze na zachodzie
 Iesli mu tak Bug zdarzy rozkazywać będzie.

По Руски, въ прозаическомъ переводе, значить следующее :

Господь царствуетъ на небѣ и править всѣмъ свѣтомъ ; на
 немъ онъ всѣ дѣла справедливо судить ; кончаетъ вѣки, рушитъ
 славныя державы ; возводитъ царей на царства , а тирановъ гу-
 бить . Что Онъ вѣки сокращаетъ , отомъ читаемъ въ Священномъ
 Писаніи , а что рушитъ державы , то сами видимъ . Не пускаясь
 далеко , въ давнія исторіи , припомнимъ себѣ только двѣ знамени-
 тыя монархіи ; во первыхъ Римскую , столько славную своимъ могуще-
 ствомъ , правленіемъ , согласіемъ , богатствомъ и мужествомъ ; и
 что же ? Словно никогда не было ея , хотя такъ процвѣтала ; имѣя
 весь свѣтъ въ своей власти — погибла отъ несогласія . Во вторыхъ ,
 Грецію , знаменитую образованіемъ ; ее въ глазахъ нашихъ растер-
 залъ язычникъ въ куски . И она , пока государи ея жили едино-
 душно , до тѣхъ поръ существовала , какъ царство . Наконецъ , бли-
 жайшіе къ намъ царства , Булгарское , Кипрское и , золотое яблочко ,
 королевство Угорское , что за радость и свободу имѣютъ они те-
 перь ? Туркамъ даютъ своихъ сыновей въ яничары . Господь Богъ
 наказалъ ихъ за то , что они , какъ хотѣтъ , такъ и обходятъ съ
 вѣрой ; Онъ далъ имъ много царей , но самыхъ послалъ въ не-

вслю. Да и наши Польское королевство помянулось было, и только на помощь было отъ погибелю; но Богъ милостивъ, скоро избавилъ его и сказалъ: «Да не падетъ еще Польское королевство! Я дамъ ему заботливыхъ пастырей и благочестивый народъ; дамъ сенаторовъ мудрыхъ, король будетъ богобоязливъ!» И познало оно посѣщеніе Божіе, омирилось, отреклось отъ раздоровъ, которымъ до того предавалось. Такъ Богъ говорилъ къ королю; а мы что скажемъ, сармцы такіе обзты отъ Бога? Да вадетъ Онъ его счастливы въ Москву! За нимъ мы все съ величайшей радостью пойдемъ, т. е., Полякъ, Русинъ, Погоранинъ, Мазуры, что, какъ львы свирѣлые, бросаются на Москалей; пойдутъ Неморцы, Жмудъ и Волиняне; изъ Великой Польши тоже, въ имя Божее, пойдутъ все на нихъ; далее пойдутъ Прусакъ, Низовые Козакъ и наши Подляшане. Все они съ нетерпѣніемъ жаждутъ отмстить несправедливость и презрѣніе, оказанныя королевству Польскому и имъ самимъ. Вотъ ужъ необходимая Литва торжествуетъ, Король Сигизмундъ, и указываетъ тебѣ путь. Наконецъ, множество самыхъ Москалей поджидаютъ тебя, желаютъ, какъ можно скорѣе, видѣть у себя и примѣтствовать своимъ государемъ: «Да здравствуетъ Король Польскій, Сигизмундъ, Богомъ данный намъ! Ты, король отъ королей, будешь нашимъ царемъ; мы тебя, государь нашъ, будемъ благословлять. Гряди счастливо и все начинай отъ Бога! Путь тебѣ приготовленъ уже въ нашу Москву. Не бойся измѣны этихъ двухъ союзниковъ, Карла и Шуйскаго: нѣтъ сомнѣнія, Богъ ихъ накажетъ; Онъ во мгновение ока истребитъ самыя огромныя войска ихъ, а тебя воцаритъ въ Швецію и Московію. Его знакъ особой милости Бога, если Онъ изводитъ страхъ изъ язычниковъ, если самъ желаетъ воевать за насъ, Христіанъ. Возблагодаримъ же Его за то и поручимъ заступленію Его короля!» Гряди же, въ добрый часъ, непобѣдимый Король Польскій, и владей теми полочными странами. Богъ тебѣ ихъ обещалъ и даетъ нынѣ во власть твою; избави етъ сосѣдніе края отъ еретическихъ заблужденій, возьми ихъ въ свое управленіе и выслушай совѣтъ почтенныхъ, военствующихъ, Сарматовъ: Измѣны бояся только отъ упомянутыхъ кривоприсяжниковъ, но вѣрь искренности Поляковъ, желающихъ видѣть тебя въ цвѣтѣ жизни; знаменитое Польское племя — народъ благородный; съ нимъ ты, король Польши, завоюешь Московскую землю; даже за самое море етъ богатыри проводить тебя; съ этой цѣлью идутъ они теперь, искать тебѣ и себѣ чести, а Польшу прославить исходу; она,

дождалась, наконецъ, той радости отъ своего государя, что онъ, если Богъ дастъ, будетъ повелѣвать отъ востока солнца до самаго запада его.

И такъ, послѣднія три статьи тоже довольно замѣчательны.

Событіе, разсказываемое въ первой, кажется, относится къ посольству Сигизмунда Августа III-го къ Борису Федоровичу, царю Рускому, для заключенія перемирія и признанія короля Польскаго также и королемъ Шведскимъ. Перемиріе состоялось (по однимъ на 20, а по другимъ на 22 года), но въ признаніи отказано, что, какъ извѣстно, сильно огорчило Сигизмунда. Впрочемъ, пріемъ послу Литовскому, знаменитому Льву Сапѣгѣ, сдѣланъ былъ не скоро по его пріѣздѣ; онъ долженъ былъ дожидаться того цѣлыхъ полтора мѣсяца, потому что Борисъ занемогъ сильно ногою. Къ етому-то времени, т. е., съ 6-го октября по 16-е ноябріа, относится разговоръ Поляка съ краснорѣчивымъ и осторожнымъ Рускимъ, потому что предметъ его главнѣйше состоялъ въ томъ, чтобы разузнать о состояніи здоровья Царскаго. Вѣроятно, послу и его свитѣ соскучилось жить въ бездѣйствіи; притомъ и гордость Польская нѣсколько отъ того страдала, полагая, что длительность происходитъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ, что, такимъ образомъ, хотятъ ихъ нѣсколько унижить, и притому подобное. Стало быть, годъ, выставленный въ заглавіи етого разговора, означаетъ время написанія его, потому что въ 1601 г. нечего было спрашивать Поляку о болѣзни Царя: тогда переговоры были во всемъ своемъ ходу; начавшись съ перваго пріема (16-го нояб.), продолжались по 11-е марта, слѣшкомъ три мѣсяца. Лица разговаривающія: Полякъ, по собственному его признанію, *Иванъ Ботовскій*, а Рускій—*Игнатъ*. Кто же етотъ Игнатъ? Судя по епитету, даваемому ему въ етомъ сочиненіи, *towny*, полагать должно, что ето былъ не простой человекъ; да и самъ разговаривавшій съ нимъ не сталъ бы описывать своей бесѣды съ простолюдиномъ, коимъ не могъ быть тотъ, имѣя два помѣстья, одно въ 30, а другое въ 40 верстахъ отъ столицы. Слѣдовательно, ето былъ, статья можетъ, судя по имени, одинъ изъ назначенныхъ царемъ для переговоровъ; а между такими дѣйствительно встрѣчаемъ *Игнатія Петровича Татищева*, Печатника и Думнаго дворянина, коего сынъ, Михайло Игнатьевичъ, былъ, въ послѣдствіи, любимецъ Лжедмитрія и пронзилъ длиннымъ ножомъ такого же любимца и наперсника его, извѣстнаго Басманова. Что до предпоследняго вопроса Москаля Поляку объ его религіи: „Христіанинъ онъ или Ляхъ,“

то это указывать на то, что и мы платили равной монетой Католикамъ, подобно Полякамъ, величавшимъ насъ язычниками и т. п. титулами. Каждая сторона видѣла истинное христіанство въ своемъ только вероисповѣданіи.

Вторая статья, т. е., замѣчательнѣйшія условія Сигизмунда III-го: онъ, вѣроятно, предложенъ былъ Лжедмитрію, черезъ посредство пана писаря Войны, во время перваго посольства Гонсевскаго, 1605. г. (въ августъ), и предложенъ въ видъ опыта, стороной, съ цѣлю узнать, какъ ихъ примутъ, потому что посолъ совсѣмъ о другихъ предметахъ говорилъ новому царю. Важно, что въ этихъ условіяхъ нѣтъ рѣчи объ уступкѣ Новгорода и Пскова Маринѣ, княжества Сѣверскаго съ половиной Смоленскаго отъ нея, а остальной половины Польшѣ, какъ это читаемъ въ договорахъ Лжедмитрія 1604 г. (мая 15 и іюня 2), ни о войнѣ съ Ханомъ Крымскимъ, какъ въ предложеніяхъ Поляковъ 1606 г., передъ самой свадьбой Разстриги, но только о помощи противъ Швеціи, обещанной, однако же, Отрепьевымъ деньгами, а не войскомъ. О возвращеніи Сѣверія онъ не хочетъ и слышать, давая и за нее тоже деньги. Следовательно, извѣстіе Ливоніи о многихъ натежахъ, что онъ злодѣй являлся Московскому народу словами своими, яко единой надіи Московской земли не отдастъ въ Литву, — справедливо и вовсе не было притворство съ его стороны. Равноумно не было притворство и отказъ его въ позволеніи строить костѣлы и впусценіи въ Московію езуитовъ, что все обещано было имъ Польшѣ до воцаренія. Тамъ была необходимость, тутъ — добрая воля; тамъ договаривался человекъ неизвестный, притязатель на царство, ничего не терявшій отъ обещаній, потому что самъ еще ничего не имѣлъ, а тутъ — Цесарь, какъ величалъ онъ себя, могущественнѣйшей державы въ мірѣ, коему жаль было и надіи изъ своихъ владѣній.

Въ третьей статьѣ: „Письмъ о Москвѣ 1609 г.“ видимъ Политическое стихотвореніе, письмъ своего времени, кою, по всему, какой нибудь приближенный къ Польскому королю, можетъ быть, одинъ изъ любимцевъ езуитовъ, посвященныхъ въ таинства политики Сигизмунда, старался подстрекнуть, сколько можно болѣе, усердіе Поляковъ къ свѣжо объявленной войнѣ съ Москвой. На это явно указываютъ слова: «согласіе, несогласіе», и т. п. Примерами Греціи, Рима и ближайшихъ соседей, пѣвецъ-политикъ старался показать, что все зависитъ отъ единодушія, имъ держатся царства и цари, между тѣмъ какъ отъ

усобицъ гибнуть навсегда, особливо, если присоединится къ тому еще безверіе, или, по крайности, не уваженіе къ верѣ. Польское королевство тоже было уже на волосокъ отъ погибала; но религіозность его спасла. Такъ помогайте же благочестивому Королю своему, восклицалъ онъ, освободить етъ сѣднія земли отъ заблужденій ереси! Стало быть, царь Василій Ивановичъ былъ правъ, говоря, что король Польскій явился къ намъ вовсе не какъ мститель за оскорбленіе, нанесенное ему задержаніемъ его пословъ и смертью подданныхъ, погибшихъ съ Лжедмитріемъ I^м, но единственно для уничтоженія благочестивой ереси, истребленія церквей и монастырей (Нѣмцевича Dzieje państwa Zyg. III. tom. II). Съ этой точки зрѣнія, *Послѣ о Москвѣ* — важный памятникъ для насъ, какъ зеркало современности, зеркало мыслей, чувствъ и желаній противной стороны.

Наконецъ, въ заключеніе всего, еще разъ обратимъ къ тому, чѣмъ началъ свою статью, т. е., къ *Сказанію о Петрѣ Медвѣдькѣ*. Петръ Медвѣдько очень напоминаетъ намъ собой известнаго Илейку, издававшего себя за Петра, сына царя Федора Ивановича. Но, какъ ни сходно его лице съ Илейкой, я, однако же, не могу признать ихъ тождественными. *Сходство* ихъ: а) въ томъ, что объ обоихъ ихъ говорится, что они обмѣнены были на дѣвочку; б) оба были въ Низовьѣхъ городкахъ; в) оба хотѣли идти въ Москву къ дядѣ своему, Дмитрію, и г) оба были въ ней. *Несходство*: а) Первый рассказываетъ о себѣ, что мать его, Ирина, на вопросъ брата своего, Бориса Годунова, чтобы такое она родила, отвѣчала, (боясь за смерть сына), что родила «негодное, полмедвѣдка и полчеловѣка» (отсюда его прозваніе), и только во второй разъ, когда дитя пришло уже въ разумъ, сказала брату, что родила дочку. Второй же былъ, по однимъ, холопъ Свіяжскаго Стрѣльцакаго головы, Елагина, по другимъ — Козаческой товарищъ, Звенигородецъ, художествомъ гончаръ, называвшій себя сыномъ небывалаго царевича, Ивана Ивановича, а по третьимъ, Илюшка (уменьшительное Илейка) Васильевскій, тоже челоѣкъ упомянутаго Елагина. б) Медвѣдько очутился въ Астрахани по доброй волѣ, упростиши прибывшаго въ Москву, по наказу царя, нѣкоего стрѣльца, Федора, съ цѣлію узнать о дядѣ своемъ, Дмитріѣ, и былъ тамъ до самой смерти Годунова, откуда, услышавъ о Дмитріевомъ возвращеніи, пустился вѣдой, съ Астраханскимъ купцемъ, Кошелемъ; въ Москву на свиданіе, но прибылъ въ нее на другой день по убіеніи его. А объ Илейкѣ Низовьѣхъ Козаки писали сами Лжедмитрію,

какъ о племянникѣ его, который, отвѣчая имъ, приглашалъ его къ себѣ, если онъ точно сынъ Федоровъ, а нѣтъ, совѣтовалъ удалиться. Козаки отправились было съ нимъ, но, узнавъ о смерти его, воротились отъ Свіяжска въ свои степи, откуда потомъ доносили Князю Шаховскому о Петрѣ, а тотъ, по словамъ Бера, писалъ изъ Путилы (въ коемъ онъ смѣнилъ князя Бахтеярова и затѣялъ измѣну противу царя Василія) къ царевичу и приглашалъ къ себѣ съ Козаками, общая управленіе Русью до самаго прибытія Димитрія изъ Польши, будто бы спасагося отъ Москвичей туда, къ тещѣ своей, женѣ Сендомірскаго воеводы. Илейка прибылъ къ Шаховскому, засѣлъ въ Тулѣ и, взятый въ плѣнъ царемъ, отосланъ въ Москву съ Шаховскимъ, Болотниковымъ, и др., гдѣ и повѣшенъ подѣ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской дорогѣ. Напротивъ, Медвѣдько, по собственному сказанію (о себе справу давалъ есть), переждавши смутное время у какого-то мясника Ивана, на Покровкѣ, тотчасъ поѣхалъ, по воцареніи Шуйскаго, въ Литву съ Смоленскими купцами, опять съ цѣлію явиться къ дядѣ своему, Димитрію, о которомъ толковали тогда въ Москвѣ, что онъ спасся въ Польшу, а Москвичи убили, вмѣсто его, какого-то приближеннаго ему Нѣмчина. Слѣдовательно, етотъ Петръ Медвѣдько лице, въ высшей степени страдательное, безъ всякихъ притязаній на престолъ, ищетъ только одного — повидѣться съ дядей, Димитріемъ, чего не лѣзя сказать объ Илейкѣ, судя по его дѣйствіямъ, хотя и о немъ, если вѣрить Бору, Степные Козаки писали къ Шаховскому, что онъ, для того желалъ бы видѣться съ Димитріемъ, чтобы испросить себѣ у него удѣлъ для приличнаго мѣстопробыванія. Димитрій же, о которомъ ходили слухи въ Москвѣ во время житія въ ней Медвѣдька, былъ, разумѣется, пока, одинъ пустой слухъ, распушенный княземъ Шаховскимъ, измѣнившимъ царю Василію тотчасъ по его вступленіи на престолъ, и выжидавшимъ только, пока явится кто либо изъ охотниковъ играть роль новаго самозванца. Если же это было дѣйствительное лице, то оно, по увѣренію Бера, не вѣрило слухамъ, распускаемымъ о себѣ воеводой Путилыскимъ, жилъ бардономъ въ Польшѣ и не искалъ престола, предоставивъ его, кому угодно. Князь Волконскій, посолъ царя Василія къ Сигизмунду, когда ему сказали, что въ Сендомірѣ у воеводши живетъ Димитрій царевичъ, отвѣчалъ и всахъ увѣрялъ, что это былъ, просто, воръ Михалка Молчанокъ, одинъ изъ убійцъ царя Федора Борисовича; его Отрепьевъ держалъ у себя въ хоромахъ для чернокнужества, и какъ етого

убили, онъ тотчасъ бѣжалъ съ Москвы. Оба етъ слуха относятся къ году убіенія Лжедмитрія и воцаренія Шуйскаго, и показываютъ, что молва о спасеніи перваго, ходившая въ столицѣ, принадлежитъ, непосредственно, къ первымъ днямъ послѣ 16-го мая, 1606 г. Она засвѣдѣтельствована какъ нашими лѣтописцами, такъ равно и современными иностранцами (Беромъ, Маржеретомъ, и др.); стало быть, легко могла вызвать мнимаго сына Федорова въ Литву на свиданье съ дядей. Даже, можетъ быть, это были первые толки о появленіи Лжедмитрія II-го, извѣстнаго Тушинскаго вора, дѣйствительно показавшагося въ 1607 г. въ Свѣеріи, и бывшаго, по однимъ нашимъ лѣтописямъ, Андреемъ Нагимъ, по другимъ, поповымъ сыномъ, Матюшкой Веревкинымъ, Стародубцемъ, по третьимъ, поповичемъ Митькой отъ Знаменья Пречистымъ изза Конюшенъ съ Арбату, умышленнымъ и отпущеннымъ съ Москвы княземъ Васильемъ Мосальскимъ, по четвертымъ, Литвиномъ, Литовскимъ дѣттиной, пришедшимъ невѣдомо откуда, по пятымъ, царскимъ дьякомъ, а по извѣстіямъ иностранцевъ, проворнымъ молодцемъ, Иваномъ, родомъ изъ Руси, бывшимъ учителемъ у какого-то Священника и хорошо разумѣвшимъ языки Рускій и Польскій, сысканнымъ, по требованію Шаховскаго и Болотникова (сказывавшихъ, что они, осажденные царемъ, готовы сдать всѣ города Сигизмунду, если ихъ никто не выручитъ отъ осады, лишь бы не доставались Шуйскому), чрезъ нарочнаго гонца, друзьями Сендомірскаго воеводы, и отправленнымъ въ Московію съ Маховецкимъ, однимъ изъ первыхъ любимцевъ Отрепьева, и, наконецъ, даже Жидовиномъ, подосланнымъ папой и королемъ Польскимъ. „Всѣ же тѣ воры,—прибавляетъ Лѣтопись о мятежахъ многихъ, — кон названъ Царскимъ коренемъ, знаемы отъ многихъ людей, откуда взялись. Того же вора Тушинскаго, отнюдь никто же не знаетъ, невѣдомо откуда взяшеся.“

Последнія слова наводятъ меня на мысль, не былъ ли итъ нашъ Медвѣдько? И, въ самомъ дѣлѣ, прошедши, какъ говорится, вдоль и поперекъ Московское государство, какъ сынъ Федора, онъ прислушался къ толкамъ люду о Димитріѣ, видѣлъ волшебство этого имени на цѣлой народъ и могъ, соскучившись страдательной и бесплодной ролью своею, рѣшиться промѣнять ее на роль, болѣе видную и выгодную. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что всюду ходила глухая людская молва о спасшемся Димитріѣ отъ Москвитянъ, вызываемомъ многими снова на сцену и, при всемъ томъ, не являвшемся на нее. Возможность этого дока-

зывается, съ одной стороны, неокончанностью самаго показанія о себѣ Медвѣдка, доведеннаго только до переезда его за Литовскую границу и явленія въ Оршѣ, гдѣ, въ началѣ 1607 г., давалъ о себѣ, яко и гдѣ мешкалъ по уроженію своему, справу, а съ другой, совпаденіе показанія его съ выступленіемъ на поле дѣйствія Лжедмитрія IIго. Промежутокъ — не болѣе полугода. Впрочемъ, если такая догадка моя когда либо и къ кому либо подтвердится, все таки настоящее происхожденіе Медвѣдки, кто и откуда именно онъ, остается загадкой, которой я, по неизмѣнью данныхъ, не берусь теперь рыцать, но предоставляю тѣмъ, кто можетъ повести это дѣло далѣе. Съ меня довольно будетъ, ежели сообщенное открытіе и замѣчанія, вызванныя имъ, дадутъ толчекъ къ новымъ изслѣдованіямъ и переслѣдованіямъ объ этихъ двухъ, столь таинственныхъ, явленіяхъ въ нашей исторіи. Вотъ почему я изъразился вышнѣ въ двухъ мѣстахъ, что сказаніе о Петрѣ Медвѣдкѣ Москвитинѣ составляетъ любопытное извѣстіе о Дмитріѣ и Лжедмитріѣ, что онъ есть новое лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Дмитрія, и, притомъ лице, бывшее до сихъ поръ намъ вовсе неизвѣстнымъ.

И такъ, этотъ быглый обзоръ видѣннаго мною въ краткое мое пребываніе въ Познань въ ея публичной библіотекѣ, показываетъ, сколько въ ней, составленной первоначально, какъ я сказалъ уже въ самомъ началѣ, изъ разныхъ Бѣлорусскихъ библіотекъ, заключается важнаго и любопытнаго для нашей исторіи, если только порыться на свободѣ и съ толкомъ. Но, пока это будетъ, очень и очень было бы полезно нашему Обществу имѣть списки, по крайнѣй мѣрѣ, съ означенныхъ мною вышнѣ статей, прямо и непосредственно къ намъ относящихся.

Москва.

Д. Ч. О. Бодянский.

II.

О ПРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ, ГОСПОДСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ, ОТЪ ВРЕМЕНЪ ЯРОСЛАВА I^{го} ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ.

(Читано 26-го генваря, 1846 г.)

При изслѣдованіи нравовъ и обычаевъ предковъ нашихъ въ означенный періодъ времени, насъ прежде всего останавливаетъ господство религіознаго направленія. Бояре оставляли веселую жизнь въ дружинѣ Княжеской и постригались въ монахи (1). Но не только Бояре, даже самые Князья поступали подобнымъ же образомъ: такъ Святославъ (Николай) Давидовичъ Черниговскій, названный за свое благочестіе Святослою, отказался отъ міра, и заключился въ обители Печерской, гдѣ удивлялъ своею суро-вою подвижническою жизнію (2). И между Княгинями бывали также инокини: Анна, или Янка, дочь В. К. Всеволода Яросла-вича, постриглась въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ (3). Предслава, дочь Полоцкаго Князя Георгія, постриглась, подъ име-немъ Евфоросини, въ монастырѣ у тетки своей, сама основала два монастыря и постригла родную сестру, двоюродную и двухъ племянницъ (4). Обычай постригаться передъ смертію господ-ствовалъ между Князьями и Княгинями (5). Некоторые Князья на-силу могли быть удержаны отъ постриженія совѣтами благора-зумнаго духовенства; вотъ что рассказываетъ лѣтописецъ о Ро-стиславѣ Мстиславичѣ: „Егда бо отходя житія сего маловремен-наго и мимотекущаго, моляше Семьюнови попови отцю своему духовному: тобѣ въздати слово о томъ къ Богу, занеже възборо-

(1) Въ то время пріѣде къ Преподобному Антонію блаженный Вар-лаамъ, сынъ Іоанна Боярину Великаго, по семъ Ефремъ, свнухъ Княжій: ихъ же Преподобный, по желанію, повелѣ пострещи. Па-тер. Печер., житіе Св. Антонія.

(2) Степ. кн. I, стр. 235.

(3) Тамъ же, стр. 228.

(4) Тамъ же, стр. 269.

(5) Ипатьев. 143, 151; Никон. II, 344; Кенигсб. 301.

ни ми отъ постриженія. Молвѣше бо Ростиславъ часто то слово къ игумену Печерьскому Поликарпу: тогда, игумене, взяхъ мысль отъ постриженія, егда же приде ми вѣсть изъ Чернигова о Святославѣ смерти Олговича; молвѣше же и то всегда къ игумену: постави ми, игумене, келью добру, боюся напрасныя смерти; а что си о мнѣ Богъ устроить и ваша молитва. Уставилъ же и сѣ добродѣтель въ собѣ: у великій постъ, во всякую субботу и недѣлю, сажаше на обѣдъ у себя 12 чернѣца, третійнадесять Игуменъ Поликарпъ и тако тѣхъ накорми, не тишихъ отпускаше; самъ же по вся недѣли причащеніе имаше, слезами омывая лице свое, и вѣздыханіемъ частымъ смиряя себе, и стenanіе отъ сердца своего испущая, всѣмъ видящимъ его въ толицы смиренны стояща, и тако не можаху удержатися отъ слезъ (6).“ На безжрестанныя просьбы Ростислава о постриженіи умный Игуменъ Поликарпъ говорилъ ему: „Вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣяти на семь свѣтъ, въ правду судъ судити и въ хрестномъ цѣлованьи вы стояти (7).“ Эти слова Поликарпа еще болѣе для насъ уяснятся, если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе, сообщенное Татищевымъ объ этомъ Ростиславѣ: „Чинъ Святительскій чтѣлъ (Ростиславъ) и многу милостыню давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастія имѣлъ, и въ судахъ тиуны его издою богатылись, и было отъ нихъ убогимъ утѣшеніе (8)“. Вообще духовенство наше сильно возставало на ложно. понимаемую религіозность; это видно не изъ однихъ словъ Поликарпа, но также изъ слѣдующаго любопытнаго мѣста: къ извѣстію о кончинѣ благочестиваго князя Давида Святославича Черниговскаго, прибавлено: „Мнози невѣгласи глаголютъ: не имѣ жены, и кромѣ міра пребывавъ, заповѣди Господни исправити можетъ; а съ женою и съ чады живуще не можетъ спастися. Сей же Князь, ниже бѣ четвертый отъ Святого Владимира, не въ мирѣ ли пребывавъ, не всей ли земли Черниговскѣй господствуя, еже тогда бѣше большее Княженіе кромѣ Кіева? и како заповѣдь владычню исправити во всѣмъ, не имѣ ли жены, не чада ли породилъ, како спасесе и каковѣй славъ сподобленъ бысть отъ Бога (9)?“

(6) Ипатьев. 94, 95.

(7) Тамъ же.

(8) Татищ. III, 151.

(9) Степ. кн. I, 235.

Для показанія тогдашней религіозности приведу еще извѣстіе о кончинѣ Ярослава Осмомысла, князя Галицкаго: „И ко преставленію своему въ болѣзни тяжкъ познася худъ, и созва мужи своя и всю Галицкую землю, созваже и сборы вся и монастырь, и нищая, и сильныя и худыя; и тако глаголаше плачась ко всѣмъ: „отци, и братья, и сынове! се уже отхожу света сего суетнаго и иду ко Творцю своему, а сгрьбшихъ паче всихъ якоже ниѣ никтоже сгрьбши; а отци и братья! простите и отдайте!“ И тако плакашеться по три дни, передо всеми сборы и передо всеми людьми, и повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ; и тако даваше по всему Галичу по три дни, и не моглоша раздавати (10)“. Особенное усердіе Князя и народъ имѣли къ монастырю Печерскому; такъ лѣтописецъ говоритъ, что князь Ярополкъ Изяславичъ „вда (въ Печерскій монастырь) всю жизнь свою, Небьскую волость и Деревьскую и Лучьскую, и около Киева; Глѣбъ же (зять его, Князь Полоцкій) вда въ животъ своемъ, съ Княгинею, 600 гривень серебра, а 50 гривень золота; а по Княжи животъ Княгини вда 100 гривень серебра, а 50 гривень золота; а по своемъ животъ вда Княгини 5 сель съ челядью, и все да и до поволя (11)“. Князя Сѣверные имѣли особенное усердіе ко Владимирской церкви Богоматери; въ ней было такое обиліе ризъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, что во время праздниковъ вѣшали ихъ на двухъ веревкахъ, начиная отъ Золотыхъ воротъ до церкви, и потомъ въ двѣ же веревки, отъ церкви до Епископскаго дома (12). Князя, прїѣзжая въ какойнибудь городъ на свиданіе съ родственниками, давали обѣдь духовенству, послѣ чего богато дарили его (13). О князѣ Рюрикѣ Ростиславичѣ сказано, что онъ имѣлъ „хотѣніе къ монастыремъ и ко всемъ церквамъ, и любви несытну о зданныхъ (14)“, а жена его „ни начтоже ино упражняшеса, но токмо о церьковныхъ потребахъ“. Обыкновенная похвала Князю въ лѣтописи состоитъ въ томъ, что онъ „монастыри набадя и черныцъ утѣшая, и мирьскія церкви набадь, и попы и весь святительскій чинъ достойною честію чтяше (15)“. Любопытно, что въ описывае-

(10) Ипатьев. стр. 133.

(11) Тамъ же стр. 82.

(12) Тамъ же стр. 127.

(13) Тамъ же стр. 144.

(14) Тамъ же стр. 153.

(15) Тамъ же стр. 102.

мое нами время встречаемъ слѣды особеннаго уваженія къ Св. Николаю, а именно въ Галицкомъ Княжествѣ. Такъ читаемъ подъ годомъ 1227: „зѣа Данилъ въ Жидичинѣ кланятися и молитися Свѣтому Николѣ, и зѣа и Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: прїими Луческъ, здѣ ими Князя ихъ; оному же отвѣщавшу, яко приходилъ здѣ молитву створити Свѣтому Николѣ, и не могу того створити (16)“. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Начи посылати Михаилъ и Изяславъ грозѣча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною. Даниловъ же молящуся Богу и Свѣтому Архїерею Николѣ, иже каза чудо свое (17)“. Или: „Вдушу же ему (Данилу) до Грубешева, и уби вопревъ шесть, самъ же уби ѿ рогатиною 3, а три отроки его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ помолився Свѣтому Николѣ, и рече воемъ своимъ: аще сами будутъ Татарове, да не выидеть ужась во сердце ваше (18)“.

Идя въ походъ, Князья совершали религіозные обряды; такъ читаемъ, что Рускіе Князья, идя на Половцевъ въ 1111 году, „хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежу на хрестъ... и Князь Володимеръ пристави попы своя, вдуци предъ полкомъ, пѣти тропари и кондаки хреста честнаго и канунъ святой Богородици (19)“. Любопытно убѣжденіе, господствовавшее въ то время у Князей и народа, что воинъ, убитый на войнѣ съ невѣрными, получаетъ вѣнецъ мученическій. Такъ собранные Князья говорятъ Мстиславу: „Богъ ти, брате, помози въ томъ., оже ти Богъ вложилъ такую мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за Крестяны и за Рускую землю головы свои сложити и къ мученикомъ причтеноемъ быти (20)“. Мстиславъ храбрый говаривалъ воинамъ: „Братья! ничтоже имете во умѣ своемъ, аще нынѣ умремъ за Хрестяны, то очистився грѣховъ своихъ и Богъ вмѣнитъ кровь нашу въ мученики (21)“. Еще любопытнѣе здѣсь то, что у насъ считали мучениками не только своихъ православныхъ воиновъ,

(16) Ипатьев., 167.

(17) Тамъ же, 174.

(18) Тамъ же, стр. 192.

(19) Тамъ же, стр. 2.

(20) Тамъ же, стр. 97, 98.

(21) Тамъ же, стр. 121.

но и Латинскихъ Крестоносцевъ; вотъ замѣчательное мѣсто въ летописи: „Иде Царь Нѣмецкій, со всею своею землею, битися за гробъ Господень, проявилъ бо блещетъ ему Господь ангеломъ, веля ему ити. . . сн же Нѣмцы, яко мученицы святѣи, прольише кровь свою за Христа, со цари своими о сихъ бо воля Господня сбытиса, и причте я къ избранному своему стаду, въ ликъ мученицкый (22).“ Это сочувствіе къ западнымъ Крестоносцамъ объяснится намъ, если обратимъ вниманіе на страсть къ паломничеству, господствовавшую на Руси въ то время, и доходившую до крайности; и здѣсь, какъ вездѣ, благоразумное духовенство сочло обязанностію вооружиться противъ этой непомерной страсти; въ извѣстныхъ вопросахъ Кирика читаемъ: „а иже се“, „рѣхъ“, идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другимъ—азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти (23).“ Въ другомъ мѣстѣ: „Ходили бяху ротѣ, хотяче въ Іерусалимъ. Повелѣ ми опитемью дати: та бо, рече, рота губить землю сію (24).“ Вооружаясь противъ излишней ревности къ посѣщенію Св. мѣстъ, духовенство въ то же время должно было вооружаться противъ многихъ языческихъ обычаевъ, еще удержанныхъ новопросвѣщеннымъ народомъ. Такъ Митрополитъ Іоаннъ, въ своихъ правилахъ, вооружается противъ людей, которые имѣютъ по двѣ жены—знакъ, что въ его время еще не вывелся древній Славянскій обычай многоженства (25). Въ тѣхъ же правилахъ встрѣчается извѣстіе о людяхъ, „иже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодяземъ (26).“ Митрополитъ упоминаетъ также объ обычаяхъ простаго народа небрать для супружества благословенія церковнаго, ибо считаютъ это церемоніею, установленною только для Князи и Бояръ, и довольствуются однимъ какимъ-то языческимъ обрядомъ плесканія (27). Въ упомянутыхъ выше вопросахъ Кирика встрѣчаемъ извѣстіе о слѣдующихъ суевѣрныхъ обычаяхъ того времени: „А се есть у женъ: аже не възлюбятъ ихъ мужи, то омывають тѣло свое водою, а ту воду даютъ мужемъ (28).“ „А еже дѣтій дѣля жены тво-

(22) Тамъ же стр. 139.

(23) Памятн. Слов. XII. в. стр. 176.

(24) Тамъ же, стр. 203.

(25) Руск. Достопам. I, стр. 91: Тоже створи, иже бес труда и бестраха и бесрама двѣ женѣ имѣють.

(26) Тамъ же, стр. 94.

(27) Тамъ же, 101.

(28) Памят. Слов. XII в. стр. 202.

рять что любо; а еже възлюбятъ, къ възхвалять несутъ, а не къ помози на молитву (29).“ Вооружаясь противъ приверженности къ древне-языческой религіи, духовенство должно было вооружиться также противъ безразличія между Православіемъ и Латинствомъ, противъ обычая носить дѣтей на молитву къ Латинскому священнику, вмѣсто Православнаго (30). Благочестивый лѣтописецъ жалуется на пристрастіе народа къ стариннымъ языческимъ суевѣріямъ и обычаямъ въ слѣдующихъ словахъ: „Нарипающиеся Хрестыане, а погански живуще; се бо не погански ли живемъ? Аще бо кто усращеть черноризца, единиць ли, свинью ли, или конь лысь, то възвращается. Се бо по дьяволу наученью кобъ сію держать. Друзи же и зачиханью вѣрують, еже бываеть на здравіе главѣ Дьяволъ лѣститъ, превабля ны отъ Бога трубами и скоморохи, гуслями и русальче: видимъ бо игрища утолочены и людей много мнѡжество, яко упихати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стоять. Егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви (31).“

Но если, съ одной стороны, народъ не успѣлъ еще освободиться отъ языческаго обычая и привычекъ, то, съ другой стороны, грамотность, неразлучный спутникъ Христіанства, дѣлала замѣчательные успѣхи въ нашемъ древнемъ обществѣ. Религіозное направленіе, тогда господствовавшее, опредѣляло и характеръ образованія, источникомъ котораго были книги Священныя, слѣд., всего болѣе должны были быть образованы лица духовныя; въ одномъ сочиненіи XII вѣка, авторъ, лице духовное, говоритъ: „Аще бо міра сего властели, и въ житейскихъ вещехъ тружуются челоувѣци, прилежно требуютъ книжного почитанія; колики намъ подобаетъ учитися въ нихъ, и всемъ сердцемъ възыскати свѣдѣнія словесъ Божіихъ, о спасеніи душъ нашихъ писанныхъ (32).“ Здѣсь духовное лице поощряетъ своихъ собратій къ изученію Св. Писанія примѣромъ властителя міра сего; въ самомъ дѣлѣ наши Князья мало уступали духовенству въ образованности. О прародителѣ нашихъ Князей, Ярославѣ 1-мъ, встрѣчаемъ въ лѣтописи слѣдующія извѣстія: „и бѣ Ярославъ любя церковныя

(29) Тамъ же.

(30) Тамъ же.

(31) Карамз. I, примѣч. 113.

(32) Памятн. Слов. XII в. стр. 133.

уставы, и презвитеры любящие повеліку, и книги прочитая. И собра писцы многи, и прелаташе отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаше книги многи“....и въ другомъ мѣстѣ: „Ярославъ же сей любяше книги зѣло, и многи написавъ.“ Сравнивая Ярослава съ отцемъ его, Владиміромъ, лѣтописецъ говоритъ: „Владиміръ просвѣтилъ Россію крещеніемъ, Ярославъ насвѣлъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей (33).“ Кажется, на Ярослава намекаетъ Иларіонъ, говоря: „Не къ невѣдушимъ бо пишеть, но презлиха насыщцемся сладости книжныя (34).“ Страсть Ярослава къ книгамъ перешла въ потомство: сынъ его Святославъ собиралъ книги, которыми наполнялъ свои кѣлти и приказывалъ переводить для себя съ Греческаго языка; до насъ дошло также собраніе статей, извѣстный Сборникъ Святославовъ. Въ предисловіи составитель Сборника говоритъ: „(Святославъ) акы бѣчела любодѣльна съ всякого цвѣта писанію събравъ, акы въ единъ сѣтъ въ вельмысльное сердце свое проливаетъ акы сѣтъ сладкъ изъ устъ своихъ предъ Боляры на вѣразумініе тѣхъ мыслѣмъ, являяся имъ новый Птоломѣй.“ Другой сынъ Ярослава І-го, Всеволодъ, говорилъ на пяти иностранныхъ языкахъ, по свидѣтельству сына его, Мономаха; религіозная начитанность послѣдняго видна изъ его сочиненій. Если мы сообразимъ все сказанное, то намъ не покажутся невѣроятными слѣдующія свидѣтельства объ образованности нашихъ Князей, находямыя у одного Татищева; такъ о Святославѣ Ростиславичѣ встрѣчаемъ у него извѣстіе: „ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ (35).“ О Святославѣ Юрьевичѣ: „ученъ писанію, много книгъ читалъ, и людей ученыхъ, приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ, милостиво принимая, съ ними по часту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ (36).“ О Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ: „къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроая на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, а не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощилъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне сребро и куны давать по изволенію каждаго; и какъ народъ всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе

(33) Никон. I, 134.

(34) Твор. Св. Отцевъ въ Русск. перев. г. II, кн. 2.

(35) Татищ. III, 177.

(36) Тамъ же, стр. 196.

было, нежели въ годъ Князю приходило (37).“ О Михаилѣ Юрьевичѣ: „Вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Русскимъ, но о вѣрѣ никогда вѣрныя имѣти не хотѣлъ и не любилъ (38).“ Для насъ не покажется страннымъ, что Михаилъ Юрьевичъ говорилъ по Гречески, какъ природный Грекъ, если вспомнимъ, что онъ, будучи изгнанъ братомъ Андреемъ, провелъ молодость въ Греціи. О Константиѣ Всеволодовичѣ Ростовскомъ летописецъ говоритъ: „всѣхъ умудря духовными бесадами, часто бо чтаніе книги съ прилежаньемъ (39).“ Татищевъ прибавляетъ: „Великій былъ охотникъ къ чтанію книгъ, и наученъ былъ многими науками; того ради имѣлъ при собѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги Греческія цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ; многіе дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такожъ и другіе съ нимъ трудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частию покупалъ, частию Патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали (40).“ Это-то постоянное сношеніе съ Греціею и Греческимъ духовенствомъ и поддерживало образованность на Руси; паломничество, дошедшее, какъ мы видали, до крайности, не могло остаться безъ вліянія; мы видимъ, что даже Княгини наши отправляются въ Византію и къ Св. мѣстамъ, такъ, на пр., Янка, дочь Всеволода I-го. Св. Евфросинія Полоцкая; постоянныя родственныя связи нашихъ Князей съ Византійскими Императорами также поддерживали сношенія съ Греціею; самый народъ въ древней Руси свылъ съ Греческимъ языкомъ; такъ, на пр., въ торжественныхъ случаяхъ, для ознаменованія радостныхъ событій, онъ восклицалъ Греческое: *кириеѡсейсонъ*; подъ 1146 годомъ читаемъ въ летописи: „Богъ же и Святая Богородица избави городъ (Звенигородъ) отъ лютыхъ рати: и възваша *куріи елисонъ*, съ радостью великою славяще Бога (41).“ Въ 1151 году, послѣ Рутскаго сраженія, когда воины наши своего Князя Изяслава Мстиславича: „и то слышавше мнози, и въскриша ѿ руками своими съ радостью, яко Царя и Князя своего, и тако възваша *кирѣллысонъ* вси полци радующеса (42).“

(37) Тамъ же, стр. 238.

(38) Тамъ же, стр. 220.

(39) Карамз. III, примѣч. 179.

(40) Татищ. III, стр. 416.

(41) Ипатьев. стр. 22.

(42) Тамъ же, стр. 64.

Кромѣ религіозности и Греческой образованности были другія общія черты въ характеръ древнихъ Князей нашихъ; большая часть изъ нихъ носятъ характеръ непобѣдимыхъ вождей дружины, необыкновенно щедрыхъ, раздающихъ все окружающимъ ихъ, братски живущихъ съ дружиною, братски обходящихся съ народомъ. И въ это время Князья повторяли дружинѣ слова древняго героя Святослава: „оже ны будетъ не бивниися возворотитися, то соромъ ны будетъ пущей смерти (43).“ Лѣтописецъ приводитъ другія, не менѣе прекрасныя рѣчи Князей предъ сраженіемъ, на пр., рѣчь Изяслава Мстиславича передъ сраженіемъ съ Владиміромъ Галицкимъ: „Братья и дружина! Богъ всегда Рускыя землѣ и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, на всихъ мѣстѣхъ честь свою вѣняли суть; нынѣ же, братья, ревнуемы тому вси, у сихъ земляхъ и передъ чужими языки дай ны Богъ честь свою взяти (44).“ Въ лѣтописи мы встрѣчаемъ похвалу всѣмъ добрымъ Князьямъ въ одинакихъ словахъ; вотъ она: „Сынъ же благовѣрный князь бѣ украшенъ всякою добродѣтельною, и бѣше храборъ на рати, и любовь имѣаше ко всемъ; паче же милостынѣ прилежае, и монастыри набѣда и чернѣхъ утѣшевая, и мирскія церкви набѣда, и попы и весь свѣтительскій чинъ достойною честью чтѣше; бѣ бо любя дружину и имѣнья не щадѣше, не собираше злата и сребра, но даваше дружинѣ, оwoже правѣше души своей (45).“ Лѣтописецъ, писавшій уже при Монголахъ, жалуясь на искаженіе древнихъ нравовъ Князей и дружинъ, такъ говоритъ объ нихъ: „Васѣ молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніе князи и мужи ихъ, и какъ отборонаху Русскыя земля, и иныя страны приимаху подъ ся. Ти бо князи не собираху много имѣній, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладаху на люди; но оже будѣше правая вира, и ту възма, дающе дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воююще иныя страны, бѣющися: братія потягнемъ по своему князи и по Русской земли. Не жадаху, мало ми есть, княже, С. гривень; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожяху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскую. За наше не-

(43) Такъ говорилъ дружинѣ Игорь Святославичъ Сѣверскій; Ипатьев. стр. 130.

(44) Ипатьев. стр. 267.

(45) Тамъ же, стр. 102, 106, 121, 134, 151.

сытьство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши и села наша, и имѣнія за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не оставимъ (46).“ Къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемъ въ летописи общихъ характеристическихъ чертъ, которыми отличалось цѣлое Руское народонаселеніе того времени; только разъ летописецъ приводитъ отзывъ иностраннаго полководца о характерѣ Рускихъ воиновъ: Фильній, вождь Венгерскій такъ говоритъ о Рускихъ полкахъ: „Русь тишины суть на бранѣ. да стершимъ устремленіе ихъ; не стершими бо суть на долго время на съцю (47).“ Тутъ же встрѣчаемъ извѣстіе, что предки наши отличались отъ другихъ соседнихъ народовъ большими бородами; такъ Поляки говорятъ передъ сраженіемъ: „поженемъ на великыя борода (48).“ Обхожденіе съ побѣжденными во время войнъ было и на Руси, какъ вездѣ въ то время, варварское; по взятіи города избивали иногда не только мужчинъ, но даже женъ и дѣтей, обыкновенно же послѣднихъ забирали въ плѣнъ. Для примѣра я приведу описаніе взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго: „Взять же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, и грабиха за 2 дни всеъ градъ, Подолья и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную Богородицу: и не бысть помилованія никому же ни откуда же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другимъ вѣжымъ, жены ведомы быша въ плѣнъ, разлучаемы нужею отъ мужей своихъ, младенцы рыдаху зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша все, Смольяне и Суждальцы и Черниговцы, и Олгова дружина, и вся святыня взята бысть (50).“ Вотъ почему обыкновенно цѣлое народонаселеніе городовъ, слыша о приближеніи непріятеля, оставляло родину и бѣжало въ другіе города, крѣпчайшіе и: отдаленнѣйшіе; такъ читаемъ: „И взяша Всеволожь градъ на шить, и ина въ немъ бѣста два города вошла. Слышавше иніи грады, Успенъжъ, Бѣлаважа, Бокмачъ, оже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову, а иніи грады мнози бѣжаша (51).“ Впрочемъ, и въ это время встрѣчаемъ некоторыя по-

(46) Соф. Врем. I, 11.

(47) Ипатьев.; стр. 183.

(48) Тамъ же, стр. 184.

(49) Густин. лѣтоп., стр. 270.

(50) Ипатьев., стр. 100.

(51) Ипатьев., 36.

ложениі народного права; на пр., подъ годомъ 1229 читается: „Створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове: аще по семь коли будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Русское челяди, ни Руси Лядской (52).“ Убить посла считалось дѣломъ беззаконнымъ (53), хотя не всегда Князья и народъ удерживались отъ этого беззаконія; послу обыкновенно давались подводы и все удовольствіе отъ того Князя, къ которому являлось посольство (54).

Представивъ, по возможности, общія, главныя черты правовъ въ описываемое время, обращаюсь къ семейнымъ, домашнимъ обычаямъ нашихъ предковъ. И здѣсь я долженъ ограничиться только образомъ жизни Князей нашихъ, потому что объ обычаяхъ остальнаго народонаселенія летописцы не сообщаютъ намъ почти никакихъ извѣстій. При рожденіи младенецъ Княжескаго рода получалъ родовое имя, въ честь одного изъ предковъ или родичей, напр., Владиміръ, Святославъ, Рюрикъ. Это имя называлось *мірское* или *княжое*; при святомъ же крещеніи давалось другое Греческое, въ честь какого-нибудь Святаго (55). Тотъ же обычай соблюдался и касательно младенцевъ женскаго пола; въ продолженіе описываемаго нами отдѣла, мы постоянно встрѣчаемъ языческія имена Княгинь—Верхуслава, Мальфридъ, и др. (56). Употреблялись также прозванія, на пр., для мужчинъ Храбрый, Удатный, Святоша; для женщинъ также, на пр., читается: „родися дщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ефросѣнія, прозваніемъ Изморагдъ, еже наречеться дорогой камень (57).“ Если молодой Князь носилъ имя старшаго Князя, въ живыхъ находящагося, то назывался уменьшительнымъ, на пр., Владимірко, Василько, Ярославецъ; старшіе же Князья назывались *великими*; слѣд., названіе Ярослава, Мономаха, Мстислава, Всеволода III. великими не должно принимать въ теперешнемъ смыслѣ, какъ на пр., Петръ В., Фридрихъ В., но только въ родовомъ: эти Князья назывались великими какъ родоначальники, въ различіе отъ всѣхъ младшихъ Ярославовъ, Владиміровъ, Мстиславовъ и Всеволодовъ; увеличительныя же имена остались за лицами, старшими по пре-

(52) Ипатьев., 169.

(53) Тамъ же, 156.

(54) Тамъ же, 72.

(55) Тамъ же, 58, 142, 143, 138.

(56) Тамъ же, 94.

(57) Тамъ же, 152.

имуществу, т. е. за духовными; отсюда впоследствии встречаемъ, что духовныя лица подписываются: попъ Кузмище, старецъ Аврамыище и т. п. Для воспитанія молодаго Князя назначались кормильцы или дядьки (58). На четвертомъ или пятомъ году отъ рожденія, Князей съ великимъ торжествомъ постригали и сажали на коней: этотъ обрядъ назывался *постригомъ* (59). Въ летописяхъ находимъ также извѣстія о свадьбахъ Княжескихъ; вотъ самое пространное описаніе: „Посла Князь Рюрикъ Глѣба Князя шюрина своего съ женою, Славна Тыслѣкаго съ женою, Чюрыню съ женою, иныи многи бояре съ женами, ко Юрьевичу къ Великому Всеволоду, въ Суждаль, по Верхуславу, за Ростислава; а на Бороишъ день отда Верхуславу дочеръ свою великій князь Всеволодъ, и да по ней многое множество, безъ числа, злата и сребра, а сваты подари великими дары и съ великою честью отпусти; ѣха же по милой свой дочери до трехъ становъ, и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ мила има и млада сущи осми лѣтъ; и тако многи дары давъ и отпусти въ Русь съ великою любовью, за князя за Ростислава; посла же съ нею сестричича своего Якова съ женою, и ины бояры съ женами; приведоша же ю въ Бѣльгородъ на Офросынѣнъ день, а за утра Богослова и вѣнчаше у св. Апостолъ, у деревяной церкви, блаженнымъ епископомъ Максимомъ. Створи же Рюрикъ Ростиславу велии силу свадьбу, акоже нѣсть бывала въ Руси, и быша на свадьбѣ князи мнози, за 20 князей; сносъ же своей далъ многи дары и городъ Брячинъ; Якова же свата и съ бояры отпусти ко Всеволоду въ Суждаль, съ великою честью, и дары многими одаривъ (60).“ Въ этомъ извѣстіи бояринъ Яковъ названъ сестричичемъ Всеволода Юрьевича, слѣд., одна изъ сестеръ В. Князя была за простымъ бояриномъ. Невѣста Верхуслава имѣла 8 лѣтъ отъ роду; обыкновенный же возрастъ невѣстъ въ то время былъ 12 лѣтъ; это видно изъ житія св. Евфросиніи, гдѣ читаемъ: „и пришедши ей въ возрастъ, и бысть двенадцать лѣтъ, и видѣ отецъ ея, и нача глаголати Княгинѣ своей: уже намъ лѣпо дати за Предислава Князя (61).“

(58) Ипатьев., 61.

(59) Тамъ же, 141.

(60) Тамъ же, 136; тамъ же, стр. 19.

(61) Степен. Кн. I, 270.

При свиданіи другъ съ другомъ, Князья имѣли обычай дариться; такъ, н. п., читаемъ: „И приде Изяславъ ко брату Ростиславу, и пребыста у велицъ любви и въ весельи, съ мужи своими и Смолнины; и ту дариста ся дарьми многими: Изяславъ да дары Ростиславу, что отъ Рускыи земль и отъ всякъ царьскихъ (т. е. Греческихъ) земль, а Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верьхнихъ земель и отъ Варягъ (62).“ Или: „Ростиславъ позва Святослава къ собѣ на обѣдъ; и бысть же радость въ тѣ день межи има и дарове мнози, да бо Ростиславъ Святославу соболами, и горностайми, и черными кунами, и песци и бѣлыми волкы и рыбьими зубы; на заутріеже позва Святославъ Ростислава къ собѣ на обѣдъ, и тамо быша весело паче вчерашнего дни; да Святославъ Ростиславу пердусъ (т. е. кожу барса) и два коня борза у ковану сѣдлу (63).“ Бывали примѣры, что Князья сзывали на пиръ и гражданъ; такъ читаемъ, что В. К. Изяславъ, будучи въ Новгородѣ съ сыномъ Ярославомъ „посласта подвойскѣи и боричѣ по улицамъ кликати, зовучи къ князю на обѣдъ отъ мала и до велика; и тако обѣдавшие, веселишася радостію великою и чѣстью разъидошася въ своя дома (64).“ Подъ 1151 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе: „Вячславъ же уѣха въ Кіевъ, и вѣка къ святѣѣ Софьи, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, и позва сына своего Изяслава къ собѣ на обѣдъ, и Кіяны всѣ (65).“ Средства къ такимъ пирамъ давали огромные хозяйственные запасы, складывавшіеся на Княжескихъ дворахъ городскихъ и сельскихъ; описывая войну В. К. Изяслава Мстиславича съ Ольговичами, лѣтописецъ говоритъ: „По дѣяволу наученію, не бѣ то и еще до сыта, не идоста на Игореве сельце, идѣже быше устроилъ дворъ добръ; бѣ же ту готовизни много въ брегъяницахъ, и въ погребѣхъ вина и медове, и что тяжкого товара всякаго (66) до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити.“ Потомъ, описывая взятіе Путивля, лѣтописецъ говоритъ: „И ту дворъ Святославъ раздѣли на 4 части, и скотъницѣ, брегъяницѣ, и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребахъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 кор-

(62) Ипатьев., 39.

(63) Тамъ же, стр. 86, 144.

(64) Тамъ же, стр. 40.

(65) Тамъ же, 57.

(66) Тамъ же, 26.

чагъ (67).“ Во время пировъ у Князей обыкновенно играла музыка; такъ, когда однажды Св. Θεодосій пришель къ В. Князю Святославу Ярославичу, то нашелъ „обыхъ гусльныхъ гласы именуемыхъ, иныхъ органичныя пѣски гласящихъ, иныхъ же иныя мусикійскія, и тако всѣхъ веселящихся, якоже обычай есть Княземъ (68).“ Уже въ это время встречаемъ въ лѣтописи извѣстіе о складчинныхъ пирахъ между гражданами, которые носили названіе *братовичи* или *братчи*; такъ, описывая борьбу Полоцкихъ гражданъ съ Княземъ Ростиславомъ, лѣтописецъ говоритъ: „И начаша Ростислава звати лѣстью у братыщину къ Святѣй Богородицѣ къ старѣй, на Петровъ день, да ту имуть ѿ (69).“ „Въ позднѣйшихъ актахъ слово: *братчина* встрѣчается очень часто; въ Уставныхъ грамотахъ читаемъ постоянный запретъ „тѣмъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити (70).“ Въ Сольвычегодскомъ узвѣзѣ *братчина* до сихъ поръ еще означаетъ общее пиво, общимъ изживленіемъ сваренное на какой нибудь праздникъ, особливо на масланицу (71). Есть слѣды, что и женщины допускались на пиры, слѣд., до Монголовъ онѣ не были заключенницами. Митрополитъ Іоаннъ въ своихъ правилахъ говоритъ слѣдующее: „О горе вамъ, яко имя мое въ васъ ради хулу принимаетъ въ азыцѣхъ! иже въ монастырехъ часто пиры творять, съзываютъ мужа вкушъ и жены, и въ тѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваютъ, кто лучше творить пиры.“ Обыкновенная забава Князей въ это время была охота; на нее собирались, какъ въ походъ: въ отдаленныя мѣста шли Князья съ своими дружинами, иногда сухимъ путемъ, иногда водою (72). О страсти нашихъ Князей къ охотѣ можно имѣть понятіе изъ поученія Мономахова, гдѣ В. Князь описываетъ опасности, которымъ онъ подвергался при этой забавѣ. Духовенство не слишкомъ благосклонно смотрѣло на такое пристрастіе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Степенной Книги, гдѣ опи-

(67) Тамъ же 27.

(68) Патер. Печерскій, житіе Св. Θεодосія.

(69) Ипатьев., 83.

(70) Акты Арх. Эксп. т. I., № 123 и др.

(71) Словарь Сольвычегодскихъ словъ, собранный Алексѣемъ Муравынымъ и помѣщенный въ Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1823, Генварь.

(72) Ипатьев. 20, 139, 140.

сывается знаменіе, бывшее В. К. Всеволоду на охотѣ (73): „И тако ради многихъ его добродѣтельныхъ исправленійхъ, хотя ему челоуѣколюбивый Богъ возбранити отъ самоутишнаго въ челоуѣцѣхъ обычая, иже въ ловитвахъ животныхъ позоровъ Вавилонскіе прелести, иже съ богопротивнымъ волхвованіемъ начать, таковыя позоры проклятый отчеругатель Хама сынъ, именемъ Невротъ, гигантъ, создавый Вавилонъ, и таковымъ позорнымъ ловитвы и донинѣ паче всякія игры сладостны и утѣшны вмѣняхуся, не токмо нечестивымъ, паче благочестивымъ, сяхъ же ради не токмо многотщета челоуѣкомъ бываше, но и самая пагуба, и симъ мнози прельстишася, и въ грѣхъ того не вмѣняху, и покаяніе тому не полагаху.“

Въ заключеніе статьи упомяну объ обычаяхъ, соблюдавшихся по кончинѣ и при погребеніи Князей. По смерти Князя движимое имущество его раздавалось церквамъ, монастырямъ и нищимъ; такъ читаемъ, что Ростиславъ по смерти дяди своего Вячеслава: „сѣзва мужи отца своего Вячеслави и тивуны и ключники, каза нести имѣнье отца своего передъ ся, и норты, и золото, и серебро; и снесъ все, и нача раздавати по монастыремъ, и по церквамъ, и по затворамъ, и нищимъ, и тако раздая все, а себѣ не прія ничто, токмо крестъ честный взя на благословеніе собѣ, и прокъ имѣнія да чимъ же надъ нимъ дѣяти на послѣдніа дни, чимъ свѣчу и просфору его побдѣти (74).“ При похоронахъ несли стягъ (знамя) и вели коня покойнаго князя (74).

Д. Ч. С. Соловьевъ.

(73) Степен. Кн. I, стр. 229.

(74) Ипатьев., стр. 76.

(75) Тамъ же, стр. 101, 115.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРІЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Георгія Конискаго,

Архієпископа Бѣлорускаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Конискаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатаютъ; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучший изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Россіи, летописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени еѣ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самого потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои вѣнмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Русскихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянский.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батыемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплемениковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побойщъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесожженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорускихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Пометъка, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшую, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Комиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достоверною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сей между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Исторіи Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемирно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, оближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя всѣ свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Острияницы и наконецъ великія дѣла Хмѣльницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій чловѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородныя и справедливыя; увидитъ притомъ и признастъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предпріимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторіи-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Україною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крымова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Рапкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иные провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выведившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена къмъ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенія, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Прииди и виждь!

ИСТОРІЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, произшедшій отъ племени Афета, сына Нова¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену², потомку Росса Князя внука Афетова³. Онъ, переселясь изъ Азіи отъ времени Вавилонскаго языковъ смѣшенія⁴, сталъ обитать отъ горъ поясныхъ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго⁶ училища, которое во Славянахъ⁷ заведено было въ городѣ Кіевѣ Кириломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библий и изъ⁹ древней обширной библіотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Отд. II.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литерами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжнскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣлствуетъ Славянское тамо жителство. А замѣченные нѣкоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ-то: Киммеріане или Готты; Маіоты¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходячія чрезъ Славянскую землю и иностранныя¹¹ колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ адѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почитавшіеся за жилищовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради обобщей торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Восфоромъ у Славянъ войны, значать однѣ мало-временныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльных съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова известную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдами безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллиріи и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осели всю Померанію, ихъ нарѣчѣмъ такъ названную. Но даютъ сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острѣмъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Афетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего въ послѣдствіи и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣляли. Болгарамъ называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Полѣсныхъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзжivalи верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами. Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или податъ, прозавшавшаяся наконецъ съ негодованіемъ Данъ Козарамъ.

Войны сіи, вспомоцествуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ непріятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи области, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ произходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Дона, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красивые травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Перелславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наслѣдію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій Флотилією своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколѣ; Игорь, избившій коварно Оскольда и Диру и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себя Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Перелславцѣ, нынѣшнемъ Рущукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіяся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъ него уваженіе, почему всѣ державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единого Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перуны. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимірово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстилъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, сѣкъ себя хворостомъ до изможденія ¹⁹, а потомъ повергался съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ ²⁰ и не битъ. Рѣки онѣя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимірова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царѣградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владиміра Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владиміровы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однако же по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе ²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владиміровичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною бібліотекою, и соблюдавшій ²² первенство свое со славою; Владиміръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшія ²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіяся, дѣрже ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались ²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Черниорусіи, ²⁵ Владимірское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгалскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батыя, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воиства избиты, а оставшіеся разсѣлись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданности Татарскихъ Хановъ, которые, ваямал дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволенію, что продолжалось по 1462 году, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя наъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Черной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Подлісїи; знатѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ соседственное Княжество Литовское, и тамо пребывал, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малороссійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава ²⁹, Свѣтольда и Блуда ³⁰, да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладима ³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпенѣ, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе ³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесъ въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, известное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій³⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси³⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпень Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переломъ происшествія того внесенъ въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо известно по всѣмъ лѣтописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Велікоросійскія съ 1238, а Малоросійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ³⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ними по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ руинъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самыя гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныхъ подъ крестами остающіеся³⁷, то есть полумѣсячія, Магометанствомъ³⁸ за святость почитаемыя³⁹, кои во время Татарскаго владѣнія одни⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святины Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывавъ Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала сему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены приобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жабу съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигею, Королевою Польскою, наслѣдницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равноиѣрно всѣмъ тремъ народамъ ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ ⁴³ словахъ: »Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.« Сіе постановленіе отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакти Конвеннта*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ⁴⁵ ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ ⁴⁶, ниже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совмѣстность Сѣверію, названною Сѣ-

верія Дукатусъ. Чины правительственные и самые Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: ⁴⁷ шляхетства, духовенства и посполства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, произшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе ⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою ⁵⁰ собственностию своею одиѣ земли съ угодьями, а посполствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова ⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными ⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Бо-
жію, а по земству имѣло одно съ
ними право.

Въ поспольствѣ считались жи-
вущіе въ городахъ купцы и мѣ-
щане, а по селеніямъ свободные
міряне, войсковые оклады ⁵³ пла-
тлціе, и подданные Боляръ и уряд-
никовъ. Всѣ они подчинены бы-
ли своимъ Магистратамъ и Рату-
шамъ, въ коихъ засѣдали выб-
ранные отъ нихъ Войты и Лавни-
ки, и судились по правамъ Маг-
дебургіи, издавна въ Польшѣ вве-
деннымъ. При таковыхъ граждан-
скихъ постановленіяхъ и религія
Руская Греческаго или Іеруса-
лимскаго исповѣданія уравниена съ
Римскою Католическою на одина-
кія права и преимущества, яко
свободная и союзница, и утверж-
дена привилегіями Королевскими
и Сеймовыми Конституціями ⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Ма-
лоросіи ⁵⁵ т. е. Галиція, съ сво-
ими округами, не принадлежитъ
въ составъ нынѣшняго Малоро-
сійскаго съ Польшею соединенія;
ибо она послѣ нашествія Батыя
съ Татарами и по ослабленіи и
истребленіи Князей тамошнихъ,
переходила первѣ изъ рукъ въ ру-
ки то къ Венгерскимъ, то къ Поль-
скимъ Королямъ; наконецъ до-
сталась совсѣмъ Польшѣ по при-
тязанію наслѣдственному Королей
тамошнихъ, женившихся на Княж-
нахъ Рускихъ Галицкихъ. И Ко-
роль Польскій Казимиръ Третій
или Великій, въ 1339 году завла-
дѣлъ безпрепятственно главнымъ
ея городомъ Львовомъ, Княземъ
Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ,
построеннымъ, и всею тою стра-
ною. Забравъ въ замкахъ ихъ без-
счетныя суммы и неоцѣненные

драгоцѣнности, какъ бы въ при-
даное своей посесіи, присоеди-
нилъ ее къ Польшѣ подѣ одина-
кое съ нею право, и раздѣлилъ
тогда же на губерніи или воевод-
ства. Почему весьма ошибаются
тѣ писатели, кои, приписывая все
завоеваніямъ Польскимъ, полага-
ютъ за одно нынѣшнее соедине-
ніе съ Польшею Литвы и Мало-
росіи съ прежнимъ непосред-
ственнымъ завладѣніемъ Польшею
Галиціи, которая въ семъ соеди-
неніи, въ договорахъ и пактахъ,
при томъ заключенныхъ, не имѣ-
ла никакого участія. Однако Ка-
зимиръ Великій, соединяя Гали-
цію съ Польшею, убѣжденъ бывши
справедливостію и уважая Вен-
герцевъ, всегда за нее интересо-
вавшихся, уравнилъ во всѣхъ пре-
имуществахъ шляхетство и на-
родъ тамошній съ шляхетствомъ
и народомъ Польскимъ, а равно-
мѣрно и религію Рускую Гре-
ческаго исповѣданія съ религіею
Католическою Римскою, и утвер-
дилъ все то своими привилегіями
и пактами. И сія часть Малоро-
сіи, такъ же какъ и вся оная зем-
ля, никогда оружіемъ Польскимъ
покорена не была, а только по-
мощію Польскою и Литовскою
освобождена отъ другихъ вла-
дѣтелей и притязателей, каковы
были Татары и Венгерцы. Дока-
зательствомъ тому есть между про-
чимъ привилегія Короля Казимира
Великаго, въ 1339 году, Мар-
та 17-го дня состоявшаяся, такого
содержанія: „Обачивши утыски и
«фрасунки люду Рускаго, оскудѣ-
лаго Ксенжентами тутешними и
якъ ихъ навѣчать Кроли Венгер-
скіе, отродки нахальныхъ Беловъ
и Коломановъ, якіи издавна зем-
лю ону собѣчили и нищили безъ

слушныхъ причинъ але начальствомъ и зрадами, обороняемъ и приврочуемъ людъ той къ Держави и Королевству нашему Польскому на вѣчныя времена, яко жъ есть онъ намъ единоплеменъ, отъ одной крови нашей Сарматичкой пороженцы, и намъ тежъ крѣпкою посесією принадлежащій, поневажъ мы отъ предковъ нашихъ и Княжни Галицкой урождены есмы, и прет о уставляемъ, жебы земля Галицкая изъ ея ксенженствами подѣлюная на воеводства и поваты, привлучена и зъедночена zostавала за Коронаю и Державою Польскою вѣчно и безъ поврученя, и жебы оборона ей была певна и не подмова. Рыцарству же Рускому, мѣскими и околицами мѣшкающему, мѣти права свои и свободы на добра и набытѣя зупелѣне, якъ се установлено шляхетному Рыцарству Польскому, зъ якимиъ едночитися тымъ, якъ зъ яровыми⁶⁶ и свободными во вшеллякихъ⁶⁷ справахъ и урядахъ, и выборы судовымъ чинити и вныхъ осудитися по еднему праву, кронному⁶⁸ Польскому. Тежъ и испольству бути на однихъ правахъ и повинностяхъ зъ испольствомъ Польскимъ. А належите до вѣры, альбо Религій Католической Руской, то мѣти же водномъ поваженню зъ Религією Католическою Польскою, яко ся здавна такъ они були; а диспута о едносѣяхъ⁶⁹ ихъ належе до капланства, а не до мирского люду, якимъ бути мендзы особо, алагодне и боронити ойчизину и вшелякій интересъ ей исправовати куждему въ своей вѣрѣ свободне и безъ зневаги.

По соединеніи Малой Россіи съ

Отд. II.

Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Олельковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наслѣдства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайлу⁶², и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ спибокъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные мечи, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокую войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединясь съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣвъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, Поделичу, Громвалу, Колядичу и Купадлю, наступилъ съ ними на Крыжаковъ око-

ло городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттолъ вломившася пѣхота въ средину стана Крыжакаго, ударила на нихъ Русскими своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ поражение, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, награждалъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществу и имѣнію чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и станомъ нашихъ народныхъ, зъединивши мы Дѣдычное княжество наше Литовское и подлежагя ему отъ своей воли княжества Рускія зъ народомъ и королевствомъ Польскимъ, установили есмы на те и под-

писали достаточныя пакты единосоченія. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускажано намъ отъ Гетмана Рускаго, не умиляются ничовать зупельной еднородности зъ ними чиновъ Рускихъ и шляхты тутейшой побытомъ вызволенія ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ и повторѣ стверждаемъ ухуодованы⁶⁵ и укрѣплены пакты зъ едносоченія народу Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ яко ровный зъ равными и вольный зъ вольными вѣчнѣ и непредожнѣ, и права свои Рускіи тримати безъ прешкоды, якося они слышны есть и за тымъ пріенты въ Княжеству нашемъ Литовскимъ, заедне въ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ всѣ суды мѣты и справы одерживати и добрами своими дѣдычными и набытыми обладати и якъ хетя оборочати не оупречне⁶⁸ и безъ прешкоды иншими правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ и Литовскимъ едностъ держаты, яко ровный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и уридахъ, безъ жадной упреки и неваги. А претензіи альбо докоры о давнимъ поратунку люду Руского отъ ярма Татарского найбарзѣи ни чумѣ и касуемъ, яко ты справы знатне одплачоны и одслужоны лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ, зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крыжаковъ и иншихъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ Русняки слышно насъ оборонили⁶⁹ и головы свои на плацу положили, и за докору ихъ сроги кары и навязки на виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягеллономъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и повѣты, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Кастиеляновъ, Старостъ и Судей ¹⁰, со всѣми другими урядниками, сравнявъ ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честию и вольностію съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году, Марта 7 дня, привилегіею своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рыцарствомъ и народомъ итутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ одъ отца нашего поставлены и утверждены при зьединоченю добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не уважить никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ ихъ и привилегій въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ ирелигіяхъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да имъ отъемлется, ни насилуется, и рыцарство шляхетское Руское зъ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зуполные зьединочатся, яко ровный зъ равнымъ и свободнымъ зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею единость свою ухуждовали и укрѣпили вызволившихъ одъ ярема Татарского общею ратію Рускою,

и Литовскою предъ Гедимина праотца нашего, и теперь въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да имуть Русняки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятся въ нихъ одъ самихъ себя; а въ суды земскіе и градскіе избирають судей и иурядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за посословъ нашихъ о нихъ ручаемся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Лизъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигиямунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягеллоны Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла вѣшнія воинственныя. Но въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокомернымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Суданъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убавительно взять между ими посредничество и помиритъ ихъ въ ихъ расприяхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что общавааь ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взявъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дуная, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Платомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семъ достоинствѣ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Вѣнгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за сими награждая онъ свое воинство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ, подъ командою воеводъ: Кіевского Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулены, Претича, Станая, Бурдія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шпурахъ шелковыхъ, повѣщенныхъ черезъ плечо и подобыхъ нынѣшнимъ эскельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, зная отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опятъ напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанцами и Далматскими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщаваясь за то примать его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа булагою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, уверяя, что клятвы съ невѣрными ничего не значать и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала ІульIANA Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился азъ рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, сдѣлавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею лвною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружающимъ, свѣдѣтельствовавшая небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святѣйшее въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира, и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: »Презрѣли Главы моего Бога, спорутители мирныхъ условій; призову же и я »Его въ свою помощь!«

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй стоянцѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедъ скоростигию со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобнавшихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окупавшихъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣскалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощіемъ своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго неутомимо призывалъ; а Король, также развѣскалъ по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсѣяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намѣреніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего вождя, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженій въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станала, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ, падо на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, престѣлась мужеская линия Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Ляницкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Едена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ ⁷, не коронованная. Сей Гетманъ оказывалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ времени наше-

ствіа Ватыева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Весарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимся, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣшшіе, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые переимѣнились другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшилися сіи Козаки оставаться навсегда безжейними. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Каліуса, Ташлика и Буга.

По Гетманѣ Лянцкоронскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія; наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичъ и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватили ихъ въ степяхъ необычайный свѣтъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокой морозъ съ вѣтромъ возвышалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе четырехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ, Князь Евстаѣй Ружинскій, который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и возжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, прибрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое званіе. Первымъ его стараніемъ было произвесть въ Малоросіи реформу войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго ²² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жилища вообще куренною или околицною шляхтою, служивые изъ нихъ старые товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажные ихъ распри разбирали и мирили ²³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ ²⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыхъ, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позову хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочкомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по повеленію Короля Сигизмунда Перваго, пресекая своевольства и нестроенія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непрѣмныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по азиатскимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій ²⁵, Кропиванскій, Остринскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцскій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцскій и Винницскій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и заведя съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шлехетство, или такъ сказать наследное Болярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности помогала и комплектовала первыхъ. Одѣліе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинаковое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и въюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и посполства. Оружіемъ были, у конницы копьѣ, ступеры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копьѣ и кинжалы, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакною. Для марша въ опасности строились въ треугольничъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширингъ батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построеніе конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волонтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались зѣврымъ и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человѣкъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ-Гирей; по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василиемъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себя атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіатскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ, конница Гетманская, спѣшившаяся и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтида натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производа пальбу непрерывно во все Татарское стремление, одѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удалаться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлавъ во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держать лошадей на паствѣ, а не у конюшней, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завреманно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница она, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумъ-

тицу; онѣ перепугавшись, бѣгали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ все войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружей и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшенныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всемъ багажемъ, и обременные корыстами, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ располхъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, сѣдѣвъ отъ граничныхъ разъѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заравъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притянули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отналъ у нихъ все, что на нихъ, и

и умножилъ свои добычи, которыми раздѣлялъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себя за честь, даже знатное плѣхетство, именоваться Козаками. Отъ такого общаго названія Русскихъ воиновъ Козаками, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михаила Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы избираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какаѣ же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженіе и достоинство отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по симъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя нелѣпыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь меж-

ду воинствомъ; что всякій Генералъ есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Русскихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѣи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкасской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историкъ показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значать больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводятъ другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а водкамъ овецъ. Названія же войнамъ даются обыкновенно на языкъ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ лычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назывались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собственные Рускія, отъ ихъ лаяка ваятыя, на примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или за падальчивости, а Козаки и Козааре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козъему скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ вѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ни что не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣніе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра назъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія пространно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, называемые отъ того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣтахъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашкутамъ ⁷ и самымъ осѣдлостямъ, т. е. околнцамъ и куренямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околнцами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чимовниковъ и урядниковъ, а отнюдъ не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣлствуютъ самыя тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанные. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скивовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скивы, или говоря правильно нѣе Скиты, были Славяне ⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствовавшими по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіане для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибуналъ сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москвитинами всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Днѣпромъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливѣе почитаться можетъ происшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводить воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многочислѣннѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Русской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всѣгдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшался, слѣдовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Ру-
жинскаго, въ 1634-мъ году вы-
бранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Ге-
неральныхъ *Венжикъ Хмельниц-
кій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Ко-
роля Жигмунта Перваго отра-
жать войскомъ своимъ великую
Орду Татарскую, собравшуюся
изъ Крыма и Бессарабіи и про-
бравшуюся чрезъ Молдавію и
Волинь въ Польшу на грабежъ и
ее опустошеніе, выступилъ съ вой-
скомъ своимъ реестровымъ въ Во-
линь, а охочекомонные полки и За-
порожскихъ Козаковъ, раздѣливъ
на многія партіи, разослалъ для
прикрытія границъ съ той стороны,
отъ которой шли Татары, повелѣвъ
имъ нападать на Татаръ при ихъ
походахъ и ночлегахъ и удалять-
ся отъ нихъ, подаваясь къ глав-
ному войску. Такими маневрами
обманувшись Татары, почиталъ всѣ
нападавшія на нихъ войска мало-
значущими и конхъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли
даже безопасно и насунулись на
станъ Гетманскій около города За-
славля. Гетманъ, передъ тѣмъ у-
крѣпивъ станъ свой вагенбургомъ,
изъ обоза построеннымъ, и оста-
вивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты
съ тяжелою артиллеріею, самъ со
всѣмъ главнымъ войскомъ скрыл-
ся за рощи и пасѣки городскія⁷⁹.
И какъ только Татары окружили
по ихъ обычаю обозъ Козачій и
начали перестрѣлку, подыавши ве-
ликій крикъ, то Гетманъ, высту-
пивъ изъ закрытаго мѣста, уда-
рилъ съ тыла и во фланги непри-
ятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ
изъ ружей и пушекъ, сталъ пора-
жать копьями и саблями. Татары,
изумясь нечаяннаго нападенія и
будучи сбиты сильнымъ залпомъ
и окружены съ трехъ сторонъ
войсками, оробѣли, замѣшались и
разбѣжались врозь по полямъ.
Гетманъ, отрядивъ тотчасъ на-
значенныя прежде сего войска, во-
лѣлъ имъ гнать и поражать Та-
таръ съ тылу, и знаяши Татар-
скую хищную ухватку, удобно
на бѣгу соединиться, оборачи-
ваться и нападать, приказавъ
своему войску отнюдь не раз-
сыпаться по одиночкѣ, а держатъ-
ся кошею⁸⁰, что значать ны-
нѣшніе взводы или плутоны; самъ
же съ главнымъ корпусомъ шелъ
срединою и отбилъ всѣ Татарскіе
выюки съ запасами. Татары не
преминули на бѣгу соединиться и
оборотясь нападать на все войско.
Но у Гетмана готова была для
сего сильная батава съ артилле-
ріею, которая тотчасъ ихъ отража-
ла и въ бѣгъ обращала. И такимъ
образомъ Гетманъ, поразивъ и
разсѣявъ Татаръ, возвратился со
славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные, похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнія начальныя привиллегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставилъ ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданномъ 1563 года, Юня 7 дня, привиллегією, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привиллегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномѣрно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоимъ народамъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго возшла представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урладахъ, посольства Рускаго ^а въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привиллегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Юня 7го дня привиллегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныхъ землей жителей вообще и каждого, особливо отъ послушанія, владѣ-

нія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъедемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственный и истинный къ первому и къ собственному тѣлу и главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, мѣстечками, селами, повѣтами или уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бы ни были, имѣніями, оную землю и Княженіе Кіевское предреченой Коронѣ или Королевству Польскому присовокупляемъ и соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло Вишневецкій. Онъ въ 1669 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польши завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничныя охочеконные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ семи силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣкѣ Волгѣ, и укрѣпилъ его окопами и артиллерією, повелѣлъ дѣ-

дять нападникамъ своимъ частіе шарниеры или перестрѣлки около становъ надріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ риднымъ корпусомъ конницы всякой день назъжалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ перестрѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, пропозавшій въ оба пути ночью, укрѣпилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили пѣшіе подъ станъ Татарскій и завынади бы его своею атакою. За симъ распорядженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади ее толстою фалангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ кольями, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывала пѣхоту, и какъ только коржусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизонемъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою разсыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближаясь къ стану Турецкому, и

Турки, видя и считая его разъяжающимъ по прямому, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами наъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и далъ мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною опрочетчивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ воше такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали аять въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттолъ толпами посѣщали на освобожденіе стана. Но Козаки, засѣвши въ немъ, встрѣтили ихъ изъ-за окоповъ артиллерією и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизонемъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астраханъ отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкесскимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станѣ Турецкомъ великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своими и Московскими, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую, но отдавши притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Симъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и ливо

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходя внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на сопротивномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ жемъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Домскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Домскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшаго, соединились съ ними и переименовались, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ нихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одиозенцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшаго изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій *Самаровскій*. Онъ, по волѣ Речи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по вызвѣдъ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господара Волынскаго, Іоанна Лыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападшихъ, и вступилъ въ Молдавію съ войскомъ Малороссійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ сей победы, раздѣливъ Гетманъ войска свои на двое, одному чотъ, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ на рочнаго въ Овчъ Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Феску Покотылу, чтобы онъ высылая пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ²⁵. Кошевой направилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершаемыя выгоды. Запорожцы, разѣзжая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и военскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпости и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпусы и партіи, и ихъ всегда охотно разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествій Турецкаго, когда возвратились Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Кишинъ, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Армянина, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и полоненныя въ городѣ подъ отраженіемъ небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несоразненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядившись войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоростижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванными отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тылу премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избравъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Бедоръ Бодрикъ*, онъ, собравъ и дополнивъ потерянные Свирговскими войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и длѣившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внистъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсноваго, Нечая, приказавъ ему, выйдя въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁸⁴ и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многіа Татарскія полчища; но онъ

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, приуготовился, и поворота отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атакованъ былъ между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими орадами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобился грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построеными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамъ, могла дѣйствовать во кругъ арміи. Непріятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась непрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронты панцырные всадники и наѣзники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кинбургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

НЫНѢШНІЕ СОСТОЯНІЕ

РОССІИ,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ПИСЬМЪ КЪ ДРУГУ,

ЖИВУЩЕМУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

СОЧИНЕНІЕ

САМУИЛА КОЛЛИНСА,

**КОТОРЫЙ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ ПРОВЕЛЪ ПРИ ДВОРѢ МОСКОВСКОМЪ
И БЫЛЪ ВРАЧЕМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.**

*O utinam ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla tabella foret!*

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Петръ Кирьевскій.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Опрежденію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

Докторъ *Самуэль Коллинсъ* родился въ Англіи, учился Медицинѣ въ Кембриджѣ и Оксфордѣ и въ 1680 году произведенъ въ Докторы Оксфордскимъ Университетомъ. Въ Россію онъ былъ приглашенъ въ 1689 году и, вѣроятно, прибылъ въ Москву съ Царскимъ Коммиссаромъ Гебдономъ, который въ 1688 году былъ посланъ въ Голландію и другія Государства, чтобы пригласить въ Царскую службу врача, аптекаря, офицеровъ и различныхъ художниковъ. Коллинсъ былъ восемь лѣтъ врачомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и 28 Іюня, 1686, по собственной просьбѣ, получилъ увольненіе отъ службы, вмѣстѣ со многими подарками и похвальнымъ аттестатомъ. Возвратясь въ Англію, Коллинсъ прославился какъ писатель, и особенно двумя, до сихъ поръ извѣстными сочиненіями, вышедшими въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Одно издано подъ заглавіемъ: *Samuel Collins systema anatomicum of the body of man, birds, fishes, with its diseases, cases and cures. London. 1685. II. volumina fol.*, и отличается, по свидѣтельству Галлера и Шпренгеля, обширными свѣдѣніями въ анатоміи людей и звѣрей *). Другое предлагается здѣсь Русскимъ читателямъ въ переводѣ. Оно въ первый разъ было напечатано подъ заглавіемъ: *The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London, Written by an Eminent Person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine yeats. Illustrated with many Copper Plates. London. Prindet by John Winter for Dorman Newman at the Kings Arms in the Poultry. A. D. 1671. 8 min.* Съ эпиграфомъ:

*O utinam Ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla Tabella foret !*

*) См. В. Рихтера: *Исторія Медицины въ Россіи, 3 части. Москва, въ Унив. Т. 1814—1820. 8. Часть 2-я, стр. 223—225.*

и потомъ еще разъ перепечатано подъ заглавіемъ: *An historical account of Russia. London, 1698. 8.* — Оба изданія теперь стали довольно рѣдки. При второмъ есть также портретъ Ц. Алексѣя Михайловича и во всемъ оно сходно съ первымъ; но въ концѣ приложенъ особенный листъ, гдѣ находится имя сочинителя *), которое въ первомъ изданіи обозначено только одною буквою С въ Послѣсловіи книгопродавца.

Подлинникомъ для Русскаго перевода служилъ экземпляръ перваго изданія, хранящійся въ Библиотекѣ Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ печатанъ въ маленькую осьмушку и содержитъ въ себѣ 144 страницу, кромѣ 22-хъ нумерованныхъ страницъ, занятыхъ оглавленіемъ и семи лубочныхъ картинокъ грубой работы, на которыхъ изображены: 1) Портретъ Ц. Алексѣя Михайловича; 2) Руская пятиглавая Церковь, вѣроятно Успенскій Соборъ; 3) Рука крестящая и рука благословляющая; 4) Славянскія буквы; 5) Иванъ Великій; 6) Рыжикъ, Волница, Березовикъ и Сморгчѣ, и 7) Груздь и Дождевикъ.

Я старался передать подлинникъ со всей возможной точностію и даже выразить отгѣнки его слога, часто, можетъ быть, слишкомъ небрежнаго.

Во многихъ недостаткахъ книги Коллинса автору можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ то, что онъ писалъ не систематическое сочиненіе, а *письмо къ другу*, которое издано въ свѣтъ уже послѣ его смерти, можетъ быть совсѣмъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы онъ самъ его издалъ, а сверхъ того и въ наружной своей формѣ подверглось перedѣлкамъ *нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ*, избранныхъ на то книгопродавцемъ, какъ видно изъ его послѣсловія. Но совсѣмъ тѣмъ нельзя не сказать, что читатель бы вправѣ былъ ожидать гораздо больше безпристрастія и наблюдательности отъ *угеанаго Англичанина*, современника Локку и Ньютону, который имѣлъ всѣ средства видѣть и узнавать Россію.

*) Тамъ же.

Дѣлать замѣчанія при всѣхъ неумышленныхъ и умышленныхъ ошибкахъ автора, я не почелъ за нужное. Замѣчаній вышло бы больше, нежели самого текста, и не смотря на то они не достигли бы цѣли. Эта книга можетъ быть полезна только для занимающихся Руской Исторіею и читающихъ не для забавы: а они, не равнодушные къ правдѣ, захотятъ сами повѣрить слова автора отечественными памятниками того времени, и исполнѣ оцѣнять, какъ пристрастіе иностранца, такъ и драгоцѣнныя свидѣтельства очевидца.

II. К.

Съ тѣхъ поръ, какъ г. переводчикъ написалъ етъ строки, прошло много времени, въ которое, между тѣмъ, появился въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 г., кн. 7 и 9-й, переводъ етого сочиненія, но, по собственному сознанию издателя, не съ подлинника, бывшаго ему вовсе неизвѣстнымъ до самаго отпечатанія, а съ Французскаго перевода, явившагося въ Парижѣ въ 1879 (99) подъ заглавіемъ: „Relation curieuse del' estat present de la Russie, traduite d'un auteur Anglais, и пр. *. Рускій переводчикъ, трудившійся для журнала, и потому, отъ поспѣшности или незнанія языка, во многихъ мѣстахъ исказившій смыслъ, рѣшился дѣлать свои замѣчанія въ выноскахъ противъ грубѣйшихъ нечѣпостей и ошибокъ подлинника, потому, де, что они вводятъ въ заблужденіе самыхъ ученыхъ и добросовѣстныхъ, но незнающихъ дѣла иностранцевъ. Но, во первыхъ, замѣчанія етъ обыкновенно не доходятъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому назначаются; во вторыхъ, они такъ голословны, ограничиваются только вспышкой: „Нѣтъ! Не то! Ложь! Нелѣпица!“ знаками восклицанія, удивленія, и т. п., и, въ третьихъ, промахи вольные и невольные сочинителя до того странны, смѣшны, *copieux*, бросаются въ глаза каждому Рускому, что опровергать ихъ или сопровождать замѣчаніями — совершенно дѣло лишнее и неблагодарное. Ето вовсе не *xित्रосплетенія* иностранцевъ, но, либо чистое невѣжество, либо же намѣренное недоброжелательство, которыя всякой Рускій тотчасъ замѣтитъ и осмыетъ. Вотъ почему также и Общество считало ненужнымъ пускаться въ какія либо опроверженія, уліки, и т. п. „Подобаетъ бо и ереси вѣдати.“

* Во Французскомъ переводѣ встрѣчается множество прибавленій, перешедшихъ и въ Рускій, которыхъ напрасно искали бы въ подлинникѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

ЧИТАТЕЛЬ!

Авторъ этой книги былъ человекъ съ большими дарованіями и достойно уважаемый всѣми, съ кѣмъ онъ хотѣлъ дѣлиться своими чувствованіями; а такихъ людей было много и не только въ его отечествѣ, но и во Франціи, Италіи, Германіи, Фландріи, Россіи и другихъ странахъ.

Въ Россіи онъ девять лѣтъ занималъ почетную должность при Великомъ Императорѣ (Great Emperor).

Одаренный необыкновенными способностями, онъ любилъ наблюденія и изслѣдованія. Особенно занимали его тѣ предметы, которыхъ трудно было достигнуть; можетъ быть при собираніи этихъ немногихъ бумагъ, онъ встрѣтилъ столько же затрудненій и препятствій, сколько во время всѣхъ прочихъ своихъ путешествій.

Онъ имѣлъ счастье приобрести благосклонность Великаго Царя и его Патріарха (что рѣдко бываетъ совместно) и, можетъ быть, лучше узналъ Россію, нежели всѣ иноземцы, бывшіе тамъ прежде и послѣ него.

Эти немногіе листы онъ собралъ во время своего пребыванія въ Москвѣ, и намѣренъ былъ, возвратясь, привести ихъ въ порядокъ и издать подъ заглавіемъ: *Жизнь Іоанна Васильевича*. Часть этого сочиненія я видѣлъ. Но краткая и жестокая болѣзнь положила конецъ его предпріятію и жизни.

Предлагаемое здѣсь отдано было одному изъ его пріятелей, который не хотѣлъ, чтобы для свѣта погибло сочиненіе, заключающее въ себѣ такъ много истинныхъ замѣчаній о народѣ Русскомъ (хотя оно не кончено, не обработано). Думаю, что здѣсь найдутся многія ошибки корректоровъ и типографчиковъ; въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, можно обвинить и самого сочинителя; но я надѣюсь, что какъ его, такъ и ихъ ошибки будутъ извинены снисходительно.

Прощай!

Н. Д.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Мѣстное положеніе Россіи ужь-такъ извѣстно, что мнѣ теперь безполезно было бы о немъ говорить. Я хотѣлъ представить обзоръ религій и обычаевъ ея жителей, и для того написалъ этотъ небольшой опытъ. Надѣюсь, что истина извинитъ простоту наружности, и думаю также, что занимательность предмета, соединенная съ пользою, замѣнитъ недостатки разсказа. Я имѣлъ много удобныхъ случаевъ узнать Государство Русское, и хочу сообщить то, что знаю. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ человѣкъ съ дарованіями и способностями не имѣлъ еще до сихъ поръ возможности быть въ Россіи; потому что Русскій народъ очень недоверчивъ и подозрѣваетъ всѣхъ иностранцевъ, которые разспрашиваютъ о политикѣ, или Религій. Онъ совершенно преданъ невежеству, не имѣетъ никакой образованности ни въ гражданскихъ, ни въ церковныхъ дѣлахъ. И видя въ наукахъ чудовище, боится ихъ, какъ огня, оправдывая, такимъ образомъ, древнее изреченіе: *Ars nullum habet inimicum praeter ignorantem* *.

Въ 1560 году отъ Рождества Христова введено въ Россіи искусство книгопечатанія (какъ Тевоть разсказываетъ въ жизни *Василія*), и учреждено также училище языка Латинскаго; но духовенство скоро его уничтожило *vi et armis* **. И такъ съ духовенства я начну свое похвѣствованіе, сказавъ предварительно, что въ Россіи, вопреки обыкновенію другихъ народовъ, всякій мірянинъ честной жизни и хорошаго поведенія можетъ сдѣлаться священникомъ.

Народъ уже около шести сотъ лѣтъ исповѣдуетъ Христіанскую вѣру, введенную здѣсь какимъ-то Кіевскимъ священникомъ, который изцѣлилъ одного изъ Московскихъ Князей молитвою и тѣмъ убѣдилъ весь народъ принять Св. Крещеніе. Русская литургія заимствована отъ Греческой Церкви и писана на Славянскомъ языкѣ, который для Русскихъ такъ же понятенъ, какъ Латинскій для папистовъ. Они подражаютъ Грекамъ (хотя неудачно) въ архитектурѣ церквей, главное украшеніе которыхъ состоитъ въ иконахъ, осыпанныхъ драгоценными каменьями и жемчугами. Допуская живопись въ церквахъ, они не допускаютъ

* „Одни невпояды враги наукъ.“

...„Силою и оружіемъ.“

важны, потому что Римскій обычай молиться статуе почитают за идолопоклонство. Они не становятся на колѣна въ молитвахъ своихъ, но лежатъ распростершись; а во время некоторыхъ обрядовъ стоять въ церкви цѣлую ночь, крестятся, кладутъ земные поклоны и бьютъ головами объ полъ. Въ известные промежутки служенія они разговариваютъ о дѣлахъ, и почти всегда Императоръ занимается дѣлами въ церкви, гдѣ онъ окруженъ всѣми своими Болгарами; а если кто нибудь изъ Болгаръ не ливится, то Царь спрашиваетъ о причинѣ. Въ Троицынъ день Рускіе расprostируются на вѣтви сикамора, нашего клена (Maple), который они, вмѣстѣ съ нами, несправедливо называютъ сикаморомъ. Этими вѣтвями устилаютъ полъ церкви, и всѣ увѣрены, что Святой Духъ нисходитъ на эти листы, какъ *манна* на листы дубовые. Инструментальной музыки у нихъ нѣтъ, потому что послѣдній Патриархъ запретилъ ее, какъ употребляемую папистами. Молитвы, совершаемыя три часа послѣ восхожденія солнечнаго, называются *обѣднями* (obedny), во время захожденія солнца *вечернями* (vecherny), около часу по полуночи *завтрашними* (zaoutriny). *Miserere mei, Domine*, на ихъ языкѣ: *Господи помилуй* (Nosprody pomelie), повторяется разъ сто; и тотъ священникъ считается самымъ лучшимъ, который можетъ сказать больше молитвъ, не переводя духу. Пять, или шесть человекъ читаютъ громко въ одно и тоже время, одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д.

Приходскаго священника называютъ *попомъ*, какъ то: *попъ*

Петръ, попъ Иванъ; епископа *митрополитомъ*, главнаго попа *протопопомъ*. Попы носятъ, по большей части, платье багроваго цвѣта, нѣкоторые зеленаго, нѣкоторые же всякихъ другихъ цвѣтовъ и отличаются только двумя доскутками, которые носятъ по обѣимъ сторонамъ груди, и красною шапочкой, которою покрываютъ свое бритое темя. Они никогда не стригутъ ни головы, ни бороды, и тѣмъ отличаются отъ духовенства всѣхъ прочихъ народовъ. Попъ долженъ быть человекомъ женатымъ и мужемъ одной жены, основывався на текъ: *Самителю подобаетъ быти мужемъ единой жены*. Они женятся рано, чтобы скорѣе получить мѣсто, и жены ихъ также носятъ знаки отличія по обѣимъ сторонамъ груди. Обрядъ крещенія только тѣмъ отличенъ отъ Римскаго, что младенецъ весь въ купель погружается. Если Папистъ, или Лютеранинъ, принимаетъ Рускую вѣру, то долженъ отречься отъ своего прежняго крещенія, проклясть отца и мать, и трижды плюнуть чрезъ плечо. Иностранцы прежде часто принимали Русскую вѣру, но теперь они сдѣлались благоразумнѣе, и не хотятъ продавать душъ своихъ. Замѣчено нѣкоторыми изъ здѣшнихъ старожилъ, что изъ двухъ сотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, оставившихъ вѣру свою, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію.

ГЛАВА II.

Русскія свадьбы не очень торжественны; не многіе окружают невесту до трехъ часовъ по полудни; а при выхожденіи изъ церкви *намамаръ* (*Rampant*) или дячокъ (*Clerk*) осыпаетъ невесту хмѣлемъ и желаетъ, чтобъ у нее столько же было дѣтей, сколько во хмѣлѣ былинокъ; другой, одѣтый въ овчинный тулупъ на выворотъ, идетъ къ ней на встрѣчу, и желаетъ, чтобы у нее столько же было дѣтей, сколько волосъ на его одеждѣ.

Жениха отводятъ домой молодые люди, невесту же (всю покрытую) отводитъ старуха, а попъ идетъ со крестомъ впереди. Они садятся на нѣсколько времени за столъ, поставивъ передъ собою хлѣбъ съ солью, но ничего не ѣдятъ. Между тѣмъ хоръ мальчиковъ и дѣвушекъ, стоящихъ наверху, поетъ свадебныя пѣсни, такія непристойныя, что самъ *Аретино* покраснѣлъ бы, если бы ихъ услышалъ. Потомъ попъ и старыя женщины ведутъ невесту въ спальню, гдѣ старуха совѣтуетъ ей быть веселой и послушной мужу; потомъ запираютъ тамъ молодыхъ часа на два. Старуха между тѣмъ ожидаетъ признаковъ дѣвства; получа ихъ, уходитъ съ торжествомъ, требуетъ отъ родителей подарковъ, и въ первый разъ заплетаетъ въ косу волосы новобрачной, которые до тѣхъ поръ висѣли по плечамъ. Надъ потолками домовъ всегда насыпаютъ на аршинъ землю для теплоты; но у новобрачныхъ не должно быть земли надъ головами (въ знакъ того, что смерть тогда не должна быть

предметомъ размышленія); и это соблюдается строго.

Женихъ кладетъ платку въ одинъ сапогъ, а драгоценный камень, или деньги въ другой, и велитъ невестѣ снимать ихъ; если сперва попадется ей въ руки сапогъ съ драгоценнымъ камнемъ, то онъ считаетъ ее счастливою и даритъ ей этотъ камень; если же она сниметъ сперва сапогъ съ платкою, то считается несчастливою и получаетъ за труды свой ударъ, который предвѣщаетъ ея будущую судьбу. Русскіе обходятся съ женами жестоко и держатъ ихъ въ строгомъ повиновеніи; но прежде они обращались съ ними еще безчеловѣчнѣе, нежели теперь. Годы три, или четыре тому назадъ одинъ купецъ билъ жену свою до тѣхъ поръ, пока могъ, плетью, пальца въ два толщины; наконецъ заставилъ ее надѣть платье, напитанное водкою, три, или четыре раза перегибавшей, зажегъ его и такимъ образомъ несчастная погибла въ пламени. Безъ сомнѣнія, этого злодѣя скорѣе назвать можно чудовищемъ, нежели человекомъ; такіе изверги рождаются отъ тигрицы, а не отъ женщины, и онъ никакъ не заслуживаетъ имени человека добраго и мудраго. Самые язычники осуждаютъ такіа нехристіанскія злодѣянія:

*Ὅστις ἀγαθὸς καὶ ἐχέφρων
τὴν αὐτοῦ φιλεῖ καὶ κηδεταί.
Гомръ II.*

Всего удивительнѣе, что ея смерть не была отмщена никѣмъ, потому что въ Россіи нѣтъ уголовного закона, который бы преслѣдовалъ за убійство жены, или раба, если убійство совершится въ на-

казаніе за проступокъ; но убійство — наказаніе странное: цѣль наказанія никогда не состояла въ прекращеніи жизни, а всегда въ исправленіи. Нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сѣкутъ совершенно нагихъ. Такія жестокости, однако жъ, рѣдки, и причинами бываютъ только невѣрность, или пьянство. Теперь, какъ кажется, мужья уже не такъ жестоко обходятся съ женами; по крайней мѣрѣ родители стараются ихъ предупредить и, выдавая дочерей своихъ замужъ, заключаютъ условіе. Они требуютъ отъ вятя, чтобы онъ снабжалъ жену приличными платьями, кормилъ ее хорошей и здоровой пищей, не билъ, обращался ласково, и предлагаютъ много другихъ условий, сходныхъ нѣсколько съ тѣми правилами, которыя предписываютъ въ Англіи обыкновенія, получившія силу закона (the Common Laws). Когда договоръ нарушенъ, они обращаются съ просьбою къ суду, а судъ, какъ обыкновенно, рѣшаетъ дѣла не безкорыстно. Я желалъ бы, чтобы Англичане взяли съ Русскихъ судовъ примѣръ въ скорости рѣшеній, неподражая имъ въ подкупности. Свадьбы людей высшаго состоянія рѣдко обходятся безъ коздовства. Я видѣлъ, какъ одинъ женихъ выбѣжалъ изъ спальни и рвалъ на себѣ волосы, какъ безумный, а когда спросили его о причинѣ смущенія, онъ воскликнулъ: „Я человекъ погибшій! Я заколдованъ!“ Въ такихъ случаяхъ обращаются, обыкновенно, къ колдуньямъ, а онъ за деньги уничтожаютъ дѣйствіе чаръ. Церковь повелѣваетъ три дня въ недѣлю, а именно: по *понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ*, наблюдать чистоту

тѣлесную. Погрѣшившій противъ этого, не смѣетъ войти въ церковь, не бывъ прежде въ банѣ. Вступившимъ во второй бракъ запрещенъ входъ въ церковь, но они могутъ быть на паперти. Кто вступить въ третій бракъ, тотъ не допускается къ св. причастію. Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если же жена не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно. Если бы Царица не разрѣшилась отъ бремени вторымъ Царевичемъ, родившимся 2 іюня, 1661 года, послѣ четырехъ дочерей, то думаютъ, что и она бы отправлена была на богомолье. Задумавъ жениться, Его Императорское Величество собралъ многихъ молодыхъ дѣвушекъ, и наконецъ одна изъ нихъ ему понравилась (она, говорятъ, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту); но духовникъ Царскій хотѣлъ, чтобы Царь женился на другой дѣвушкѣ, у которой была еще меньшая сестра; и когда явилась избранная Царемъ красавица, Его Величество страстно влюбился въ нее, и боялся, чтобы она не получила короны, что въ самомъ дѣлѣ случилось. Онъ велѣлъ возложить на нее царскій вѣнецъ; но заговоръ былъ исполненъ: женщины такъ крѣпко завязали волосы на ея головѣ, что она упала въ обморокъ; а онъ разгласилъ, что у нея падучая болѣзнь. Отца онъ обвинилъ въ измѣнѣ за то, что онъ предлагалъ дочь свою на избраніе, высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ онъ умеръ. Дѣвушка до сихъ поръ еще сохранила свое состояніе, и съ тѣхъ поръ никакихъ припадковъ съ ней небыло. Императоръ, рассказывая

въ ея оскорбленіи, назначилъ ей большое годовое содержаніе. Царскій тесть, Илья Даниловичъ, не смѣетъ назвать Царицу своею дочерью, никто изъ ея родственниковъ не смѣетъ признать ее своей родственницею, а Иванъ Павловичъ Матюшкинъ (Ivan Paeloid Matischka) не смѣетъ сказать, что онъ его дядя. Никому не позволено видѣть Царевича, кромѣ его пѣстуна и нѣкоторыхъ прислужниковъ; но, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, онъ показывается народу. Вообще у Русскихъ одни только родственники могутъ видѣть дѣтей, а другимъ рѣдко позволяютъ глядѣть на нихъ, боясь, чтобы они ихъ не сглазили.

Русскія дѣти обыкновенно здоровы, сильны и питаются молокомъ матери только мѣсяцъ, рѣдко два, а послѣ ихъ кормятъ рожкомъ, или изъ серебряной чаши, сдѣланной на подобіе рога, привязавъ къ узкому ея концу высушенное коровье вымя, изъ котораго дѣти сосутъ молоко. Достигнувъ двухлѣтняго возраста, они уже соблюдаютъ посты очень строгіе. Постовъ бываетъ четыре въ годъ, и во время этихъ постовъ, такъ же какъ и по средамъ, пятницамъ и субботахъ, никто не ѣстъ рыбы, всѣ питаются капустою, огурцами, ржанымъ хлѣбомъ, и пьютъ *каасъ*, который мало уступаетъ нашему пиву (*small Beer*).

Русскій не станетъ ни ѣсть, ни пить послѣ того, кто ѣстъ мясо. Если лекарство заключается въ себѣ: *Cor. cervi, ungul. Al.* или *pl. Lepor*, онъ не приметъ его, хотя бы это стоило жизни; такъ строго

они соблюдаютъ постъ. Покаяніе ихъ состоитъ, обыкновенно, во множествѣ поклоновъ и ударовъ головою объ полъ передъ образомъ; а иногда въ воздержаніи отъ всякихъ лютъ, кромѣ хлѣба, соли и огурцовъ, и отъ всякихъ напитковъ, кромѣ воды, въ продолженіи цѣлаго времени года. Того, что называется *поганимъ*, нельзя ѣсть ни въ какое время; сюда относятся: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, аяйцы, бѣлки, кролики и олени. Терьявъ считается *поганимъ*, потому что въ немъ находится мясо виперовъ. Бобровой струи (*castoreum*), мускуса и цибета Русскіе внутрь не принимаютъ. Леденецъ и сахаръ считаются *скоромными*, т. е. запрещенными въ постные дни. Ножики, которыми разрывали мясо, ошпачиваются *скоромнымъ* на цѣлыя сутки. Строгое соблюденіе постовъ очень полезно въ Россіи, иначе бы Государство скоро разорилось; потому что Русскіе крестьяне находятъ въ совершенномъ работѣ, заботятся только о томъ, что наполнить желудокъ, а все, что они приобретаютъ сверхъ ежедневныхъ потребностей, отбираютъ помещики, или ихъ управители.

— 88 —

ГЛАВА III

Патріархъ верховная глава во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и Царь очень уважаетъ его: но онъ года съ два тому назадъ почелъ себя обиженнымъ и удалился въ деревню. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя нововведенія, или лучше сказать, преобра-

зованія; потому что онъ не принадлежитъ къ числу обожателей иконъ, которымъ Русскіе очень преданы. Мѣсто остается празднымъ, и до сихъ поръ еще не могутъ избрать другаго Патріарха.

Дворецъ его стоитъ рядомъ съ Царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ. Должность Патріарха въ обрядахъ *Вербнаго Воскресенья* исполняетъ *Митрополитъ*. Обряды совершаются слѣдующіе:

Царь, сопровождаемый всеми Боярами и дворянами, въ богатой парчевой одеждѣ, выходитъ пѣшкомъ, выславъ прежде около ста полицейскихъ чиновниковъ для очищенія дороги. Князья ведутъ его, впереди идетъ стряпчій (Hand kerchief-Bearer), съ богато вышитымъ платкомъ на рукѣ. Они отправляются въ церковь, называемую Іерусалимомъ. Не подалеку отъ церкви Царь всходитъ на одно плоское возвышеніе, сложенное изъ камня, и молится; потомъ вступаетъ въ церковь, и черезъ часъ оттуда возвращается, держа въ правой рукѣ поводъ Патріаршаго коня, которые четыре ярда * длиною и позади Царя еще поддерживаются тремя сановниками. Патріархъ сидитъ бокомъ на конѣ, покрытомъ тонкимъ бѣлымъ полотномъ, держитъ въ рукѣ богатый крестъ и благословляетъ народъ. На головѣ его не митра, а въицеобразная низкая шапка, вся выложенная золотомъ и осыпанная драгоценными камнями; узкіе края этой шапки обложены горностаями. У всѣхъ Митрополи-

товъ, протопоповъ и поповъ головы покрыты. Толпа мальчиковъ разстилаетъ разноцвѣтные куски сукна, отъ 4 до 5 ярдовъ длиною, передъ статнымъ конемъ Патріарха. Бояре и Дѣяки (Chancellors) несутъ вербы, большой отрядъ войска лежитъ, распростершись лицами къ землѣ. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ ѣдутъ на возокѣ, на которой укрѣплено дерево съ привязанными яблоками и срываютъ яблоки. Между тѣмъ всѣ оглушены гудящими колоколами; потому что здѣсь колокола самыя большіе въ свѣтѣ, и Его Величество ими восхищается. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, вѣситъ больше 30 тоннъ. По окончаніи праздника, Патріархъ посылаетъ Его Величеству мѣшокъ съ деньгами, въ которомъ находится сто рублей. Если бы Его Святѣйшество ежедневно давалъ мнѣ такое жалованье, то я бы охотно сталъ ему служить.

Въ великую пятницу Патріархъ становится въ одно углубленіе, сдѣланное въ церкви, благословляетъ народъ, и говоритъ слѣдующую проповѣдь: „Идите, и не употребляйте ни пищи, ни питія въ продолженіи трехъ дней.“ Ночью онъ лежитъ распростершись, и молится до Свѣтлаго Христова Воскресенья.

Одинъ Русскій крестьянинъ, служившій одному Англичанину, пошелъ изъ любопытства посмотреть на эти обряды, и нечаянно услышавъ повелѣніе три дня не употреблять пищи, возвратился домой очень печальный; господинъ спросилъ о причинѣ его смущенія, и онъ отвѣчалъ: Патріархъ

* Ярды равняются тремъ фут. *Пр. Пер.*

мнѣ велѣлъ три дня поститься, а я сегодня ничего не ѣлъ, и боюсь умереть съ голоду. Не взирая, однако жъ, на голодъ и неудовольствіе, онъ непремѣнно хотѣлъ исполнить данное повелѣніе, и досадовалъ на свое несчастное любопытство до такъ поръ, покуда Воскресеніе его утѣшило. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе Рускіе привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуями (какъ женщины, такъ и мужчины) и мѣняются красными лицами, говоря: *Христосъ воскресъ* (*Christos vos creesh*). На Святой Недѣлѣ всѣ служители царскіе и дворяне цѣлуютъ руку Патріарха, и получаютъ либо золоченыя, либо красныя лица: высшіе сановники по три, средніе по два, а низшіе по одному.

Пьянство почитается самымъ сильнымъ выраженіемъ радости на праздникахъ, и чѣмъ торжественнѣе день, тѣмъ больше неумѣренность. Мужчины и женщины не считаютъ за безчестіе шататься на улицѣ. Послѣ большого угощенія, или *потчианья* (*Pot-tival*) (между женщинами высшаго сословія) хозяйка посылаетъ своего главнаго управителя осведомиться о здоровье гостей, узнать, благополучно ли они доѣхали домой и хорошо ли почивали, а гости отвѣчаютъ: „Благодарю твою барыню за хорошее угощеніе, я была такъ весела (пьяна, *piant*), что право не знаю, какъ и домой доѣхала!“ Прекрасная похвала! Мать часто даетъ своему ребенку ласковыя прозванія, на пр. *Алмазъ* (*Almauz, my Diamond*), и проч. Дѣлка Посольскаго Приказа называютъ *Борисомъ Ивановичемъ*, а его настоящее имя *Илья Ивановичъ*.

ГЛАВА IV.

Русскіе похороны странны: немедленно послѣ смерти везутъ тѣло въ церковь, гдѣ оно стоитъ недолго, а потомъ хоронятъ на кладбищѣ. Жена умершаго обязана голосить и другіе нанимаются для того же. Но этотъ обрядъ имѣетъ мало основанія; потому что обычай, а не любовь, заставляютъ ему сѣдовать. Овидій объ всемъ женскомъ полѣ замѣтилъ: *Ut fletent oculos erudiere suos**. Русскіе думаютъ, что похороны тѣмъ великолѣпнѣе, чѣмъ больше женщины голосить. Таковъ былъ у древнихъ Римлянъ обрядъ, называемый: *Præfæca*. Женщины жалобнымъ голосомъ кричатъ: (такъ какъ Ирландцы *O hope*) „Ахъ! ты моя душинька (*Timinipny Dooshim-sa*). Милый мой! За чѣмъ ты меня покинулъ! Не я ли тебя во всемъ повиновалась! Не печлась ли я о твоемъ домѣ? Не рожала ли я тебѣ дѣтей красавцевъ! Уже у тебя ли не всего было вдоволь?“ Или такъ: „Тебѣ ли было умирать? Жена у тебя красавица! Дѣти прекрасныя! Всякаго добра у тебя было много! Вдоволь платья и водки!“ Какъ скоро кто умретъ, такъ отворяютъ окна, ставятъ чашу съ святою водою, чтобы душа покойника въ ней купалася, и блюдо съ кашею въ головахъ мертваго, для того, чтобы онъ утолилъ голодъ, готовясь къ долгому пути.

Потомъ надеваютъ на ноги покойнику черныя сапоги, кладутъ ему въ ротъ нѣсколько ко-

* „Онъ приучилъ глаза свои плакать.“

пѣекъ, а въ руку даютъ письмо (отъ Митрополита) къ Николаю Чудотворцу, въ которомъ описаны жизнь и поведеніе покойнаго.

Тѣмъ, которые умерли безъ покаянія, соборованія, отказывають въ христіанскомъ погребеніи. Убитыхъ, или замерзшихъ привозять въ Земскій Приказъ, куда эти и многіе подобныя случаи отвозятся, и тамъ выставляются тѣла на три, или четыре дни. Если съпшутся какіе нибудь родственники, или знакомые, то они ихъ увозятъ; въ противномъ случаѣ тѣла отсылаются въ большое подземелье со сводами, которое называется *Божьи домомъ* (*Bosky or Boghzi Dome*); тамъ складываютъ отъ ста до двухъ сотъ труповъ и оставляють до весны, а весною приходить попы, погребаютъ ихъ и засыпають землею.

Тридцать дней послѣ погребенія, родственники приходятъ читать Псалтырь надъ могилою, выстроивъ небольшой шалаши изъ роговъ, чтобы защититься отъ непогоды; но значеніе этого обряда для меня непонятно.

На масленицѣ, передъ Великимъ постомъ, Русскіе предаются всякаго рода увеселеніямъ съ не обузданностію, и на послѣдней недѣлѣ пьютъ такъ много, какъ будто имъ суждено пить въ послѣдній разъ на вѣку своемъ. Нѣкоторые пьютъ водку, четыре раза перегнанную до тѣхъ поръ, пока ротъ разгорится и пламя выходитъ изъ горла, какъ изъ жерла адскаго (*Bocca di inferno*); и если имъ тогда не дадутъ выпить молока, то они умирають на мѣ-

стѣ. Гораздо благоразумнѣе, по моему мнѣнію, поступаютъ наши Англичане: они держатъ отъ себя огонь въ надлежащемъ отдаленіи, а именно на разстояніи трубки отъ носу. Это обыкновеніе повѣтъ Епикуреецъ называлъ варварствомъ: *Inter potandum pugnare Thrascum est, barbarum tollite morem, verescendumque rixis prohibete Bacchum**. Нѣкоторые, возвращаясь домой пьяные, падаютъ сонные на снѣгъ, если имѣть съ ними трезваго товарища, и замерзають на этой холодной постели. Если кому нибудь изъ знакомыхъ случится идти мимо, и увидѣть пьянаго пріятеля на краю гибели, то онъ не подаетъ ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на его рукахъ и болсъ, подвергнуться безпокойству разсѣдованій, потому что Земскій Приказъ умѣетъ взять налогъ со всякаго мертваго тѣла, поступающаго подъ его вѣдомство. Жалко видѣть, какъ человекъ по двѣнадцати замерзшихъ везутъ на саняхъ; у иныхъ руки объѣдены собаками, у иныхъ лица, а у иныхъ остались одні только голыя кости. Человекъ двѣсти, или триста провезены были такимъ образомъ въ продолженіе поста. Изъ этого можете видѣть пагубныя послѣдствія пьянства, болѣзни, свойственной не Россіи одной, но и Англіи.

—

* „Только Эраклідамъ свойственно драться за виномъ; прекратите этотъ варварскій обычай, удержите отъ ссоръ учтиваго Вакха.“

ГЛАВА V.

Иконописаніе самое безобразное и жалкое подражаніе Греческой живописи. Когда я спросилъ, для чего Рускіе изображаютъ боговъ своихъ такими, мнѣ отвѣчали, что они не горды. Когда образъ отъ времени испортится, его несутъ въ образныя лавки, тамъ оставляютъ, выбираютъ новый, и кладутъ деньги въ замѣну; потому что такую мѣну не хотѣтъ называть куплею. Если денегъ для продавца не довольно, то онъ ихъ отъ себя отодвигаетъ, а покупатель прибавляетъ больше, покуда продавецъ удовольствуется.

Стертый образъ бросаютъ въ рѣку, и, перекрестясь, говорятъ ему: „Прости!“ Во время пожаровъ особенно стараются спасти образа; но когда они не избѣгутъ пламени, то ихъ не называютъ сгорѣвшими, а говорятъ, что они *выбыли* (*gone up*). Если сгорить церковь, то Рускій не скажетъ, что она сгорѣла, а скажетъ, что она *вознеслася*. Таковы ихъ мелочныя странности; удивительно, что они не утверждаютъ съ Анаксагоромъ, что снѣгъ черенъ.

Иногда они держатъ иконы передъ огнемъ, думая, что помощь зависить отъ ихъ произвола. Одинъ Русскій, думая остановить огонь такимъ образомъ, держалъ своего *Миколу* (*Micola*) такъ долго, что самъ едва не сгорѣлъ, и видя, что помощи нѣтъ, бросилъ его въ огонь. Они украшаютъ иконы камнями, очень драгоценными.

Въ нынѣшнемъ году одна женщина, украсившая прежде своего

Отд. III.

Миколу жемчугомъ, и впадшая потомъ въ бѣдность, пришла въ церковь и просила Миколу, чтобы онъ ссудилъ ей нѣсколько драгоценныхъ каменьевъ, потому что она терпѣла нужду. Видя, что икона ничего не отвѣчала, она сочла молчаніе знакомъ согласія, и осмѣлилась снять нѣсколько рубиновъ; но попъ это замѣтилъ, донесъ на нее, и судъ приговорилъ отрубить ей обѣ руки. Приговоръ былъ исполненъ три мѣсяца тому назадъ.

Въ частныхъ домахъ Рускіе обыкновенно украшаютъ и обнажаютъ иконы, смотря по своему изобилію, или недостатку; претерпѣвъ большія потери, они возвращаются домой и обираютъ Миколу до-нага. Ересь наказывается огнемъ. Еретикъ выходитъ на кровлю небольшого домика, и оттуда спрыгиваетъ во внутренность; на него бросаютъ солому съ лучинами (*Luchines*); пламя скоро задушаетъ его. *Satis superque severa est haec animadversio* *.

Монахи и монахини не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ: нѣкоторые просятъ подаванія, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь.

* „Довольно и слишкомъ строго это наказаніе.“

ГЛАВА VI.

Шведы называютъ Русскихъ медвѣдями, или *Ursae septentrionales*. Мимоходомъ вы позволите мнѣ разсказать одно происшествіе, случившееся съ *Ильею*, когда онъ былъ посланникомъ въ Голландіи. Его угощали тамъ лучшими рыбными и мясными кушаньями, но онъ все-му предпочелъ кусокъ *палтуса* (*Paultuss*), который очень пріятенъ Русскому вкусу, но разстроилъ бы желудки цѣлой сотни людей изнѣженныхъ. Голландцы хотѣли угостить его самой лучшей ниструментальной и вокальной музыкой, какаѣ была въ Голландіи, и спросили потомъ, какъ она ему понравилась. «Очень хороша!» отвѣчалъ онъ: «точно также поютъ наши нищіе, когда просятъ милостыни.» Не знаю, что именно играли ему. Нищіе здѣсь всегда поютъ, когда просятъ милостыни, какъ колодники, такъ и увѣчные; и пѣсни ихъ достигаютъ своей цѣли, не смотря на грубость звуковъ. Но говоря объ ихъ музыкѣ, я боюсь утомить васъ. У нихъ есть музыкальными школы, гдѣ воспитываютъ дѣтей очень тщательно и строго. Ноты ихъ очень странны и замѣштованы, вѣроятно, отъ Грековъ или Славянъ. Въ гаммахъ мало разнообразія; вмѣсто *fa, sol, la*, они поютъ *ga, ga, ge*, и по голосу ихъ можно подумать, что у нихъ заткнутъ ротъ, или что ихъ душатъ.

Размѣръ и заключенія (their *Cadences and Closes*) такъ неожиданны, что можно ихъ почестъ слѣдствіемъ испуга, какъ иногда случается съ нашими скрыпачами, когда

взойдетъ неожиданно полицейскій чиновникъ. Иногда они поютъ изъ головы, будто въ подражаній Итальянскому речитативу. Наконецъ, когда доведутъ этихъ дѣтей до совершенства, тогда изъ басовъ, теноровъ, контръ-альтовъ и сопрановъ составляется такой концертъ, какой слышать можно только на кошечьихъ свадьбахъ. Ниструментальная музыка мало употребляется въ Россіи; Патріархъ за претилъ ее, чтобы избѣжать сходства съ Латынской Церковью; и самое Правительство считало за нужное для Государственной политики запретить въ народѣ музыку и всякія подобныя увеселенія, чтобы предупредить изнѣженность. Русскіе употребляютъ волярники и небольшіе гудки, сходные нѣсколько съ лютнею.

Военная музыка состоитъ у нихъ изъ барабановъ (глухіе звуки которыхъ очень соответствуютъ мрачному характеру Русскихъ), и изъ трубъ, которыя, вѣроятно, недавно вошли въ употребленіе, потому что Русскіе играютъ на нихъ хуже, нежели наши пастухи свинныхъ стадъ на своихъ рогахъ. На охотѣ употребляютъ они мѣдные рога, изъ которыхъ исходятъ звуки очень громкіе и непріятные. Однимъ словомъ, если хотите угостить Русскаго музыкой, то возмите пару *Биллингсъ-Гетскихъ* соловьевъ*, нѣсколько совъ, нѣсколько скворцовъ, пару голодныхъ вол-

* *Биллингсъ-Гетомъ* называется одинъ небольшой кварталъ въ Лондонѣ; тамъ множество женщинъ разносятъ для продажи рыбу, и кричатъ самыми отвратительными голосами. Онъ - то здѣсь названъ *Биллингсъ-гетскими* соловьями.
Прим. Пер.

кошъ, семь свиной, отолью же кошекъ съ супругами, и заставте всѣхъ ихъ пѣть: этотъ концертъ восхитятъ Русскаго больше, нежели вся Италіанская музыка, всѣ легкія Французскія аріи, Англійскіе марши, или Шотландскіе *Джиги*. Они не любятъ пляски и думаютъ, что она унизительна для ихъ важности. Иногда во время праздниковъ они заставляютъ плясать Татарскихъ и Польскихъ рабовъ, но пляски ихъ такъ грубы, какъ танцъ *Тренсмеръ* (*Trenchmore*) *.

Одинъ изъ Патріаршихъ пѣвчихъ сообщилъ мнѣ слѣдующія слова, которыя поются въ различныхъ времена молитвы, т. е. по утру, ввечеру и въ полночь.

1.

Во время обѣдни (*Obedni*).

Спаси мя, Господи, по неистощимому своему милосердію. Очисти мя отъ грѣховъ, Господи!

2.

Во время заутрени (*Tzaoutriny*).

Вѣруемъ во Христа нашего Спасителя, и въ немъ наша надежда. Аллилуія, и проч.

Во время вечерни (*Vecherny*).

Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, воньми гласу моленія моего, егда воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, Господи!

—О—

ГЛАВА VII.

Свадебные обряды Русскихъ приводятъ мнѣ на память *Теренція*, у котораго отецъ говоритъ сыну, чтобы онъ женился: *Uxor tibi ducenda est, Pamphile, hodie praeteriens modo apud forum* *. Они слегка только намекаютъ дѣтмъ о своемъ намѣреніи; и дѣти не смѣютъ противиться выбору своихъ родителей, или начальниковъ. На примѣръ: недавно *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, занимающій въ Россіи первое мѣсто послѣ Царя, захотѣлъ, чтобы одинъ изъ подвластныхъ ему чиновниковъ женился на одной вдовѣ, родомъ изъ Голландіи, но принявшей Русскую вѣру. Вдова упала въ ноги женѣ Бориса Ивановича, родной сестрѣ Царицы, и просила ея покровительства; потому что она хотѣла остаться всю жизнь вдовою. Однако же просьба не была уважена. „Какъ!“ отвѣчала жена Бориса Ивановича. „Развѣ ты хочешь обезчестить (*Bischest*) моего мужа, отказываясь отъ того человека, за котораго онъ любилъ тебя выдать? Тому бѣда, кто вздумаетъ, хотя въ чемъ нибудь, противиться данному слову моего мужа!“

Свадебныя предложенія дѣлаются почти всегда чрезъ сватовъ, и женихъ обыкновенно тогда только въ первый разъ видитъ свою невѣсту, когда придетъ въ ея спальню; безобразіе ей даромъ не спускается, хотя бы онъ и въ первый разъ ее видѣлъ. Для предупрежде-

* Старинная Англійская пляска, теперь вышедшая изъ употребленія. *Пр. Перев.*

* „Женись, Панфилъ, на той, которая сегодня прежде всѣхъ придетъ на площадь.“

ніа будущихъ несогласій, пять или шесть женщинъ, знакомыхъ жениху, осматриваютъ невесту, совершенно нагую, и замѣчаютъ, нѣтъ ли какого недостатка въ ея тѣлѣ; въ случаѣ малѣйшей болѣзни, она должна выдѣчиться до свадьбы.

Одинъ житель Вологды, желавшій выдать свою дочь замужъ, подослалъ свата къ одному молодому человѣку, который не хотѣлъ жениться, не выдавъ прежде невесты. Условились, чтобы ей днемъ пройти по назначенной улицѣ, а жениху сидѣть дома и смотрѣть на нее въ щелку. Но такъ какъ невеста была крива, то жениха посадили на правой сторонѣ улицы, откуда она казалась довольно хороша собою. Такимъ образомъ договоръ былъ заключенъ, и женихъ обязался не бить своей будущей жены. Мнѣ, однако же, не удалось узнать, въ ладу ль они были послѣ. Жену, которая убьетъ своего мужа, погребаютъ живую; ее зарываютъ въ землю по горло, и такимъ образомъ она должна умереть: а это зимою бываетъ скоро. Здѣсь преступленіе и наказаніе — ссоразмѣрны; потому что жена по справедливости должна умереть безъ пощады, если она не могла любить даже своего мужа.

ГЛАВА VIII.

Черкасы * (Chircasses) также, какъ и Русскіе, исповѣдуютъ Греческую вѣру, однако же не такъ суе-

* Черкасами авторъ называетъ Малоросіянъ. Пр. Перег.

вѣрны, и позволяютъ иностранцамъ входить въ свои церкви.

Говоря о Черкасіи (Chircass Land), я долженъ описать и народъ, населяющій ее. Черкасы — Татарскаго племени, народъ грубый и мрачный; женщины ихъ очень некрасивы, грубы и преданы пьянству. Во время угощеній онѣ напиваются пьяны еще прежде, нежели начнутъ подавать кушанья: ѣдою онѣ протрезвляются, потомъ опять напьются, а потомъ опять протрезвятся пляскою; а пляску онѣ такъ любятъ, что презираютъ того человѣка, у котораго нѣтъ въ домѣ скрипача. Правленіе ихъ совершенно анархическое; потому что они возмущившіеся, уничтожили все дворянское сословіе, и теперь управляются *Полковниками* (Collonels), ими самими избранными, съ которыми всякій изъ нихъ обходится за панибрата. Воиновъ они на своемъ языкѣ называютъ *козаками* (Cossacks), почему ошибаются многіе, считая козаковъ особеннымъ народомъ. Черкасы очень преданы колдовству и считаютъ его важной наукою. Имъ занимаются женщины высшаго сословія. Черкасы гостепріимнѣе Русскихъ, и страна ихъ теплѣе и лучше.

ГЛАВА IX.

Правленіе у Русскихъ совершенно Монархическое; у нихъ есть присутственныя мѣста, которыя называются *Приказами* (Pescsauses), и рѣшенія судовъ обыкновенно бываютъ произвольны; потому что мало писанныхъ законовъ. Недоста-

тогда законы замѣняются обыкновеніями; но всего сильнѣе дѣйствуютъ деньги. Русскіе истребляютъ множество бумаги: они излагаютъ дѣла свои также пространно, какъ наши писаря, пишутъ на длинныхъ сверткахъ, и хотя столы стоятъ передъ ними, но они не могутъ писать иначе, какъ на коѣняхъ, слѣдуя древнему обыкновенію, которое можно видѣть въ изображеніяхъ Св. *Іереміи*. Секретари ихъ называются *Подѣльными* (*Podiacki*), а чинъ Дьяка соответствуетъ чину нашего *Лорда-Депутата*. Большая часть Русскихъ буквъ заимствована у Грековъ (всѣхъ 42).

Всѣ дѣла совершаются посредствомъ просьбъ. Просьбы эти развѣтываются какъ *вафли* (*Wafer*), и проситель держитъ ихъ передъ *Бояриномъ*, который (если въ хорошемъ расположеніи духа) протягиваетъ за ними руку, и прочитываетъ ихъ, или отдаетъ своему Дьяку, а Дьяка проситель долженъ дарить, чтобы онъ напоминать Боярину о просьбѣ.

Наружность Императора красива; онъ двумя мѣсяцами старѣе Короля Карла II-го и здоровѣе сложеніемъ; волосы его свѣтло-русые, онъ не брѣетъ бороды, носокъ ростома и толотъ; его осанка величественна; онъ жестокъ во гнѣвѣ, но обыкновенно добръ, благодѣтеленъ, цѣломудренъ, очень привязанъ къ сестрамъ и дѣтямъ, одаренъ обширной памятью, точенъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, большой покровитель вѣры; и если бы не окружало его густое облако донощиковъ и Бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ сом-

нѣнія, можно бы было поставить на ряду съ добрейшими и мудрейшими Государями. Отецъ его очень любилъ Англичанъ, и былъ чело-вѣкъ миролюбивый. Но нынѣ царствующій Императоръ имѣетъ духъ воинственный и завелъ съ Крымцами, Поляками и Шведами войну, которой успѣхъ покажетъ время. Мнѣ извѣстно только, что Государство бѣдно, малолюдно, и что оно въ десять лѣтъ такъ разстроилось, что едва ли черезъ сорокъ лѣтъ достигнетъ прежняго благосостоянія. Семь лѣтъ тому назадъ погибло отъ чумы 7, или 8 тысячъ чело-вѣкъ, а три года тому назадъ Крымы увели съ границы 400,000 чело-вѣкъ въ вѣчный плѣнъ. Сверхъ того еще 300,000 ч. погибло въ различныхъ войнахъ. Лучшая часть земли опустошена, оставшая же необработана за недостаткомъ людей. На пространствѣ 500 верстъ (протяжая вверхъ по рѣкѣ) вы увидите десять женщинъ и дѣтей на одного мужчину. Всего здѣсь стало мало; все въ шестеро дороже прежняго, а мѣдные деньги потеряли цѣну.

— 000 —

ГЛАВА X.

Теперь возвратимся къ великому Императору (*Great Emperour*), который не ограниченъ во власти, но слѣдуетъ, однако же, мнѣніямъ Совѣта и въ государственныхъ и въ частныхъ дѣлахъ. Владѣнія его разширены его предками, которые были прежде Князьями Владимірскими, и постепенно усиливаясь, завладѣли наконецъ Москвою. Дворецъ Императора до сихъ поръ на-

зывается *Кремленнымъ городомъ* (Crimlena Gorod, or Crim-Castle). *Иванъ Васильевичъ* (прозванный *Грознымъ*, the Turgan) былъ хорошимъ Государемъ, но много имѣлъ странностей. Однажды онъ пришелъ къ своему Дьяку, и подалъ ему бумагу, въ которой просилъ его, чтобы онъ отдалъ одолженіе, заготовилъ къ назначенному времени 200,000 чел. войска со всѣмъ нужнымъ оружіемъ; потомъ прибавилъ, что онъ очень ему будетъ благодаренъ, и будетъ молиться за его здоровье, и подписалъ: *Твой покорный слуга, Ваня Московскій* (Josky of Moscu). Съ этимъ войскомъ завоевалъ онъ *Царство Казанское*, простирающееся внизъ по рѣкѣ Волгѣ на 1,000 верстъ, Астрахань, находящуюся въ двухъ тысячахъ верстахъ, и Сибирь — въ трехъ тысячахъ верстахъ, заслуживающую имя лучшаго цвѣта Русской Имперіи. Иванъ Васильевичъ былъ любимъ народомъ, потому что съ нимъ обходился хорошо, но жестоко поступалъ съ своими Боярами. У него былъ жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который онъ иногда, во время разговора, вонзалъ своимъ Боярамъ въ ноги, и если они выносили ударъ, не вздрогнувъ, то оказывалъ имъ послѣ большое предпочтеніе.

Однажды послалъ онъ въ Вологду за мѣховымъ *копачкомъ* (Col-rack), и наложилъ на ея жителей пеню, за то, что прислали этотъ копчакъ не въ надлежащую мѣру.

На одномъ праздникѣ онъ дѣлалъ различныя шалости, которыми нѣкоторые Голландки и Англичанки засмѣлились; замѣтивъ это, онъ велѣлъ привести ихъ во дворецъ, и приказалъ въ своемъ присут-

ствіи, въ одной большой комнатѣ, разсыпать передъ ними четыре, или пять мѣшковъ гороху, и заставлялъ ихъ все подобрать. Когда онъ кончилъ эту работу, онъ напоилъ ихъ виномъ, и сказалъ, чтобы онъ былъ остороженъ, и впередъ не смѣли смѣяться въ присутствіи Императора. Онъ послалъ, однажды, въ Казань за однимъ Дворяниномъ, имя котораго было *Тарасъ Плещеевъ* (Plesheev), а *Воевода* (Vayod), не расслушавшій приказанія, подумалъ, что онъ велѣлъ привести *полтора*ста плѣшивыхъ людей, потому что его имя сходно было звуками съ словомъ *полтора*ста (polteraste). И такъ, собравъ 80 и 90 человекъ плѣшивцевъ, Воевода поспѣшно отправилъ ихъ, извиняясь, что больше не могъ найти въ одной области. Увидя такое множество плѣшивыхъ, Императоръ перекрестился отъ удивленія; наконецъ, когда одинъ изъ присланныхъ подалъ ему бумагу, онъ спросилъ у своего Дьяка: что онъ писалъ къ Воеводѣ? Дьякъ показалъ списокъ съ письма, и такимъ образомъ ошибка открылась. Поивъ плѣшивыхъ три дня до-пьяна, Царь отослалъ ихъ назадъ. Когда жаловались на другаго Воеводу за то, что онъ, въ видѣ ватки, принялъ гуся, наполненнаго червонцами, Царь, казалось, не обращалъ вниманія на жалобу; но проходя, однажды, мимо *Пожари* (Poshiarr), открытой площади, сходной съ *Смитфилдомъ*, на которой, обыкновенно, бываютъ казни, онъ велѣлъ палачу отрубить этому Воеводѣ руки и ноги, и спрашивать при каждомъ ударѣ: „Вкусенъ гусь?“

Онъ очень желалъ жениться на Королевѣ Елисаветѣ, и очень хоро-

шо расположенъ былъ къ Англичанамъ. Однажды, боясь заговора, онъ укрѣпилъ *Вологду*, перевезъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англію. Этому Императору Москва обязана самыми красивыми своими зданіями.

Иванъ Васильевичъ велѣлъ одному Французскому посланнику пригвоздить шляпу къ головѣ. *Сиръ Геронимъ Баусъ* (*Sir Jerom Bose, Bewes*), который вскорѣ послѣ того пріѣхалъ сюда въ качествѣ нашего посланника, явился передъ Царемъ въ шляпѣ; и когда онъ съ сѣвомъ спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какъ наказанъ былъ Французскій посланникъ, *Сиръ Геронимъ* отвѣчалъ: „Тотъ посланникъ былъ представителемъ малодушнаго Французскаго Короля, а я посолъ непобѣдимой Королевы Англійской, которая не обнажаетъ головы ни передъ однимъ Государемъ и будетъ умѣть отомстить за обиду своего представителя.“ „Взгляните на него!“ сказалъ Иванъ Васильевичъ своимъ Боярамъ. „Вотъ молодецъ! онъ смѣло говорить и дѣйствуетъ за свою Государыню; кто же изъ васъ для меня то сдѣлаетъ?“ Эти слова навлекли зависть на *Сира Геронима*, и придворные уговорили Императора, чтобы онъ далъ ему объѣздить дикую лошадь. *Сиръ Геронимъ* исполнилъ приказаніе, такъ утѣшилъ лошадь, что она мертвая пала на землю; и потомъ спросилъ у Его Величества: не нужно ли объѣздить еще нѣсколькихъ дикихъ лошадей. Императоръ послѣ очень уважалъ его; потому что любилъ такихъ удалцовъ.

Когда *Иванъ* задумалъ осматривать свое Государство, многіе протомлюдины и дворяне подносили ему дары. Одинъ честный лапотникъ, который плелъ лапотки (*Lorkues*) и продавалъ по копѣйкѣ пару, не зная, что поднести Царю, и просилъ у жены совѣта: „Поднеси нару хорошихъ лапотокъ“, сказала она. „Это не рѣдкость!“ отвѣчалъ онъ; „а есть у насъ въ саду огромная рѣпа. Мы поднесемъ ему эту рѣпу, а вмѣстѣ шару и лаптей“. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Императоръ очень милостиво принялъ подарокъ, и измостивъ самъ одну пару лаптей, заставилъ всѣхъ дворянъ покупать у крестьянина лапти по пяти шилинговъ пару. Это составило крестьянину состояніе, онъ началъ торговать, и скоро такъ разбогатѣлъ, что оставилъ послѣ себя значительное имѣніе. Потомки его получили дворянское достоинство, и называются теперь *Лапотскими* (*Lopotsky's*). Есть одно дерево, подлѣ котораго стоялъ прежде домъ его и на которое проходящіе бросаютъ свои старые лапти, въ память этого лапотника; это обыкновеніе до сихъ поръ еще ведется.

Одинъ дворянинъ, видя, что такая награда получена была за лапотъ, хотѣлъ также получить (награду и еще значительнѣе) за хорошаго коня. Но Царь, угадавъ его намѣреніе, подарила ему въ замѣнъ ту большую рѣпу, которую получилъ прежде, и такимъ образомъ заставилъ всѣхъ мѣдъ нимъ смѣяться.

Переодѣвшись однажды, *Иванъ* просилъ ночлега въ одной деревнѣ, не вдалекѣ отъ города, и никто не хотѣлъ принять его, кромѣ

одного бѣдняка, жена котораго мучилась тогда родами, и родила въ то самое время, какъ Царь былъ у ея мужа. Царь на другой день до свѣту ушелъ и общалъ своему хозяину хорошихъ кумовьевъ. Исполняя данное слово, онъ вскорѣ явился съ множествомъ Бояръ, и богато наградивъ своего хозяина, сжегъ всю деревню, кромѣ его дома, совѣтуя жителямъ быть впереди гостепріимствъ; и сказалъ имъ: „Вы отказали страннику въ пріютѣ, за то сами теперь должны искать пристанища, и скоро узнаете, каково спать на снѣгу зимою.“

Иногда онъ переодѣтый пріставалъ къ шайкѣ воровъ и совѣтовалъ имъ, однажды, обокрасть казначея. „Я“ говорилъ онъ, „покажу вамъ дорогу.“ Но одинъ изъ воровъ занесъ кулакъ, и сказалъ, ударивъ его по лицу во всю руку: „Негодяй! Какъ ты смѣешь предлагать намъ ограбить нашего Государя, который до насъ такъ милостивъ? Лучше жь мы обокрадемъ какого нибудь богатаго Боярина, который самъ расхищаетъ казну Царскую.“ Иванъ очень доволенъ былъ его поступкомъ, разставался, обмѣнялся съ нимъ шапкой, и велѣлъ ожидать себя на дворцовой площади (*Duarets*, черезъ которую Императоръ часто проходилъ). „Тамъ“, сказалъ онъ, „я поднесу тебѣ добрую чарку водки и меду.“ Воръ пришелъ въ назначенное мѣсто, и Царь, увидѣвъ его, подозвалъ къ себѣ, совѣтовалъ впередъ не воровать, отличилъ его при дворѣ, и употреблялъ, впоследствии, для открытія воровскихъ шаекъ.

ГЛАВА XI.

Нынѣ царствующій Императоръ происходитъ отъ потомковъ *Ивана* съ материнской стороны. У него былъ старшій братъ, который подавалъ большія надежды, хотя любилъ ловить голубей и выкалывалъ одному глаза, говоря: „Ты измѣнилъ!“ а другому отрывалъ голову, приговаривая: „Ты *Иванъ* такой то, мятежникъ, измѣнившій моему отцу и мнѣ.“ Но онъ умеръ въ молодости.

Всѣ сыновья Императорскіе называются *Царевичами*, т. е., сыновьями *Царя*; что же касается до слова *Царь*, то оно очень близко къ титулу *Цезарь* (какъ замѣчаетъ *Тевель въ жизни Василия*), и потому большое сходство имѣетъ съ титуломъ Императора. Русскіе утверждаютъ, что *Царь* значить больше, нежели *Король* (*King*), и называютъ, однако же, *Давида Царемъ*, а нашихъ Королей *Королями* (*Kirrols*), вѣроятно, отъ *Карла Пятаго* (*Carolus Quintus*), которіа котораго имъ извѣстна.

Нынѣ царствующій Императоръ называется *Алексѣемъ Михайловичемъ Романовымъ*, т. е. *Алексѣемъ*, сыномъ *Михайла*, *Римскимъ* (*the Roman*). Онъ также, какъ Испанцы, помѣщаетъ много титуловъ въ гербу своемъ, а именно:

Мы Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Государь Московскій (*of Mosco*), Кіевскій (*Kiove*),

Владимирскій, Новгородскій, Царь Кавказскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новгорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Повелитель, Государь Иверскихъ, Карталинскихъ и Грузинскихъ Князей, и многихъ другихъ странъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ наслѣдникъ отъ Отца и Дѣда, Государь и Повелитель.

На гербѣ Императорскомъ изображенъ орелъ съ распростертыми крыльями, что знаменуетъ происхожденіе его отъ Римскихъ Императоровъ; но у этого герба есть то отличіе, что надъ двойной головою орла изображается корона съ крестомъ, а на груди Св. Георгій на конѣ; послѣдній, какъ нѣкоторые говорятъ, прибавленъ съ тѣхъ поръ, какъ Королева Елисавета прислала Ивану Васильевичу *орденъ Подвязки*.

Царевича (какъ я уже выше сказалъ) ни народъ, ни дворянство не видитъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста, но достигнувъ этого возраста, онъ является передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить Государство отъ самозванцевъ, которые часто Россію беспокоили.

Царь всегда женится на своихъ подданныхъ и избираетъ невесту изъ всѣхъ странъ, ему подвластныхъ; рѣдко изъ дворянска-

го сословія. Со смертію Царицы и родственники ея лишаются всѣхъ преимуществъ, которыми пользовались во время ея жизни. Илья, тестъ нынѣ царствующаго Императора, произошелъ изъ такого низкаго состоянія, что двадцать лѣтъ тому назадъ онъ подносилъ вино нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ Англичанъ, а дочь его ходила по грибы и продавала ихъ на рынкѣ. Другая невеста, которая назначена была Императору, была дочь одного военнаго чиновника. Дворецъ Императорскій построенъ изъ камня и кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, гдѣ его Величество спитъ и ѣсть пѣлую зиму. Рускіе думаютъ, что деревянныя комнаты гораздо здоровѣе, нежели каменныя, и не безъ причины: потому что въ ихъ каменныхъ полахъ толстые своды издаютъ изъ себя испаренія, когда печи натоплены. Императоръ живетъ въ третьемъ ярусѣ; онъ пьетъ овсяную брагу (*Brague*). Хлѣбъ онъ ѣстъ ржаной, потому что рожь, по мнѣнію Рускихъ, гораздо питательнѣе пшеницы. Царь ложится спать на простыню въ сорочкѣ и нижнемъ платьѣ и одѣвается богатымъ собольимъ одѣломъ. Забава его состоитъ въ соколиной и псовой охотѣ. Онъ содержитъ больше трехъ сотъ зрителей за соколами и имѣетъ лучшихъ кречетовъ въ оувѣ, которые привозятся изъ Сибири, и бьютъ утокъ и другую дичь. Онъ охотится надъ медвѣдами, волками, тиграми, лисицами, или лучше славятъ, травить ихъ собаками.

Когда онъ выезжаетъ, Восточныя ворота и внутренняя стѣна города запираются до его возвращенія. Онъ рѣдко посѣщаетъ своихъ

подданныхъ; въ прошедшемъ году, однако же, былъ у нѣкоторыхъ, и то необыкновенной дорогою, потому что часть стѣны была разломана. При рожденіи Царевича поданные изъявляютъ радость свою, поднося Царю подарки, которые онъ, однако же, опять возвращаетъ; но если ему что нибудь полюбится, то онъ платитъ настоящую цѣну. Въ субботу на страстной недѣлѣ онъ посѣщаетъ нѣкоторыя тюрьмы, разсматриваетъ преступленія колодниковъ и нѣкоторыхъ освобождаетъ. Недавно былъ выпущенъ одинъ Англичанинъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за дѣланіе фальшивой монеты. Смертью адѣсь наказываютъ очень немногихъ, а большую часть преступниковъ сѣкутъ кнутомъ: и это наказаніе хуже смертной казни.

□♦♦♦□

ГЛАВА XII.

Владѣя обширными областями, Императоръ получаетъ большіе доходы. Онъ, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, властелинъ собственности каждаго изъ своихъ подданныхъ, и сими всегда долженъ просить о полученіи отеческаго наслѣдія. Царь наслѣдуетъ послѣ всѣхъ, умершихъ безъ духовной, осужденныхъ на смерть и бездѣтныхъ.

Во-вторыхъ, подати, имъ получаемыя, очень значительны.

Въ-третьихъ, *кабаки* (т. е. лавки, гдѣ продается водка и крѣпкое пиво) принадлежатъ казѣ; и пла-

тять нѣкоторые по 10,000, нѣкоторые же и по 20,000 рублей ежегодно.

Въ-четвертыхъ, бани, здѣсь очень употребительны, приносятъ большой доходъ, потому что въра обязываетъ Рускихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей ходить въ баню. Когда печи разгораются, то обыкновенно плескаютъ на нихъ холодной водою. Нѣкоторые выбѣгаютъ изъ бани, валяются въ снѣгу нагіе, и потомъ опять возвращаются.

Въ-пятыхъ, Царь главный торговецъ во всей Россіи.

Въ-шестыхъ, торговля Сибирскими соболями приноситъ большія сокровища, которыя доставляются ссыльными.

Въ-седьмыхъ, торговля Астраханскою икрою, рыбьимъ клеемъ и трутомъ принадлежитъ ему исключительно.

Всѣ его съѣстные припасы привозятся помѣщиками. Въ одномъ изъ его магазиновъ случился въ нынѣшнемъ году пожаръ, отъ котораго погибло 60,000 окорковъ вѣтчины. Изъ этого вы можете видѣть, что Рускіе не принадлежатъ къ числу Татаръ, ненавистниковъ свинины. Они удержали, однако же, нѣкоторые изъ Моисеевыхъ законовъ относительно къ зайцамъ, бѣлкамъ и кроликамъ. Они считаютъ даже за *поганое* (rogano) вѣстъ телатину, хотя ѣдятъ ягнятъ. Ихъ можно сравнить съ слѣпыми совами, которыя любятъ свои сумерки больше, нежели нашъ полдень, потому что слабыя очи ихъ разума ослѣпляются свѣтлыми лу-

тами ютагынъ. Когда прѣзжаютъ Греки или Персы, Царь самъ покупаетъ всѣ ихъ товары за опредѣленную цѣну и потомъ опять продаетъ подданнымъ. Въ Архангельскѣ отправляетъ онъ большое количество кожъ, воску, поташу, пеньки и льну, и получаетъ въ замѣну другіе товары, которые раздаетъ подданнымъ; потому что Царскія награды состоятъ почти всегда изъ шелку, соболей, суконъ, бархату и парчи. Своимъ домашнимъ служителямъ раздаетъ онъ жалованье мукою, рыбою, орѣховымъ масломъ, овсомъ, пивомъ и медомъ. Дворецъ его обнесенъ высокою кирпичною стѣною, заключающей въ себѣ вдвое больше пространства, нежели сколько находится въ окрестности Тоуэра (Tower). За этой стѣною находятся 24 церкви, очень живописныя по своимъ позлащеннымъ главамъ и большимъ крестамъ, которыми большая часть украшена. Высокая башня, называемая Иваномъ Великимъ (Ivan Velicky), построена Иваномъ Васильевичемъ; она служитъ колокольною и на ней 50 или 40 колоколовъ. Глава этой башни позлащена, сама же она выстроена изъ кирпича и камня, и вышиною равняется съ башнею Св. Марка въ Венеціи. Нѣкоторые изъ главныхъ Воиръ имѣютъ каменные дома, заключенные во внутренней оградѣ, какъ-то: *Князь Яковъ Черкасскій* (Knez Jacob a Chircass Grince), *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, бывшій пѣстуномъ Императора во время его малолѣтства; *Князь Алексій* (управляющій мѣховою промышленностью); *Мебектовичъ Трубецкой* (Mehekowidg Trebotsky), который начальствуетъ надъ войскомъ; *Илья Даниловичъ Милославскій* (Eli-

ah Danelowidg Meluslaffsky), тесть Императора; *Князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій* (Knez Iuan Vasiloidg Adofsky).

Тамъ находятся также пять мужскихъ монастырей и два или три женскихъ; большая часть приказовъ (Pecauszes), или присутственныхъ мѣстъ, *Аптека* или Оружейная Палата (Ammunition-Gallery). Царь, также какъ и другіе Государя, имѣетъ государственныхъ чиновниковъ, но они не такъ важны. *Постельничіе* его (Gentlemen of the Bedchamber) не входятъ въ его покой, а дожидаются въ ближайшемъ, и во время стола также стоятъ во второй или третьей комнатѣ. Царь умѣренъ въ пищѣ, пьетъ очень немного вина, иногда только пьетъ коричневую воду, или легкое пиво съ коричневымъ масломъ. Корицею называется здѣсь *Aroma Imperiale*. Запахъ мускуса здѣсь не очень любятъ, но розовая вода въ большомъ употребленіи при дворѣ, также какъ святая вода въ церкви.

Угощая Воиръ своихъ, Царь сидитъ на креслахъ и самъ раздаетъ каждому по чаркѣ (Chark) вина, три или четыре раза переганнаго, отъ котораго духъ захватитъ у человѣка непривычнаго. Царь смѣется, вида пьянство своихъ подданныхъ, и владетъ иногда въ вино *Меркурій* (Mercury). Старый Генералъ *Александръ Лессли*, 99-ти лѣтній Шотландецъ, который живетъ теперь въ Смоленскѣ, говорилъ однажды съ Императоромъ о способахъ взять Смоленскъ приступомъ. Царь слушалъ внимательно и не отпускалъ отъ себя Генерала Лессли, котораго мучилъ тог-

да жестокий поносъ; скромность удержала его слишкомъ долго; наконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ вѣрнуть ушелъ. Императоръ удивился, и спрашивалъ о причинѣ его внезапнаго удаленія; но узнавъ ее, смѣялся отъ всего сердца, и тѣмъ показалъ, что не былъ въ неудовольствіи за внезапное удаленіе Генерала.

ГЛАВА XIII.

Городъ Москва (Moscu) занимаетъ очень большое пространство, обнесено тремя стѣнами, кромѣ той стѣны, что окружаетъ Императорскій дворецъ. Внутренняя стѣна краснаго цвѣта и сложена изъ кирпича, вторая бѣлая, а третья деревянная и набита землею. Последняя имѣетъ около пятнадцати или шестнадцати миль въ окружности, а выстроена была въ четыре или пять дней по случаю приближенія Крымскихъ Татаръ. Въ ней бревенъ столько, что можно выстроить изъ нихъ родъ Лондонскихъ тонкостѣнныхъ домиковъ въ пятнадцать миль длины. Съ тѣхъ поръ, какъ Его Величество былъ въ Польшѣ, видѣлъ тамошній образъ жизни и сталъ подражать Польскому Королю, кругъ его понятій разширился: онъ начинаетъ преобразовывать дворъ, строить зданія красивѣе прежняго, украшать покои обоями и заводить увеселительные дома. Что же касается до его сокровища, состоящаго изъ драгоценныхъ камней, то ни одинъ Государь съ нимъ не сравнится. У него есть, однако, много камней и не очень дорогихъ, потому что Русскіе лю-

бятъ имѣть множество драгоценныхъ камней и замѣчаютъ въ нихъ одни важные недостатки. Одежда Царя такая же, какъ и боярская; только богаче. Царица отличается высокой уборкой головы и рукавами рубашки, длиною отъ 30 до 36 англійскихъ футовъ, а рукава ея верхняго платья также широки, какъ у нашихъ Бакалавровъ. Всѣ женщины высшаго сословія одѣваются также. Обыкновенно Ея Императорское Величество совершаетъ поѣздки свои ночью (въ колымагахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ), съ большей частію своихъ женщинъ, т. е. горничныхъ дѣвушекъ, боярынь, и швей. Недавно вывелось между женщинами обыкновеніе ѣздить верхомъ въ бѣлыхъ шляпахъ съ шелковою повязкой на шеѣ, и садиться на лошадь по мужски. *Risum teneatis amici.* *

Одежда мужчинъ и женщинъ по всей Имперіи одинакова, языкъ ихъ вездѣ одинъ и тотъ же; и въ Религіи то же единство; это, безъ сомнѣнія, очень много способствуетъ къ ихъ спокойствію и миру.

Здѣсь бы можно было сдѣлать нѣсколько разсужденій объ нашемъ несчастномъ раздѣленіи и различіи во мнѣніяхъ; но такое отступленіе замедлило бы мой разсказъ, и потому *Cynthiaus aurem*.....

Русскіе почти во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отличны отъ другихъ народовъ.

Они носятъ рубашку сверхъ подштанниковъ, перепопоясываются ниже пупа (потому, что поясъ, по

* „Удержитесь отъ смѣха, друзья!“

ихъ мѣнѣю, придаетъ силы). Ни мушкетеры, ни женщины не ходятъ безъ поясовъ, подъ страхомъ небеснаго наказанія. Они не свистятъ губами (считая это неприличнымъ), а свистятъ сквозь зубы, что очень странно. Когда они плюютъ, чтобы вычистить что нибудь (какъ на пр. башмаки), то нѣсколько времени передъ тѣмъ чихаютъ. Въ знакъ удивленія или нескрѣпа, они не пожимаютъ плечами, а качаютъ головой отъ одного плеча къ другому. Даже ихъ рѣчи и ударенія не сходны съ другими народами.

Въ нашихъ часахъ стрѣлка ходитъ по циферному кругу, въ Рускихъ напротивъ того вертится циферный кругъ. Г-нъ Голловой, (Holloway) одинъ очень искусный человѣкъ, сдѣлалъ первые такіе часы, говоря, что Рускіе ни въ чемъ не сходны съ другими народами, а потому и въ часахъ ихъ должно быть особенное устройство. Русскіе стоятъ во время молитвы, считая коленно-преклоненіе тѣлодвиженіемъ неблагогороднымъ и варварскимъ, потому что послѣдователи Латинской Церкви становятся на колѣни. Они считаютъ за грѣхъ брить бороду, потому что Поляки брѣются. Они ѣдятъ свинину охотнѣе всякаго другаго мяса, потому что Татары ненавидятъ ее (хотя свинное мясо самое *поганое, rogado*); Рускіе предпочитаютъ рожь пшеницѣ, и вонючую рыбу свѣжей. Они считаютъ мили свои не сотнями, а *девятистами*. Новый годъ начинается у нихъ съ *перваго Сентября*.

Отъ сотворенія міра считаютъ они слишкомъ 7060 лѣтъ. Въ небылицѣ ихъ увѣрить легко, но трудно убѣдить въ истинномъ и вѣроятномъ.

Они пишутъ на коѣнахъ, хотя бы столъ и стоялъ передъ ними.

Она шьютъ, обратя къ себѣ иглу остриемъ, и продавають ее среднимъ пальцемъ, а потому должны быть плохими портными.

Они не умѣютъ ѣсть ни гороху, ни вареной моркови, а ѣдятъ ихъ съ шелухой. Они не обираютъ стручьи съ гороха, а вырываютъ его съ корнемъ и везутъ продавать на рынокъ.

Они не знаютъ названія *рогоносца* (*cornuto*), а объ рогоносцѣ говорятъ, что онъ *лежитъ подъ лавкою*.

Они больше вѣрятъ одному слову человека бородатаго, нежели клятвѣ безбородатаго.

Красотою женщинъ считаютъ они толстоту, *juxta illud Italicum, Dio mi faccia grassa, io mi fero bella. Дай мнѣ Богъ толстоту, а я себѣ дамъ красоту*.

Румяны ихъ похожи на тѣ краски, которыми мы украшаемъ лѣтомъ трубы нашихъ домовъ, и которыя состоятъ изъ красной *вохры* и Испанскихъ бѣлизъ.

Онѣ чернятъ свои зубы съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ которымъ наши женщины носятъ черныя *мушки* на лицѣ: зубы ихъ портятся отъ ртутиальныхъ бѣлизъ, и потому они превращаютъ необходимость въ украшеніе, и называютъ красотою сущее безобразіе. Здѣсь любятъ низкіе лбы и продолговатые глаза, и для того стягиваютъ годовные уборы такъ крѣпко, что послѣ не могутъ закрыть глазъ, также какъ наши женщины не могутъ поднять рукъ

и головы. Рускіе знаютъ тайну чернить самые бѣлки глазъ. Маленькія ножки и стройный станъ почитаются безобразіемъ.

Худощавыя женщины почтиаются нездоровыми, и потому тѣ, которые отъ природы несклонны къ толстотѣ, предаются всякаго рода эпикурейству, съ намѣреніемъ разтолстѣть: лежатъ цѣлый день въ постелѣ, пьютъ Русскую водку (очень способствующую толстотѣ), потомъ спятъ, а потомъ опять пьютъ.

Таковы ихъ странныя обыкновенія, о которыхъ можно сказать тоже, что Римскій Сатирикъ о Римлянахъ своего времени: *Dum stant stulti vitia in contraria currunt*. И въ самъ дѣлъ, ихъ безуміе такъ велико, что никакая Антикирская чемерица не можетъ отъ него избавить.

ГЛАВА XIV.

Теперь я не могу отдать вамъ отчета въ Рускомъ судопроизводствѣ, очень запутанномъ. У нихъ есть, однакоже, метода, и каждая область имѣетъ свой *Приказъ*, гдѣ председательствуютъ: *Бояринъ* (или *Лордъ*) и *Дьякъ* (или *Канцлеръ*), подъ начальствомъ котораго находятся многіе писаря (*Clerks*). Дьякъ представитель Боярина, также какъ Бояринъ представитель Царя. Какъ скоро есть тяжба, и ни одинъ изъ тяжущихся не подарить судей, то истецъ почти всегда выигрываетъ дѣло, потому что справедливость предполагается на его сторонѣ.

Убийца можетъ здѣсь откупаться деньгами. Если Русскій убьетъ своего раба, или свою жену, наказывая ихъ за вину, то замѣны его не судятъ. Также, если случится убійство, а никто не преслѣдуетъ убійцы, то законы молчатъ.

Не сознавшійся въ преступленіи, обвиненный не можетъ быть осужденъ, хотя бы тысячи свидѣтелей были противъ него, и потому стараются вынудить признаніе всякаго рода муками. Сначала подымаютъ обвиненныхъ на дыбу, и если это не подѣйствуетъ, то ихъ сѣкутъ; а Русскіе палачи — мастера этого дѣла, и могутъ, какъ говорятъ, съ пшати или семи ударовъ убивать человека. Иногда сообщники преступника подкупаютъ палача и заставляютъ его засѣкать обвиненнаго до смерти, чтобы отвратить отъ себя наказаніе.

Палачи ни на волосъ не мигаютъ цѣли въ своихъ ударахъ, и острымъ желѣзомъ пронзаютъ самыя ребра; они изсѣкаютъ спину, какъ окорокъ ветчины, потомъ сыплютъ соли на раны, и привязавъ несчастнаго руками и ногами къ шесту, держатъ надъ огнемъ и жарятъ. Въ случаѣ упорства (часто и признаваться не-въ-чемъ), обвиненнаго отпускаютъ; палачъ вправляетъ составы его, оставляетъ его дней на двадцать, покуда онъ нѣсколько выздоровѣетъ, потомъ повторяютъ прежнія мученія, и можетъ быть выламываютъ щипцами ребро или два. Если ничто не дѣйствуетъ (нѣкоторые выносятъ эти мученія), тогда брѣютъ обвиненному темя и каплютъ на обнаженное мѣсто холодную водку. Нѣ-

которые изъ испытанныхъ говорить, что это мученіе самое ужасное, потому что каждая капля равняется удару ножа въ сердце. Все это бываетъ тогда, когда палачъ не подкупленъ; въ противномъ случаѣ онъ разомъ оканчиваетъ муки. Я видѣлъ нѣсколькихъ человѣкъ, у которыхъ спина была изсѣчена, какъ кора на деревѣ, и которые потомъ вымечались, но никогда уже не могли изгладить оставшихся знаковъ.

Дѣлателямъ фальшивой монеты вливаютъ въ горло топленаго олова. *Neque enim lex justior ulla est, quam necis Artifices Arte perire sua* *.

Два года тому назадъ одинъ удалецъ выстрѣлилъ по скворцу на Царскомъ дворѣ, но пуля скользнула и упала въ Царскіе покои. Стрѣлку отсѣкли лѣвую ногу и правую руку. Открывъ тайный заговоръ, заговорщиковъ мучать втайнѣ, потомъ увозятъ въ Сибирь, и отбѣхавъ сто или двѣсти верстъ, по просту опускаютъ въ прорубь. Другихъ, отрѣзавъ имъ носы, уши, и выколовъ глаза, ссылаютъ въ Сибирь за три тысячи верстъ.

Всѣлица недавно введена въ употребленіе.

Должность палача наследственная, и онъ учитъ дѣтей своихъ святыя кожаные мѣшки.

Преступникъ вкладываетъ голову въ петлю и спрыгиваетъ съ подмостковъ, по приказанію палача.

* Нѣтъ закона справедливѣе того, который повелѣваетъ, чтобы умирала тѣмъ же, чѣмъ убиваетъ."

ГЛАВА XV.

Сибирью называется обширная и неизвѣстная страна, примыкающая къ стѣнѣ Китайской. Я говорилъ съ однимъ человѣкомъ, тамъ бывшимъ и торговавшимъ съ Китайцами, и съ другимъ, который мнѣ разсказалъ, что онъ видѣлъ за Сибирью море, на которомъ были корабли и люди въ странныхъ одеждахъ, сходныхъ съ Китайцами, богатые парчами и драгоценными камнями и носящіе бороду только на верхней губѣ. Оттуда онъ привезъ чай (Chay) и Бадьяну (*Bour Dian*). Бадьяномъ называется *Anisum Indicum Stellatum*. Купцы говорятъ, что онъ употребляется съ сахаромъ (также какъ и у насъ въ Англіи) и считается очень полезнымъ отъ болѣзни легкихъ (*flatus Hystochondriaci*) и желудочнаго расстройства. Онъ привозится завернутый по фунтамъ въ бумагу, на которой написаны Китайскія буквы. Тѣ, которые туда путешествуютъ, употребляютъ на проѣздъ около шести лѣтъ, останавливаясь зимою въ однихъ мѣстахъ, а лѣтомъ въ другихъ. Въ главномъ городѣ Сибири *Тобольскъ* (*Zambul*) живетъ главный *Воєвода*. Тамъ торгуютъ мѣхами, особенно же собольими, которыхъ, какъ говорятъ, нигдѣ больше нѣтъ; питаются какими-то ягодами или орѣхами, изобильно тамъ растущими на деревьяхъ, теперь мнѣ неизвѣстными, но о которыхъ мнѣ обѣщали сообщить подробнѣйшія свѣдѣнія. Тамашніе жители проводятъ на окотѣ отъ шести до семи недѣль сряду, и ѣздятъ на собакахъ, а собакъ кормятъ рыбою, во множествѣ добываемую изъ озера

Они запрягаютъ отъ сорока до пятидесяти собакъ въ одинъ сани, одѣваются въ тройные мѣха; во время большихъ морозовъ лежать цѣлую ночь, и разводять огни для приготовленія рыбы. Собаки очень хорошо умѣютъ отыскивать соболей, а люди искусно ихъ убиваютъ, попадая стрѣлою въ носъ, послѣ чего собаки приносятъ добычу. Если ударъ минуетъ носъ, то соболь пропадаетъ, потому что онъ сильное животное и уходитъ со стрѣлою въ тѣлѣ; сверхъ того портится и мѣхъ.

Тамъ такъ холодно, что вода, брошенная въ воздухъ, падаетъ льдомъ. Большая часть Сѣверныхъ странъ не производитъ хлѣба; но по изобилію рыбы жители употребляютъ ее сушеную вмѣсто хлѣба, и, не смотря на то, доживаютъ до глубокой старости. Во время морозовъ кормятъ коровъ рыбою, и потому ихъ молоко отзывается рыбою. Рѣка Обь протекаетъ чрезвычайно пространство и устье ея до сихъ поръ неизвѣстно. Тамъ множество рыбы *Белуги* (*Beluga*), которая принадлежитъ къ роду китовъ, но гораздо вкуснѣе. Изъ нея, такъ же, какъ изъ осетровъ, дѣлаютъ въ Астрахани икру, которую кладутъ на кучу соли, и послѣ нѣкотораго броженія сдавливаютъ и закупуриваютъ. Здѣсь есть много икры и несдавленной: она чрезвычайно вкусна, но скоро портится.

Сѣверная Сибирь называется землею *Самодоевъ* (*Samogeda* or *Tsamogida*) или *людодоевъ* (*Men-eaters*), потому что тамошніе жители съѣдаютъ плѣнниковъ на войнѣ. Однако же они большей частью питаются рыбою; богатство ихъ состо-

итъ въ оленяхъ, которые у нихъ пасутся большими стадами и сдѣлались такъ ручны, что повинуются свисту человека. Жители запрягаютъ ихъ въ сани попарно, и несутся быстрѣе вѣтра по осьмидесяти миль въ день. Когда они ищутъ новаго оленя, тогда совѣтуются прежде съ жрецомъ, и онъ, послѣ многихъ обрядовъ и заклинаній, говоритъ имъ, куда идти должно, что большей частью и сбывается. У нихъ нѣтъ различія между мужскими и женскими одеждами, которыя всегда дѣлаются изъ оленьей шкуры и надеваются шерстью въ наружу: жители знаютъ по опыту, что такъ теплѣе. Трудно отличить женщину отъ мужчины по лицамъ: ни у кого нѣтъ бороды, и у всѣхъ лица похожи на обезьянскія.

Обычаи, языкъ и вѣра у нихъ — скотскія, потому что они поклоняются солнцу и лунѣ. Обожаніе солнца, которымъ они очень мало наслаждаются зимою, у нихъ естественно. Они чрезвычайно ревнивы къ своимъ женамъ, и это напоминаетъ мнѣ случаи, доказывающій, какъ сильны воображеніе и привычка: когда у одного изъ нихъ спросили объ одной молодой и прекрасной Англичанкѣ, не прекрасна ли она? и не безобразна ли его жена? онъ отвѣчалъ: „Совсѣмъ нѣтъ: ваши женщины блѣды, какъ тѣло рыбы; а у нашихъ румянецъ естественный и неподдѣльный.“ До черей они почитаютъ большимъ богатствомъ; молодые люди не могутъ ихъ видѣть прежде свадьбы, а замужъ выходятъ онѣ шести или семи лѣтъ отъ роду, чтобы женихамъ быть увѣренными въ ихъ невинности. Женихъ, поку-

ная невесту у ея родителей, платитъ условное число оленей, потому беретъ къ себѣ въ домъ и запираетъ *al Italiano*. Мужья тоже дѣлають съ женами, отправляясь на охоту, и это также обыкновенно, какъ задерживаніе кошелька. У нихъ есть пословица: „*Кто оставляетъ незадернутый кошелекъ, тотъ самъ зоветъ вора.*“

Дома ихъ круглыя палатки, сдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ и рожекъ. Посреди этихъ палатокъ они разводять огни, оставляя въ потолкѣ отверстіе для дыму, и ложась около этихъ огней, грѣются. Лѣтомъ они отправляются къ рѣкамъ за рыбою, которую сушатъ и сберегаютъ на зиму. Рыбу они убиваютъ стрѣлами и обыкновенно ѣдятъ сырую. Они ѣдятъ также молодыхъ щенятъ и почитаютъ очень вкусными. Царь считаетъ ихъ недостойными особеннаго Намѣстника, по малочисленности избавляетъ отъ налоговъ, и, какъ добровольную дань, получаетъ отъ нихъ извѣстное число оленей. Никто не понимаетъ ни варварскаго языка ихъ, ни ихъ законовъ, исполняемыхъ въ тайнѣ. Продавая иностранцамъ оленя, они всегда выговариваютъ себѣ потрохъ, и сѣдаютъ его, выдавивъ слегка нечистоту. Достоинство человека оцѣняется у нихъ знаніемъ въ Магіи, въ которой они очень свѣдуши, особенно въ присутствіи иностранцевъ; но при Рускихъ они не показываютъ своего искусства, бояся суда. Разъ Англіійскій купецъ угощалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Архангельскѣ, и когда одинъ изъ гостей напился пьянъ, и сдѣлался похожъ на медвѣдя или сумасшедшаго, тогда

позвали старуху, которая прошептала ему что-то на ухо, коснувшись его лба, и гость тотчасъ протрезвился, какъ будто ничего не бывало.

ПРОСН

ГЛАВА XVI.

Въ Полуденной Сибири есть дикая страна, называемая *Степью* (Step): она простирается на 800 или 700 верстъ, и большей частью состоитъ изъ равнинъ; рѣкъ, въ ней мало, но почва невычайно плодородная. Тамъ цѣлый день ѣдешь полемъ, обросшимъ вишневыми деревьями, которыя не выше трехъ четвертей *арда*; такая низменность происходитъ отъ того, что они часто сжигаемы бывають иностранцами или путешественниками, которые неосторожно уѣзжаютъ, разведши осенью огонь, а высокая и сухая трава загорается, и разливается на сорокъ или шестьдесятъ верстъ *. Огонь часто пожиралъ и самыхъ путешественниковъ. Красныя вишни, растущія на этихъ деревьяхъ, очень хороши, но и очень кислы. Онѣ бывають вкусны, когда пересажены. Я говорилъ съ людьми, видѣвшими тамъ множество тюльпановъ, Дамаскихъ и красныхъ розъ. Тамъ много огромной спаржи, чесноку, *майорану*, тиміану, шалфею, цикоріи, индивовъ, чабра и другихъ растений, которыя мы тщательно хранимъ въ садахъ; большое множество солодкового корня, привлекающаго къ себѣ

* Въ подлинникѣ: на 200 или 500 *фурлонговъ*; *фурлонъ* заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ Англ. миль, т. е. 600. *футовъ* Прим. Пер.

Ursa major и *Ursa minor*; наконецъ множество пустарнаку и моркови. Купцы привозятъ отсюда много Елецкой соли (*Salgemma*) и сѣры.

Олени тамъ самые большіе въ свѣтъ, и есть еще одинъ ночной небольшой звѣрокъ, называемый *суркомъ* (*Zoogik*), который величиною подходитъ къ барсуку, но не похожъ на него видомъ; шерсть его темная, струистая и гладкая, голова маленькая, спина почти въ четверть шириною, и вообще онъ звѣрокъ красивый. Сурки живутъ подъ землею, такъ же какъ и кролики. Когда полкъ *Крафорда* стоялъ по близости ихъ жилищъ, они вышли смотрѣть на него, и подивившись на заднія лапки, закричали такъ пронзительно и неожиданно, что испугали и людей и лошадей, отъ чего послѣднія убѣжали за десять верстъ, прежде нежели умѣли поймать ихъ. Русскіе рассказываютъ странныя повѣсти о ихъ междоусобицахъ войнахъ, о томъ, какъ они берутъ побѣжденных въ плѣны, какъ заставляютъ своихъ рабовъ приносить на зиму съѣстные припасы, сѣно и коренья; но это, вѣроятно, Русская басня. Рассказываютъ, однако же, за вѣрное, что они очень искусно дѣлаютъ свои жилища, сохраняютъ въ нихъ большую чистоту, выносятъ и хоронятъ тѣла умершихъ. Тамъ есть еще другой звѣрь, называемый *Перевощикомъ* (*Perrivoshick*): мѣхъ его желтобурый съ бѣлыми и черными отбѣнками, очень красивъ въ шубахъ, но мало здѣсь употребляется, потому что волосъ его коротокъ, и онъ мало согреваетъ; эти звѣри, какъ говорятъ, перевозятъ бѣлокъ и горностаевъ черезъ рѣки и потому называются

Перевощиками; тѣмъ же самымъ словомъ на Русскомъ языкѣ называется *Переводчикъ* (and the same word in the Russian tongue signifies a *Translator*). Русскіе говорятъ, что Перевощики имѣютъ страсть перевозить другихъ животныхъ. Этого я никогда не слышалъ отъ очевидца; но очевидецъ мнѣ сказывалъ, что цѣлыя стада бѣлокъ, не находя себѣ больше пропитанія на одномъ берегу, переплываютъ на другой, употребляя свои хвосты вмѣсто мачтъ, веселъ и парусовъ, а меньшія щепки или палки вмѣсто челиковъ, и не умѣя гребсти, плывутъ по вѣтру; если же взмокнутъ паруса ихъ, то они погибаютъ неизбежно.

Около Казани и Астрахани есть птицы, величиною съ бекаса; ногами и носомъ онѣ походятъ на кулика, перьями же и шеями — на большихъ пѣтуховъ. Онѣ дерутся, какъ пѣтухи, хотя и нѣтъ у нихъ такихъ длинныхъ когтей. Онѣ безпрестанно дерутся, если живутъ въ одномъ домѣ; стоятъ на сторожѣ, уткнувъ носъ въ землю и при первомъ удобномъ случаѣ съ разбѣга наносятъ противнику ударъ и щиплютъ перья на шею его (*a guissa di gollo*)*. Онѣ чаще употребляются въ пищу, нежели для драки, и водятся также и въ Архангельскѣ, гдѣ есть другая птица, величиною съ сову, а видомъ похожая на ястреба: она гоняется за маленькими птичками, ловитъ ихъ, втыкаетъ на острый сукъ и дочиста ошипываетъ прежде, нежели начинаетъ ѣсть. Изъ Астрахани привозятъ сюда одну

* „По пѣтушину.“

птицу, которая величиною съ лебеда, похожа на него тѣломъ и ногами, но у которой шея коротче и толще: горло у нея такъ широко, что она можетъ проглотить рыбу въ четверть величиною. Можетъ быть вы читали (въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Россіи) объ растительномъ агнцѣ (the vegetable Lamb), пожирающемъ около себя траву — и потомъ умирающемъ; но это извѣстіе также истинно, какъ и сказка объ одноглазомъ народѣ, въ путешествіи Сира Іоанна *Мандевилля*, и многія другія басни, гдѣ нѣтъ даже и тѣни правды.

ГЛАВА XVII.

Здѣсь, думаю, будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ Татаріи, сообщить свѣдѣнія, полученные мною объ этой странѣ, и извиниться въ неполнотѣ и краткости моего разсказа.

Столица Татаріи — *Крымъ*, укрѣпленный городъ на *Татарскомъ морѣ*; отъ чего и Великій Ханъ (Cham) называется *Крымскимъ* (Crin-Tartar); говорятъ, что этотъ городъ очень красиво выстроенъ изъ камня и кирпича. Татары — данники Турковъ, а Москва была прежде данницею Татаръ и платила по десяти тысячъ овечьихъ шкуръ ежегодно; сверхъ того Князь Московскій, въ знакъ преданности, долженъ былъ изъ шапки своей кормить *Крымскую* лошадь овсомъ, въ чемъ и обязывался клятвою. Но теперь уже десять лѣтъ, какъ Русскіе дани не платятъ, потому что Татары нарушили договоръ, вторгнувшись въ предѣлы Рус-

скіе. Дѣйствительно, они сосѣди беспокойные, и разлетаясь какъ мухи, когда разгонять ихъ, ночью опять собираются. Невозможно почти отбить у нихъ ни одного коня, потому что кони не разлучны со всадниками.

Они проѣзжаютъ по сту миль на день, перемѣняя коней своихъ одинъ или два раза; потому что у каждаго Татарина есть, по крайней мѣрѣ, по три или по четыре коня. Какъ скоро конь сдѣлается неспособнымъ къ походу отъ усталости, или падетъ, они рѣжутъ его на части, раздѣляютъ между собою, и когда мясо довольно размягчится подъ сѣдломъ, тогда сѣдаютъ его. Больныхъ поятъ они кобыльимъ молокомъ, или свѣжей лошадиной кровью, и нарочно для того разрѣзываютъ коню жилу.

Они не берутъ съ собою и не вѣять ни соли, ни хлѣба, говоря, что соль притупляетъ зрѣніе, а хлѣбъ тяготитъ желудокъ.

Зрѣніе у нихъ острѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ, и въ степяхъ (гдѣ на тридцать или на сорокъ верстъ ничто зрѣніе не останавливаетъ) они могутъ разсмотрѣть одного человѣка, когда Русскій не увидитъ и цѣлой толпы Татаръ.

Никто не превзойдетъ ихъ въ наѣздничествѣ: на полномъ скаку они поднимаются на стременахъ и вонзаютъ свои стрѣлы въ коня неприятельскаго.

Калмычки (The Colmack Tartar women) также воинственны, какъ и ихъ мужья. Многіе *Калмыки* при-

знають себя Царскими подданными.

Въ нынѣшнемъ году Калмыки рѣшились отмстить за дѣтей и плѣнниковъ, отбитыхъ Крымцами: собрались, напали на Татарское войско, взяли множество плѣнныхъ и разбили Татаръ на голову. Храбрыя *Virago's*! Онѣ достойны стать на ряду съ славными Амазонками. Калмыки населяють обширную страну, живутъ въ палаткахъ и пасутъ стада свои. Тамъ родился Тамерланъ.

Они высокорослѣе, смуглѣе Крымскихъ Татаръ и чертами лица на нихъ не похожи. У Крымскихъ Татаръ лица плоскія, глаза небольшіе и впалые, лбы узкіе, плеча низкія и широкія; они средняго роста и такъ сложены, что имъ трудно скрыть свое тѣло тамъ, гдѣ покажется ихъ лице.

Они ломаютъ носы у своихъ новорожденныхъ младенцевъ, говоря, что безразсудно имѣть носъ, препятствующій зрѣнію человека. Они всѣ Магометане, смѣются надъ Русскими, упрекаютъ ихъ въ обожаніи расписанныхъ досокъ, и говорятъ, что лучше поклонятся солнцу, какъ существу свѣтлому, благоговѣющему и возносящемуся надъ всѣми оскорбленіями. *Moscovitae non possunt respondere Argumento.*

ГЛАВА XVIII.

Наживъ себѣ огромное состояніе разореніемъ бѣдныхъ и ограбивъ иностранцевъ, они думаютъ, что заглядятъ злыя дѣла, если постро-

ятъ церковь и снабдятъ ее множествомъ дорогихъ иконъ и колоколами; это кажется имъ богоугоднымъ дѣломъ, и действительно было бы таковымъ, если бы совершенно во славу Божию, а не изъ своекорыстія, или тщеславія. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такихъ негодяевъ, есть, однако же, и между ними много добрыхъ людей. Тѣ, которые разширили понятія свои разговоромъ съ иностранцами, образованіе; также и тѣ, которые видѣли Польскій бытъ, хотя онъ имъ и не слишкомъ нравится. Поляки образованіе Русскихъ, потому что есть у нихъ средства просвѣщать умы свои науками, которыхъ нѣтъ у Москвитанъ; они могутъ выѣзжать за предѣлы своего отечества, а Русскимъ это запрещено.

Не смотря на всѣ эти усовершенствованія, Поляки самый скверный народъ, съ какимъ мнѣ говорить удавалось: они горды и дерзки; чрезвычайно самонадѣянны; безпрестанно превозносятъ Польшу на счетъ всѣхъ другихъ Государствъ; тщеславны и расточительны въ обществѣ; роскошны въ одеждѣ; богато украшаютъ конскія збруи; учтиво и гостепріимно обходятся съ иностранцами, покуда не покажутъ имъ всего своего богатства и не напьются съ ними раза два пьяны; а послѣ, какъ Валлійцы, стараются отъ нихъ избавиться. Они преданы пьянству больше, нежели Русскіе, и такъ безпокойны бываютъ пьяные, что у всѣхъ почти Дворянъ остаются на тѣлѣ рубцы, которые они носятъ, какъ знаки отличія, пріобрѣтенныя въ битвахъ Ваховыхъ.

Законы ихъ самыя варварскіе, какіе существуютъ; потому что

убійца можетъ откупаться денежною пеней. За убійство крестьянина платятъ *кроу* (а *Crown*), и такимъ образомъ цѣна возвышается, смотря по состоянію убитаго.

Короля ихъ можно назвать *Lex Vacchatorum*; потому что на ихъ Сеймѣ, когда уже всѣ согласятся въ какомъ нибудь предположеніи, одинъ несогласный можетъ противорѣчить и остановить дѣло, положивъ руку на саблю, хотя бы онъ не въ состояніи былъ представить никакой причины своему мнѣнію. Такимъ образомъ дѣло часто замедляется, а на другой день тотъ же самый человѣкъ, полупьяный, подаетъ мнѣніе, совершенно противное своему прежнему голосу. Король ничѣмъ не лучше нарисованнаго весла, которое только кажется будто править ладьею. Генрихъ III, сдѣлавшійся послѣ Французскимъ Королемъ, былъ (если я не ошибаюсь) Королемъ Польскимъ, и Королевство такъ ему надоело, что онъ бы охотно променялъ его на пару хорошихъ сапоговъ. Однажды онъ созвалъ множество Дворянъ, наполнилъ ихъ пьяными, а самъ пилъ одну подкрашенную воду; потомъ положилъ одного изъ пьяныхъ Паневъ на свою Королевскую постель, задернулъ занавѣсы и приставилъ къ ней часовыхъ, ничего не знавшихъ о его намѣреніи. Устроивъ все такимъ образомъ, Король сѣлъ въ повозку; заранѣе приготовленную, и усакалъ за границу.

Наконецъ, сынъ Вакховъ проснулся и заговоръ открылся. Подляки потомъ всѣми средствами старались возвратить Короля, но такъ какъ онъ былъ въ чужомъ Госу-

дарствѣ, то они вошли съ нимъ въ переговоры, умоляли возвратиться и общали обходиться съ нимъ впередъ, какъ можно лучше, однакоже онъ отвѣчалъ: „*Нѣтъ!*“

Та птица заслуживаетъ свободу, которая, однажды вырвавшись изъ клѣтки, опять туда возвратится. Что до меня касается, то я лучше бы согласился быть мужикомъ во Франціи, нежели Королемъ въ Польшѣ. *Stultissima optio.* *

ГЛАВА XIX.

Госпожа *Luces Venerea* также известна въ Польшѣ, какъ и въ мѣстѣ своего происхожденія; всѣ Паны (*myshy ranny*) и Пани (*rannyu*) коротко знакомы съ ней, также какъ и дворъ, и вся Польша.

Завоевавъ Вильну и многіе другіе пограничные Польскіе города и области, Русскіе вали въ плѣнъ Госпожу *Luces Venerea* и, вѣроятно, провлаждаютъ ею долѣе, нежели городами. Прежде этой войны она здѣсь въ теченіе тысячи лѣтъ не была известна; но проникнуть однажды въ такую страну, какова Россія, она, какъ барсукъ, врывается такъ глубоко, что ее не легче прогнать можно, какъ копьемъ и огнемъ, *juxta illud, les Vercors de Rouen et la boue du Paris ne jamais sortant la pais sans oster la piece*.

Но (что еще хуже) колтунъ (*Plica*) также свирѣпствуетъ въ Польшѣ, какъ чесотка во Франціи; и такъ заразителенъ, что очень

* „Глупѣйшее желаніе!“

немногія семейства остаются отъ него свободны. Безъ сомнѣнія, нѣтъ въ свѣтѣ болѣзни хуже, потому что (не говоря о многихъ ужасныхъ ея дѣйствіяхъ) отъ волосъ воняетъ, какъ отъ застарѣлаго чирья, и не смотря на то, Поляки почитаютъ ее признакомъ высокаго произхожденія. У нѣкоторыхъ всѣ волосы въ улазахъ, и я видѣлъ одного монаха, у котораго голова совершенно похожа была на *Медузину*, и котораго за то уважали, какъ человека необыкновенной святости. Поляки также высоко цѣнятъ лошадей съ колтуномъ въ гривѣ или въ щеткахъ, и думаютъ, что такія лошади смѣлы и крѣпки. Если кто нибудь изъ зависти отрѣжетъ хотя малѣйшую часть волоса, то лошадь либо умреть, либо взбѣсится, либо ослѣпнетъ и охромѣетъ.

Говорятъ, что Поляки первые ввели пудру въ употребленіе, стараясь заглушить вонь колтуна. Трудно избѣжать этой болѣзни, проважая черезъ такую землю, въ которой арсеническія минны отравляютъ воду; потому что она нападаетъ внезапно: *Unica aquae Arsenicas haustulo etc.*

Поляки гораздо честнѣе исполняютъ обѣщаніе и договоры, нежели Русскіе, которые рѣдко держатъ слово, данное непріятелю, если выгоды требуютъ вѣроломства. Въ частныхъ отношеніяхъ, однако же, Русскіе уважаютъ клятвы: онѣ рѣдко употребляются, и потому имѣютъ больше дѣйствія.

Русскій языкъ точно также отличенъ отъ Польскаго, какъ Англійскій отъ Шотландскаго. Поль-

скій языкъ, какъ говорятъ, богаче и обработаннѣе; но мнѣ, слышавшему одни его вѣнныя звуки, онъ кажется грубѣе въ пронашеніи и хуже, нежели смѣсь языковъ Валлійскаго, Ирландскаго и Корнваллійскаго.

Полякъ разговаривая всегда оплываетъ вамъ все лице. Польское правописаніе сходно съ Валлійскимъ; и у нихъ также встрѣчается по шести согласныхъ буквъ на одну гласную. Они привѣтствуютъ друга друга высокими выраженіями и не такъ низко кланяются, какъ Русскіе. Татарское привѣтствіе состоитъ въ приложеніи указательнаго пальца ко рту и небольшомъ наклоненіи головы; а у людей высшаго состоянія они обнимаютъ колѣна. Черкасскія привѣтствія грубы и неловки, на примѣръ: „Каковы твои дѣти и рабы, коровы и овцы, лошади, козы и свиньи, твои пѣтушки, куры и индѣйки; всѣ ли они здоровы?“ Эти слова повторяютъ они въ точности каждое утро при встрѣчѣ. Они исповѣдуютъ Греческую вѣру, но не такъ суевѣрны, какъ Русскіе, которые считаютъ церковь оскверненною, если иностранецъ ступить въ нее ногою; омывають полы послѣ такого оскверненія и заставляютъ иностранцевъ креститься въ Русскую вѣру, или убиваютъ ихъ за ихъ неблагоразуміе. Въ этомъ они подражаютъ Магометанамъ, также какъ и во многихъ другихъ безразсудныхъ дѣйствіяхъ.

ПРОСН

ГЛАВА XX.

Слѣпкомъ было бы долго рассказывать теперь о происхожденіи Романовыхъ, о томъ, какъ они приняли титулъ Царей, какъ Василій, 140 лѣтъ тому назадъ, привелъ въ зависимость меньшихъ Князей Русскихъ, и какъ Иванъ Васильевичъ, продолжая дѣйствія своего отца, покорилъ Царей Казанскихъ, Астраханскихъ и Сибирскихъ. Это бы значило писать Исторію Царя Ивана, для котораго я, впрочемъ, желаю бы имѣть и время и способности, потому что, вѣрно съ тѣхъ поръ, какъ Цари на землѣ царствуютъ, никто не слышалъ ни о такомъ ужасномъ тиранѣ, ни о такомъ счастливомъ Государѣ....

Отецъ нынешняго Царя былъ Михаилъ: Государь отличный по милосердію и великолѣпію; онъ всегда жилъ въ мирѣ и дружбѣ со всѣми христіанскими Царями, любилъ иностранцевъ, и былъ очень набоженъ. Графъ Вольмаръ (Wolmer), побочный сынъ Датскаго Короля, назначенъ былъ женихомъ для его дочери; но духовенство воспротивилось, говоря, что онъ еретикъ; онъ просилъ, чтобы священникамъ позволено было защищать истину его вѣры, и когда Русскіе священники отказались, то Царь очень разсердился и сказалъ: „Что же мы за вѣру исповѣдуемъ, если мы даже боимся ее подвергнуть испытанію?“ Нѣсколько дней послѣ того онъ легъ спать; около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а поутру онъ умеръ, и по Русскому обыкновенію былъ въ слѣдующую же ночь отнесенъ въ цер-

ковь. Такимъ образомъ споръ кончился. Его Царица не долго жила послѣ него, а Графъ Вольмаръ былъ радъ отказаться отъ невесты, лишь бы самому какъ нибудь спастись.

Двухъ сыновей Морозова, Бориса и Глѣба, самъ Императоръ воспитывалъ. Борисъ, занимавшій санъ, похожій на Лорда Протектора, уменьшилъ число дворцовыхъ слугъ, прочихъ оставилъ на половинномъ жалованьи, возвысилъ обычаи, назначилъ посланникамъ половинное содержаніе, и разослалъ всѣхъ старыхъ Князей по отдаленнымъ областямъ: Рѣпинна въ Бѣлгородъ, а Куракина въ Казань.

Какъ скоро Царю наступила пора жениться, къ нему свезли всѣхъ лучшихъ красавицъ изъ Государства; одной, которая ему понравилась, онъ далъ платокъ и кольцо; но когда она въ другой разъ явилась передъ нимъ въ Царской одеждѣ, Борисъ приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на ея головѣ, что она упала въ обморокъ. Тотчасъ объявили, что у ней падучая болѣзнь; ея старый отецъ, бѣдный дворянинъ, былъ, послѣ мучительной пытки, сосланъ въ Сибирь и съ горя умеръ на дорогѣ; а семья его осталась въ немилости. Эта дѣвушка еще жива, и съ тѣхъ поръ никто за ней не знаетъ ни какихъ припадковъ. У ней было много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказываетъ, а бережетъ платокъ и кольцо. Царь ей даетъ ежегодное содержаніе, чтобы загладить оскорбленіе ея отца и семейства.

Борисъ Ивановичъ предложилъ Царю Марію, дочь Ильи Данило-

вѣта, происходящаго изъ невѣстнаго Дворянскаго рода и возвысившагося смертію своего дяди Грамматина (который былъ Дьякомъ Посольскаго Приказа и у котораго онъ въ молодости былъ Кравчимъ). Теперешняя Царица часто хаживала въ лѣсъ по грибы. Она была не дурна собою, и украсилась драгоценными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія. Ее вѣнчали тайно, боясь колдовства, которое здѣсь на свадьбахъ очень обыкновенно. Борисъ сватался за ея меньшую сестру, Анну, получилъ ея руку, и думалъ, что такимъ образомъ прочно основалъ свое счастье. Однако жъ Анна была имъ не совсѣмъ довольна, потому что онъ былъ старый вдовецъ, а она здоровая молодая смуглянка; и вмѣсто дѣтей у нихъ родилась ревность, которая произвела кожаную плетъ въ палецъ толщины. Это въ Россіи случается часто между вельможными супругами, когда ихъ любовь безразсудна, или водка слишкомъ шумитъ въ головѣ. Одинъ Англичанинъ, Вильямъ Барисли (родомъ изъ Барисли-Голла, что въ Вортширѣ), сосланъ въ Сибирь по вѣнчанію Бориса, который подозрѣвалъ его въ слишкомъ короткомъ знакомствѣ съ своимъ домомъ. Онъ жилъ тамъ больше 20 лѣтъ, наконецъ принявъ Русскую вѣру и женился на богатой невѣстѣ.

Древнее дворянство съ завистью смотрѣло на высокій санъ Бориса, который ежедневно уничтожалъ его, давая ходъ своимъ клеветамъ. Народъ ропталъ на новые налоги, обвинялъ Бориса и рѣшительно требовалъ его у Царя, который не зная что дѣлать, и желая спасти

жизнь Бориса, цѣловалъ крестъ и клялся, что Борисъ уже никогда ко Двору не возвратится. Это на время успокоило древнее дворянство. Между тѣмъ тайными промками заставили народъ просить о возвращеніи Бориса, а безъ затрудненія исполнили заказанную просьбу.

Послѣ этого Борисъ уже сталъ къ народу снисходительнѣе, сдѣлался его любимцемъ и покровителемъ иностранцевъ. Онъ умеръ черезъ 6 лѣтъ послѣ того, въ глубокой старости, видѣвъ успѣшное дѣйствіе своихъ совѣтовъ, любимый Государемъ и оплаканный всѣмъ народомъ, кромѣ дворянства, которое до сихъ поръ не можетъ исполнить своихъ намѣреній, потому что Илья Даниловичъ сдѣлалъ главнымъ военачальникомъ (*generalissimo*). Онъ красивый мужчина, крѣпокъ сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности, и такую огромную память, что помнитъ имена всѣхъ должностныхъ чиновниковъ 80-тысячнаго войска, знаетъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но Царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали Государственнымъ Казначеемъ и дали ему еще 6 или 7 должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ послѣ долгаго теченія изольется въ море. Не смотря, однако же, на всѣ эти ожиданія, Царь, видя, что Илья слишкомъ ласковъ къ нѣкоторымъ изъ его Татарскихъ и Польскихъ

невольницъ, объявилъ ему, чтобы онъ, какъ старый вдовецъ, либо женился, либо оставилъ Дворъ. Вообще Русскіе очень поощряютъ браки, отчасти для того, чтобы населить свои земли, а отчасти и съ тѣмъ, чтобы предупредить развратъ.

Теперь Илья, разбитый параличемъ, лишился и тѣлесныхъ и умственныхъ способностей, и не узнаетъ никого, кого ему ни назовутъ. Его потеря была бы чувствительнѣе, если бы великій Государственный человѣкъ, Нащокинъ (Nashokin) не замѣнялъ его во многихъ должностяхъ.

Это тотъ самый Нащокинъ, который на выгодныхъ условіяхъ заключилъ миръ съ Польшею и довершилъ союзъ съ Швеціею. Теперь онъ сдѣланъ Дьякомъ Посольскаго Приказа, Государственнымъ Казначеемъ, Намѣстникомъ Малой Россіи и сверхъ того исполняетъ многія другія должности. Онъ оживилъ торговлю шелкомъ въ Россіи, и думаютъ, что вся Индѣйская торговля обратится сюда. Теперь онъ занимается преобразованиемъ Русскихъ законовъ и новымъ образованіемъ всего Царства. Доносы уничтожатся; всѣ Намѣстники съ помощниками своими будутъ имѣть власть надъ жизнью и смертію; потому что прежде всѣ преступники привозились въ Москву, а это было для Царя очень безпокойно и отяготительно. Такой же точно совѣтъ Іоворъ давалъ Моисею. Нащокинъ человѣкъ неподкупный, строго воздержный, неутомимый въ дѣлахъ и обожатель Государей. Говорилъ о соединеніи Французовъ и Датчанъ съ Голландцами

противъ Англіи, у него вырвались слѣдующія слова: „Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоразумны и безрасудны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ мужиковъ противъ Англійскаго Государя! Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Государями, чтобы разрушить всѣ республики, которыя не иное что, какъ матери ереси и бунтовъ.“ Онъ при мнѣ говорилъ, что для Царя выгоднѣе поддерживать связи съ Королемъ Англійскимъ, нежели со всѣми другими христіанскими Государями. Онъ единственный покровитель Англичанъ. Когда его просили о впускѣ Англійскихъ товаровъ, онъ показалъ Лондонскій отчетъ о смертности, по которому (хотя очень немногіе), умерли отъ чумы. „Не смотря на это,“ сказалъ онъ: „какъ намъ знать, не вывезены ли товары изъ зараженныхъ домовъ? а довольно искры, чтобы зажечь цѣлый мѣшокъ съ угольями. Странное у васъ обыкновеніе,—разглашать свои несчастія. Правда, что нищія обнажаютъ свои раны, чтобы возбудить состраданіе и получить помощь; однако, кто объявляетъ объ чумѣ, предостерегаетъ другихъ, чтобы не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній; точно такъ ставятся маяки, чтобы корабли не подходили къ берегу. Также намъ кажется странно, за тѣмъ часто присылаются къ намъ особенныя Королевскія письма съ просьбами за частныхъ лицъ, какъ будто нашъ Царь не довольно печется какъ объ Русскихъ, такъ и объ иностранцахъ. Рѣдко другіе Государя обращаются къ намъ съ такими просьбами, кромѣ Датскаго, у котораго они, какъ слышно,

дешевы. Не знаю, что они стоятъ въ Англіи. Да что намъ за дѣло до иноземныхъ обычаевъ: ихъ платѣе не по насъ, а наше не по нихъ.“ Здѣсь онъ вдругъ остановился, какъ будто высказалъ больше, нежели хотѣлъ сказать, какъ будто боялся, чтобы его словъ не повторяли. По этому вы можете судить (*tanquam ex ungue leonem*), что онъ великій политикъ, очень важный и мудрый Государственный Министръ, и можетъ быть не уступить ни одному изъ Министровъ Европейскихъ.

ГЛАВА XXI.

Теперь я вамъ подробнѣе опишу Царя. Онъ красивый мужчина, около 6 футовъ ростомъ, хорошо сложенъ, больше дороднѣе, нежели худощавъ, здороваго сложенія, волосы свѣтловатые, а лобъ немного низкій. Его видъ суровъ и онъ строгъ въ наказаніяхъ, хотя очень заботится о любви своихъ подданныхъ. Когда одинъ иностранецъ предложилъ ему назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, то онъ отвѣчалъ, что „Это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ людямъ даровалъ равную храбрость.“ Народу онъ никогда не является иначе, какъ въ блескѣ, а на празднествахъ съ удивительнымъ великолѣпіемъ драгоценныхъ камней и прислуги. Онъ никогда не входилъ въ домъ ни къ одному изъ своихъ подданныхъ, кромѣ своего пѣстуна, когда уже ему не было никакой надежды на выздоровленіе. Тѣлохранители и стражи при его Дворѣ стоятъ, какъ

безгласные, неподвижные, истуканы. Въ его дворцѣ все такъ тихо, какъ будто никто въ немъ не живетъ. Кромѣ служителей и должностныхъ бояръ, никому не позволено подходить ко внутреннему дворцу. Въ обществѣ онъ обѣдаетъ только на празднествахъ, и тогда бояре обѣдаютъ въ его присутствіи. На Святой недѣлѣ всѣ бояре, дворяне и придворные цѣлуютъ Царскую руку и получаютъ лица. За каждымъ обѣдомъ онъ посылаетъ блюдо со стола своего къ любимцамъ. У него есть очень значительные запасы хлѣба и сушеного мяса, которые идутъ на содержаніе его стрѣльцовъ или лычаръ, получающихъ отъ него одежду и очень немного денегъ, потому что они занимаются всякою торговлею и пользуются важными преимуществами. На поташъ, воскъ и медъ Царь вымѣниваетъ бархатъ, атласъ, камку, золотыя матеріи (парчу) и тонкое сукно, которыми награждаетъ своихъ чиншниковъ за службу. Онъ теперь выстроилъ въ 7 верстахъ отъ Москвы для обрабатыванія пеньки и льна красивые дома, которые находятся въ большомъ порядкѣ, очень обширны и будутъ доставлять работу всѣмъ бѣднымъ въ Государствѣ. На это онъ назначилъ также нѣсколько миль порожней земли.

Царица будетъ заведывать женщинами въ этомъ заведеніи, для своихъ пользы и выгоды. Такимъ образомъ Царь совершенствуетъ мануфактуры своего Государства, кормитъ работниковъ за такія ничтожныя издержки, за какія мы кормимъ своихъ собакъ, и откладываетъ деньги, полученные съ кабаковъ, банъ, смолы, пеньки,

льна, меду, воску, шкуры, осетровъ, бѣлуги и другихъ соленыхъ и сушеныхъ рыбъ, которые добываются изъ Астрахани, и Казани и изъ Бѣла-Озера (Велга) и многихъ другихъ озеръ и рѣкъ, очень въ Россіи многочисленныхъ. — Особенно Сибирь богата рѣками.

МОСКВА

ГЛАВА XXII.

Ежегодно подъ исходомъ Мая, Царь отправляется за 3 мили отъ Москвы въ увеселительный дворецъ, который называется Преображенскимъ (Obrazauksky), потому, что онъ посвященъ Преображенію на горѣ; и согласно съ текстомъ священнаго писанія: „Иакоже, добро есть намъ здѣ быти, и сотворимъ слѣды твѣ“, у Царя есть три великолѣпныя палатки. Собственно его палатка сдѣлана изъ золотой матеріи и украшена соболами; Царицына изъ серебряной матеріи и украшена горностаями; палатки князей (Princes) соответствуютъ ихъ степенямъ. Палатки Царя, Царицы, одиннадцати дѣтей и пяти сестръ ихъ составляютъ кругъ, середину котораго занимаетъ церковная палатка. Видъ на нихъ такъ величественъ, что я не видывалъ ничего подобнаго въ этомъ родѣ. Впереди поставлены рогатки и стражи на ружейный выстрѣлъ отъ палатокъ, и никто не можетъ пройти эту ограду безъ повелѣнія, потому что Царь не хочетъ, чтобы простой народъ видѣлъ, какъ онъ забавляется. Когда Царь отправляется за городъ или въ поле для увеселеній, онъ строго при-

казываетъ, чтобы никто не беспокоилъ его просьбами. Одинъ военный чиновникъ изъ Бѣлороссіи, тамошній уроженецъ, три года не получалъ жалованья, и не находя никакого удовлетворенія у Петра Салтыкова, тогдашняго Бѣлорускаго Намѣстника, тѣснился очень близко около Царской повозки. Царь, не видя просьбы въ его рукахъ, подумалъ, что онъ убійца, хотѣлъ оттолкнуть его своимъ копьеобразнымъ жезломъ (принадлежавшимъ прежде Царю Іоанну), попалъ ему прямо въ сердце и убилъ до смерти. Боляре подскакали къ повозкѣ, осматривали не было ли съ убитымъ какого оружія, и ничего не нашли, кромѣ деревянной ложки и просьбы о трехлѣтнемъ жалованьи. Тогда Царь, ударя себя въ грудь, сказалъ: „Я убилъ невиннаго человѣка, но кровь его на душѣ Салтыкова. Да проститъ ему Богъ.“ Онъ тотчасъ послалъ за Салтыковымъ, сдѣлалъ ему строгій выговоръ, удалилъ отъ Двора и назначилъ великаго Министра Нащокина на его мѣсто, препоручилъ ему розыскать и разсматривать злоупотребленія Салтыкова. Это случилось въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ; говорили объ этомъ шепотомъ, и то подъ великой опасностію лишиться языка.

Скоро Царь намѣренъ ходить и осматривать бумаги Дьяковъ своихъ, чтобы видѣть, какія дѣла рѣшены и какія просьбы остались безъ отвѣта. У него шпионы во всѣхъ углахъ, и ничего не дѣлается и не говорится, ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ, ни на свадьбахъ, чего бы онъ не зналъ. У него также шпионы во всѣхъ войскахъ, чтобы

слѣдить ихъ движенія и подробно доносить объ ихъ дѣйствіяхъ. Эти шпионы набираются изъ бѣдныхъ дворянъ, которые зависятъ отъ милости Императорской, рассыпаются по войску, отправляются съ Посланниками и присутствуютъ при всѣхъ публичныхъ дѣйствіяхъ.

Смерть тому, кто перескажетъ слова, говоренныя во дворцѣ Царскомъ. Любопытствуя видѣть красивыя зданія для дѣла и пеньки, я спросилъ, за чѣмъ они построены? Однако ни одинъ работникъ не осмѣлился мнѣ отвѣчать, хотя они очень хорошо знали причину; а сказали, что Богу и Государю лучше другихъ извѣстно. Больше я ничего не могъ отъ нихъ добиться. Царскія дѣти воспитываются вмѣстѣ съ нѣкоторыми дѣтьми подданныхъ и всякій изъ нихъ знаетъ свое разстояніе отъ другихъ, и умѣетъ соразмѣрять поклоны при встрѣчѣ съ людьми всякаго рода. О происшествіяхъ Двора никто не смѣетъ сказать ни слова.

ГЛАВА XXIII.

Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ Жидъ, сдѣлавшійся Персидскимъ Магометаниномъ и бывший переводчикомъ у Персидскихъ купцовъ, пришелъ жаловаться на Нащокина за одно дѣло, до нихъ касающееся и зависящее отъ Посольскаго Приказа. Царь отвѣчалъ ему: „Я предоставилъ Нащокину рѣшать всѣ дѣла купеческія; пусть же онъ васъ и судить; а если я увижу, что жалоба несправедлива,

„то весь мой гнѣвъ выразится на „спинѣ просителя.“ Такъ и вышло: Жиду приказали дать тридцать ударовъ кнутомъ, и рубцы, по порядку выложенные на спинѣ его, какъ красныя веревки, вѣроятно останутся надолго, потому что удары палачей сильны и прорѣзываютъ тѣло до кости.

Жида съ недавняго времени очень размножились въ городѣ и при Дворѣ: имъ покровительствуетъ лѣкарь Жидъ (почитаемый за Лютеранскаго перекреста), который помогаетъ въ любовныхъ дѣлахъ Богдану Матвѣевичу (Matfeidg), завѣдывающему домовыми дѣлами Царя (Steward of the Household), и жилъ долго въ Польшѣ, доставлялъ ему Полекъ. Жена Богдана Матвѣевича (имѣя важныя причины къ подозрѣнію) приревновала своего мужа къ прекраснымъ невольницамъ, которыя жили отчасти въ его садахъ, а отчасти въ домѣ; это было ему непріятно, и прошедшей зимою ее угостили какимъ-то кушаньемъ, послѣ котораго она сдѣлалась очень весела, а поутру найдена была мертвая въ постели. Другіе говорятъ, что ей поднесли отравленную чашу вина, вылечившую ее отъ всѣхъ болѣзней. Это происшествіе сдѣлало много шулу въ народѣ, и Царь приказалъ Богдану Матвѣевичу жениться, отказать отъ развратной жизни съ Польскими своими любимицами, или удалиться отъ должности. Говорятъ, что Богданъ намѣренъ жениться на одной изъ своихъ любовницъ. Богданъ Матвѣевичъ любимецъ Царя и Правитель домашнихъ его дѣлъ; онъ ровестникъ Царю, и съ самаго дѣтства съ нимъ вмѣстѣ воспитывался. Его мазы-

вають *шепчуцимъ* любимцемъ (The whispering Favourite), потому что, приходя въ Совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери. Нащокинъ съ нимъ не въ ладу; а онъ, получая много денегъ отъ Голландцевъ, не любить Англичанъ.

Царь исполняетъ Греческую вѣру и очень строго исполняетъ обряды. Онъ всегда во время Богослуженія бываетъ въ церкви, когда здоровъ, а когда боленъ, служеніе происходитъ въ его комнатѣ; въ постъ онъ посѣщаетъ *ежедневныя*, стоитъ по пяти или шести часовъ сряду, кладетъ иногда по тысячи земныхъ поклоновъ, а въ большіе праздники по полутора тысячи. Великимъ постомъ онъ обѣдаетъ только по три раза въ недѣлю, а именно: въ *четвертокъ*, *субботу* и *воскресенье*; въ остальные же дни ѣстъ по куску черного хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу, и пьетъ по стакану полпива. Рыбу онъ ѣстъ только два раза въ Великій постъ и соблюдаетъ все семь недѣль поста, кромѣ *масляницы* (Maslinets) или недѣли очищенія, когда позволено ѣсть яйца и молоко. Кромѣ постовъ онъ ничего мяснаго не ѣстъ по *понедѣльникамъ*, *средамъ* и *пятницамъ*; однимъ словомъ, ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости постничества. Можно считать, что онъ постится восемь мѣсяцевъ въ годъ, включая шесть недѣль *Рождественскаго поста* и 2 недѣли другихъ постовъ.

Учредители такого множества постовъ, вѣроятно, для того хотѣли распространить употребленіе рыбы, чтобы сохранить мясо, которое безъ того бы истребилось,

потому что Русскіе не могутъ выпускать скотины въ поле въ теченіе цѣлой зимы, продолжающейся иногда пять мѣсяцевъ.

Царь при торжественныхъ шествіяхъ присутствуетъ съ обнаженной головою, и если нѣтъ дожда, то идетъ пѣшкомъ. Онъ очень покровительствуетъ Церкви, ограничиваетъ, однако же, излишнюю щедрость умирающихъ, которые отъказываютъ свои имущества Духовенству. Никто не можетъ основать монастыря безъ его позволенія. Во время войны онъ займобразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое *ad Græcæ Calendas* *, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти дѣй треть Царства принадлежатъ Церкви. Онъ содержитъ во дворцѣ стариковъ, имѣющихъ по 100 лѣтъ отъ роду, и очень любитъ слушать ихъ рассказы о старинѣ. Ежегодно, въ Великую пятницу онъ посѣщаетъ ночью всѣ тюрьмы, разговариваетъ съ колодниками, выкупаетъ нѣкоторыхъ, посаженныхъ за долги, и по произволу прощаетъ нѣсколькихъ преступниковъ. Онъ платитъ большія суммы за тѣхъ, объ которыхъ узнаетъ, что они точно находятся въ нуждѣ, Царица выкупаетъ женщинъ. Царь располагаетъ всѣми церковными должностями, но предоставилъ избраніе Патріарха жеребью; потому что имѣлъ (какъ онъ думаетъ) худой успѣхъ въ избраніи послѣдняго Патріарха *Никони*.

* Тоже, что Русская поговорка: *Послѣ дождика въ четвергъ*. Пр. Перев.

Въ заключеніе этой главы скажемъ, что Русскій Императоръ равняется въ благочестіи, великодушій, милосердіи и добротѣ со всеми другими Государями; что же касается до его Министровъ, то и они также, какъ народы и Министры прочихъ Государствъ, на все готовы за деньги и рады обмануть всякаго, кого только могутъ.

ГЛАВА XXIV.

Московская торговля прошедшимъ лѣтомъ была въ большомъ упадкѣ по причинѣ недавней войны, которая лишила купцовъ части доходовъ, кромѣ того, что они потеряли отъ возвышенія пошлинъ. У нихъ силой брали товары за мѣдными деньгами, а мѣдные деньги упали сначала отъ ста до одного, а когда казна снова захотѣла вывезти ихъ, многіе разорились, многіе поубѣсились, другіе пропали свои имущества и померли въ пѣлиствѣ.

Англійское сукно совершенно упало въ цѣнѣ, потому что оно дороже Голландскаго; а Голландское сукно хотя непрочно и въ мочкѣ ссыдается на шестую долю, но нравится Русскимъ, которые говорятъ, что ссыдается только новое сукно. Напрасно и мы не возимъ имъ такого же. Къ тому же мы все торгуемъ однимъ сукномъ, а Голландцы привозятъ шелки и всякаго рода мѣлочные товары, расходящіеся больше, нежели сукно, которое теперь

выходить изъ употребленія. *Sed si populus vult decipi, decipiatur* *.

Если распространится въ Россіи Персидская и Индійская торговля шелкомъ, то можно опасаться, что Царь не захочетъ возвратить Англичанамъ права свободной торговли въ своемъ Государствѣ, а имъ также трудно будетъ снова получить свои льготы, какъ Фараонову, народу было тащить свои повозки черезъ Черное море, когда у нихъ оси отпали.

Я ничего не могу сказать противъ великолѣпія, богатства, милосердія и добродѣтели Царя, но не имѣю также причинъ и хвалить Русскихъ за прямоту; потому что они вообще лукавы, не держать мирныхъ договоровъ, хитры, алчны, какъ волки, и съ тѣхъ поръ, какъ начали вести торговлю съ Голландцами, еще больше усовершенствовались въ коварствѣ и обманахъ.

Голландцы, какъ саранча напали на Москву, и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ. Они гораздо многочисленнѣе, богаче Англичанъ, и ничего нещадать для достиженія своихъ видовъ; между тѣмъ какъ Англичане, ожидая возвращенія своихъ древнихъ льготъ, довольствуются словами Іудеевъ: „Нашъ отецъ Авраамъ; мы Англичане; требуемъ удовлетворенія, или будемъ жаловаться!...“

Но Русскіе держатся мнѣнія Соломонова, и говорятъ, что деньги на все отбѣчаютъ.

* „Если народъ хочетъ обольщаться, пусть обольщается.“

Если мы хотимъ преизойти Голландцевъ въ торговлѣ, то вести торгъ должны не тѣ купцы, которые берутъ товары у другихъ и на время, какъ было въ послѣднія двадцать лѣтъ. Теперь Голландцы малеютъ какъ саранча, и всюду бросаются, куда манятъ ихъ выгоды. Въ Россіи принимаютъ ихъ лучше, нежели Англичанъ, потому что они подносятъ подарки боярамъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ихъ покровительство.

Голландцы стараются также унижить и осмѣять Англичанъ: рисуютъ каррикатуры, сочиняютъ пасквили, и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное объ насъ помятіе. Они изображаютъ насъ въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, и множества большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами. Такихъ неприличныхъ картинъ очень много, и кистью они владѣютъ искусно, нежели перомъ. Они производятъ большое дѣйствіе въ народѣ варварскомъ, особенно когда нѣкому противорѣчить.

Очень бы хорошо было, по моему мнѣнію, если бы какой нибудь умный человѣкъ сдѣлалъ въ Москвѣ самое выгодное описаніе Государства, принадлежащихъ Его Величеству, Королю Британскому, его могущества, западно-Индійскихъ колоній со всѣми ихъ доходами, и приложивъ карту всѣхъ этихъ земель, поднесъ бы это сочиненіе Аванасію Нащокину, чтобы опровергнуть клеветы Голландцевъ и дать ему истинное понятіе о могуществѣ Британскаго Короля. Не должно также пренебре-

гать и Богданомъ Матѣевичемъ: онъ охотникъ до рѣдкостей, и ему не худо было бы поднести въ подарокъ рѣдкостей. Нащокинъ занимаетъ первое мѣсто въ дѣлахъ Государственныхъ, а Богданъ можетъ выиграть личную любовь Царя къ Его Величеству Королю Британскому.

Русскіе очень радуются и гордятся выгоднымъ миромъ, заключеннымъ съ Польшею, и думаютъ, что выше ихъ нѣтъ народа; потому что они тогда только и хороши, когда ихъ побьютъ или подкупить. Никто не имѣетъ надъ ними столько власти, сколько *Марс* и *Луна*; и дѣйствительно, только эти планеты правятъ миромъ.

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ

ГЛАВА XXV.

Говоривъ прежде объ икрѣ, я теперь сообщу вамъ подробное о ней извѣстіе; она готовится въ Астрахани изъ осетровъ и бѣлугъ. *Белугой* называется большая рыба, около двѣнадцати или пятнадцати футовъ длиною, безъ чешуи, которая похожа на осетра, но гораздо слаще вкусомъ и больше; ея мясо бѣлѣе телятины и вкуснѣе мотугу. Бѣлугъ и осетровъ ловятъ множество единственно для икры, которую солить, сдавливаютъ и кладутъ въ бочки. Отправляютъ также нѣкоторое количество икры недавленной и малосоленной, и она считается большимъ лакомствомъ. Есть два рода икры: первая, добываемая, изъ осетровъ, черная, зернистая, имѣетъ нѣкоторую клейкость и называется по Рус-

ски икрою (Еегра): она приготовляется также и Турками. Другой родъ икры добывается изъ бѣлуги; цвѣтъ этой икры темносѣрый и величина ея зеренъ ровняется съ перцомъ. Бѣлуга лежитъ на днѣ рѣки и глотаешь множество камней, невѣроятно тяжелыхъ, чтобы противиться быстрому теченію Волги, усиливаемому тающимъ снѣгомъ; она выбрасываетъ камни, какъ скоро, стремленіе рѣки ослабѣваетъ. Икра ея называется Армянскою (Армянска Еегра), можетъ быть потому, что Армяне ее первые приготовляли. Икру эту очищаютъ, солятъ и кладутъ въ корыта, чтобы стекли масляные и жирные ея соки; потомъ кладутъ ее въ бочки и давятъ очень крѣпко, покуда она сдѣлается твердою. Около Астрахани убиваютъ множество бѣлугъ, и вынувъ икру, бросаютъ остальные части; но это напрасно: потому что бѣлуга одно изъ лучшихъ лакомствъ, изъ воды доставаемыхъ, и брюхо ея вкуснѣе даже бычачьего мозга. Изъ бѣлуги добывается клей.

ГЛАВА XXVI.

Описывая растенія, находящіяся въ Россіи, я долженъ говорить о нѣкоторыхъ родахъ грибовъ, очень замѣчательныхъ по своему виду и своимъ качествамъ. Ихъ семь: *Рыжики* (*Rizhices*) бываютъ черные и красные, они не велики, растутъ въ болотахъ и вырастаютъ въ одну ночь. 2) *Волницы* (*Volnits's*) цвѣтомъ чернобурыя, съ красными и желтыми отгѣнками. 3) *Грибы* (*Gribbuy's*) цвѣтомъ бурые

съ темножелтыми отгѣнками; стебли имѣютъ видъ пиластровъ. 4) *Грузди* (*Groozhshdy*) внутри пусты и во время совершенной зрѣлости бываютъ бѣлы, какъ хорошіе тюльпаны. 5) *Дождевики* (*Dozhshvovick*) бываютъ бѣлые большіе и ноздреватые. 6) *Fungus faviginosus* по Русски *сморчки* (*Smorteshkyes*) появляются ранѣе всѣхъ другихъ грибовъ; за ними слѣдуютъ *грибы* (*Gribbuy's*), а остальные бываютъ уже осенью. 7) *Масляники* (*Maslenicks*), названіе которыхъ значитъ масляные грибы или жиръ земли.

Fungos dividunt Botanici in Lethales et salutiferos sive ediles. Lethales apud Ruthenos pauci sunt, ediles varji et nullibi meliores, pauperum sunt cibus, divitum cupedia. Mille carri Moscovitici fungis onerati in ipsa Moscua quotannis expeduntur. Servantur autem muria conditi.

Carri autem sunt parvi et sicut Hibernici unico equo tracti. Qui primo succrescunt mense *Maii* vel *Aprilis* numerantur inter Lethales et a Gerrardo nostro Faviginosi nuncupantur. Hic vero Magnatum fercula adornant: et charo vaeneunt.

Ruthenici Smortezshkys, Artocreta et Juscula ingrediuntur.

Sub fine Mensis *Maii* et initio *Junii* (modo pluit) prorumpunt unica nocte *Rizshickys* minores fungi quidam nigricant, alii rubescunt, praecipue in locis paludosis.

Volinitzi sunt fusci coloris rus-sique magis cacuminati.

Gribbuy's *Junii* mense primum apparent praedictis majores fusci, rus-

si, duri stipite in forma medietatis Col-
lumellae tumescentes.

Groozshidys fungorum maximi:
palmam late, instar Omasi bubuli sunt
crassi et candidi. Dum crudi sunt suc-
co abundant, eos sicut Tithymallum
muria corrigunt Rutheni, aliter fau-
ces et guttur inflammabunt. Ipse se-
mel nimis inconsiderate assatos com-
edere tentabam, non sine suffocatio-
nes periculo.

Maslenickys quasi pinguedo terrae,
nam Masla apud Moscovitas, butyrum,
oleum, seyum, omneque adiposum vel
oleaginosum significat: nam dicunt
Masla Carrova Oleum vaccinum, Der-
ravana Masla oleum olivarum, vel po-
tius oleum Arborarium, nam Derrava
arborem sonat.

Hi Maslenickys mense Julio nas-
cuntur, et colori Butyri rectissime
assimilantur. Sed de Fungis satis.

Ботаники раздѣляютъ грибы
на ядовитые и съѣдомые. Ядо-
витыхъ грибовъ въ Россіи мало,
съѣдомыхъ же много, и нигдѣ нѣтъ
лучшихъ, потому что они состав-
ляютъ пищу бѣдныхъ и лакомство
богатыхъ. Ежегодно привозятъ въ
Москву тысячи возовъ съ гриба-
ми, и солать ихъ. Русскія тѣлѣги
не велики и запрягаются въ одну
лошадь, какъ Ирландскія. Тѣ гри-
бы, которые первые появляются
въ Апрѣлѣ или Маѣ, считаются
ядовитыми, и Джерардъ называетъ
ихъ *сотовыми грибами* (Honey comb
Mushrooms); но въ Россіи они укра-
шаютъ столы вельможъ, и цѣнят-
ся дорого. Русскіе *сморчки* кла-
дутся въ пироги и похлебки.

Въ концѣ Мая и началѣ *Юня*
(если погода бываетъ дождливая)
рыжики вырастаютъ въ одну ночь;
они меньше всѣхъ другихъ гри-
бовъ, иногда черноваты, а иногда
красноваты, и растутъ особенно
въ мѣстахъ болотистыхъ.

Волницы (Volnitzis) цвѣтомъ жел-
тобурыя и шапки имѣютъ большія.

Грибы (Grilbuys) растутъ въ
Юнѣ мѣсяцѣ; они больше другихъ
грибовъ, цвѣтомъ краснобурые,
стебель имѣютъ твердый и по
серединѣ широкій.

Груздями (Groozhdys) назы-
вается самой большой родъ гри-
бовъ; они шириною въ руку,
толщиною въ коровій желудокъ;
бѣды и очень сочны, покуда сырые.
Русскіе солать ихъ также, какъ и
растеніе, называемое *marina lactuca*,
а иначе они жгутъ ротъ и горло.
Однажды я неосторожно отвѣдалъ
жареныхъ груздей, и едва не за-
дохнулся.

Названіе масляниковъ озна-
чаетъ жиръ земли, потому что
масло по Русски значить то же,
что мы называемъ: *butter, Oyl, Tallow*
(коровье масло, растительное масло,
сало).

Масляники растутъ въ *Юнѣ*
мѣсяцѣ, и похожи цвѣтомъ на ко-
ровье масло.—Мы, однако, доволь-
но уже говорили о грибахъ.

И такъ, читатель, вотъ крат-
кое и занимательное описаніе Рос-
сіи. Никто не могъ доставить те-
бѣ полнѣйшаго, по причинѣ, озна-
ченной авторомъ въ началѣ своего
сочиненія.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Этотъ списокъ я получилъ отъ одного господина, бывшаго при ученомъ Докторѣ К. во все время его пребыванія у Русскаго Императора. Тогда это сочиненіе имѣло форму письма, писаннаго собственной рукою Доктора къ одному здѣшнему, Лондонскому, знаменитому Доктору Медицины. Послѣ многія почтенныя особы мнѣ совѣтовали передать это сочиненіе нѣкоторымъ ученымъ и искуснымъ людямъ для раздѣленія на главы и отдѣлы, чтобы легче было приискивать предметы, въ немъ содержащіяся, и для приведенія въ методическую форму, соответственную назначенному заглавію. Но такъ какъ авторъ умеръ прежде, нежели оно поступило въ печать и не успѣлъ пересмотрѣть и выправить всего, что могло произойти отъ его скорописнаго почерка, то я принужденъ былъ обратиться съ просьбою о копіи рукописи къ другому ученому, который не только совершенно былъ незнакомъ со слогомъ и почеркомъ автора, но и объ этой Русской землѣ зналъ только по книгамъ. А потому я смѣю надѣяться, что читатель не удивится, если орфографическія и другія небольшія ошибки на этомъ языкѣ укрывались отъ его руки, что всего чаще случалось при собственныхъ именахъ лицъ и должностей, и не столько должно быть отнесено къ переписчику, сколько къ наборщику; потому что печатать на Русскомъ языкѣ въ Англіи необыкновенный случай. — Всѣ опечатки тщательно и вѣрно собраны при сличеніи книги съ первымъ спискомъ.

К О Н Е Ц Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

О свойствахъ Русскаго народа вообще. Его презрѣніе къ наукамъ. Духовенство. Церкви. Обряды Богослуженія. Часы молитвы. Названія священниковъ. Одежда ихъ. Жены. Крещеніе. Неестественная смерть перекрестовъ..... 1

ГЛАВА II.

О свадьбахъ. Обряды, совершаемые пономаремъ. Обряды, совершаемые невѣстой. Свѣтбныя пѣсни, которыя поютъ парни и дѣвушки. Старухи даютъ новобрачнымъ совѣты. Спальня новобрачныхъ. Невѣста снимаетъ съ жениха сапоги. Строгая подчиненность женъ. Онѣ не имѣютъ никакой защиты въ законахъ. Родители заключаютъ условіе съ зятемъ. Колдовство, обыкновенное при свадьбахъ. Воздержаніе, предписанное Церковью. Наказанія за вторые и третьи браки. Второй сынъ Императора. Избраніе Царицы. Неудачи Царя. Онъ награждаетъ невинно оскорбленную дѣвушку. Родственники Царицы. Царевичей скрываютъ отъ народа до пятнадцатилѣтняго возраста. О Рус-

Стран.

скихъ дѣтяхъ. Когда и какъ они отнимаются отъ груди. О постахъ и покаяніи..... 3

ГЛАВА III.

О Патріархѣ вообще. Онъ верховная глава Церкви. О его дворцѣ. Обряды въ Вербное Воскресенье. Митра. О Русскихъ колоколахъ. Дары, посылаемые Патріархомъ Императору. Обряды, совершаемые имъ въ Великую Пятницу. Обращеніе его къ народу. Происшествіе, случившееся съ однимъ Русскимъ. Привѣтствія въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Дары, получаемые отъ Патріарха Царскими служителями и дворянствомъ. Ихъ угощенія. Взаимныя привѣтствія женщинъ..... 5

ГЛАВА IV.

О похоронахъ. Жены должны оплакивать мужей. Надгробныя вопли. Обряды, совершаемые надъ мертвыми. Убитые или замерзшіе предаются землѣ весною. О масляницѣ и пѣяствѣ. Пагубныя послѣдствія.... 7

ГЛАВА V.

Объ иконахъ. Мѣна иконъ. Иконы, уцѣлѣвшія отъ пожа-

	Стран.	Стран.
ровъ. Русскіе очень ихъ уважаютъ и украшаютъ драгоценными каменьями. Наказаніе одной женщины, которая украла жемчугъ съ иконы, хотя и изъ нужды. Наказаніе еретиковъ	9	крайней бѣдности и малолюдства..... 12

ГЛАВА VI.

О Русской музыкѣ. Исторія одного изъ ихъ посланниковъ. Нищіе въ Россіи, поютъ, когда просятъ милостыни. Барабаны, трубы и охотничьи рога

10

ГЛАВА VII.

Ихъ браки совершаются скоро. Женихи ищутъ невестъ черезъ сватовъ. Пріятельницы жениха видятъ невесту нагую. Какъ одинъ молодой человекъ былъ обманутъ. Наказаніе мужеубійцы.

11

ГЛАВА VIII.

О Черкасахъ. Ихъ религія, наружность, пьянство, пляска, правленіе, войско и волшебство.....

12

ГЛАВА IX.

О Русскомъ правленіи. О законахъ, обычаяхъ и письменнахъ. Какъ называются Секретари. Откуда Русскія буквы заимствованы. Просьбы. Сравненіе наружности и характера Царя съ наружностію и характеромъ отца его. Татарскія нашествія довели государство до

ГЛАВА X.

Происхожденіе Царя. Предки его Князья Владимірскіе. Какъ называется дворецъ его. О Иванѣ Васильевичѣ и его странностяхъ. О чемъ онъ просилъ одного изъ своихъ Дьяковъ. Его завоеванія. Какъ онъ былъ любимъ. Какъ онъ наложилъ пеню на Вологду. Что онъ сдѣлалъ съ женщинами, которыя смѣялись надъ нимъ. Ошибка Воеводы. Какъ другой Воевода былъ наказанъ за то, что взялъ гуся. Іоаннъ очень любитъ Королеву (Елисавету. Что онъ сдѣлалъ съ Французскимъ посланникомъ. Какъ отдѣлся Сиръ Іеронимъ Боусъ. Какъ награжденъ былъ лапотникъ, подарившій Царю рѣпу. Какое употребленіе Царь изъ нея сдѣлалъ. Какъ угощалъ его одинъ бѣдный человекъ. Какъ онъ приставалъ къ ворамъ. Что съ нимъ одинъ изъ нихъ сдѣлалъ, и какъ Іоаннъ обошелся съ нимъ.....

13

ГЛАВА XI.

О нынѣ царствующемъ Императорѣ или Великомъ Царѣ. Происхожденіе слова *Царь*. Его титула и гербы. Онъ избираетъ супругу изъ подданныхъ. Его пища. Жилище. Увеселенія. Вызды. Рожденіе Царевичей.

16

ГЛАВА XII.

Доходы Императора. Важныя льготы, продовольствіе, тор-

Стран.

говья, жалованье придворныхъ. О дворцѣ, высокой башнѣ. О Боярахъ. О мужскихъ и женскихъ монастыряхъ. Государственные чиновники. Умѣренность Царя. Какъ онъ угощаетъ дворянство. Происшествіе, случившееся съ Генераломъ Лессли. 18

ГЛАВА XIII.

О городѣ Москвѣ. О драгоценныхъ каменьяхъ Царя. О его одеждѣ. О нарядахъ Царя и ея прислужницъ. Ихъ выѣзды. Какъ онъ прежде ѣздилъ верхомъ. Одежда и языкъ Русскихъ вездѣ одинаковы. Въ поступкахъ своихъ Русскіе несходны ни съ какимъ другимъ народомъ. О ихъ часахъ и несходствѣ съ другими народами. О нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ. 20

ГЛАВА XIV.

О судопроизводствѣ. О наказаніи за убійство. Обвиненные должны сознаться въ преступленіи. О палачахъ и жестокихъ истязаніяхъ. Какъ наказываются дѣлатели фальшивой монеты. Какъ наказанъ былъ одинъ человекъ, застрѣлившій скворца. Заговорщиковъ ссылаютъ въ Сибирь, и проч. Висѣлицы недавно введены въ употребленіе, и какимъ образомъ. 22

ГЛАВА XV.

О Сибири и ея жителяхъ. Чай и бадьянъ, оттуда привозимые. Ихъ качества. Тѣ-

Стран.

больскъ столица Сибири. Разсужденіе о соболяхъ. Какимъ образомъ ихъ убиваютъ. Чрезвычайный холодъ въ Сибири. Какъ кормятъ коровъ. О рѣкѣ Оби. Изъ чего дѣлается икра. О Самоводахъ и ихъ пищѣ. Какъ они ѣдятъ на санихъ. Объ охотѣ. Однообразная ихъ одежда. Нравы. Другія любопытныя замѣчанія..... 23

ГЛАВА XVI.

О полуденныхъ странахъ Сибири. О степяхъ съ вишневыми деревьями и прекрасными цвѣтами. О животныхъ, называемыхъ *Сурками* и *Перевощиками* О бѣлкахъ. О небольшой птицѣ, похожей на бекаса. О другой, похожей на астреба. О третьей, по величинѣ равной лебедю. Опроверженіе извѣстій. О растительномъ агницѣ (the vegetable Lamb.))..... 25

ГЛАВА XVII.

Краткое извѣстіе о Татаріи. Ея столица. Кому Татары платятъ дань. Москвитяне были прежде данниками Крымскихъ Татаръ. Какіе переходы они въ одинъ день могутъ дѣлать. Они ѣдятъ конское мясо, но не ѣдятъ ни хлѣба, ни соли. Какая тому причина. Они отличаются остротой зрѣнія и превосходные наѣзники. О *Татарахъ - Калмыкахъ* (Coltack Tartars). Описаніе Крыма. Татары смѣются надъ Русскою вѣрой..... 27

ГЛАВА XVIII.

Стран.

О простомъ Русскомъ народѣ. Поляки образованнѣе Русскихъ. Характеръ Поляковъ. Ихъ законы. Польскій Король. Его великодѣіе. Какъ Королю Генриху надѣло его титуло. Какую уловку онъ употребилъ, чтобы уйдти изъ Польши..... 28

ГЛАВА XIX.

О венерической болѣзни (Lues Venerea). О колтунѣ (Plica). Эта болѣзнь въ Польсѣ очень обыкновенна и заразительна. Она въ большомъ уваженіи. О происхожденіи пудры. Честность Поляковъ и Русскихъ. Сравненіе Польскаго языка съ Русскимъ. Привѣтствія Поляковъ. Привѣтствія Татаръ и Черкасовъ. Черкаская кѣра.... 29

ГЛАВА XX.

Объ отцѣ теперешняго Царя. Неудачное сватовство Графа Вольмара. Смерть Царя Михаила. Исторія Бориса Ивановича. Какъ Царь избираетъ себѣ супругу. Кого предпочелъ Борисъ. Высокій санъ привлекаетъ на него зависть. Возвышеніе Милославскаго. Русскіе поощряютъ браки. Неспособность Милославскаго. Кто занимаетъ мѣсто его. Нащокинъ великій преобразователь. Похвала ему. Мнѣніе его о томъ, что Французы и Датчане помогаютъ Голландцамъ противъ Англіи. Онъ очень любитъ Англичанъ. Что онъ говорилъ объ *Отчетѣ о смертности*. Нѣкоторыя другія рѣчи его..... 31

ГЛАВА XXI.

Стран.

Описаніе Царя. Отвѣтъ его одному иностранцу. Какъ онъ является въ народѣ Онъ не посягаетъ своихъ подданныхъ. Типина его Двора. Онъ рѣдко объѣзжаетъ въ обществѣ. На Святой недѣлѣ подданные цѣлуютъ его руку. Какъ онъ содержитъ Стрѣльцовъ своихъ. Что онъ сдѣлалъ, чтобы дать бѣднымъ занятіе. Царица управляетъ женщинами. О главномъ источникѣ Царскихъ доходовъ. 34

ГЛАВА XXII.

Царь ежегодно ѣздитъ въ увеселительный дворецъ, называемый *Преображенскимъ*. О красивыхъ палаткахъ которыя тамъ разбиваютъ. Какъ тщательно Императоръ скрываетъ отъ простаго народа свои увеселенія. Никто не смѣетъ подходить къ Царю съ просьбою въ полѣ. Что случилось съ однимъ Русскимъ воиномъ, который хотѣлъ подать просьбу. Гнѣвъ Императора за его смерть. Петра Салтыкова лишаютъ мѣста и удаляютъ отъ Двора. По какой причинѣ Нащокина назначаютъ на его мѣсто. Царь въ ночное время осматриваетъ бумаги Дьяковъ. У него вездѣ лазутчики. Тотъ обреченъ смертной казни, кто перескажетъ слова, говоренныя при Дворѣ. Какъ Русскіе отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ. Кто окружаетъ Царевичей. Они должны хранить тайны..... 35

ГЛАВА XXIII.

Стран.

Исторія одного Жида, принявшаго Магометанскую вѣру. Онъ дѣлаетъ ложный доносъ на Нащокина, и высѣченъ за труды свои. О Богданѣ Матвѣевичѣ (любимцѣ Царя) и его любовницахъ. Ревность его жены. Какъ ее отравили. Царь дѣлаетъ ему выговоръ. Онъ не въ ладу съ Нащокинымъ. О вѣрѣ Царя, его усердіи и нестоляствѣ. Онъ постится восемь мѣсяцевъ ежегодно. Онъ распоряжается всѣми церковными должностями. Похвала ему 36

ГЛАВА XXIV.

Упадокъ торговли въ Россіи. На Англійское сукно нѣтъ покупателей. Почему оно не расходуется. Разсужденія Автора. Чему Англичане подвергнуться могутъ, если Персіане будутъ торговать въ Россіи. О Русскихъ вообще. Какъ Ан-

Стран.

гличанамъ превзойти Голландцевъ. Какія понятія Голландцы даютъ объ насъ Императору. Для Англіи было бы полезно объясниться съ Царемъ. Въ какомъ видѣ должно представить обстоятельства Нащокину и Богдану. Русскіе очень радуются миру съ Польшею..... 38

ГЛАВА XXV.

Какъ и гдѣ икра добывается. Величина рыбы бѣлуги. Два рода икры. Бѣлуга глотаетъ множество камней. Мясо ея очень вкусно. Изъ нея добывается клей..... 39

ГЛАВА XXVI.

Различные роды грибовъ, растущихъ въ Россіи. Ихъ виды и качества. Они Ботаниками раздѣляются на два рода: *Salutiferae* и *Lethales* (сѣдлые и вредные.) 40

IV.

С М Ъ С Ъ.

ЗАМѢТКИ О ЗЕМЛЯХЪ РЯЗАНСКИХЪ.

ОКРУГЪ ЕГОРЬЕВСКОЙ.

Погостъ *Егорскій* переименованъ въ *Высокую* Егорьевскую слободу; изъ этой слободы, въ прошломъ столѣтїи, преобразованъ городъ Егорьевскъ. Древнѣйшій *Егорской* погостъ принадлежалъ землямъ Новгородскимъ въ Вотской Пятинѣ и былъ достоянїемъ Чуди. О немъ есть много свидѣтельствъ въ *Ростовскомъ* Лѣтописцѣ, въ древней *Россійской Вислѣовикѣ*, у *Карамзина*. Но когда Рязанскій погостъ Егорьевскій носилъ имя погоста *Егорскаго*, о томъ подлинныхъ свидѣнїй нѣтъ; это одинъ разсказъ, одна догадка, можетъ быть, родившаяся при временахъ существовавшей здѣсь Мещоры? .. А можетъ быть Мери, какъ увидимъ далѣе, при словѣ о рѣкѣ *Мерокой*?

Значительныхъ рѣкъ, съ неизвѣстными именами (обстоятельство, на которое обращалъ и здѣсь особое вниманїе), только шесть. Вотъ онѣ: *Мерская*, *Полба*, *Поцевна*, *При*, *Цна* и *Вобля*. Изъ этихъ рѣкъ послѣдняя, т. е., *Вобля* и *рѣка Мерская*, отдѣляютъ Егорьевскій уездъ отъ Московской губерніи. И тамъ и самъ Мера! Въ Русской Исторіи рѣка *Мерская*, или иначе

Нерская, замѣчательна походомъ Князя Михалка на Рязанскаго Князя Глѣба. Древнїй лѣтописецъ говорить: „иде Михалко на Глѣба „къ Рязаню, и бывшу ему на Мерской усрѣтоша и послы Глѣбовы, „рекуще: Глѣбъ се кланяеть: азъ „во всемъ виновать... ворочю все „до золотника,“ и проч. Такъ тутъ сознался въ винѣ своей горделивый Рязанецъ, Князь Глѣбъ; но для насъ это нейдетъ къ дѣлу; а вотъ что важно: почему *Мерская* рѣка называется *Нерскою*? Почему? Вспомните Ростовское озеро *Неро*, и потомъ ищите, нѣтъ ли сродства между нмъ и нашею Рязанскою Мещерою. *Неро* и *Нерская*!

О *Мерскомъ* городкѣ *Карамзинъ* упоминаетъ во многихъ томахъ своей Исторіи; но тамъ онъ нмѣвшій *Галичъ*, средоточіе *Мери*; а *эпис*, въ ея украинѣ, могъ быть ея же городомъ *Касимовъ*, въ послѣдствїи отъ Татаръ только принявшій это названїе. Впрочемъ, тутъ же, по лѣсамъ Мещерскимъ, какъ увидимъ, можно еще находить *Городное*, *Городковичи* и проч.

Рѣкъ *Полбы* и *Поцевныя* я не замѣтилъ въ нашихъ Лѣтописяхъ; но въ нихъ записана Галичкая рѣка *Полба*: и такъ *Полба* не измѣнилась ли изъ *Полцы*? Впрочемъ и *Поцевна* могла быть

то же слово *Мери*: одинъ Волинскій Епископъ (Ипатій) именова-
лся отъ Галичанъ *Поцеемъ*.

В. Кн. Всеволодъ Георгіевичъ удержалъ за собою рѣку *Пру*. Войскомъ его тогда предводитель-
ствовалъ храбрый Меченосецъ, *Коз-
ма Ратишичъ*. Памятникомъ втому
Ковмѣ, на берегу Оки, непода-
леку отъ Богословскаго монасты-
ря, существуетъ еще торговое се-
ло Кузминское.

Изъ Русскихъ значительныхъ
рѣкъ особенно замѣтна здѣсь *рѣка
Гусь*. Но спрашивается, такъ ли еще,
теперь известный намъ *Гусь*, про-
износился въ другое время, т. е.
тогда, какъ тутъ же могли объ-
ясняться въ своихъ значеніяхъ, по-
казанныя выше, *Польба*, или *Пол-
ца*, *Поцевна*, *Пра*, *Цна* и проч.? Мо-
жетъ быть *Гусь* замѣнялся *Гуцемъ*?
У насъ есть *Гусевская* волость и
Гусево поле, известные по Исторіи
Государства Россійскаго. Въ 326
Примѣчаніи, IV тома, той же
Исторіи упоминается о волости
Гуслицъ, отданной въ 1360 году
Великимъ Княземъ Іоанномъ своей
супругѣ. Въ его время на Руси бы-
ло очень много урочищъ и селе-
ній съ Мерскими названіями, тако-
вы: *Мезынь* или *Мецинь*, *Усть-Ме-
ря*, *Маковецъ*, *Ньгуци* или *Ньгуши*,
Галишцы, *Вохцина*, *Маца*, и проч.
Большая часть этихъ селеній су-
ществуетъ и донинѣ. Въ духовной
В. Кн. Дмитрія Іоанновича Донска-
го, писанной между 1371 и 1377
годами, записана Кн. Василю
Дмитріевичу Кодомна, съ воло-
стами *Мещеркою*, *Гжелью*, *Маков-
цемъ*, *Коцемою*, *Уст-Мерскою*, и
проч. Можетъ быть *Меря* здѣсь
и еще имѣла свои родные круп-
ные признаки: и тогда же (опять

можетъ быть) еще не совсѣмъ умеръ
и языкъ ея, столь отчужденный въ
оставшихся словахъ, по предпо-
читительному употребленію въ нихъ
литеры *ц*?

Изъ пяти озеръ, имѣ извест-
ныхъ, по Егорьевскому Округу,
я нахожу только три озера съ
нѣсколько сомнительными имена-
ми: Русскіе ли они? Таковы: *Се-
нецкое* или *Снецъ*, *Водрино* и *Ри-
динъ истокъ*; но къ нимъ же не
должно ли присоединить и *Сви-
нинское* или какъ его же назы-
ваютъ *Свинь* озеро? Въ III. том.
И Г. Р. Примѣч. 84 и 310 по-
ставлены именитые Новгородскіе
люди: Чудь Гавріиль *Неревиницъ*;
Ивача *Сеневицъ*, Сдила *Савиницъ*,
да Ивачъ *Радка* или *Ряда* и
проч. *Неревиницъ* и *Сеневицъ*, 1186
года, во время смутенія, свергну-
ты были съ моста, *Савиница* же и
Ряду Князь Георгій Всеволодо-
вичъ просилъ отъ Новгородцевъ
выдать себѣ головою, какъ бун-
товщиковъ, подозрѣваемыхъ имъ
въ сношеніи съ Чудью. Важ-
ное обстоятельство! Новгородцы:
Неревиницъ, *Сеневицъ*, *Савиницъ*,
Радка и проч., какъ люди-Чудь,
могли жить и въ Новгородѣ, быть
его гражданами, и въ то же вре-
мя быть и представителями сво-
его родного народа, и только
за дѣла своей политики постра-
дать отъ Рускаго Князя, Гаврі-
иль *Неревиницъ*, прозваніемъ сво-
имъ напоминаетъ о сосѣдствѣ его
съ озеромъ *Неро*. Послѣ *Сеневицъ*
и *Ряды*, могли быть перенесены,
какъ памятникъ, въ дѣса Ме-
щерскіе, гдѣ такъ крѣпко укры-
лось цѣлое племя ихъ народа;
а можетъ быть и до того еще
при озерѣ *Сенецкомъ* и *истокъ*

Рядишъ издревле существовали роды *Сенешица* и *Ряды*?

По Рязанской губернии есть и другія урочища и деревни съ названіями *Сенецъ*, или *Синецъ*. Въ *Никоновской* лѣтописи, подъ 1123-го годомъ, упоминается о городѣ *Синельцъ*, или *Синицъ*, что на *Суалъ*; онъ принадлежалъ Кіевской Митрополіи. Тамъ теперь всѣ поселенія съ Русскими названіями; однако жъ есть еще *Лохвица*, *Сматинъ*, или иначе *Смичинъ*, *Строковицъ*, *Галицъ* или *Галицкое*, и проч...

Озеро *Свининское*, или *Свинъ* напоминаетъ собою рѣку *Свини* подъ *Бережною*, гдѣ В. Кн. Георгій воевалъ противу Половцевъ; *Свинъ* рѣка существовала также близъ Москвы: съ ея береговъ разнемогшійся Князь Михаилъ былъ принесенъ на *москыхъ* въ *Кучково*, или какъ называютъ его *мышъ* (рекше) въ *Москву*.

Въ примѣчан. 370 ко II тому Ис. Г. Р. показано село *Свиноси*: тутъ была сильная брань во времена междоусобій. На Шелони близъ Новгорода было другое село *Свинортъ*; а во Псковѣ запечатаны историческою вѣстимостію *Свинскіе* ворота. И такъ почти утвердительно можно сказать, что названіе *Мещерскаго* или *Мерскаго* Озера *Свининскимъ* не принадлежитъ названіямъ Славяно-Русскимъ.

Упомянувъ о Новгородскомъ жителѣ Иванѣ *Радкѣ*, или *Радкѣ*, не позабудемъ и того, что въ Новгородѣ его же именемъ названа была одна изъ улицъ: *Рядя* жилъ на своей *Рядяиной* улицѣ. Эта *Рядяиная* улица примыкала къ концу *Нервскому*. Вотъ и тутъ

опять есть *Неро*. 1366 году, то есть, въ самое время смутъ Іерусалимскихъ, голода, мору и хлѣбной дороговизны, въ Новгородѣ, на *Рядяиной* улицѣ сооружена была церковь, и память *Ряди* еще не изчезала.

Между значительными селеніями по Егорьевскому округу теперь почти всѣ совершенно Русскія. Я остановился только на *Телемцахъ* и *Овенцахъ*; но послѣднее также не чисто ли Славянское, не отъ *Овна* ли? Въ VII томѣ Исторіи Государства Россійскаго Карамзинъ указываетъ на *Телейское* озеро; но *Телемцы* и *Телейцы* одно ли?

Мѣсто города *Егорьевска* называется *Высокимъ*: это отъ того, что тутъ почти всѣ другія окрестныя мѣста, покрытыя лѣсами, низки и болотны. Твердая земля, здѣсь такъ дорога, что въ каждомъ селеніи дворы крестьянъ стоятъ одинъ на одномъ. Жители этихъ лѣсовъ уже вообще называются *Мещеряками*, а сторона ихъ *Мещерою*; хлѣбопашество ее весьма бѣдно; главное хозяйство въ хмѣлеводство. Мещеряки хорошіе плотники, и потому рѣдко домовничаютъ, за то въ ихъ отсутствіи Мещерячки и напашутъ, и косятъ, и скачутъ верьхомъ, правятъ подводы, какъ хорошій дмщикъ; даже маленькая дѣвочка, едва только приходить въ силу, не боится ни волка, ни медвѣдя, которыхъ здѣсь очень довольно, смѣло садится на лошадь и отправляется въ ночную съ табуномъ.

Выше мы упомянули о литерѣ *ц*, замѣчательной въ произношеніи Русскихъ словъ жителей Мещеры. Въ самомъ дѣлѣ Мещерякъ никогда не скажетъ чего,

человѣкъ, чудо, чулокъ, и проч., нѣтъ, у него все это измѣнено на *цего*!, *целовѣкъ*, *цудо*, *цулокъ*, и проч. И точно также, на оборотъ, иногда ли-тера ц мѣняется на литеру ч, на пр., *цѣлый* (цѣлый), *цыновка* (цыновка), *царь* (царь), и проч. При вопро-сѣ *Что?* объ литеры, ч и т, пре-вращены, у многихъ, въ одну ли-теру ц, на прим., Мещерячка не говорить: *Что* тебѣ; а *Що* тебѣ? и проч.

Несторъ, замѣчаетъ Исторіо-графъ, не означаетъ земли Черемис-ской, Мещерской, Мордовской, а только полагаетъ оныя въ сосѣд-ствѣ съ *Мерею*, жившею; по ука-занію того же лѣтописателя, въ Ростовской области; слѣдователь-но, мысль, что тутъ, по лѣсамъ отъ Рязани до Ростова, и *Мерь* и *Меще-ра* теперь слились, по своей сход-ственности, въ одинъ народъ, можетъ быть правдоподобною? Впрочемъ, одежда Мещерячекъ разнится отъ одежды Мерячекъ: на первыхъ ви-дишь *пояски* и *кычки*, на послед-нихъ *сарафаны*, *повойники* и *кочо-шники*. Въ обычаяхъ полевой Ме-ры, то есть, въ тѣхъ сторонахъ, гдѣ малолѣсно, женщины не всѣ вооб-ще верьшницы.

О Мещерскихъ Козакахъ или Касимовцахъ у насъ помануто уже весьма поздно; эти-то наѣзники были родоначальниками и Рязан-скихъ козаковъ: *князей волины*.

Приходы въ Мещерѣ состо-ять, большею частію, изъ *Пого-сто*въ; они заселяются только свя-щенниками и причтомъ; но къ нимъ приписывается иногда отъ пятнадцати до тридцати деревень и болѣе; нѣкоторыя изъ этихъ де-ревень находятся въ самомъ даль-немъ разстояніи отъ своего пого-

ста; за то, такіа дальнія прихожа-не, для требъ законныхъ, ѣздятъ и ходятъ *погостить* на *погосты*. Замѣчательные по Мещерѣ пого-сты: *Эрлихъ* (не Орликъ ли?), *Ем-лихъ*, и собственно *Халбный*, тор-говое село *Погостъ*, и проч.

В. Книгина, Св. Блаженная Ольга, первая раздѣлила землю на *погосты*; самые древнѣйшіе изъ нихъ означились по берегамъ рѣкъ *Мсты* и *Лузы*. Святославъ имѣлъ уже въ княжествѣ Новгородскомъ богатые *Погосты*, каковы, на прим., *Волдуговъ*, *Тудоровъ*, *Ракула*, и проч. Князь бралъ съ нихъ дань. На *погостахъ* всегда производилась торговля, то есть, тутъ имѣ-ли право всякіе купцы гостить *безъ рубежа*, что значило торговать безъ пошлинъ, свободно.

Въ тѣже времена *погостомъ* называлась цѣлая округа, или нѣ-сколько деревень подсудныхъ од-ному начальству; тоже означали и *Меряскіе* или *Мещерскіе* погосты....

ОКРУГЪ ЗАРАЙСКІЙ

Городъ Зарайскъ, или иначе *Зараскъ*, въ первый разъ является въ III-мъ томѣ Ист. Гос. Рос. подъ 1229 годомъ....

Замѣчательная рѣка съ ино-земнымъ именемъ по землямъ За-райскимъ есть *Ока*; она состав-ляетъ живой рубежъ ихъ отъ владѣній Московскихъ. Другія рѣ-ки: *Вобля*, *Вожя*. Порѣки: *Осетръ* и *Осетрець* остаются (*у меня*) подъ сомнѣніемъ: не Рускія ли онѣ? *Воблю* мы видѣли въ Мещерѣ; по одеждѣ женщинъ можно тоже заключать, что здѣшніе перво-

бывшие жители принадлежали къ Мещерскому же племени, жившему отъ Оки по протяженію лѣсовъ Вожскихъ, въ остаткахъ, извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Заспки, соединяющейся съ Заспкою Тульской. Сарафановъ здѣсь итъ; на языкъ народномъ литера *ц* не такъ замѣтна, какъ въ округѣ Егорьевскомъ, слѣдовательно, тутъ не замѣшпивалась, или очень мало пребывала, *Меря*.

Рѣка *Вожга*, по теченію къ Рязани, также, какъ и Ока, какъ и Проня, какъ и Трубежь, богата *Городилями* и *Городищами*. Это вѣрная указка на приливъ Славянъ въ земли Рязанскія. Но когда былъ этотъ сюда *примигъ*: вмѣстѣ съ Мещерою, или послѣ?... На Вожѣ выиграны первыя побѣды надъ Татарами, на ея берегахъ были разбиты *Бегичи*. Названіе рѣки *Вожги* переносить наблюдателя къ сторонамъ Новгородскимъ: тамъ была *Водьская* пятина, древле заселенная *Водью* или *Вожакими*, народомъ Финскаго племени!.... Семейства и тѣхъ народовъ скитались повсюду?

Осетръ тоже Историческая рѣка, извѣстная по нашимъ битвамъ междоусобнымъ. По Никоповскому лѣтописцу одинъ изъ Рязанскихъ городовъ назывался *Осепромъ*; онъ былъ близокъ къ Рязанскому же городу *Култеску* или *Култеску*, существовавшему (здѣсь же) въ древнѣйшей области Голдской, давно исчезнувшей также, какъ и *Култескъ*. И такъ на нынѣшнихъ земляхъ Зарайскихъ нѣкогда сливались четыре народа, и всѣ разныхъ племенъ, именно: Славяне, Мещера,

Вожане и Голыды. *Первое*, какъ сильнѣйшее племя, едва оставило слабые признаки *второго*, и совершенно затопило два послѣднія. *Култескъ*, или *Култескъ*, былъ ли послѣднимъ памятникомъ о Голыдахъ, кто знаетъ?

Въ числѣ значительныхъ Русскихъ селеній Зарайскихъ, кроме части *Диднога* и *Перевница* — прежнихъ городовъ, я насчитываю пограничную *Городню* на Окѣ, *Плешинское*, *Дощеное*; тутъ, въ непамятное время (по Сказкѣ), выколачивались дубовыя доски половницы. Я видѣлъ еще подобныя доски-выколки въ домахъ дворянскихъ подъ Рязанью. Нынѣче это рѣдкость, тоже сказка! Богатая вѣковымъ дубомъ Вожская Засѣка разрѣдѣла и — вѣковой дубъ этотъ, изъ котораго дѣлавались *выколки*, теперь извелся совершенно. Однако же недавно, на днахъ рѣкъ Оки, Трубежа, Быстрицы и Вожи, лежали еще дубы огромныя.

Дошанъ или *Дошакъ* былъ, нѣкогда, Рускимъ городомъ; но гдѣ? — Далѣе, у меня записаны: Зарайскія селенія — *Маслово*, *Сидоровское*, *Никитино*, самъ *Зарайскъ*, и проч. Все это Руское; останавлиюсь только на *Хорсиновѣ* или *Горсиновѣ*, и на *Сливкахъ* (и въ наши дни примыкавшихъ къ Вожской Засѣкѣ). *Первое* селеніе съ названіемъ не рускимъ и, по разбору его, пожалуй, можно дойти до *Хорса*. *Второе* — указка на много *слива* *народнаго*. Тутъ, по лѣсамъ, слабые народы, гонимые и угнѣтаемые сильнымъ, забывавъ прежнія вражды между собою, *сливались* *вмѣстѣ*. По Тульской Засѣкѣ село *Ясная По-*

лама (по преданію сказочному) (*) ооставляла также *Слѣпки народныя*, сборное мѣсто бродящихъ, бездомныхъ, кочевыхъ, жителей лѣса.

Городъ Зарайскъ, по инымъ Лѣтописямъ, и по моему мнѣнію *Зараскъ*, кажется, не выдержать своей басни о той романтической Княжнѣ, отъ которой, будто бы, онъ позаимствовалъ себѣ имя: вспомните Карамзинскій *Заразъ*? Но вспомните же, что по землѣ Рязанской много есть *Рязь*, равнозначительныхъ словамъ: *топь, болото, лощина*? И — вотъ Городъ *Зараскъ* отъ Старой Рязани, изъ Сѣверу, за *Расами*: не отъ того ли онъ по старинѣ, по началу, можетъ быть, *За-Раскъ*, а потомъ уже *Зараскъ*?

Говоря о селеніи *Масловъ*, скажемъ, что фамилія *Масловыхъ* одна изъ родовыхъ Рязанскихъ. При Олегѣ и при другихъ Князяхъ Рязанскихъ, почти вездѣ ставятся въ дружинѣ *Марковы, Аспевы, Калемины, Щетинины, Масловы*, и проч. Марко, Асей, или Авсей, Калемя, Оедька Щетина, Павликъ, Масло — Рязанцы. Такъ мнѣ удавалось прочитывать, кое въ какихъ, Дворянскихъ старыхъ бумагахъ по Рязани.

ОКРУГЪ РЯЗАНСКІЙ.

По лѣтописямъ: Старая Рязань начала быть извѣстною съ 1054 года; но можно думать, что она существовала и до того времени; ибо въ 1148 году былъ какой-

то Рязанскій Тысячій Константинъ, который, воюя съ Половцами, бралъ ихъ въ плѣнъ и гналъ ихъ съ земель Рязанскихъ. Граница Половцевъ отъ Рязани еще не стерта временемъ: она существуетъ въ вымышленной Тамбовской губерніи, подъ названіемъ *Половецкаго вала*....

Новая Рязань, съ именемъ *Переяславля Рязанскаго*, устроилась 1342 года. Только тутъ родъ Славянскій переподнимъ собою роды другихъ вѣдшихъ туземцевъ, т. е., какъ мы замѣтили при Зарайскѣ, — Вожаки, Голяды, Мещеряковъ и, можетъ быть, Половцевъ, искавшихъ себѣ осядлости тоже на земляхъ Рязанскихъ. Имя *Переяславля* — адѣсь первая печать Славянская и, какъ крѣпко она прильнула къ своему мѣсту! Никакія силы другихъ народовъ не могли сломать ее!....

Знаменитѣйшая рѣка по нынѣшнему собственно Рязанскому округу опять *Ока*; но она, имѣя теченіе около села Коростова, дѣлится на Оку старую и на Оку новую. Это измѣненіе Оки — *кость* допотопнаго мамонта. По этой перемѣнѣ, въ памяти окрестныхъ жителей, свѣтитъ еще дальняя, чуть-чуть видная звѣздочка, намекающая о древнѣйшихъ, неопостижимыхъ намъ, страшныхъ физическихъ перемѣнахъ: земля горѣла, горы осыдали, рѣки расплскивались и становились сущью, и проч., и проч. — Коростово въ древности называлось *Коростыня* (*), и тѣмъ напоминало Историческую *Коростыню* на Илменѣ,

(*) Ссылки мои на изустныя преданія составляютъ мое главное. Верны онѣ, или нѣтъ — да судить ихъ критика!

(*) Изустное свидѣтельство.

а это, въ свою очередь, *Коротость* (Мехорость) древнѣйшій.

За Окою слѣдуетъ, извѣстная намъ рѣка *Пра* (Мещорское) и рѣка *Колець*, или *Кольцъ*. Последняя въ Русской Исторіи невидна; но по начальному слогу *Кол* она, можетъ быть, однородна *Кол-омнѣ*, *Кол-Вѣ*, *Кол-Мо-горамѣ*, и проч.

Тоже къ родовымъ водамъ *Оки* принадлежать рѣки: *Вожа*, *Трубежъ*, *Быстрица*, *Павловка*. Рѣка *Трубежъ* — знакомый Славянамъ снимокъ съ *Трубежа Перелеславскаго*, переходившаго нѣсколько разъ изъ владѣній Кіевлянъ къ Черниговцамъ, и наоборотъ. Собственное значеніе слова *Трубежъ* — *протокъ*, соединяющій однѣ воды съ другими, а иногда это водной отводъ рѣки, опять въ ту же рѣку выше, или ниже обращающійся: таковъ и Рязанскій. Рѣка *Быстрица* — знакомка наша и по другимъ родовымъ землямъ Славянскимъ; о *Павловкѣ* нигдѣ не упоминаютъ; но ея имя не измѣнено ли вѣками? ●

Рязанская же рѣчка *Козарь*, съ своими окрестными селеніями: *Стафорловымъ*, *Хайдаковымъ*, *Ерандугамъ* (все села), подается къ Михайлову. Слѣовательно, все это мудреное — отъ *Оки* далеко.

Миллеръ, въ своемъ извѣстіи о городѣ Дербентѣ, упоминаетъ объ Азіатскомъ городѣ *Хайданъ*, бывшемъ въ зависимости отъ Абу-Абейтъ-Джерра, полководца Персидскаго. *Кайданъ*, или *Кайдакъ* былъ, также, извѣстенъ въ числѣ значительныхъ воеводъ Батыевыхъ. *Кайдаками* или *Хайдаками* назывался, также, и народъ Азіатскій, промышлявшій продажей людей,

и потому для людей людской вѣсьма нерѣдко прикочевывавшій къ Астрахани. Часть этихъ *Хайдаковъ* могла быть между другими народами и въ землѣ Рязанской.

Рязанцы всегда были осторожны, и потому на границѣ къ упомянутой забродной чужбинѣ, поставили они отъ себя *Волинь*; другая точно такая же *Волинь*, расположена была, отъ нихъ же Рязанцевъ, къ Сѣверу, на другомъ боку Рязани, къ верховью надъ рѣками *Окою* и *Вожью*, т. е. къ лѣсамъ, на нынѣшнемъ проваздѣ къ *Радонежскому* или, какъ говорить просто-народіе, къ *Радуничьему* монастырю. Не худо было это сдѣлано: обѣ *Волини*, или *Волини*, были притономъ для храброй Рязанской волиницы — *Козачины*. Съ одной стороны, она отпирала тѣхъ людей, что жилали въ лѣсахъ по *Мерской* рѣчкѣ, а съ другой тѣхъ, которые лезли изъ *Стафурлова*, изъ *Кайдакова*, съ *Козари*; да и на эту *Козарь*, она, эта же волиница, вѣроятно сгустившись, ходила въ отпоры на *Козарскій* перевозъ. Онъ живъ еще не вдалекѣ отъ Рязани.

По Исторіи видно, что родоначальниками Волинцевъ были Вужане; они же послѣ назывались Волинцами, принявъ себѣ это названіе отъ стариннаго города *Волини*, бывшаго между *Владимиромъ* и *Львовымъ*. По крайней мѣрѣ такъ о нихъ посылаетъ Летописецъ Воскресенскій. „Дулабѣ живяху по Вугу, гдѣ нынѣ *Велилино*.“ „Слѣдственно,“ замѣчаетъ Карамзинъ (въ 70 прим. 1-го *Том. Ист. Г. Рос.*) „подъ общимъ именемъ Волинцевъ разумѣлись въ

новѣйшія времена и Бужане и Дулебы“ И сѣдотѣнно (прибавлю я) Рязанцы, какъ отрасль Черныговцевъ, не могли уже обойтись безъ своихъ Волинь и безъ своихъ Волинцевъ — и вотъ Рязанскіе Волинцы явились изъ своихъ Дульбовъ - Мещеряковъ. По времени эти войны играли важную роль въ дѣлахъ Рязанскихъ!... Теперь крестьянинъ Рязанскій называетъ козакомъ своего работника; но въ 1538 году В. Князь Василій для этихъ козаковъ строилъ еще и возобновлялъ особые города. По ихъ требованію, между прочими, возобновленъ и Пронскъ на Старомъ Городищѣ, Пронскъ, столь замѣчательный, въ свое время, съ своими храбрыми Владѣтелями.

Предстоитъ вопросъ: *Радонежъ* и *Радуницъ* — не одно ли и то же. А иначе почему же простой народъ нашъ зоветъ еще *Радонежъ* и *Радуницемъ*? Карамзинъ полагаетъ, что *Радунцею* назывался какой нибудь древній праздникъ, существовавшій у нашихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля. Догадка эта была справедливою: наши весны праздновали Радунцу!

Подъ самою Рязанью стоитъ село Березники; о немъ идетъ рѣчь, что отцы жителей этого села, переселенцы съ рѣки *Березы*, что отсюда были привезены ими въ Рязань *спмена табацныя*, и съ той поры все побережье рѣкъ Трубежа и Быстрицы занимается разведеніемъ Березинскаго табаку. Во дни гоненій на табакъ (говорить преданіе) жители Березниковъ, поселившись на Павловкѣ, подъ самою Рязанью, много страдали...

Изъ не Рускихъ селеній здѣсь, я замѣтилъ еще *Барсеневское*, *Бар-*

сневское, или *Барсеневское*; но въ послѣднемъ случаѣ оно будетъ чисто Славянскимъ. Вспомните о Сентѣбрѣ Берсенѣ, о кривомъ Берсенѣ!? Далѣе *Солотча* (?) *Алидшево* и нѣкоторыя другія; но ихъ опять меньше, чѣмъ селеній Рускихъ: и здѣсь Славянскія племена опять берутъ преимущество своими поселеніями предъ крошечкою чужихъ поселеній. Упомянувъ о *Березникахъ* (кажется не въ своемъ еще мѣстѣ), я назову еще *Богословское* при монастырѣ Св. Іоанна Богослова. Тутъ есть икона, писанная Руссаремъ (древнѣйшимъ иконописцемъ), и тутъ же память о *Батыевой золотой печати*, наложенной въ охраненіе монастыря, по собственному Батыеву приказу. Карамзинъ въ III томѣ И. Г. Р. (прим. 360), указывая на эту печать, говорить: „Въ 36 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній, такъ называемый, Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась, кака-то, золотая печать *Батыева*, которую Архіепископъ Мисаилъ, около 1653 года, взялъ въ соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на поволоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ утварей.“ За *Богословскимъ* и *Березниками* значительны селенія: *Сидоровское*, *Покровское*, *Канищевое*, *Дубровицы*, *Ходыдино* и *Переколъ* (оба послѣднія на мѣстахъ Воинскихъ сраженій), *Семчино*, *Борки*, *Муромино*, *Никольское*, *Дигилево*, *Стенькино* и проч. Въ Дубровичахъ нѣсколько времени укрывался, бѣжавшій изъ Москвы, одинъ изъ послѣднихъ Князей Рязанскихъ (Іоаннъ Іоанновичъ). Ему способ-

своими тогда вѣрные его подданные Рязанцы *Калемины*, *Сунбуловы*, *Кобяковы*, *Галбогвы*, *Омтуфымы*. Изъ нихъ, Дмитрій Сунбуловъ, удерживая самостоятельность своего Княженія и спасая родного своего Князя, вытерпѣлъ отъ Князя Московскаго ужасную, тиранскую, пытку, и наконецъ открылъ ему, Московскому Князю, всѣхъ своихъ сообщниковъ, преданныхъ Государямъ земли Рязанской.... *Ходыдино* не показываетъ ли намъ какого сродства съ *Ходынкою*, подъ Москвою? *Селгино*, или правильнѣе *Сеймчино*, само собою означаетъ мѣсто *сѣздовъ*, можетъ быть, важныхъ своими толками для древнѣйшей Исторіи Рязанской: тутъ близко и Городище, покровительствуемое Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ; а *Переколь* — не сколокъ ли съ нашей общей Исторической Пиркель, Перколь, Пургель, Бургинникъ? Ибо мы видѣли, что и Рязань (нынѣшняя), названная отъ Славянъ Переславлемъ, есть также снимокъ со *Старой Рязани*, а въ другомъ случаѣ съ древнѣйшаго Переслава Малороссійскаго. Но въ первый ли разъ я сказалъ объ этомъ?

Изъ озеръ, съ иностранными наименованіями, въ Рязанскомъ уѣздѣ, я замѣтилъ: *Ока-Нево* и *Кумо-гря*. *Ока-Нево* — не *Окунево* ли? По Славянскимъ землямъ есть много урочищъ, и даже одно селеніе близъ Варшавы съ тѣмъ же названіемъ. Напр. *Окуни*, *Окуневичи*, *Окуневка*, *Окуньки*, *Окуневское*, и проч. *Кумо-гря* отъ иныхъ называется *Кумо-югра*.

ОКРУГЪ НОВОСПАСКІЙ.

Этотъ Новоспасскій уѣздъ составляетъ почти правильный мысъ материка, окруженаго *Окою*. На этомъ мысу красовалась, нѣкогда, *Старая Рязань*, мѣсто первой осѣдлости Князей Рязанскихъ (вторяю *знакомое*) „пришедшихъ сюда отъ рода Князей *Черниговскихъ*.“ Мудреное дѣло: какъ и зачѣмъ имъ было идти сюда, изъ такой дали и непременно въ такую глушь, какова была земля Рязанская, да и сверхъ того прямо въ руки къ народамъ дикимъ?

Но гдѣ же были и другія мѣста для переселенца Славянскаго, отъ лучшихъ мѣстъ, съ волюды, съ запада? Ихъ могли *переселить* племена Нѣмекія, Римляне, даже Галлы; а на своихъ, старыхъ, родовыхъ земляхъ, имъ, Славянамъ, было тѣсно; димарей же никакой, нѣсколько осѣдлый, народъ не робѣетъ въ томъ-то и слава *осѣдлаго*, чтобы драться съ дикоремъ, покорить его, заставить для себя работать. Притомъ же наши дикіе сосѣди, по своимъ родамъ, никогда не были многочисленными: это были только *горести народовъ*, между собою всегда враждующія...

Кромѣ того, взгляните на *раздолье земель Черниговскихъ*: онѣ отъ раздолій Рязанскихъ не самая даль, не Америка. Нынѣшній послѣдній край границъ Черниговской губерніи къ оторостъ Слободско - Украинскаго города. Ахтырки, рѣка Ворскла; но древніе ихъ рубежи простирались къ *Осколу*, даже къ *Дону*, а отсюда, на примѣръ, отъ (нынѣшнихъ) земель Тамбовскихъ (часть которыхъ то-

же орошаетъ Донъ), далеко ли до береговъ Оки, въ разныхъ ея напавденіяхъ?

Бесѣдуя однажды съ З. Я. Хо-
даковскимъ, мы предположительно
слѣдили Черниговцевъ отъ *Псѣла*
до *Ворокмы*, отъ *Ворокмы*, мимо
другихъ рѣкъ, по долинамъ до
Уды, отъ *Уды* до *Харька*, при впа-
деніи въ него, замѣчательной име-
немъ, рѣки *Муромы*, отъ *Муромы*
до *Сѣвернаго Донца*, отъ той рѣки
до *Оскола*, въ нынѣшней Воронеж-
ской губерніи, отъ *Оскола* къ *До-
ну* и *Воронежу*, къ ихъ верхо-
вьямъ и проч. Не вѣрите; но вотъ
такъ, или иначе, а съ Чернигов-
скими же переселенцами перене-
сены къ намъ на *Расы* и около
Расы имена коренныхъ урочищъ
Черниговскихъ. Вотъ *Рязанскіе Бе-
резники* — они околѣтъ съ *Бере-
ны* Малоросійской; вотъ *Тульская*
Краница — она памятникомъ *Кра-
пиви* Борженской; вотъ и еще *Ря-
занскіе Дубровицы*, *Дуброви*: ихъ пе-
ретащили изъ *Городнянскаго* уѣзда.
А самыхъ *Городней* сколько по *Ря-
зани*? А эти *Рогачевскіе Рассохи*,
Милиншицы, *Алілшево*? Всѣ онѣ во-
кругъ *Пронска*. Наконецъ *Пронскіе*
Студенцы, *Старая Дуброва*, *Михай-
ловскіе Липовка*, *Шамово* — все это
перевѣвалось, что изъ Чернигов-
скаго, и что изъ *Мстиславскаго*
уѣздовъ, и проч. Теперь увѣряйте
же, что *Рязанскіе* Славяне не изъ
тѣхъ мѣстъ шли сюда? Но между
этими Славянами увѣковѣчилась
и древнѣйшая *былина* былыхъ
здѣсь до Славянъ людей. Вотъ
опять рѣка *Пра*, рѣка *Кады* и то-
му подобн. Озеро *Вокша*, селеніе
Кидусово и проч; но это послѣднее
тоже не *Славянское* ли, а *Славянъ*
тутъ опять больше, нежели чу-

жихъ! Озера: *Святѣе* и *Тяжкое* —
наши родные; на первомъ изъ
нихъ, какъ говорить, совершалась
какая-то великая святыня древ-
няя. Крестыяне и донынѣ ува-
жаютъ это озеро.

Вокша, иначе *Окса*, или *Вок-
са* рѣка, есть въ нашей *Кареліи*,
около нынѣшняго *Кексгольма*; тамъ
же есть и рѣка *Кумо*. Слѣдова-
тельно озеро *Кумо-Гря*, о кото-
ромъ мы упомянули по *Рязанско-*
му округу, имѣетъ названіе *Фин-*
ское. Это еще свидѣтельство, что
Финскіе племена жили на *Рязан-*
скихъ земляхъ прежде *Славяно-*
Русскихъ племенъ. Рѣка же *Вокша*
упоминается и въ мирномъ догово-
рѣ *Россійнъ* со *Шведами* 1513 го-
да, и послѣ.

Рѣка *Уда*, составляющая ру-
бежъ между *Новоспаскимъ* и *Са-
пожковскимъ* уѣздами, есть снѣ-
мокъ, по названію, съ рѣки *Уды**,
протекающей по *Золочевскому* и
Харьковому уѣздамъ; тамъ она впа-
даетъ съ *Сѣверный Донецъ*, около
села *Рождественскаго*, въ *Чугуев-*
скомъ уѣздѣ.

Село *Ижеское* многіе опре-
дѣляютъ древнимъ *Ижеславцемъ*;
но на *Пронтѣ*, въ *Михайловскомъ*
уѣздѣ, есть *Городище*, которое
одни называли *Вышеславцемъ*, дру-
гіе *Мстиславцемъ*, а нѣкоторые
Ижеславцемъ. Лѣтописи наши упо-
минаютъ о *Княженіи Ижесла-*
вско-Мстиславскомъ. Въ 1501 году
Князь *Михайль Ивановичъ Мсти-*
славскій былъ побѣжденъ *Руски-*
ми; онъ со стыдомъ бѣжалъ съ
поля сраженія и укрылся въ своемъ
городѣ *Мстиславѣ* (*Могилевской*
губерніи). О немъ же упоминается

* И въ *Полтавской губерніи* есть рѣка
Удай, берущая начало свое въ *Черни-*
говской. О. Б.

и въ VII Томѣ Н. Г. Р. примѣч. 199. Но уже въ 1529 году сынъ этого Мстиславскаго былъ супругомъ Анастасіи, дочери Казанскаго Царевича Петра (*Кундакула?*), и тутъ ему были отданы въ вѣчину *Ярославцы, Кременецъ, Митяи и Кошара*. Выше я замѣчалъ о древнѣйшей оази Рязанскихъ земель съ Мстиславскими. Говоря о Ижевскомъ и не предполагалъ это прямо *Ижеславемъ*, скажемъ еще, что по духовной В. Кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, были заѣзжаны отъ него сыну его Князю Петру, въ числѣ Московскихъ волостей: *Мушкова гора, Вахна, Гуслица, Ижею*, и проч. Меня убѣряли актами, что и Новоспаское *Ижевское* прежде называлось *Ижевомъ*. А если это такъ, то древній *Ижеславецъ*, онъ же и Мстиславецъ, былъ на Пронѣ.

Послѣ *Ижевскаго*, любопытны: самъ городъ *Спаскъ, Городковичи, Городнов, Лупежи*, сама *Старая Рязань*, о которой говорено было; но ея исторія — исторія почти всего Рязанскаго Княженія; *Терехова, Березѣво, Жиртовичи*, и проч. Важнѣе всего для наблюдателя тутъ: *Славянский дѣсъ*; онъ при селеніяхъ *Голодново и Лупежахъ*. — Эта замѣтка пристанища Славянскихъ въ неисповѣдимой для насъ древности. На эту мѣтку, можетъ быть, двигались сюда и *Черниговцы, и Березинцы, и Мстиславцы*, и проч. *Спаскъ* существовалъ уже въ одно время со старою Рязанью; но то была еще подъзванная городская слобода отъ сторбны Московской. Тутъ же не подалеку стояли Рязанскіе города: *Борисоглбовъ и Бѣлгородъ*; нынче ихъ нѣтъ уже и въ поминѣ.

Поговоривъ, при описаніи Рязанскаго округа, о храбрѣмъ Рязанскомъ Тысяцкомъ Константиинѣ, скажемъ, что по нѣкоторымъ лѣтописямъ и предшественникъ его еще пажитень; это былъ Иванъ Андреевичъ *Долгошъ*. Народъ подгагалъ его мужемъ невѣрнымъ, и вотъ за то онъ, на диво людямъ, 1135 года, замѣтите, Декабря 10 дня, убить громомъ. Сказка толкуеть, что въ этотъ день *пирило*, какъ въ выпній; православные собирались къ молебну, а *Ванюшка воровалъ съ Печеньгами, и вору подъяломъ Господь Богъ покаялъ муку*. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того, *Печеньги*, подъ предводительствомъ богатыря своего, *Тимуръ Ховерна*, не замедлили ворваться въ Рязань; да тутъ уже были устроены *Ротники*, то есть воины, давшіе Князю присягу умирать за свою землю, и вотъ разбитый Рязанцами *Тимуръ-Ховеръ* побѣждалъ и на побѣгъ убить. Это случилось въ 1136 году. Карамзинъ не описывалъ такихъ подробностей; но о кончинѣ Тимура и о *Ротникахъ* онъ упоминаеть.

Батый, взявши Старую *Рязань*, тирански умертвилъ Юрія, Великаго Князя Рязанскаго, мать его, Великую Княгиню Агрипину Ростиславовну, и другихъ Великихъ Княгинь и Княженъ; насилія и муки имъ были неописанными. Агрипину народъ, по ея благочестивой жизни, долго почиталъ праведною, святою мученицею. По слѣдамъ Батыя, на опустошенныхъ земляхъ Рязанскихъ, явился еще тиранъ-воинъ: это Ордынскій Князь *Элортый*, сынъ *Тимуръ-Ховерна*. Тутъ погибла вся слава Рязани!...

Въ 1502 году Иоаннъ III уже владелъ всею землею Рязанскою; онъ писалъ къ другой Агрипинѣ, Великой же Княгинѣ Рязанской, какъ къ своей подданной. Эта Агрипина была послѣднею отраслю древнихъ Князей Глѣбовыхъ. Вотъ къ ней обращилъ *Приказъ* Иоанновъ: „Великая Княгиня Рязанская Аграфена здравствуй. Отпустилъ я Великій Князь Иоаннъ, вся Руссiи обладатель и Божіею, Всемогущею милостію повелитель, отпустилъ есмь съ холопомъ нашимъ Якунькою Телешонкомъ, посла Турецкаго судномъ до Старой Рязани, и повелѣлъ есмь ему, Якункѣ тебѣ Княгиня, Аграфена, дать Великокняжій поклонъ нашъ. А взять ему Якункѣ съ посломъ Турецкимъ отъ Старой Рязани, вверхъ Пронею, а изъ той рѣки Прони по Рановой; а изъ Рановой Хулкою вверхъ до Переволоки до Ряснаго поля. А послать съ нимъ посломъ Аграфена, провожатыхъ сотню и болѣ какъ сама ты повѣдаешь, на сотню десятна три своихъ коваковъ понакинь, а тѣмъ бы людямъ и дозакамъ проводить его посла съ Якунькою до Переволоки, да Переволокою Ряснымъ полемъ до рѣки до Рясы; а доверью твоему Князю Федору, велѣли есмь посылати семдесятъ человекъ; да у него у Князя у Федора, по морушному, въ коняхъ нужда. А сколько имъ тѣмъ Федоровымъ людямъ будетъ надобъ коней и телѣгъ, и ты бы имъ дала два жеребья; а Князю Федору велѣлъ есмь дати третъ, какъ ему поможги. И ты бы у Перенева десяти челошникомъ ослободила нивявшихъ ковакомъ, а не лучшимъ людямъ, ротнымъ. Занежъ твоимъ людямъ

„служилымъ. Возрастъ и дѣтемъ „Боярскимъ и Сельскимъ быти „всѣмъ на моей службѣ; а торго- „вымъ людямъ лутчимъ и серед- „нимъ и чернымъ быти у тебя въ „городахъ на Рязани. А ослушество- „мъ и пойдеть самодурью на Дону „въ молодечество, ихъ бы ты Агра- „фена велѣла казнити, довести, „да женскимъ дѣломъ не отпираться; а по уму бабу не умирать, казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати; охочикъ на „покупъ много. Кланяюсь“.

Всѣ рѣки, упомянутыя Великимъ Княземъ, извѣстны доннымъ; но по рѣкамъ Рановой, Хуптѣ и Рясѣ, я не знаю на какихъ судахъ теперь можно плыть? Княгиня Агрипина изъ фамиліи Глѣбовыхъ **, впоследствии, основала пустынь на Окѣ и тамъ была въ схимѣ. Князья Рязанскіе уже не воскресали!...

Говоря о Старорязанскихъ селеніяхъ *Тереховъ, Березовъ и Жирновщизнъ*, скажемъ, согласно съ мѣстнымъ Старо-Рязанскимъ, можетъ быть уже забытымъ преданіемъ, что одинъ изъ *Тереховыхъ* былъ выселенъ Московскимъ Княземъ, какъ согладалай, за Рязанцами; и такихъ, думаю было. Въ Москвѣ за *Неллиною*, около нынѣшняго Охотнаго ряда, разведенъ былъ славный *Тереховыхъ* садъ; Владиміръ Андре-

* Копія этого любопытнаго *приказа*, какъ и многа *Рязанскія преданія*, получены мною отъ бывшаго Рязанскаго Вѣце-Губернатора и тамошняго помещика, *Александра Петровича Кропотова*.

** Замѣчательно, что одинъ изъ этихъ Глѣбовыхъ женатъ былъ на Французской Княгинѣ и потомки ея князуютъ въ гербъ своемъ *Лилию*; но они уже не Князья.

свѣтъ Донской, а дѣла вънять са-
домъ и отдавъ его, по духовному
завѣщанію, сыну своему, Князю
Семену Владиміровичу.

Берегово, въ древности, адѣсь
также, какъ и подъ Городцомъ Су-
адловскимъ, на амаю отъ чего-то, по-
шло имя *Береговъ Поля*!... Жи-
рославъ или Жириновъ умина-
ются въ одной изъ грамотъ Дми-
трія Іоанновича Донскаго. Виро-
чентъ, я не видалъ ихъ въ нахот-
ныхъ мѣхъ его грамотахъ!

Ока пересѣкаетъ южный ко-
нецъ Новоспасскаго уѣзда. Тутъ-
то стоитъ на сторожѣ сама *Ста-
рая Рязань*, столь много за насъ
пострадавшая! *Касимовскій* уѣздъ
отдѣляется отъ Новоспасскаго то-
же Окою....

ОКРУГЪ КАСИМОВСКІЙ.

Прежде нежели скажемъ что
нибудъ о *Касимовѣ*, бывшемъ для
насъ долгое время безыменнымъ
городкомъ Мещерскимъ и населен-
нымъ, можетъ быть, Мерею, Во-
жанани и другимъ мелкимъ наро-
домъ, молвимъ напередъ, что *наизъ*
Касимовъ получилъ себя имя въ
1450 году отъ Царевича *Касими*,
вѣрнаго друга и слуги Велико-
му Князю Василію Васильевичу
Темному. За этого Князя уми-
ралъ *Касимъ*, и билъ и гналъ онъ
за него Ордынцевъ. А за то Царе-
вичъ *Касимъ* получилъ себя во
власть Мещерскій городъ, и какъ
сказано, съ той поры прозвался
тотъ городъ городомъ *Касимовымъ*.
Лѣтописи упоминали о немъ, въ
первый разъ, 1467 года. Тутъ де
и допрежъ того (*успраетъ* пре-
даніе) всакіе жители Касимовскіе,
слившись въ одинъ народъ, назва-

лись *Касими* Мещерскими; самъ
Касимъ Царевичъ слылъ только
имъ Атаманомъ.

Теперь, въ наше время, *Ка-
симовскій* округъ — округъ Татар-
скій; но въ языкѣ этихъ Татаръ
много еще словъ и другихъ ино-
родцевъ; тутъ, кажется, утонула
большая часть жителей древней
Мещеры.

Ока составляетъ главныя во-
ды Касимовскія; есть еще тутъ же
двѣ замѣчательныя рѣки, *Шила* и
Кума, напоминающія собой дре-
внѣйшихъ туземцевъ. Подлинникъ
первой изъ нихъ, по свидѣтельству
Миллера, существуетъ въ Сибири;
въ нее впадаетъ рѣка *Ольга*, одна изъ
тѣхъ рѣкъ, на которыхъ любилъ
кочевать Чингис-Ханъ. Туземцы
Сибирскіе называютъ ее *Шилкою*,
а Русскіе поселенцы *Шилою*. Вто-
рая рѣка, т. е. *Кума* Мещерская,
переноситъ насъ, также, въ глу-
бокую древность: она вспоминаетъ
о бродившихъ адѣсь по лѣсамъ
Уграхъ, разсѣянныхъ, разбитыхъ,
лишенныхъ своихъ *Маджаръ*, по-
гибшихъ на Руси въ имени Ко-
заръ. Одно урочище на Мещер-
ской *Кумѣ* носитъ еще имя *Малра*,
или *Можара*; въ той же сторонѣ
существуетъ фамилія *Мажаровыхъ*.
Имя *Оки* принадлежит глубокой
же древности и въ ее названіи нѣтъ
ничего Славянскаго. Рѣка *Пра*, ко-
торая такъ славно вилаетъ по всей
Мещерѣ, адѣсь занимаетъ малую
часть уѣзда, и то при самомъ впа-
деніи своемъ въ *Оку*.

Русскихъ поселеній уже и по
владѣніямъ *Касими* горавдо боль-
ше, чѣмъ иностранныхъ. Мы ва-
мѣтимъ изъ нихъ главнѣйшія, а
именно: *Данево*, мѣсто сборовъ дре-
внихъ податей съ иноплеменицевъ,

Успенское, принадлежавшее некогда собору Рязанскому, Починокъ, Новоселки, Букино, Лесино, и пр.

Новоселки, въ разныхъ мѣстахъ Россіи означаютъ, собственно, поселеніе (вновь) Славяно-Руссовъ; но Починокъ принадлежитъ своимъ именемъ къ доказательству новаго же населенія разноплеменными народами, принявшими Греческое исповѣданіе. У насъ собственно въ Великороссіи о Починкахъ упоминается съ XIV столѣтія; но видно уже, что они существовали и прежде; ибо Великій Князь Василий Дмитріевичъ, въ духовномъ завѣщаніи, говоритъ объ однихъ Починкахъ, какъ о значительномъ селеніи. Вѣроятно, въ Касимовскихъ Починкахъ, между Славянами, подворили Мораву. Вожанъ и проч. подобныхъ народовъ.

Татарамъ и другимъ не Русскимъ людямъ (какъ мы видѣли) принадлежалъ самъ Касимовъ, Мыхаица, Нармушевъ, Мелье, нынѣ Мельново, Ланекъ, нынѣ Ланьково, и пр. Въ Ростовскомъ лѣтописцѣ указанъ Семенъ Меликъ; онъ принадлежалъ къ отряду Мещерской Козачины и былъ отправленъ Дмитріемъ Донскимъ, какъ туземецъ, съ наказомъ, чтобъ всѣ войски Дмитріевы шли по Рязанскимъ владѣніямъ смирно. По крайней мѣрѣ такъ гласятъ нѣкоторые фамиліальныя бумаги Князей Меликовыхъ*.

Ланекъ, или Ланьково напоминаетъ собою еще пушную древность, именно, о броженіи въ стонахъ нашихъ Угровъ. Ланка или Венгерское: у насъ была одна Княгиня Ланка супругою Володарю Глѣбовичу, имѣвшему свою

обладость въ Минювъ и вѣдѣніе на Смоленскъ и Черниговъ; следовательно прозваніе селенія Ланкинымъ, или Ланковымъ можетъ включать въ себя глубокую старину. Съ другой стороны прозваніе же Ланково могло имѣть начало и Новгородскую фамилію Ланковичъ. Въ числѣ выведенныхъ изъ Новгорода, В. Кн. Иваномъ Васильевичемъ, именитыхъ семействъ, было также семейство и Ланкова; послѣ, съ прочими, удалившееся подъ покровъ Рязанцевъ, еще не совсѣмъ вѣрныхъ власти Московской*.

Отъ Меликова къ Шацку до самой Цны и Мокши, говорить, были земли спорныя, не принадлежавшія ни Рязанцамъ, ни сосѣдямъ ихъ; но тутъ на Шагъ, первые, скоро поставили свои Ворота, границу, которая и называлась очень долго Шацкими воротами...

ОКРУГЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

Михайловъ основанъ въ 1551 году; и такъ это случилось при Царствованіи Іоанна IV. Именно на мѣстѣ нынѣшняго Михайлова Царь приказалъ своимъ Воеводамъ Князю Александру Ивановичу Воротынскому и Михаилу Петровичу Головину заложить городъ, удобный крепостію отъ напруги вражьей. Воеводы приступили къ дѣлу, и при очисткѣ городского мѣста нашли весьма древняго письма Икону съ изображеніемъ Св. Архистратига Михаила.

* Читано мною въ дворянскихъ документахъ, собранныхъ А. Д. Балашевымъ.

* Также, въ свидѣтельствъ о дѣлахъ Князей Принимовыхъ - Ростовскихъ.

Объ этомъ было донесено Царю, и Царь повелѣлъ, на память святаго обрѣтенія, назвать новый свой городъ Михайловымъ.

Вскорѣ послѣ Баратынскаго и Головина, въ Михайловѣ были воеводами Князь Михайлъ Рѣпнинъ и Фѣдоръ Салтыковъ. И тотъ и другой, какъ говорила память народная, много старались о поддержаніи вѣрной имъ Украйны, ибо Михайловъ въ 1664 году назывался еще украинскимъ городомъ и содержалъ собственныхъ своихъ Козаковъ, устроенныхъ Фѣдоромъ Салтыковымъ по примѣру Рязанскому, изъ остатковъ разныхъ неоседлыхъ Рязанскихъ народовъ, въ особенности изъ *Вожанъ*, всегда удалыхъ на дѣла молодецкія. Изъ числа отважнѣйшихъ начальниковъ этого войска долго былъ памятнымъ Иванъ Федотовъ, или Федцовъ: его Воевода Князь Иванъ Дмитріевичъ Дашковъ, водилъ съ собою на Кабарду, для усмиренія бунтовавшихъ Князиковъ, и Федцовъ воротился оттуда не съ пустыми руками; онъ разбогатѣлъ; но богатствомъ своимъ много способничалъ къ украшенію храмовъ Михайловскихъ.

Добычи, приобретаемыя Михайловскою козачиною, большей частью послужили для нея ко вреду; ковачина эта привыкла къ грабежу, и вотъ въ 1576 году отыскивали уже на службу *Вожанскихъ* Козаковъ, какъ звѣрей по лѣсамъ. Говорили, что Федцовъ далъ имъ въ томъ начальную повадку. Въ самомъ дѣлѣ излишняя доброта Федцова къ своимъ Козакамъ и послѣ не служила имъ къ добру. При *Шуйскомъ*, во время бунтовъ, *Вожане* первые взбунтовали Михайловъ, и вотъ тутъ

ихъ съ большимъ трудомъ и хитростію усмирилъ воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, но однако жъ, не надолго, ибо въ 1607 году Михайловцы тотчасъ сдались на улощеніе партіи бунтовщика Болотникова; Хованскій потерялся и едва могъ спасти себя и свое семейство въ Рязань. Исакъ Сунбуловъ, принадлежавшій къ партіи грабителей, ожидалъ Хованскаго на всѣхъ путяхъ проѣзжихъ; но Воевода, съ помощію преданнаго ему крестьянина, пробрался до Рязани лѣсами непроходимыми. Въ 1610 году Сунбуловъ держался еще въ Михайловѣ; народъ почиталъ его выродкомъ отъ стариннаго Кудеяра-Тишинина. Силы его дѣлали чудеса, и даже славный Ляпуновъ (Прокофій) вынужденъ былъ спастись съ Михайловцами и просить ихъ, какъ вѣстимыхъ храбрецовъ, къ защитѣ общей отчизны, святой Руси. О происшествіяхъ сихъ лѣтописи наши упоминаютъ, но весьма кратко; мы распространили ихъ по разсказу народному.

Съ 1613 года земля Михайловская была степная дача Бояръ Романовыхъ — вотчина Царя Михаила. Изъ рѣкъ съ чужими именами я замѣчаю здѣсь только одну рѣку Лойно. О Пронѣ и Осетрѣ была рѣчь. Проня очень глубока своею древностію; о ней въ первый разъ упоминается уже въ 1206 году, и на берегу ея существовало уже селеніе *Добрый Сотъ*, который живетъ еще и понынѣ. Теперь дѣло о Лойнѣ (не Локнѣ ли?), перенесенной сюда изъ Курска и здѣсь измѣнившей свое имя на Лойно. Впрочемъ и Лойна на языкѣ нѣкоторыхъ нашихъ простолюди-

новъ означаетъ смолу, следовательно рѣка *Лойна* тоже, что и рѣка *Смолка*, или *Смолистая*.

Русскихъ поселеній, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, по Михайловскому округу много. Вотъ *Зимино*, зимній приваль Славянъ по *Чернолѣсью*. Тутъ остались еще признаки отъ этой засѣлки. Вотъ *Сергіевское*, какъ думаютъ, нѣкогда принадлежавшее *Сергіеву* монастырю; Вотъ *Танинское* — сколокъ съ Московскаго. Наконецъ слѣдуютъ: *Прилучи*, Славянская *Прилука*; такихъ Прилукъ на Руси много. Затѣмъ *Клинское* по *Клину* Михайловскихъ владѣній, *Арсеніево* — принадлежавшее землями въ началѣ первому Рязанскому епископу, Арсенію. *Троицкое* — зависѣвшее отъ Рязанскаго Троицкаго монастыря, гдѣ была и контора монастырская, а въ той конторѣ заветъ: „посылать на свѣчи въ Троице-Сергіевъ монастырь къ Св. Сергію Радонежскому.“ „Село *Оеодоровское* — степная собственность Филарета Никитича Романова; при этомъ селѣ находилась Патріаршій птичій дворъ съ прудомъ, на которомъ еще недавно плавали Китайскіе гуси, выписанные и разведенные повелѣніемъ Патріарха. *Горбатое* — вотчина исчезнувшей фамиліи князей Горбатовыхъ. Село *Покровское* — село *Дмитровское*, село *Красна* — населительное мѣсто Князей подъ Городомъ *Печерниками*, *Гладкіе Выселки*, *Бидики*, самъ бывшій городъ *Печерники*, основанный на мѣстѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ *Печерниковыхъ Дубравъ*.

Въ 1574 году тутъ наши сражались съ Крымскими Татарами, но древнѣе того, увѣряютъ, тутъ кочевала Печора. Селы *Мишино*, *Аншино* и *Липовка* въ виду древняго городка Мстиславца на Пронѣ, уничтоженнаго будто бы еще въ 1153 году Рязанскимъ Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ, съ тѣмъ, чтобы перенести его на Оку; но это не ошибка ли переписчика лѣтописей, который вмѣсто Прони при Мстиславцѣ поставилъ Оку. Здѣсь 1342 года еще владѣлъ тѣмъ же Мстиславцемъ Князь Ярославъ Пронскій. Въ 1472 году сюда подступалъ Татарскій военачальникъ Ахматъ и бѣжалъ....

Между иностранными названіями селеній замѣчательны: *Хавердово*, *Шамово*, и проч. Одно, по Рускому произношенію названіе Нормандское (!), другое Литовское по слову *шамъ*. Присланный отъ двора Англійской Королевы Елизаветы дипломатъ, Князь Карлусъ Хаурдъ, отъ Русскихъ называемъ былъ Хавертомъ или Хауртомъ. Въ древности и Михайловскій уѣздъ занятъ былъ Чернолѣсьемъ, которое продолжалось до Тулы до береговъ Дона, и сливалось въ одно съ дубовыми лѣсами Пронскими по Пронѣ, по Истѣ, по Радобежу.

ОКРУГЪ ПРОНСКІЙ.

Сперва такое же самобытное Княжество, какъ и Рязанское, равный съ этимъ Княжествомъ переселокъ отъ земель Черниговъ

* Выписка изъ частнаго письма Преосвященнаго Симона къ Г. Мееру.

скихъ, потомъ владѣніе, подвластное Рязани.

Никто не рѣшилъ еще, должно ли Пронскъ называть Пронскомъ, или *Принскомъ*, ибо въ харатейномъ спискѣ подъ 1187 годомъ онъ имѣетъ последнее названіе; окрестные жители его, болѣею частію, называютъ Пронецкомъ, Пронцомъ.... Лѣтописи наши въ первый разъ упомянули объ имени Пронска въ двѣнадцатомъ столѣтіи; но онъ, можетъ быть, существовалъ уже въ одно время со Старою Рязанью, ибо въ 1130 году Муромскіе и Пронскіе Князья соединенно дрались съ Половцами и разбили ихъ; а въ 1146 году въ Пронскѣ междоусобіе началъ Святославъ Олеговичъ...

В. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ умеръ въ Пронскѣ; его могила была еще памятна многимъ, кажется, при нынѣшней церкви Воскресенья, бывшей прежде монастыремъ, что въ слободѣ Платной или Плотной (Плотяной?). Тутъ же есть могилы Княгини и Княжонъ Пронскихъ. *Плотная*, или *Плотяная* слобода могла получить себѣ имя отъ производимаго жителями ея дѣла: *снаряда плотовъ* на которыхъ, какъ говорить преданіе *, Прончане гонялись за непріятелемъ. Эта водяная гоньба ихъ, только безъ поименованія *плотовъ*, упомянута и въ Исторіи Государства Россійскаго. Замѣчательная флотилія!

Въ 1409 году на поляхъ Пронскихъ геройски отличился Князь Іоаннъ Пронскій: онъ побѣдилъ и побилъ Коломенскаго Воеводу, Игнатія Семеновича *Жеребцеца*, товарищей его, Михаила *Лялина*,

Ивана *Брынка*, и проч, а Муромскаго Воеводу Семена *Жирославича* взялъ въ плѣнъ. Побѣда эта доставила Князю Іоанну два престола: Рязанскій и Пронскій-Сенька *Жирославичъ*, по народной сказкѣ, обѣщаль Князю побѣдителю покорность всѣхъ Муромцевъ и, можетъ быть, сдержалъ слово; ибо Муромъ долго числился за Рязанью; но жены *Лялина* и *Жеребцеца*, имѣя родство и связи въ Новгородѣ, много вредили убійцѣ мужей своихъ! *

Съ 1559 года Татары не устрашали уже совершенно Прончанъ были набѣги отъ Крымцевъ; но ихъ Пронскій Воевода, Василій Андреевичъ Бутурлинъ, билъ, какъ мухъ: у Бутурлина они не бурили! Такъ вспоминали нѣкогда Прончане о Крымскихъ Татаряхъ, и долго указывали на то мѣсто, съ котораго Василій Андреевичъ приказывалъ сбрасывать злую Татарскую дичь въ Проню. Въ 1608 году именитый Рязанецъ, Прокофій Петровичъ Лянуновъ, усмиривъ мятежныхъ Прончанъ, получилъ отъ нихъ первую рану **.

Часть Оки отдѣляетъ Пронскія земли отъ Спаса, отъ всѣхъ кровавыхъ сценъ, сбывшихся въ Старой Рязани. Другія рѣки: Истья (Истая?), *Проня* (Проно, Прыня, Порыня?), *Радобежъ*, въ болотахъ своихъ, богатая остатками костей мамонтовыхъ, *Волчьа*, и проч.

Рѣка Ока, подъ своимъ непремѣннымъ именемъ, извѣстна была уже во времена до-Историческія. На ея берегахъ тогда, въ ны.

* Записка помѣщика А. П. Кропотова.

** Родовое преданіе фамиліи Лянуновыхъ Рязанскихъ.

* Разсказъ стариковъ.

нѣшней Калужской губерніи, жили Вятичи, при ея впаденіи въ Волгу кочевала Муромъ. Владѣнія Козарскія отъ земель Рязанской губерніи разграничивались только Окою. Здѣсь воевалъ Святославъ; это, можетъ быть, былъ пунктъ его дальнѣйшихъ походовъ.

Назвавши рѣку *Истью*, вспомнимъ, что въ Духовной Великаго Князя Д. И. Донскаго, въ числѣ Юрьевскихъ его отчинъ, упомянутъ *Суходолъ съ Истею*; думать надобно, что это тоже, что и *Истль*, а потому видно, что имя *Истеи*, или *Истли* извѣстно было и Суздальцамъ. *Волчьа, Волчьа вода*—названіе, также, весьма употребительное въ Славяно-Руси. На *Волчьихъ водахъ* наши сильно пострадали отъ Мамаи; тутъ явился, въ первый разъ, противъ насъ Великанъ-Богатырь *Арапша*, и развѣялъ нашихъ прахомъ; этотъ Арапша, предводительствуя Мордвою, достигалъ и къ землѣ Рязанской. Объ немъ тутъ долго передавали сказку страшную: онъ-то былъ выше облака ходячаго и немного пониже лѣса стоячаго, когда хаживалъ по дѣсу*.

Русскія Пронскія селенія: *Романцово, Карповское, Воскресенка, Горжокъ, Перервль, Далматово, Ромиданово, два Студеница, Тарасово, Абакумово, Погорьлка, Елишна* (при Чертовомъ Городищѣ), *Старая Дуброва*, на тучныхъ земляхъ, прежняго непроходимаго Чернолѣсья, полнаго, въ окрестностяхъ, слухами объ удачѣхъ Рудей-Яра, *Рудня или Руднево, Роговое, Бестужево*, и проч. Къ селеніямъ съ иностранными названіями, не-

знаю, можно ли причитать, по другому взгляду, вышепоставленное *Романцово, Бугчалы, Тырново* и нѣкоторыя другія. Кажется и здѣсь, по Чернолѣсью, Славянскіе племена держались предпочтительно.

Только на границахъ Рязанскихъ, какъ мы видѣли, есть рѣчка *Козарь, Ерандуга*, и проч.

Деревня *Романцово* была, собственно, хуторомъ Княжимъ; первые жители ея были полонянники Литвины; тогда обиходъ съ нихъ собиралъ Князь Романъ Олеговичъ. Отъ *Романцовъ* вплоть до Бугчалы сидѣли Княжіе пчельники; Литвины-знахари берегли ихъ. Тутъ теперь есть также заведенія пчельныя; но они уже принадлежатъ частнымъ людямъ. Впрочемъ, хозяева всѣхъ вообще пчельниковъ и до сей поры считаются, между Рязанскою чернью, колдунами.

Селы *Карповское* и *Далматово* нѣкогда были собственностью извѣстнаго, въ Государствованіе Іоанна Грознаго, доблестнаго сандовника, Далмата Федоровича *Карпова*,

Ромоданово—степная вотчина Славянскаго Князя *Романдовскаго*, сподвижника Петрова, Тутже, въ сосѣдствѣ, ближе къ Пронску, есть село *Красное*, увеселительное мѣсто Княжое, но послѣ принадлежавшее *Патрику Гордону*.

Тарасова, какъ довольно близкое къ Пронску селеніе, не памятникъ ли о *Тарасахъ* древнихъ, столь необходимыхъ для прежняго дѣла ратнаго? Эти *тарасы* были подобны *турамъ*: ихъ насыпали землею и употребляли при осадѣ городовъ. „А для *тарасо-*

* Замѣтки Кропотова.

мыгъ работъ говорить преданіе*, подавались и мастера особые, и какъ, де, работали они *тарасы*, то, де, и самыхъ ихъ мастеровъ прозывали *тарасемъ* да *тарасами*.“ Пронскіе мастера тарасовъ, впоследствии, почти всѣ приобрѣли себѣ дворянство.

Курганъ *Чертвого Городище* былъ замѣчаемъ многими и неоднократно. Не на немъ ли ставяль идолъ *Промо*, божество Прончанъ язычниковъ? Съ другаго взгляда: не *Чертвое* ли это (пограничное) *Городище* отъ Рязани? Отсюда хорошо виднѣють всѣ напутья съ Дому. Этотъ курганъ весьма любопытенъ: окрестные жители думаютъ, что въ немъ много кладовъ.

Подъ селомъ *Старою Дубровою*, съ сосѣдними его селеніями, деревнями *Студенцомъ*, *Савинымъ Корнемъ*, селомъ *Троицкимъ*, и проч., возвышается значительная по пространству площадь: она покрыта самымъ толстымъ слоемъ хлебодороднаго чернозема, но чернозема, составившагося изъ въковыхъ земляныхъ перегаровъ. Нѣкогда, можетъ быть, тутъ происходили страшные перевороты природы, и потому адѣшная земля весьма близка къ составу какой-то краски: даже сухая пыль ее такъ ѣдка, что безъ особенно прилежной отмывки не отстанетъ. Тутъ росли непроходимые лѣса дубовые, изъза которыхъ сосѣдъ, живущій отъ сосѣда въ верстѣ, въ полуверстѣ, или ближе, не знали другъ о другѣ. Остатки этихъ лѣсовъ существуютъ теперь въ названіяхъ роищъ и другихъ урочищъ. На прим. *Старая Дуброва*, вышепоманутый *Савинъ Корень*, *Берложки*,

Осиновъ Кустъ, *Пассека*, *Промыный Кустъ*, при *Студенцѣ*, гдѣ недавно, чрезъ широкую скважину (въ древнемъ дубу) протергивали дѣтей страдающихъ, такъ называемою, *грызкою* или *грызью*; далѣе къ этимъ же лѣсамъ (отъ Михайлова) примыкались: *Волчье*, *Медведьево*, *Журавлиное Болото*, *Бадики* и проч., и проч. Первые свидѣтельствуя о звѣряхъ и птицахъ, тутъ водившихся, вѣроятно въ изобиліи; послѣднее, названіемъ своимъ, напоминаетъ о мелколѣсѣ, ибо *бадики* не что иное, какъ тростъ, жердь. Пронскій народъ имѣлъ темное преданіе, что всѣ родовые лѣса его извелись, какъ-то, страшно! Раскопаете черноземъ до пещанику: и тамъ будете находить множество камней породы кремнистой и нерѣдко фигуръ самыхъ странныхъ; вотъ, на примѣръ, *кремень*, настоящее изображеніе *утки*, вотъ ея шея, головка, отличіе крыльевъ, затянутахъ известковою корою; вотъ настоящій *кусокъ* жирнаго или жилистаго мяса, вотъ весьма правильные кругляки, осыпанные блестящими, и проч. Но въ болотахъ и въ берегахъ рѣчекъ находки другія: чудныя, гигантскія кости, и проч.

Въ позднѣйшее время во всѣхъ сказанныхъ лѣсахъ предпочтительно властвовали, съ своею шайкою, опричникъ Грознаго и разбойникъ Кудей-Яръ Тишининовъ. Главный привалъ его на Истѣ, въ урочищѣ *Каменные Кресты*: ихъ еще вамъ укажутъ. Тутъ, въ прошедшемъ столѣтіи, на одномъ камнѣ читывали еще какую-то надпись, много твердили о неопыненныхъ сокровищахъ, скрытыхъ, будто бы, *Кудеаромъ* подъ камнями; тутъ оты-

* Замѣтки Кропотова.

скали даже большой дверной ключъ, и проч. *. Въ *Берложкахъ*, о которыхъ говорено выше, изъ дунда древеснаго вынута была драгоценная утварь церковная **. На самомъ этомъ дуплистомъ дубу теперь врязанъ образъ чудотворца Николая, а на распустьяхъ къ нему, по дорогамъ, сохраняется нѣсколько Пятницъ (часовень.)

Въ языкѣ *Прончанъ* особенное рѣзка литера *щ* и самое сильное удареніе на слогъ *го* (въ окончаніяхъ). Впрочемъ, и *ч* также неизгнанъ, на примѣръ: въ словѣ *человѣкъ, чему, чего*. За то, вмѣсто *что* вездѣ употребляются *що* и *ще*. Спросите о чемъ нибудь *Прончанку* — и первый отвѣтъ ея будетъ къ вамъ въ вопросѣ: *Що тиби голубчикъ?* — *Провхалъ ли такой-то?* А кто его *знае*. Да ты видѣла, вотъ онъ *то-то*. Быть видѣла, да не въ память: *що его намъ не въ догадѣ*, и проч. И всѣ эти отвѣты почти на распѣвъ.

ОКРУГЪ СКОПИНСКІЙ.

Это протяженіе владѣній Княженія Пронскаго, его подгорныя раздолья, древнѣйшій путь и лазъ древнѣйшихъ сосѣднихъ намъ народовъ, иногда союзниковъ, больше враговъ. Сюда вдавались толпы Славянскихъ племенъ, шедшихъ съ земель Кіевскихъ и Черниговскихъ; за эти, можетъ быть, воль-

ныя земли, встрѣтились перемытыя наши съ народами за-Донскими и при-Донскими. Грустно имъ было подпускать къ себѣ близко Славянъ, полюбившихъ осядлость, но Славяне, кажется, и тутъ имѣли верхъ надъ чужими племенами. Кромѣ рѣки *Иверды* (*Iwerda*) мы почти ничего не видимъ, по Скопину, древняго чужаго. Другое все Русское, какъ, на прим. *Повылецъ, Слободка*, и другія. Отъ усилій въ хлѣбопашествѣ и близкой подпашки почти къ самымъ водамъ рѣкъ, эти воды исчезаютъ; вездѣ одни только признаки бывшихъ ручьевъ и рѣчекъ.

Часть Скопинскаго уѣзда, прилегающаго къ землямъ Епифанскимъ, именно тамъ, гдѣ селенія *Липяги, Горлово* и сосѣднія имъ, составляетъ уголъ именитаго Поля *Куликова*: здѣсь, на самой границѣ двухъ уѣздовъ, Епифанскаго и Данковскаго, есть село *Сергѣевское* (Данковскаго уѣзда); оно въ прямой линіи противъ достопамятнаго села *Рождествена*, центра битвы Куликовской. Это Сергѣевское, если вѣрять пересказамъ нѣкоторыхъ старцевъ-обывателей, поставлено на Память св. Сергію, по молитвамъ котораго такъ славно рѣшена битва Куликова.

Въ одномъ изъ монастырей Скопинскихъ (иначе Рязкомъ Дмитріевѣ) хранится посохъ *Пересвѣта*, тотъ самый, который, тутъ, называютъ *Пересвѣтовою Дубинкою*. Но эта дубинка перенесена сюда изъ Скопинскаго *Троицкаго* монастыря, нынѣ упраздненнаго. Другіе говорятъ, что именно въ *Дмитріевой* часовнѣ *Пересвѣтъ* ее оставилъ.

* Преданіе, засвидѣтельствовавшее очевидцамъ.

** Тоже.

Упомянуть ли еще о селеніяхъ *Чулковъ, Наземномъ, Горловъ, Воскресенскомъ, Измайловъ, Растягавкѣ*, и проч.? Это все вотчины Русскія, разселенныя по нагорью Дона, прежде богатая, въ окрестностяхъ, чернолѣсьемъ, нынѣ совершенно безлѣсная. Тутъ бывали трупщобы непроходимыя, тутъ лазили только Половцы отъ стороны Козлова.

Говаривали также, что большая часть Скопинскихъ волостей, особенно нынѣ Конюшенныя, принадлежала роду Скопиныхъ-Шуйскихъ.

ОКРУГЪ РЯЖСКІЙ. (РЯСКІЙ.)

Большая часть древнихъ владѣній Рязанскихъ и самый малый уголокъ дачъ Пронскихъ.

Здѣсь чужеплеменные рѣки: *Верда* (Verda), *Машка* (Machka), *Ранова* (Ranova), *Ряса* (Riassa), *Хута* (Chouta), и проч. Изъ чужемненныхъ же селеній весьма рѣдко *Кипчакова* (Кипчакъ). Отсюда за лѣсами, на проселочномъ пути къ землямъ *Кирсановскимъ*, не далека степь *Ламы* или *Ламская*: ее не минуешь.

Русскихъ селеній много: *Лучинское, Назарьево, Покровское, Ясноуокъ, Чирково, Веденское, Новоспасское, Красное, Петровское*, и проч.

Но торговое село *Ухалово* (Ouchalowo) остается съ вопросомъ: Русское ли оно?—Въ Исторіи Рязани его встрѣтимъ не одинъ разъ; зато въ Исторіи Государства Россійскаго о немъ нѣтъ слова. Въ древности, какъ говорить преда-

ніе, тутъ Прончане промазвали важную торговую мѣну съ дичью.

Къ дачамъ же Рязска прилагается, также, торговое село *Якимицы*: тутъ годовой торжокъ въ честь *Ярила*. Этого же *Ярила* чествуютъ и въ Тамбовскомъ городкѣ, *Кирсановъ*. Якимицы, какъ думаютъ иные, прозывались прежде *Яки*. Это слово Татарское, *Ярило* же испорченное *Яровидъ*, идолъ Русско-Готскій; иногда его называютъ *Ярунъ*.

Имя Рязска или лучше *Ряска* теряется въ глубокой древности. Подъ 1316 годомъ, между Могиловымъ и Мстиславлемъ, упоминается село *Рясна*. Вотъ опять указка на выходъ, съ тѣхъ сторонъ, *Рязанцевъ*! Подъ Могиловскою *Рясною* Литва славилась своими разбоями; да и здѣсь въ разбояхъ тоже не было недостатка: племена Литвы весьма долго шли нога въ ногу со Славянами.

Что до имени рѣки *Рясы*, она-то известна почти отъ самыхъ началъ земли Русской. По ея берегамъ жила тоже *Водь* или *Вожане*, о которыхъ мы намекнули въ Примѣчаніяхъ о Зарайскѣ.

При Годуновѣ Рязскими землями завѣдавали: Воевода Иванъ *Полезъ* и, товарищъ его, коренной Рязанецъ, Иванъ *Кобяковъ*. При нихъ дичь утихала; но при Великомъ Князѣ *Феодорѣ Ивановичѣ* Рязанскій Войсковой Голова, *Алексѣй Денисьевъ*, будучи оберегателемъ Рязской земельной казны (пороха), не полагался еще на туземцевъ, имѣвшихъ сношенія съ Крымскими Татарами, которые, въ его время, дѣлали на земли Рязанскія

безпрестанные набѣги. Водѣ любилъ водится съ Татарами.

Рѣка *Раса* имѣла въ свое время даже судоходство и принадлежала къ рѣкамъ путевымъ изъ Россіи въ Азію. Вотъ тому свидѣтельство, существующее еще въ дѣлахъ Крымскихъ 1502 года, при посольствѣ Голохвастова. Оно любопытно.

Княжившій тогда Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, отпуская назадъ черезъ Рязань Кафимскаго посла *Алакоза*, между прочимъ, вотъ что предписалъ сопровождавшему то посольство, чиновнику своему, Якову *Телешову*: „Отпустилъ есмь судномъ посла „Турецкаго до *Старой Рязани*; а отъ „Старой Рязани ѣхати ему Пронею „въ верьхъ, а изъ Прони въ *Пранову* (нынче Ранову), а изъ *Прановой* Хуптою (нынче Хута) вверхъ „до *Переволоки* до *Ряскаго поля*, „да *Переволокою* Рясскимъ полемъ „до рѣки до *Расы*,“ и проч. Но этой любопытной рѣкой путь кончается. Съ *Расы* видно, что пробирались на Донъ, ибо, далѣе сказано о *Проводникахъ*, что кто пойдетъ на Донъ, тѣхъ казнити смертію. По нынѣшней Рязанской картѣ и даже, на самой мѣстности, какъ я замѣчалъ, древній водной путь могъ существовать *Окою* вплоть до *Старой Рязани*, а отсюда Пронею, мимо *Жерновницъ*, до *Лугинскаго* и, такимъ образомъ, *Рановой* мимо *Кипчакова* до *Ряска*, отсюда же *Хуптою* вверхъ, слѣдовательно, къ водамъ *Цны*, а не *Дона*; оборотъ же къ этой рѣкѣ видимо былъ въ запретѣ. Любопытно бы знать, на какихъ судахъ по многимъ изъ вышеописанныхъ рѣкъ плавали? Ибо нынче *Занова* и *Хупта* — почти ручьи.

Рѣка *Верда* упоминается въ 429 примѣчаніи IX тома *Исторіи Государ. Россійск.* До береговъ ея дѣлали свои набѣги Крымцы въ 1574 году. Въ Новѣгородѣ есть, или было, урочище *Веренда*; но это, кажется, не то, что *Верда*? Что принадлежитъ до *Маши* (рѣки же), то это названіе легко могло быть и Славянскимъ и Татарскимъ (Азіатскимъ). Подъ 1555 годомъ (о Казанскихъ походахъ) Татарскія волости *Сызаль*, *Монамъ*, *Кемерч* и, между прочими, *Маши*. Въ духовной *Калиты* назначено село *Машевъ*; но и оно находилось; также, у Татарскаго племени, въ *Мещерѣ*. Впрочемъ, *Машиа*, *Машенъ* и том. подобн., могло быть и Русскимъ....

Село *Кипчаково*, остающееся на прежнемъ боевомъ лагерьѣ народовъ Азіатскихъ, также любопытная замѣтка. Имя *Кипчакъ* стало намъ извѣстно почти вмѣстѣ съ именемъ *Половцевъ*, слѣдовательно, при самомъ началѣ нашей *Исторіи* въ теперешней Россіи. *Половцы* всегда были ближайшими сосѣдями *Рязанцевъ* и называли сами себя *Кипчакъ* или *Киччакъ*. На мѣстѣ нынѣшняго *Кипчакова* могъ быть какой нибудь ихъ древнѣйшій памятникъ: тутъ почти смежна и степь *Ламская*, которую они нѣкогда занимали, и къ этой же сторонѣ, въ прямой линіи, не такъ далеко и валъ *Половецкій*.

Лайма былъ идолъ: къ нему, можетъ относиться *Далай-Лама*. — *Лайму*, или идолъ *Лаймы* и теперь еще болѣе, или менѣе уважаютъ *Латыши* — Но все это глядеть далеко въ *Индію*. Въ одномъ

мѣстѣ Россіи (въ Сибирѣ) есть озеро Далай - Ламское. По свидѣтельствамъ Миллера тутъ избирали въ Ханы *Чингиса*.

При нашествіи Батыя адѣсь, на Ламскихъ степяхъ, бывало кочевье и *Котла*, Хана Половецкаго, тестя Мстислава Храбраго, и вотъ отсюда - то *Котлановы* полчища, разбитыя Батыемъ, путями Рязанцевъ-Черниговцевъ, пробрались въ Венгрію и тамъ нашли себѣ второе отечество. Мамай принадлежалъ къ роду *Кипчаковъ*; лучшіе или вѣрнѣйшіе его люди были Половцы - *Кипчаки*.

Лучинское можетъ напоминать намъ переселокъ изъ Лучка (Лучка). *Назарьево* древняя усадьба Князей Назаровыхъ, *Покровское*, *Новоспаское*, *Петровское*, *Введенское* — бывшія отчины монастырей Московскихъ. Село *Красное* на *Хуптѣ* — дальнее раадолье Князей Рязанскихъ; а *Ясенюкъ* на *Машикѣ* — не повтореніе ли *Ясны* или *Ясса*, по свидѣтельству Польскихъ Историковъ, древняго Славянскаго Юпитера. Этотъ *Яссъ* стоялъ на одной линіи съ *Ладю*, *Лелемъ*, *Зиванною*, и проч. „*Ясочка ты мол!*“ у насъ и теперъ еще слово ласковое.

Въ дополненіе о *Ярилѣ* или *Яровидѣ* не нужно ли досказать, что и въ Москвѣ есть урочище *Яръ*? Тутъ, можетъ быть, было наше языческое капище бога войны. Карамзинъ думаетъ, что *Яровидъ*, какъ Марсъ, въ особенности былъ боготворимъ *Венедлами* (Славянами Прибалтійскими).

ОКРУТЪ САПОЖКОВСКІЙ.

Сапожекъ не очень древній Русскій городъ; но земли его округа прилегаютъ къ древнимъ *Шацкимъ воротамъ*. Вотъ тутъ-то пограничная черта земель Рязанскихъ отъ дикой чужбины Азіятской. За Шацею и Цною Россіи не было; но и по дачамъ Сапожка сохранились еще имена рѣкъ и селеній чужія. Изъ рѣкъ опять *Верда* и *Машка*, (уже намъ знакомыя), третья рѣка *Парса* (*Parssa*), здѣсь появляется съ своимъ названіемъ совершенно новою. Такой мы еще по землямъ Рязанскимъ не встрѣчали. Въ другихъ мѣстахъ Руси есть рѣки *Парца* и *Парша*. Эта послѣдняя во Владимирской губерніи; а *Парца* есть — въ Индіи.

Изъ селеній можно по именамъ причислить къ чужебытнымъ: *Чулково*, *Меналеево*, *Сысай*, *Мордovo*. Нѣкогда у Татарскихъ племенъ былъ Ханъ *Чуча*; имя его найдете въ Русской Исторіи; съ этимъ же Ханомъ бѣгалъ на насъ отъ Казани Мену Алей. Не бывало ли и тутъ, у этихъ налетовъ, кочевья? Названіе *Сысай* также принадлежитъ Татарамъ, а о *Мордовѣ* и говорить нечего; до времени Іонна IV, тутъ, во многихъ мѣстахъ, были только одни притоны Мордовскіе; но 1552 года Іоаннъ указалъ положить адѣсь ворота (греницу) и при воротахъ городъ *Шацкъ*. Вотъ какъ объ этомъ опять сказано въ Лѣтописи: „1552 поставленъ Шацкой городъ въ Мещорѣ, а ставилъ его Воевода Князь Дмитрій Семеновичъ *Шестуновъ*, а ставленъ былъ тотъ городъ на сбереженіе душъ крестіанскихъ,

а дѣлалъ его Борисъ *Сукинъ*, и сдѣлалъ великъ и хорошъ.“ Изъ разрядовъ видно, что 1555 года упоминаемый Князь *Шестуновъ* былъ еще тутъ же Воеводою и заѣдавалъ *Сапогомъ Руской дачи* вмѣстѣ съ *Василіемъ Федоровичемъ Колычевымъ*. Я уже объяснялъ, нѣкогда, что *Сапогомъ*, а иногда *Ножкою*, называлось то урочище, которое оставалось между болотъ, или рѣкъ, или между чужихъ земель, примыкаясь, однако жъ, широкимъ концемъ къ своимъ землямъ. Борисъ *Сукинъ*, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, по фамильнымъ преданіямъ *Сукиныхъ*, вдалъ хорошо мѣру правильную и часть строильную. Слѣдовательно, онъ былъ Архитекторъ и Землемѣръ. Потомки этого *Сукина* также были люди смѣшленные. Изъ нихъ *Григорій Никитичъ* 1629 года получилъ названіе *Городничаго* надъ *Полотскомъ*, что равнялось съ должностію нынѣшнихъ *Коммандантовъ*; другой *Сукинъ* (*Иванъ*) устраивалъ и устраивалъ на легкую *схватку* *Сторожевой Пронской полкъ*; а до него эта *сторожа* держала свою *сторожу* только у себя въ избахъ. *Иванъ же Сукинъ* первый ихъ гонялъ въ очередь по *Сапожку* на *вороты*.

Изъ замѣчательныхъ селеній по *Сапожковскому* округу съ Русскими названіями, какъ видите, семь: *Сапожекъ*, *Путятинъ*, *Покровское*, *Трошское*, *Песочья*, *Ягодное*, *Высокое*. Имя *Путаты* родилось въ Руси почти вмѣстѣ съ именемъ Князя *Владимира Солнышка*. Есть старинная пословица, которая говорить, что,

Путята крести мечемъ,
А Добрыня огнемъ.

Но сюда такой *Путята* не хаживалъ; здѣсь его крещенія не знали; тутъ бывалъ свой, другой *Путята*. Лѣтъ за сто и гораздо слѣпкомъ, говорили мнѣ старики *Сапожковскіе*: „И у насъ жила *Князь Путятанъ Путятинъ*, и *Князь тотъ Путята Путятинъ* мастерски берегъ землю *Русскую*; при немъ, при *Князѣ* при *Путятѣ*, за *Шацкими*, за *воротами*, чуужъ имъ гугу!“

Въ *Песочнѣ* указываютъ на признаки какого-то древняго монастыря; въ рѣкѣ, при селеніи, находятъ много окаменѣлостей. *Трошское* и *Покровское* — бывшія монастырскія селы; *Ягодню* принадлежало, собственно, дому *Архіерейскому*: отсюда въ *Рязань* и въ *Шацкъ* для *Архіеріевъ* бывалъ сборъ *Ягодный*: брусницею, черницею, смородиною, и проч., точно такой же сборъ, какой брали и съ *Рязанскихъ* отчинъ *сжевику*, *куманицею*, *костяницею*. По крайней мѣрѣ такъ можно прочесть въ *Шацкихъ дѣлахъ* о домѣ *Владычнемъ*.

Отъ *Высокова* почти до *Трошскаго* граница *Рязанскихъ* земель ведетъ прямую линію къ *Моршанску*. Рѣка *Машка* течетъ по центру самаго треугольника, довольно правильно составившагося между другими округами изъ округа земель *Сапожковскихъ*.

Къ слову о *Песочномъ*, скажемъ, что въ древности подъ этимъ самымъ названіемъ былъ городъ, нынѣ село, въ *Полтавской губерніи*; онъ былъ разоренъ *Половцами*, и вотъ отъ этого-то *Песочнаго* или иначе *Песчаного*, у насъ, какъ важивалось, на память древнему, расплодился всѣ другія *Песочны* и *Песочинны*. Великій Князь *Димитрій Донской* *Мещерскую* или

Сапожковскую *Песочню* завѣщаль сыну своему, Князю Василию Дмитриевичу.

Весьма замѣчательные въ Сапожковскомъ округѣ лѣса: *Пустотина, Рановъ, Черный, Туровъ*; послѣдній самъ собою напоминаетъ о Турахъ.

ОКРУГЪ ДАНКОВСКІЙ.

Раздолье битвѣ Русскихъ съ Татарами, разгуль Дмитрія съ Мамаемъ, мѣста теплыхъ молитвъ Св. Сергія о побѣдахъ, о сверженіи съ насъ тяжкаго ига рабства.

Старое Городище *Данково* существуетъ отъ временъ Донскаго, и Крымы чрезъ него лезли къ намъ безпрестанно. При Грозномъ правилъ *Данковскою* крѣпостью Князь Юрія *Курлятьевъ*; позднѣе, при Годуновѣ, тутъ же распоряжались начальниками: *Василій Салтыковъ, Игнатій Кобяковъ, Князь Иванъ Козлина - Тростенской, Василій Петровичъ Намайловъ*, и другіе: всѣ — люди храбрые.

Василій Салтыковъ, сложивши разумъ съ Игнатомъ *Кобяковымъ* (какъ говорятъ старики), еще въ 1593 году положили отъ Данкова до Рязани *посмѣнную* гоньбу (почту), и гонцы за прогоны добѣгали туда и сюда скоро. Это много вредило Татарами! Годуновъ поддерживалъ эту гоньбу.

Донъ разсѣкаетъ всѣ земли *Данковскія*. Въ него течетъ рѣчка *Вязовня*. По *Данковскимъ* же землямъ течетъ и другая рѣчка съ не Русскимъ именемъ: это рѣчка *Козура*; при ея берегахъ разселе-

но множество деревень съ ея же именемъ...

Козура и нѣсколько другихъ рѣчекъ, нѣкогда орошавшихъ *Данковский* уѣздъ, почти весь покрытый чернолѣсьемъ, теперь отъ истребленія этихъ лѣсовъ, отъ жадной *припашки* къ самымъ водамъ, а наконецъ отъ забала тѣхъ водъ *навономъ*, почти всѣ изсакли: вмѣсто воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ только пески.

Въ числѣ Русскихъ селеній, исторія, можетъ быть, соглашаясь со многими мѣстными преданіями, замѣтитъ: *Сергѣевское, Богородицкое, Троицкое, Нилово, Яковлевское, Перехвалъ*. Первое, какъ думаютъ, поселено на память Св. Сергію, вскорѣ послѣ побѣды надъ Мамаемъ; второе и третье выселены съ благословенія того же Святителя; четвертое и пятое — древняя принадлежность пустыни *Ниловой* и монастырю Ростовскому *Яковлеву*. Последнее, то есть, *Перехвалъ* — пунктъ первыхъ переговоровъ Татарскихъ воиновъ съ Русскими. Замѣчательна также, *Сторожевая слобода* съ своею, *Рабьею* горою. *

Данковскіе жители, за истребленіемъ лѣсовъ, съ непамятнаго времени, по обычаю Востока, вмѣсто плетней и заборовъ, огораживаютъ свои усадьбы оградами изъ необработаннаго известняка. Но не думаю, чтобы всѣхъ здѣшнихъ жителей можно почитать было туземцами: большая часть ихъ выселены сюда съ другихъ сторонъ Россіи; нѣкоторые же люди прежнихъ службъ, однодворцы, въ особенности, иногда, любопытные

* Смотр. *Русскія преданія*, изданныя мною.

преданіями о древности родовъ своихъ. Между ими встрѣтите потомковъ отъ рода славнаго, теперь совсѣмъ потеряннаго. Тутъ живеть еще устная историческая грамота!

ОКРУГЪ РАНИЕНБУРГСКІЙ.

Бывшій удѣлъ великаго Меншикова, славной находки единственнаго Петра Великаго.

Тутъ ярки нѣкоторыя рѣки съ чужими именами, на примѣръ: *Хута* (о которой уже говорено было), *Раса-Становая*, *Чечора*!...

Хута, не произносясь *Хуптою*, есть и въ земляхъ Новгородскихъ. Отсюда она взята туда: или не оттуда ли и сюда *переколота* въ менѣ или болѣе сходномъ, узоръ. Но отъ Сѣвера, на оборотъ къ Югу, ничего не переносилось.

Эпитетъ *къ рѣкѣ Рясѣ Становая* ведетъ въ глубокую древность. Исторія *Становъ* въ Россіи принадлежитъ днямъ самаго непамятнаго ея младенчества. Тутъ невольно воспоминаешь гуляйстаны, ратистаны, и проч. *станы*!

Въ перемирной грамотѣ Польскаго Короля Александра упоминается цѣлая *Чечорская волость*; она граничила съ *Мозыремъ*. Слѣдовательно, и Раненбургская рѣчка *Чечора*, по названію своему, переселенка?

Раненбургъ, то есть городъ на *Рановой* (урочище) — думка Князя Меншикова. Изъ Русскихъ селеній по Раненбургскимъ землямъ замѣчательны, два села *Никол*

оки, завѣщанныя некогда Радовицкому Николаевскому монастырю, *Спасское*, принадлежавшее Рязанскому Спасскому монастырю, *Длаховое* (мѣсто раздѣла добычи), *Истобля*, замѣчательная древностію своего имени, ибо по Рязани есть еще: *Истобники*, *Стобники*, или *Стойники* (кружечники, мастера стопокъ для питья) и, наконецъ, *Петро-Павловская пустынь* — монастырь, устроенный при Раненбургѣ *Кирилломъ Меншиковымъ*.

Странно, но на самомъ старинномъ чертежѣ Раненбурга, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, П. А. Кропотову, мы видѣли *Проспектусъ*, *Спнскую квартиру* (площадь), *Миліонную*, *Рязанскую* *Сторону*, *Татарскую* *Сторону*, и проч. Видно, Меншиковъ во всемъ хотѣлъ копировать Петра; а какой славной былъ тотъ оригиналъ, *Петръ Великій*, не только для Меншикова, но и для Царей!

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

И такъ, можно и должно заключить, что самые первые обладатели земель Рязанскихъ точно дѣлились на два племени, изъ коихъ одно въ своемъ языкѣ вмѣсто ч имѣло литеру *ц*, другое замѣняло ее буквой *ш* и сильно ударило на *е*, которое въ устахъ этого племени почти подходило къ *л*. Такъ, на примѣръ, какъ мы видѣли: *Що*, *лго*.

Женщинамъ, выговаривающимъ вмѣсто ч литеру *ц* большою частію употребляютъ сарафаны, и уборы ихъ близки къ Замосковнымъ; но женщины, у которыхъ въ

дѣйствии и, не разитая одеждоу отъ Мордвокъ; однако жъ этѣ же Рязанскія женщины, въ разныхъ мѣстахъ разны между собою головнымъ уборомъ или кичками (иначе кычками). По станамъ собственно Рязанскимъ этѣ кычки низки, плоски, сверху отрубисты, тупы. Къ Пронску и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ тѣже кычки—близки формою къ лопатѣ. Въ Данковѣ и въ другихъ мѣстахъ подходятъ онѣ къ неправильному треугольнику: индѣ низки, а индѣ высоки.

За Михайловъ къ старинному городу Гремлячеву, и въ Гремлячевѣ на кычкахъ поставлены на столѣице рога и проч., и проч. Право, этѣ кычки еще замѣтка о колѣнахъ народныхъ. Подождемъ знатока-сравнителя: онъ ихъ разберетъ, разложитъ масть къ масти, сортъ къ сорту.

Урочища, гдѣ есть и, на прим. Цна, Почевна, Солотца (Солотча), Шаца, и проч., очевидно родовыя мѣста того люда, у котораго и теперь эта антера имѣетъ разгулы. А что это за народъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ языкъ Рязанскихъ простолюдиновъ слился почти въ одинъ какой-то характеръ; такъ, на прим., подобную слѣдующей рѣчи слышимъ почти вездѣ: „А що-то ты баба зачумарилась несусветимо, — говоришь крестьянникъ, — а що образа Божья на тобѣ не стало, сорока съ кычки у тѣ свалилась, чупрунъ на башкѣ очалился, лѣнешъ ты ко мнѣ, какъ Татаринъ (мелкій рѣ-

пейникъ), мелешь Сумбулъ беззазорно? Кликну я хозяйнѣ — и ты шамшишь, да таргаторишь? А що ты ховряжничаешь що ли стала: алы ты ховрячиха (барыня)?“, и проч.

Вотъ еще одинъ изъ Скопина, другой изъ Касимова. Скопинецъ говорить:

„Обычалъ тобѣ дурить дядя, А хремъ! Играй на жмелейкѣ (сви-рѣлкѣ), а на жерлику (уду) прогла-злешь жерлику — рыба съестъ; а безъ жерлики завойкамы рыбы неловъ! Нетрошь дѣлку, поберетъ пазу-бѣйку (землянику), а той-да лядодоу друкъ не намулитъ (не натретъ). Валуку свое: тобѣ смеуха, а бабѣ тарка (плетка)!“ и проч.

Касимовецъ — Мещерякъ вы-разится такъ: Абызоришь тибѣ мене не абызоришь. Гать собѣ подѣлюсь, хвастуномъ мнѣ не вѣбул-зацись. Пизикъ мтаха играе: цей-амъ, а тибѣ насъ твоимъ словомъ, не омулитъ!“ и проч.

Можно изъ рѣчей и другихъ уѣздовъ составить такіе же примѣры; но въ нашихъ Рязанскихъ замѣткахъ, по краткости ихъ, должны быть недостатки: здѣсь нѣтъ еще слова ни о Перевицкѣ, древнѣйшемъ городѣ Рязанскомъ, ни объ Историческихъ Исадахъ, ни о Дворцѣ и водоемахъ Олеговыхъ, ни о многомъ другомъ. Но этого у меня не было написано въ моихъ черновыхъ, дорожныхъ запискахъ 1825 года.

Другое послѣднее...

Д. Ч. М. Макаровъ.

1825 года.

Рязань.

О СВАРОГѢ, БОГѢ ЯЗЫЧЕСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

И. Г. Шафарика.

(Чтено въ засѣданіи филологическаго отдѣленія чешскаго королевскаго общества наукъ, 2-го ноября, 1843 г., н. ст.).

Въ новомъ изданіи лѣтописи Дитмара, епископа Межиборскаго (1009, ум. 1018), сдѣланномъ Перцомъ, читаемъ мы, между прочимъ слѣдующее извѣстіе о Славянахъ, некогда обитавшихъ въ Сѣверной Германіи, ихъ нравахъ, обычаяхъ, и т. п.: „Est urbs quaedam in pago Riedrierun, Riedegost nomine... In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro hasibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumque imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur, exterius ornant; interiorius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loriceis terribiliter vestiti, quorum primus *Zuarasici* dicitur et prae ceteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur¹.“

Въ прежнемъ изданіи лѣтописи Дитмара, сдѣланномъ Ваг-

неромъ, стоитъ *Zuarasici* вмѣсто *Zuarasici*².

Новѣйшій издатель Дитмара, И. М. Лапенбергъ, архиварій вольнаго города Гамбурга, присоединилъ слѣдующее замѣчаніе отъ себя къ этому мѣсту и имени: „Idem nomen occurrit in epistola a S. Brunone ad Heinricum II. Imp. data.“ Такъ какъ упомянутое письмо св. Брунона, сколько намъ извѣстно, по сю пору еще не издаваемо, но хранится только въ рукописи (если не ошибаемся, въ Касселѣ), то, потому, мы и не можемъ привести его здѣсь, слово въ слово, и сличить съ свѣдѣтельствомъ Дитмара. Впрочемъ, мы удовольствуемся, пока, и однимъ достовернымъ показаніемъ почтеннаго и основательнаго изслѣдователя, Лапенберга, соглашаясь съ нимъ, что имя „*Zuarasici*“, действительно

1 *Thietmari Chronicon* L. VI. c. 47. in *Pertz Monum. German. histor. tom. V. p. 312.*

2 *Dithmari Chron. ed. Wagner. Norimbergae. 1807. 4. pag. 151.*

такъ читается въ обоихъ древнихъ источникахъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельство этого древняго списка Дитмаровой лѣтописи, по видимому, автографа или подлинника, равно какъ и согласное съ нимъ во всемъ показаніе письма св. Врунона, совершенно опровергають и въ ничто обращаютъ всѣ прежнія объясненія упомянутаго имени. Известно, что большая часть нашихъ и чужихъ объяснителей старались, помощью весьма остроумной и искусной перестановки буквъ, доказать, что имя это должно быть *Святовидъ*. Я тоже, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пытался, въ Журн. Чешскаго Музея ³, доказать, что *Luagasić* надобно читать *Lua-Račic*, т. е., *Лесъ-царь*. Теперь вижу, что объясненіе мое было ложно; но въ эту ошибку ввело меня невѣрное чтеніе *Luagasić*, выдаваемое Вагнеромъ за истинное. А потому и сдѣсь, какъ и во многомъ другомъ: *una manus nobis vulnus orempne ferat*.

Неожиданный свѣтъ на все это темное мѣсто пролили нѣкоторые, недавно изданные, памятники Древнеруской словесности, именно, одинъ отрывокъ изъ Старославянскихъ рукописей, помѣщенный *Востоковымъ* въ его Описаніи Румянцовскаго Музея, и одно мѣсто лѣтописи Волинской. Вотъ въ свидѣтельства:

Въ рукописи Румянцовскаго Музея (Спб. ч. 181., въ 4., на бумагѣ), писанной 1523 г., находится, между прочими сочиненіа-

ми св. Отцовъ, особенно Іоанна Златоустаго, одно чисто Русское сочиненіе, то есть, *Слово* некоего писателя о *сусахъ*, сочиненіе, весьма важное, которое стоило бы особеннаго объясненія. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующія слова: „Иже суть крестіанѣ вѣрующе иперуна и ххорса и въ мокошь и въ сима и въ рѣгя и въ вилы иже числомъ тридѣцать сеострениць глаголють оканнии не-вѣгласы. То все мнѣть богы и богынали. И тако покладывають имъ требы, и корованъ имъ домять; и куры имъ рѣжутъ, и огнени молятца, взовуть его *свароахцемъ* ⁴.“

Равнымъ образомъ, и въ лѣтописи, нѣвѣстной, прежде, подъ именемъ *Волинской* (у *Карамзина* и друг.), а нынѣ названной *Санктпетербургскими* издателями *Ипатьевской* (по монастырю, въ которомъ сохранилась), находится, подъ 1114 годомъ, весьма замѣчательная мифологическая вставка, въ коей, между прочимъ, опускаемымъ нами, читаемъ слѣдующее: „И бысть по потопѣ и по раздѣленіи языкъ, поча царьствовати первое Местромъ (т. е., Менесъ или Метраимъ) отъ рода Хамова, по немъ Еремія (т. е., Гермесъ), по немъ Феоста (т. е., Ифестъ, *Hephaestus*, по Латыни *Vulcanus*), иже и *Зварога* (въ другихъ списк. *Соварога*) нарекоша Егуптіане Тѣмъ же Феоста законъ уставити женамъ за единъ мужъ посягати и ходити говѣючи, а иже прѣлюбидѣюще казнити повелѣваше, сего ради прозваша и богъ *Сварога*...“

³ См. изслѣдованіе: „Изображеніе Черногобога въ Бамбергѣ,“ въ Жур. Чешскаго Муз. 1837. кн. I. стр. 52.

⁴ Описаніе Руск. и Словенск. рукоп. Румянцов. Музея, составленное Александромъ Востоковымъ. Санктпетер. 1842: 4. стр. 228, столбецъ 2.

и блажиша и Егунтѣе. И по семъ царствова сынъ его, именемъ *Солнца*, его же наричють *Дажьбогъ*.... *Солнце* царь сынъ *Свароговъ*, еже есть *Дажьбогъ*.... Не хотя отца своего закона распыати *Сварожа*," и пр. ⁵.

Эти свидѣтельства ясно называютъ намъ двѣ вещи: во первыхъ, что имя *Zaarasich* записано Дитмаромъ кѣрно, и должно быть читаемо *Smerodis*, и во вторыхъ, что бога *Сварога* или *Сварожица*, *Сварожица* (потому что последнее есть только уменьшительная или, собственно, отечная форма первого) сочинитель послѣдняго отрывка считаетъ однимъ и тѣмъ же съ *Гефестомъ*, богомъ огня, а сочинитель первого прямо называетъ его богомъ огня. Правда, надатели *Ипатьевской* лѣтописи намѣкають, въ одномъ примѣчаніи подъ текстомъ, на какого-то, неизвѣстнаго мѣ, *Фіопса*; но, вѣроятно, имъ былъ не извѣстенъ источникъ, откуда взята эта вставка, внесенная въ Рускую лѣтопись, съ намѣненіемъ только нѣкоторыхъ именъ. Источникъ этотъ — *Византійскій* лѣтописецъ *Малахъ*. Чтобы еще яснѣе это видѣть, приведемъ одѣсь изъ него тѣ мѣста, которыя соотвѣтствуютъ *Славянскимъ*, но приведемъ въ *Латинскомъ* переводѣ. „*Mercurio in Aegyptum veniente, Aegyptiis regnavit Mercurius* (въ подлинномъ *Греческомъ* текстѣ *Μετρίμ*), ex *Chami* gente oriundus; cui satis functo *Aegyptii Mercurium suffecerunt regem*. post hunc imperavit *Vulcanus* (въ греческ.

Ἡφαίστος)... *Nic Vulcanus* (*Ἡφαίστος*) lege condita sanxit, ut feminae *Aegyptiae* unico contentae viro vitam caste agerent, adulterae autem deprensae uti poenas darent; gravanter hoc tulerunt *Aegyptii*, quod primam hanc continentiae legem acceperissent... in deorum itaque numerum... relatus est. Post mortem *Vulcani* regnavit ad *Aegyptum* filius ejus *Sol* (*Ἥλιος*)... *Sol* vero, *Vulcani* filius... quo legem a patre latam praestaret inviolatam, etc. ⁶. Сдѣсь всюду *Ἡφαίστος* и *Сварогъ* — одинъ и тотъ же богъ, равно какъ *Ἥλιος* — *Дажьбогъ*, и только забавно то одно, что вставщикъ приписываетъ *Славянское* имя *Сварогъ* уже самимъ *Египтянамъ*. Не излишне будетъ слѣчить съ *Мадаломъ* и монаха *Георгія Амартола*, который, въ *Славянскомъ* переводѣ (по пергаменному списку 1389 года, стр. 22) такъ говоритъ: „Но и боги *Египтѣе* первѣе *Солнце* и *Луну* именоваше, нарекоша убо *Слънце* *Осиринъ*, *Луну* же *Изинъ*.... И *Огнь* убо *Иѣста*, *Димитру* же *Землю*... положише.“ Разумѣется, *Египтяне* называли бога огня не *Иѣстомъ*, но *Фтасомъ*, какъ это показываетъ намъ весьма важное свидѣтельство *Ямблихія*: „*Quatenus orifex mens perficit omnia summa cum veritate et arte, vocant eum Aegyptii Phthas, Graeci vero Ἡφαίστος, solam artem in eo considerantes* ⁷.“ Но *Византійскіе* лѣтописцы подсунили *Египтянамъ* свое родное *Ἡφαίστος* по тому же самому обычаю и праву, по которому и со-

⁵ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, изд. Археограф. Комиссіей. Том. II. *Ипатьевск. лѣтопись*. Санктпетерб. 1843. 4. стр. 5.

⁶ *Auct. anon. Excerpta chronologica et Jo. Malalas Chronographia*. Ed. Venet. p. 8 — 9.

⁷ *Jamblich, De myster. Aegypt. VIII. 8.*

чинитель вставки въ Ипатьевской летописи Славянское Сварогъ и Дажь богъ (последнее вышито Озириса, *Ἡλιος*).

Этого, пока, довольно для уясненія себѣ помощью отечественныхъ, Славянскихъ, источниковъ, по сию пору темнаго и загадочнаго Дитмарова *Zuarasici*, равно какъ и для доказательства, что бога Сварога или Сварожича, мы, по всему праву и безъ малѣйшаго сомнѣнія, можемъ помѣстить въ пантеонъ Древнеславянскихъ мифологическихъ божествъ. Я съ намѣреніемъ теперь не пускаюсь въ дальнѣйшее изслѣдованіе свойствъ и особенностей этого бога, равно какъ и поклоненія ему Славянами и другими родственными народами, потому что это далеко отвлекло бы меня отъ моей цѣли. Тогда пришлось бы мнѣ, для рѣшенія этой задачи, рассмотреть все поклоненіе, воздаваемое древними Славянами, Солнцу и Огню, равно какъ и все, соединенное съ нимъ. Сдѣсь замѣчу то одно, что сколько нибудь можетъ уяснить это имя, что мнѣ извѣстно, само собой попадаетъ въ памятникахъ языка нашего. Именно: я убѣжденъ, что слово *своръ* (въ рукописи „*zuor*“, гдѣ *z* = *s*, по обычаю того вѣка), означающее въ извѣстномъ, рукописномъ, словарѣ епископа Соломона: „*Mater verborum*“, (въ Чешскомъ Музеѣ) *Zodiacus*⁸, происходитъ отъ одного

корня съ именемъ Сварогъ. И въ самомъ дѣлѣ, наше Древнечешское *svor* звучитъ въ Санскритѣ *svat*, и значить небо, а въ тѣсномъ смыслѣ зодіакъ, солнечный путь. Равнымъ образомъ, и Древнеславянское *Сварогъ*, безъ сомнѣній, по своему происхожденію и образованію одинаково, а по значенію весьма близко, къ Санскритскому *svarga* (*coelum Indri, aether*), употребляемому также и въ смыслѣ *прозванія бога солнца*⁹. Если это такъ, то тутъ изслѣдователю Древнеславянской мифологіи открывается новое поле для изысканій о началѣ, старобытности и связи Славянскихъ мифовъ съ иноплеменными. — Не могу сказать навѣрное и, пока не изслѣдую со всѣхъ сторонъ, скорѣе сомнѣваюсь, чтобы Древнечешское слово *svor* (въ рукописи *zuor*), коимъ толкуется (въ упомянутой рукописи, *Mater verborum*) имя Египетскаго бога Озириса (въ рукоп. *Osiros*)¹⁰, и Литовское *Sotvaras*, то есть, богъ солнца или самое солнце¹¹, принадлежали сюда по своему началу и образованію, именно, чтобы оба они произведены были отъ корня *svar, svor*, съ вставочнымъ *t* (какъ *stibro* вм. *srebro*, и т. под.). Судя по смыслу и понятію слова: *Svor, Svar (zodiacus)*,

⁹ Bopp Glossar. sanscr. p. 198: *svat* coelum Indri (aether).

¹⁰ Glossen der *Mater verborum* въ сочин. Schafarik's und Palacky's Aelteste Denkmäler der böhmischen Sprache, стр. 266, столб. 1.

¹¹ Имя *Sotvaras* сохранилось въ рѣдкомъ и по сию пору неизданномъ сочиненіи Петра Алиецкаго (жившаго 1398) о Манихеяхъ на Руси и Литвѣ, отрывокъ изъ коего помѣщенъ въ Исторіи народа Литовскаго, сочинен. Нарбутомъ. Вильна. 1835. 8. Ч. I, стр. 19.

⁸ См. Glossen der *Mater Verborum* въ сочиненіи Schafarik's und Palacky's Aelteste Denkmäler der böhmischen Sprache. Prag. 1840. 4. стр. 226. столб. 2.

Svarog (богъ огня), Svarga (богъ солнце) и Stvor (Osiris), Sotvargos (богъ солнце, солнце), ни мало одно другому не противорѣчатъ, потому что огонь, солнце, воздухъ или эфиръ, небо, солнечный путь, и т. п., суть, какъ извѣстно, предметы, въ мифологiи родственные и замѣняющіе другъ друга¹². Но въ области етимологiи, передъ судомъ осторожнаго изслѣдователя, не все, что звучитъ сходно, или можетъ быть сличено, слѣдуетъ, безъ всякихъ другихъ, очевидныхъ, доводовъ, считать однороднымъ. А по-

тому, и на *сворѣ* и *створѣ* мы посмотримъ, пока, въ мифологiи нашей, какъ на два отдѣльные, хотя-бы близкія одно къ другому, слова.

Съ Чешкаго О. Бодлякскій.

¹² Египетскіе мифологи представляли себѣ бога Фтаса творцемъ міра, обитающимъ надъ звѣздами и состоящимъ, въ сущности своей, изъ эфираго огня, отъ коего частички разлетаются по всему свѣту, одушевляють его и снова возвращаются къ своему источнику. — Озирисъ, какъ извѣстно, былъ, собственно, солнце, двигавшееся по зодіаку, владыка и виновникъ времени.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ ОБЩЕСТВА

ВЪ 1844 и 1845 ГОДАХЪ.

1844 ГОДА, ЯНВАРЯ 29-ГО ДНЯ.

Императорское Московское Общество Историкъ и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ И. М. Снегирева, П. М. Строева, О. М. Бодянского, А. Т. Ярославова, Д. Н. Дубенскаго, Соревнователя и Казначея Н. Н. Басалаева и Секретаря, Д. Члена, М. П. Погодина, имѣло свое засѣданіе, въ коемъ:

I. Читаны предложенія Его Сіятельства Г. Попечителя Московск. Учебнаго Округа за № 96 и 294-мъ, при которыхъ присланъ экземпляръ изданнаго въ Любекѣ Обществомъ Ученыхъ сочиненія: *Urkundenbuch der freien Hansestadt Lübeck*, за который слѣдуетъ выслать въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія 8 р. 36^к к. серебр. Определено: слѣдующіе за означенную книгу 8 р. 36^к к. серебр. препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія при Отношеніи, изъ частной суммы Общества, заплатя, сверхъ того, особо страховыхъ Почтамту 8^к коп. сер., о чемъ сообщить Г. Казначеему Басалаеву выписку изъ журнала, а книгу передать Г. Библіотекарю Общества, П. М. Строеву.

II. Д. Членъ, Д. Н. Дубенскій представилъ прошеніе о выдать ему 500 р. асс., слѣдующихъ за изданіе 3-й части Русскихъ Достопамятностей, которой нѣтъ, Г. Дубенскій, уже половина напечатана. Определено: согласно Протоколу Общества 31-го Декабря, 1840 года, выдать

Д. Члену, Д. Н. Дубенскому 142 р. 85^к к. серебр. изъ суммъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу въ пособіе трудовъ оного; о чемъ сообщить выписку изъ журнала Г. Казначеему, Н. Н. Басалаеву, а слѣдующую Г. Дубенскій поправку во 2 томѣ Русскихъ Достопамятностей напечатать особой осымункой.

III. Отъ Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова представленъ въ даръ Библіотеки Общества разные рукописи, числомъ 35, и старопечатныя книги, числомъ 24, съ предложеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся въ Библіотекѣ Общества, замѣнить другими. При семъ Г. Лобковъ, зная, какую речность Общество оказываетъ къ отмоканію и обнародованію памятниковъ Руской исторіи и письменности, и желая содѣйствовать таковой благой цѣли, предлагаетъ по 1000 р. асс. ежегодно на приобрѣтеніе рукописей посредствомъ своихъ корреспондентовъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Общество, принимая съ признательностію приношеніе Г. Лобкова и его звызовъ на будущее время содѣйствовать цѣли Общества къ собиранію Отечественныхъ древностей, Опредѣлило, по большинству голосовъ: Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова признать своимъ Благотворителемъ и снабдить его на сіе достоинство дипломомъ; а книги и рукописи, имъ жертвуемыя, передать (и переданы) Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, отъ кого ожидать возврата тѣхъ изъ книгъ и рукописей Г. Лобкова, кои окажутся имѣющимися въ Библіотекѣ Общества.

IV. Его Сіятельство, Господня Предсѣдатель Общества, сообщилъ предложеніе Г. Оберъ-Бергъ-Гаутмана, Г. И. Спасскаго, (бывшаго надателя Сибирскаго Вѣстника) надать, по живущейся у него хорошей рукописи съ вариантами изъ 4 списковъ и 2-хъ печатныхъ изданій, *Книгу Большому Чертежу*, съ приложеніемъ объяснительныхъ примѣчаній. При семъ Г. Спасскій предлагаетъ присовокупить къ ней и выписанное изъ одной рукописи *Книги Большому Чертежу*, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и свѣренное съ другою такою же рукописью: *Описание новыхъ земель, сиречь Сибирскаго Царства, въ которое оно время и какими случаями досталось за Московское Государство и какое той земли положеніе*. Общество, исполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, Опредѣлило: просить Г. Спасскаго о доставленіи приготовленной имъ для наданія рукописи въ Общество, которое, по полученіи ея, сдѣлаетъ нужное распоряженіе къ напечатанію. Г. И. Спасскій по предложенію Г. Предсѣдателя единогласно избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Чл. В. М. Котельницкаго.

V. Благотворитель Общества, Почетный Гражданинъ, И. Н. Царскій, представилъ, при реестрѣ, книги, жертвуемыя имъ въ Библіотеку Общества. Опредѣлено: засвидѣтельствовать Благотворителю И. Н. Царскому признательность Общества за новое его пожертвованіе, а книги сдать (и сданы) подъ росписку Г. Библіотекаря, Д. Члену, Н. М. Строеву.

VI. Разсуждено было о приступленіи къ напечатанію приготовленной, подъ надзоромъ Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукописи *Малороссійская Лѣтопись* и, переведенной подъ его же руководствомъ, *Исторіи о бунтѣ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведскими и Ураи* и проч. Опредѣлено: передать доставленную Г. Актуаріемъ справки и образцы Д. Члену, О. М. Бодянскому, на его разсмотрѣніе и просить, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе объ условіяхъ, не установленному порядку, въ Комитетъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. Н. Погодинъ, представилъ отношеніе къ нему Г-на Попечителя Московскаго Учеб-

наго Округа, за № 149-мъ, о доставленіи Его Сіятельству требуемыхъ Г-мъ Министромъ Юстиціи рукописей, могущихъ заключать въ себѣ постановленія, относящіеся къ прежнимъ временамъ по части спеціального межеванія земель въ Россіи, и въ особенности Писцовые и Межевые Наказы. По сдѣланной Г. Библіотекарю, Д. Членомъ, Н. М. Строевымъ, справкѣ оказалось, что въ Библіотекѣ Общества таковыхъ рукописей не находится, о чемъ Г. Секретарь, М. Н. Погодинъ, и уведомилъ Его Сіятельство.

VIII. Передачникомъ Тургеневымъ представлено счетъ о выдатѣ ему 20 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп. сереб., слѣдующихъ ему за переплетъ разныхъ изданій Общества. Опредѣлено: означенные 20 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп. выдать Г. Тургеневу изъ частной суммъ Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, съ приложеніемъ счета.

IX. Изъ Университетской Типографіи, при отношеніяхъ, за №№ 281 и 286, представлены счеты числящихся на Обществѣ деньгамъ за отпечатаніе въ оной разныхъ изданій его по 1-е Января, 1844 года, всего 1684 р. 46 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ. Опредѣлено: означенными отношеніемъ и счетомъ Университ. Типографіи препроводить для свѣдѣнія и соображенія къ Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, а Университетскую Типографію уведомить, что уплата въ число таковыхъ денегъ имѣть быть произведена не иначе, какъ въ концѣ сего года.

X. При доложеніи Книжной лавки при Конторѣ Журнала „Москвитининъ“ представлены, при счетѣ, 23 р. 40 к. сереб. за проданные экземпляры книгъ, изданныхъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Опредѣлено: означенные 23 р. 40 к. сер. препроводить къ Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, вмѣстѣ со счетомъ для записки въ приходъ частной суммъ; требуемые же книжкою лавкою 10 экз. Супрасльскаго лѣтописи выдать (и выданы) ей на комисію.

XI. Московскій книгопродавецъ, О. А. Свѣшниковъ, представилъ отчетъ по продажѣ имъ 5 экз. книги: Повѣствованіе о Россіи, Архипышева, 1-го и 2-го томовъ, просить Общество принять отъ не-

го вырочения остальных денег 67 р. 15 к. асс. и всѣ экземпляры, находящиеся у него въ комисіи, кромя 24 экз. первымъ двухъ томовъ, и о выдать ему 3-го тома, въ числѣ 50 экз., съ означеніемъ по какой именно цѣнѣ продавать всѣ томы выстѣ и отдѣльно. 3-й томъ. Определено: 1) отнести въ Университетскую Типографію и просить ее о принятіи отъ Книгопродавца Г. Свѣшниковова изъ числа остающихся у него 384-хъ экз. — 374 экземпляра 1-го и 2-го томовъ Повѣствованія о Россіи для хранения въ своемъ магазинѣ до времени расчета съ жею за означенную книгу; 2) Денегъ 67 р. 15 к. асс. принять отъ Книгопродавца Свѣшниковова и передать, при выпискѣ изъ журнала, Г. Казначей Общ., Н. Н. Васалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммъ, употребленной Обществомъ на напечатаніе 3-го тома, согласно сдѣланному между Обществ. и Г. Арцыбышевнымъ условію (см. протоколъ Общества 1840 года, марта 5 и сент. 30), до покрытія всѣхъ надержекъ по напечатанію 3-го тома; 3) книгопродавцу Свѣшникову выдать (и выданы) 3-го тома 10 экземпляровъ, съ уведомленіемъ продавать всѣ три тома по 13 рублей, а отдѣльно 3-й томъ по 3 рубля серебромъ.

ХII. Разсуждено было о производствѣ въ текущемъ году платы находящемуся при Обществѣ Актуаріемъ Губерн. Секретарю Дмитріеву и находящемуся въ услуженіи при Обществѣ унтер-офицеру Митрофану, и Определено: въ текущемъ 1844 году производить въ плату: первому 85 рублей, 72 копѣйки, а послѣднему 25 рублей, 80 копѣекъ серебромъ изъ частной суммы Общества, помѣсячно, о чемъ дать выписку изъ протокола къ исполненію Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву.

ХIII. По случаю наступленія новаго 1844 года и предстоящихъ въ немъ расходовъ по Обществу, Определено: отнестись къ Московскому Уѣздное Казначейство и просить объ отпускѣ Всемъ до стѣнѣйше жалуемой суммъ Обществу, причитающейся на Гельварскую треть текущего года, подѣ розписку Казначей Общества, Коллежскаго Ассесора, Васалаева, о чемъ ему дать выписку изъ протокола.

XIV. Поступили приношенія: а) отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его отчетъ съ 14 Ноября, 1842 по 14-е Ноября, 1843 года. б) Отъ Архимандрита Аполоса изданное на его счетъ сочиненіе: Новоспаскій Монастырь, М. 1843 г.; в) отъ Д. Члена, Н. И. Иванчинна-Писарева: Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, его сочиненіе; г) Отъ Д. Члена, Г. Морганштерна, брошюра на Нѣмецкомъ языкѣ: Поисченіе доселѣ еще неизвѣстнаго. Абрахаса-Геме; д) отъ Д. Члена, М. Н. Макарова: О томъ, какой и гдѣ была самый древнѣйшій бытъ нынѣ православнаго Государства Рускаго; е) Отъ Одесскаго купеческаго сына, Н. Ф. Тархова: Списокъ съ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича, Сентября 3 дня, 1661 г.

1844 ГОДА, МАРТА 11-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, О. М. Бодискаго, Д. Н. Дубенскаго, А. Т. Ярославова, Г. И. Спаскаго, и Секретаря М. П. Погодина.

I. Секретаремъ Общества, Д. Ч., Погодинымъ, читано разсужденіе К. Х. Рафаэля: *Открытіе Америки въ X вѣкѣ*, по сдѣржимъ древнимъ писаніямъ, переводъ съ Датскаго Протоіереемъ С. Сабининымъ. Определено: препроводить въ Комитетъ для рассмотрѣнія и напечатанія въ свое время.

II. Разсуждено было, по предложенію Ученаго Хранителя Музей-Кабинета Общества, Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, о переложеніи мебели во вновь приготовленный для нихъ шкафъ. Его Сіятельство, Господицъ Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, изъявилъ свою готовность принять въ етомъ трудѣ свое участіе.

III. Отъ Бодискаго помѣщика, Коллежскаго Ассесора и Кавалера, Николая Гавриловича Лѣвшина, чрезъ Г. Секретаря, М. П. Погодина, доставлены въ Общество: два ящика Стольнику Ивану Аверкіевичу, Олуптину: 1-й) 1705 года, о собраніи со всего Государства денегъ 230,000 рублей и о доставленіи ихъ изъ Москвы въ Гродно, а 2-й) 1707 года, отъ послѣднійся къ пребыванію въ Россіи Швед-

скаго Резидента, Томаса Кинпера-Крона, въ царствованіе Петра I-го, — старинная иѣдная печатка, найденная Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, въ селѣ Веденскомъ, въ пескѣ, въ саду, — и печатная современная ратификація Шведскаго Короля Фридриха, на трактатъ вѣчнаго мира съ Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ I-мъ, въ Нейштадтѣ, въ 1721 году. Определено: засвидѣтельствовать благодарность Г. Лѣвшину и просить его, чтобы онъ и впредь не оставилъ представлять въ Общество другіе любопытные документы, въ его фамильномъ архивѣ находящіеся. Медаль же передать для храненія въ Минцъ-Кабинетъ, Г-ну Вице-президенту Общества, А. Д. Черткову, а наказы и ратификацію Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Васалевъ, представилъ краткую вѣдомость изъ отчета о суммахъ Общества, штатной и частной, за 1843 годъ

V. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за № 298-мъ, объ асигнованныхъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты въ Общество Исторіи денегъ за 1844 годъ, 1428 рублей, 50 копѣекъ серебромъ. Определено: отчетъ Казначея и отношеніе Правленія хранить при дѣлахъ Общества.

VI. Библиотекарь, Д. Членъ, П. М. Строевъ, представилъ Обществу краткій конспектъ раздѣленія Библиотеки Общества, и свѣдѣніе о печатаемомъ имъ каталогѣ оной, который онъ надѣется совершенно окончить осенью сего года.

VII. Художникомъ, К. Я. Тромошниковъ, представленъ счетъ слѣдующимъ ему деньгамъ за 4 картины, снимокъ и планъ, каждаго по 600 экземпляровъ, къ 6-му тому Рускаго Историческаго Сборника, къ статьѣ Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова: Описаніе войны В. К. Святослава Игоревича. Определено: Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, по его предложенію, 200 рублей серебромъ на расходы по изданію имъ Каталога Библиотеки Общества, а равно и художнику Тромошникову за картины и снимки къ Рускому Историческому Сборнику 40 рублей серебромъ, изъ Всемилостивѣйше пожалуемой Обществу суммы, о чемъ Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалеву, сообщить выписку изъ журнала.

VIII. Въ Библиотеку Общества поступили приношенія: 1) отъ Г. Почетнаго Члена, И. Г. Сеникина, Московскія Губерскія Вѣдомости за 1843 годъ; 2) отъ Г-на Вице-президента Общества: Описаніе войны В. Князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ въ 967—971 годахъ; 3) отъ Совѣта Казанскаго Университета: Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей, разсужденіе Александра Попова на степенъ Магистра Математики. Определено: передать Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

1844 ГОДА, АПРѢЛЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, О. М. Водянскаго, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго и Секретаря М. П. Погодина.

I. Д. Членомъ Г. И. Спаскимъ читано было предисловіе къ приготовленному имъ новому изданію „Книги Большому Чертежу.“

II. Секретаремъ Общества представленъ два разсужденія: 1-е) Отъ Кандидата Московскаго Университета, Николая Колачова: „Уставы о Церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярославъ и Всеволода“, и 2-е) отъ Вышневолоцкаго помѣщика, Капитана Николая Ушакова: „Извѣстія о курганахъ Тверской Губерніи.“ Определено: препроводить ихъ въ Комитетъ для разсмотрѣнія; а Г. Ушакову сообщить желаемыя имъ свѣдѣнія чрезъ Секретаря Общества.

III. Читано отношеніе Его Сіятельства, Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за № 2039-мъ, о доставленіи въ Археографическую Комиссію, для настоящихъ ея занятій, рукописей, принадлежащихъ Обществу: 1-е) *Лѣтописца Рускаго*, исхода XVII вѣка, въ листъ, 560 лист., по каталогу Г. Строева № 127-й; 2-е) *Патерика Печерскаго*, нач. XVI вѣка, въ четвертку, 214 лист., по каталогу № 151-й, и 3-е) *Томе Патерика XVI вѣка*, въ четвертку, 160 лист., по каталогу № 153-й. Определено: означенныя рукописи препроводить въ Археографическую Комиссію

при этомъ, о чемъ уведомить и Его Святѣйшество, Г-на Преосвященнаго Московскаго Ученого Округа.

IV. Читано отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за № 3215, о полученіи имъ 8 р. 36 $\frac{1}{2}$ коп. серебр., выданныхъ изъ Общества за экземпляры сочиненія: *Urkundenbuch der freien Hansestadt Lübeck*. Определено: отношеніе передать Г. Казначей Общества, Н. Н. Васаласу.

V. По прочтеніи письма Библиотечкаря, Д. Члена, П. М. Строева, къ Секретарю, о пополненіи Библиотечки Общества „книгами Руской гражданской печати“, Общество, исполнѣ согласившись съ мнѣніемъ Г. Библиотечкаря, П. М. Строева, Определено: отнестись къ Благотворителю, А. И. Лобкову, и просить его, согласно его вызовамъ, чтобы онъ, въ счетъ жертвуемыхъ имъ ежегодно, 1000 р. асс., принявъ на себя покупку недостающихъ въ Библиотечкѣ Общества книгъ гражданской Руской печати, конимъ просить у Г. Библиотечкаря реестра и препроводить его къ Г. Лобкову. Между прочимъ отнестись и въ Археографическую Комисію и просить ее, чтобы она благоволила доставить для Библиотечки Общества изданныя ею: Акты Историческіе въ 5 томахъ, и Собраніе Лѣтописей въ 2 томахъ; а въ заглавіи оныхъ выслать въ Археографическую Комисію всѣ изданія Общества.

VI. Читано отношеніе Московской Казенной Палаты, за № 7294-мъ, съ препровожденіемъ кнѣтанціи въ обрѣзкованіи книги и документовъ къ отчету за 1843 годъ по суммамъ Общества. Определено: Московскую Казенную Палату уведомить о полученіи книги и документовъ по отчету Общества за 1843 годъ; кнѣтанцію хранить при дѣлахъ Общества, а шуровую книгу и документы передать Казначей, Колежскому Ассору, Н. Н. Васаласу.

1844 ГОДА, ДЕКАБРЯ 2-ГО ДНЯ.

Подъ предсѣдательствомъ Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославца, Князя М. А. Оболенскаго, О. М. Водянскаго, Д. Н. Дубянского и Г. И. Спасаго.

I. Д. Членъ, М. М. Снегиревъ, читалъ записки Д. Чл., Г. И. Спасаго, о двухъ надписяхъ на Сибирскихъ камняхъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сходны съ Русскими и Глаголитскими письмами, или, по мнѣнію Валаиса, съ надписью, открытою въ Сѣверной Америкѣ на скалѣ р. Таунтена, о рунической надписи въ Харьковской губерніи близъ города Славянска и о существованіи двухъ волжановъ въ Сѣверной Сибирѣ, подобныхъ Нуцоланской сафатарѣ.

II. По болѣвѣ Г. Секретаря Общества, Д. Члена, М. П. Погодина, Актуарій Дмитріевъ представилъ экземпляры оконченныхъ изданій Общества: а) *6 и 7 томы Рускаго Историческаго Сборника*, заключающіе въ себѣ: Изслѣдованія Г. Вице-президента, А. Д. Черткова, Протоколы Общества съ 1840 по 1844 годъ, и Докесаніе Г. Долуги-Ходаковскаго о путешествіяхъ его по Россіи въ 1822 году; б) *1-й томъ Посольской Книги Метрики Великаго Княжества Литовскаго*, изданный подъ редакціею Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, и в) *3-й томъ Рускихъ Достопамятностей*, заключающій Слово о Полку Игоревомъ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Д. Членомъ, Д. Н. Дубянскимъ, и сообщивъ свѣдѣнія о ходѣ прочихъ изданій Общества: *Рускаго Историческаго Сборника* отпечатано: 8-го тома 6 листовъ, а 9-го тома — 12 листовъ; *Изслѣдованій о древнѣйшемъ періодѣ Руской Исторіи*, М. П. Погодина, 1-й томъ отпечатанъ весь, а 2-го тома 10 листовъ.

III. Овъ же Актуарій Дмитріевъ, представляя разнымъ официальнымъ бумагамъ, имѣлъ честь доложить Гг. Присутствующимъ Членамъ, что, по случаю какаціоннаго времени, когда болѣе полугода не было засѣданій Общества, по назначенію Его Святѣйшества, Г. Предсѣдателя, и собственно Г. Секретаремъ, М. П. Погодинымъ, сдѣланы уже слѣдующія распоряженія:

1) Оказавшіяся въ присланномъ изъ Копенгагена отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ чрезъ Д. Члена Рафаэля Липка книги и каменные

женни сданы Г. Библиотекаря, П. М. Строеву, при реестрѣ; а книги и дипломы на званіе Членовъ Датскаго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ разо-сланы, кому слѣдуетъ. При чемъ Общест-во имѣетъ Определить: Извѣстить цирку-ляро Г. Членовъ Копенгагенскаго Коро-левскаго Общества, въ Москвѣ и иже-ся находящихся, въ покорѣйше просить, чтобы они слѣдующія, за полученіемъ ими дипломы, деньги представили въ Общество къ 1-му числу Февраля мѣсяца, насту-пающаго 1845 года, для отсылки въ Ко-пенгагенъ чрезъ Г. Кореспондента Об-щества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Г. Сѣ-ренсена, или благоволивъ самъ выслать, куда слѣдуетъ, по назначенному адресу.

2) По отношенію Правленія Москов-скаго Университета, за № 970-мъ, дано предписаніе Г. Казначее Общества, Н. Н. Басалаеву отсылать, при отношеніи Об-щества, въ Департаментъ Народнаго Про-свѣщенія въ возвратъ надержанныхъ имъ при пріѣзѣ изъ С.-Петербургской Тамож-ни и на пересылку въ Москву лицъ изъ Копенгагена, 3 рубля, 18 копѣекъ серебромъ, съ употребленіемъ на пере-сылку денегъ 50 копѣекъ серебромъ изъ частной суммы Общества; при этомъ представлено и отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за № 6866-мъ, о полученіи означенныхъ денегъ, которое и определено передать (и передано) Г. Казначее Общества, Н. Н. Басалаеву.

3) По желанію Г. Вице-президента Общества, А. Д. Черткова, послано отно-шеніе къ Г. Прокурору Московской Си-нодальной Конторы, В. М. Михайлову, съ просьбою о доставленіи Его Превосходи-тельству, А. Д. Черткову, для новыхъ уче-ныхъ его изслѣдованій, слѣдующихъ ру-кописей, хранящихся въ Патріаршей Би-блиотекѣ: 1) Лѣтописи Симеона Логофе-та, въ двухъ рукописяхъ, подъ №№ 38 и 201-мъ, и 2) Лѣтописки, свѣращена отъ разныхъ Лѣтописцевъ Георгія мѣока 1386 года, въ листъ, подъ № 148-мъ (Амартола), которыя, по именованіи надоб-ности, и возвращены Г-мъ Вице-пре-зидентомъ Общества къ В. М. Михайлову.

4) По случаю окончивающагося срока описи надъ книжкамъ умершаго Комер-цій Совѣтника, А. С. Ширлева, Г. Секре-тарь Общества относился, сперва къ опе-

кунамъ покойнаго, Московскихъ кунцакъ, Книгопродавца Свѣчкинову и Ваунову, а потомъ, по полученіи отъ нихъ офи-ціального отъказа, во 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, о возвращеніи въ Общество всѣхъ книгъ, наданныхъ ими, и бывшихъ въ комисіи для продажи у умершаго Комисіонера А. С. Ширлева, и потомъ перешедшихъ къ его опекунамъ. На такое отношеніе, 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата увѣдомилъ Общество, что какъ орокъ пу-бликаціи на вывозъ должниковъ и кре-диторовъ покойнаго Ширлева еще не истекъ, то Магистратъ и требованія Обще-ства имѣетъ выполнить не можетъ.

5) На два письма Г. Библиотекаря Об-щества, П. М. Строева: 1-е) отъ 30-го апрѣля, съ реестромъ Русскихъ книгъ, необходимыхъ для Библиотеки Общества, и 35-ю томомъ или 24-ми книжкамъ, жер-туемымъ Обществу святымъ Г. Библиоте-каремъ, Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, и 2-е) отъ 22-го іюля, о книгахъ и руко-писяхъ, въ дальнѣе время вытѣхъ изъ Библиотеки Гг. Каченовскихъ, Вакитныхъ-Каменскихъ, Мухомовыхъ, Савельевыхъ и другими, и домыгъ ими невозвраще-ныхъ, Г. Секретарь Общества сдѣлалъ слѣдующія предварительныя распоряже-нія: а) отослалъ къ Г. Благотворителю, А. Н. Лобкову, съ просьбою о доставле-ніи въ Общество 100 руб. серебромъ (въ число ежегодно жертвуемыхъ имъ 1000 руб. асс.) на покупку Русскихъ истори-ческаго содержанія книгъ, въ реестрѣ Г. Библиотекаря поименованныхъ, а по по-лученіи означенныхъ 100 руб. серебромъ передать оныя деньги, по назначенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, Г. Актуарію на поку-пу требующихъ Г. Библиотекаремъ книгъ, въ Обществѣ недостающихъ. Что же ка-сается до находящихся въ Обществѣ книгъ, изданныхъ Археографическою Комисією, Московскою Комисією печата-нія Государственныхъ грамотъ и до-говоровъ и Одесскимъ Обществомъ Исто-ріи и Древностей, а равно и изданныхъ нѣкоторыми изъ Гг. Почетныхъ и Дѣй-ствительныхъ Членовъ Общества, то по-сланы Г. Секретаремъ циркулярныя отно-шенія въ мѣста и къ лицамъ о достав-леніи въ Общество книгъ, ими изданныхъ,

въ зажитъ полученія книгъ собственннхъ изданій Общества. 6) О возвращеніи же книгъ и рукописей, взятыхъ подъ рописки изъ Библіотеки Общества, сдѣланы отношенія къ кому слѣдуетъ, изъ конхъ отъ Д. Члена, Д. Н. Бавтышъ-Камеискаго, при письмѣ къ Г. Секретарю, возвращено имъ нѣсколько тетрадей Словаря Митрополита Евгения, съ 387-й страницей по 1011-ю, а отъ Г. Д. Члена, П. А. Муханова, Польско-Русскій Словарь Миллера, въ 3-хъ томахъ, которые и переданы Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

6) Кандидату Московскаго Университета, Николаю Колачеву, 22-го апрѣля, сего года, представившему въ Общество разсужденіе: „*Уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владимира, Ярославля и Всеволода*“ выдать битетъ, за № 45-мъ, для обзорнія Московской Синодальной Библіотеки.

7) По письму къ Г. Секретарю отъ Г-на Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, за № 3610-мъ, отъ Д. Члена, М. П. Погодина, получилъ изъ Конторы Московской Синодальной Типографіи рукопись, числящуюся по каталогу подъ № 31-мъ, и содержащую въ себѣ, между прочимъ, Житія Св. Бориса и Глѣба.

8) По случаю предстоящихъ выдать денегъ по изданіямъ Общества, а равно и уплаты Университетской Типографіи за напечатаніе оныхъ, сдѣлано отношеніе въ Московское Уѣздное Казначейство объ отпускѣ слѣдующей на содержаніе Общества суммъ за Майскую и за Сентябрьскую трети сего года, подъ росписку Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаева, конимъ означенныя деньги, въ числѣ 952 руб., 34 коп. сереб., уже приняты и записаны въ приходъ подъ № 2-мъ, о чемъ утѣждено и Московское Уѣздное Казначейство.

IV. Читано отношеніе Археографической Комиссіи, за № 4925-мъ, о полученіи ею присланныхъ изъ Общества рукописей: 1) Автописца Рускаго, изъ XIV вѣка, 2) Патерика Печерскаго, нач. XVI вѣкомъ 3) Патерика Печерскаго XVI вѣка. Определено: принять къ свѣдѣнію.

V. По отношенію Комитета о вознагражденіяхъ сочинителямъ статей, входящихъ въ составъ 3-го тома Русскихъ До-

стоиматностей, 1-го тома Посольской Метрики В. К. Литвы, и 6 и 7 томовъ Русскаго Историческаго Сборника, Определено: Исполнить по мнѣнію Комитета, и назначенныя онымъ деньги, всего 343 р. 20½ коп. серебромъ, выдать изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммъ, о чемъ сообщить Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала и копію съ отношенія Комитета въ извлеченіи съ статей 3, 4 и 5-й. Касательно же вознагражденія трудившихся безвозмездно надъ изданіемъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, 1-го тома Посольской Метрики Литвы, и 3-й части Русскихъ Достоиматностей, исполнить по мнѣнію Комитета, и выдать: Д. Члену, М. П. Погодину 25 экземпляровъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, Д. Члену, Князю М. А. Оболенскому, 25 экземпляровъ обонхъ томовъ Метрики Посольской В. К. Литвы, Сорезкователю, В. М. Удольскому, экземпляръ всѣхъ изданій Общества и 10 экземпляровъ Метрики Литвы обонхъ томовъ а Д. Члену, Д. Н. Дубенскому 15 экземпляровъ третьяго тома Русскихъ Достоиматностей.

VI. Читаны отношенія Конторы Университетской Типографіи, за №№ 4035 и 5241-мъ, съ препровождеміемъ счетовъ, слѣдующихъ Типографіи денегъ за напечатаніе 7-го тома Рускаго Историческаго Сборника, двухъ томовъ Посольской Метрики В. К. Литовскаго, 3-й части Русскихъ Достоиматностей и проч., всего 1509 р., 48½ коп. сереб. Определено: въ число слѣдующихъ Университетской Типографіи 1509 р., 48½ коп. сереб. отослать въ оную изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммъ 443 р. 48½ к. серебромъ, а также и 285 руб. серебромъ стараго долга, каждаго годна Типографіи уплачиваемаго; о чемъ Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала съ приложеніемъ и самыхъ счетовъ Типографіи. Недостающая же сумма новаго долга имѣть быть уплачена Типографіи изъ суммъ будущаго 1845 г.

VII. Читано отношеніе Архитектора Московскаго Университета, Г. Никитина, за № 97-мъ, о выдатъ Московскому цеховому, Никифору Стенанову, 28 р. 57 к. сереб., за сдѣланными имъ три туфли для

трекъ древнихъ каменныхъ статуѣ, поставленныхъ въ садѣ Общества.

VIII. Отъ переплетчика Тургенева представлено отчетъ переплетеннымъ новымъ изданіямъ Общества для Государя Императора, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Библіотеки Общества, всего на 35 руб., 20 коп. серебромъ.

IX. Актуаріемъ Дмитріевымъ представлено отчетъ въ издержкѣ имъ собственныхъ денегъ въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, съ 1-го Января по 1-е Декабря сего года, на переплетъ разныхъ изданій Общества и на другіе самоуправительные по Обществу расходы, всего 40 рублей 27½ копѣекъ серебромъ. Определено: означенныя деньги выдать: цеховому Степанову 28 руб., 57 коп., Г. Тургеневу 35 руб., 20 коп. и Г. Дмитріеву 40 руб., 27½ коп. серебромъ изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначеему Общества, Н. Н. Басалаеву, съ приложеніемъ счета переплетчика Тургенева и отчета Актуарія Дмитріева; книги же, представленныя Г. Тургеневымъ, препроводить (и препровождены) въ Канцелярію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ просьбою отослать оныя, куда слѣдуетъ, для представленія Государю Императору и Г-му Министру Народнаго Просвѣщенія.

X. Отъ же Актуарія Дмитріева представлено Обществу 25 рублей, 72 копѣйки серебромъ за проданныя имъ 20 экземпляровъ Супрасльской рукописи, и 7 рублей, 15 копѣекъ серебромъ, полученныя имъ отъ Г. Академика, М. И. Бросе, за напечатаніе ему членскаго диплома. Определено: оныя деньги, 32 рубля, 87 копѣекъ серебромъ, препроводить къ Г. Казначеему Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы.

XI. Читано отношеніе Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 4472, съ возвращеніемъ экземпляра Бѣлорускаго изданія, 1588 года, Литовскаго Статута, въ 1828 году Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія потребованнаго изъ Библіотеки Общества. Определено: Его Превосходительство, Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, уведомить о полученіи Литовскаго Статута, а книгу передать (и

передано) Г. Библіотечнику, Д. Члену, П. М. Строеву

XII. Поступили приношенія:

1) Отъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, прислана при отношеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 3443-мъ, рукопись Реймскаго Славянскаго Евангелія, подъ названіемъ: *Le Texte du Sacre de Reims*, литографированная съ Высочайшаго соизволенія, при содѣйствіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Парижскимъ палеографомъ *Сильвестромъ*.

2) Отъ Д. Члена, Г. Н. Опаскаго изданная имъ Лѣтопись Сибирская, 1821 года, и брошюра: Исслѣдованія Тугтараканскаго камня съ Рускою надписью, С. П. Б. 1844 года.

3) Отъ А. И. Семени 3-мъ тетрадей Памятниковъ Московской древности, составленной Д. Членомъ, И. М. Снегиревымъ.

4) Отъ Д. Чл., П. Г. Буткова: Объясненіе Рускихъ старинныхъ мѣръ, линеиною и путевой. С. П. Б. 1844 года.

5) Изъ конторы „Москвитинина“ отъ имени Д. Члена, П. А. Мухомова, имъ изданныя: Сборникъ и Рукопись Жолѣвскаго.

6) Отъ Г. Тобиена: диссертация его *Die prawda Runicka*, С. П. Б. 1844.

7) Отъ Г. Мольнара, сочиненія покойнаго Д. Члена, Ю. Н. Венедикта 1) Сказанія о мѣстѣ и ея поклонники; 2) О характерѣ народныхъ пѣсень у Славянъ Задунайскихъ (Сербскія пѣсни); 3) Объ источникѣ народной Поэзіи вообще; 4) О зародкѣхъ новой Болгарской литературы, и 5) 2-я часть Исслѣдованій о Славянскихъ племенахъ (о Болгарахъ и Славянахъ)

8) Отъ Актуарія Дмитріева, имъ изданный: Путеводитель отъ Москвы до С. Петербурга и обратно, М. 1839 г.

9) Отъ Болховскаго помѣщика, Н. Г. Лешкина, печатное письмо или посвященіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, къ книгѣ: „Поученія въ святую и великую Четырдесятницу“ и проч., сочиненныя и проповѣданныя Епископомъ Иліею Минаиетимъ въ Пелопонисѣ, переводъ Степана Шварева, и напечатанный въ 1741—59 году. Определено: означенныя книги и присланное Г. Лешкинымъ печатное письмо,

или посвященіе. 1741 года, препроводить въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а Г. Лѣшнику, въ благодарность за усердіе, послать (и послано) по его собственной просьбѣ, экземпляры Трудовъ и Литонисей Общества, въ 8 част. состоящимъ.

1845 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 6-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, Вице-президента А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, А. Ф. Вельяма, Ф. Л. Морощкина, О. М. Бодянского, Д. Н. Дубенскаго, Г. М. Спасакаго, Секретаря М. П. Погодина и Казначея Н. Н. Басалаева.

1. Читано сообщеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за № 5080-мъ, объ извѣщеніи Государя Императора, въ 12-й день Декабря, 1844 года, Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ Высочайшаго, Его Величества, благоволенія, за представленіе Его Императорскому Величеству, Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, новыхъ изданій Общества. Выстъ съ симъ и Г-мъ Министръ Народнаго Просвѣщенія также извѣдилъ Обществу свою признательность за доставленіе Его Высокопревосходительству всѣхъ изданій, выпущенныхъ Обществомъ въ послѣднее двухлѣтіе въ свѣтъ.

2. Секретарь М. П. Погодинъ, представилъ, составленный имъ за 1844 годъ, отчетъ о занятіяхъ, а Г. Казначей о суммахъ Общества, и объявилъ, что всѣ Г-да Члены, коихъ пребываніе и занятія извѣстны Обществу, а равно и нѣкоторые Славянскіе ученые, принимающіе дѣятельное и теплое въ Руской Исторіи и Древностяхъ участіе, получаютъ новыя изданія Общества. Определено: составленный Г. Секретаремъ отчетъ по Обществу, за 1844 годъ, препроводить въ Совѣтъ Московскаго Университета для напечатанія его въ общій Университетскій отчетъ за прошлый годъ и, въ извѣщеніи, въ Университетскую Типографію, для напечатанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

3. Читано предложеніе Д. Члена, Г. М. Спасакаго, представившаго первый листъ

Книги Вольному Чертежу и образцы бумаги, въ 10 руб. и 14 руб. ас. стопа. Определено: означенной книги напечатать 600 экземпляровъ, въ числѣ коихъ 50 экземпляровъ на лучшей, а 550 экземпляровъ на средней бумагѣ; слѣдующія же на покупку бумаги 100 руб. серебромъ выдать Фактору Университетской Типографіи, Дирингу, изъ частной суммы Общества, за неизвѣстнѣмъ штатной, а равно и Издателю, Д. Члену, Г. М. Спаскому, 100 руб. серебромъ предварительно, изъ той же суммы, до окончательнаго расчета, въ вознагражденіе за трудъ его; о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

4. Читаны отношенія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, за № 569-мъ, и Археографической Комисіи, за № 147-мъ, при коихъ присланы деньги по 3 руб. серебромъ за 3-й томъ Повѣствованія о Россіи, сочиненія Н. С. Арцыбашева. Определено: означенные 6 руб. серебромъ препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммъ, употребленной Обществомъ на напечатаніе означеннаго тома, согласно сдѣланному между Обществомъ и Г. Арцыбашевымъ условію, до покрытія всѣхъ надержекъ по напечатанію 3-го тома. А Московскій Главный Архивъ и Археографическую Комисію уведомить о полученіи означенныхъ денегъ, и похъ какимъ № они записаны въ приходъ.

5. Переплетчикомъ Тургеньвымъ представленъ счетъ слѣдующихъ ему денегъ 4 руб. 80 коп. серебромъ за переплетъ 3-го тома Русскихъ Достопамятностей. Определено: означенный счетъ переплетчика Тургеньева препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву для выдачи ему, Тургеньву, 4 руб. 80 коп. серебромъ изъ частной суммы.

6. По предложенію Г. Секретаря, М. П. Погодина, Профессоръ Московской Духовной Академіи, А. В. Горскій, избранъ единогласно въ Дѣйствительные Члены Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Члена, Т. А. Каменскаго.

7. Читано Секретаремъ, М. П. Погодинымъ, письмо къ нему отъ Чиновника Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-

Губернатора, В. Н. Драшусова, съ сослуживцами, съ изъявленіемъ желанія открыть конкурсъ на сочиненіе, въ память о покойномъ Почетномъ Членѣ Общества, Свѣтлѣйшемъ Князѣ, Д. В. Голицынѣ, подъ названіемъ: „Градоначальствованіе Князя Голицына въ Москвѣ“, по програмѣ, при письмѣ приложенной. Для преміи за лучшее сочиненіе Г-да Чиновники представили 1200 руб. ас. Определено: присланные 1200 руб. ас. препроводить, до времени, въ Московскій Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначее, Н. Н. Басалаеву. Что же касается до приведенія въ исполненіе желанія Г-да Чиновниковъ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, то Г. Предсѣдатель Общества предложилъ войти въ предварительное сношеніе по этому предмету съ Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VIII. Изъ книжной лавки при конторѣ „Москвитинина“ представлены, при счетѣ, 110 руб., 11½ коп. серебр. (или 385 руб., 40 коп. ас.) за проданныя ею изданія Общества, съ 1-го января по 1-е декабря, 1844 года. Определено: означенныя деньги, 110 руб., 11½ коп. серебр., препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначее Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной сумм; а на отпускъ изъ Общества книгопродавцамъ книгъ выдать Актуарію, Дмитріеву, шнуровую, аа скрѣпкою, книгу, въ которую вносить, съ 1-го февраля сего года, когда, кому и что именно отпущено для продажи, а, по прошествіи каждаго полугодія, въ первое засѣданіе представлять Обществу полученныя деньги, и свѣдѣнія о числѣ изданій Общества, находящихся въ комисіи.

IX. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. П. Погодинъ, просилъ, по болѣзни своей, уволить его отъ должности Секретаря, и потому, Г-мъ Предсѣдатель; Графъ С. Г. Строгановъ, предложилъ баттировать въ должности Секретаря трехъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Г-да Д. Членовъ, изъявившихъ на то свое согласіе: П. М. Строева, А. Ф. Вельмана и О. М. Бодянского; изъ нихъ послѣдній, по большому числу избирательныхъ шаровъ и избравъ въ Секретари Общества на три

года. Потомъ, по предложенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, и по собственному согласію, избраны въ Члены Комитета Д. Члены: А. Ф. Вельманъ, Ф. А. Морозкинъ и Д. Н. Дубенскій, на одинъ годъ. Вслѣдъ за сѣмъ, Г. Предсѣдатель и всѣ присутствовавшіе Г-да Д. Члены изъявили бывшему Секретарю, Д. Члену, М. П. Погодину, единогласно свою признательность за его шестилѣтнее исполненіе обязанности по должности Секретаря Общества, а равно и за его рвеніе къ трудамъ Общества и къ пользѣ Отечества и Исторіи и Древностей.

X. Послѣ сего разсуждено было, между прочимъ, по случаю переимѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, о крайней необходимости просмотрѣть самый Уставъ Общества и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отлѣны и добавленія, и въ заключеніе определено Обществомъ: препроводить, при циркулярѣ, къ каждому изъ дѣйствительныхъ Членовъ, въ Москвѣ находящихся, экземпляръ Устава Общества, и просить ихъ, чтобы они, къ слѣдующему засѣданію, марта 3-го, представили въ Общество свои мнѣнія письменно, что именно находятъ они необходимымъ и полезнымъ для внесенія въ Новый Уставъ, который, по общему рассмотрѣніи и одобреніи, Его Сіятельство, Г-мъ Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предлагаетъ представить Господину Министру Народнаго Просвѣщенія для непростенія Высочайшаго утвержденія.

XI. Для Библіотеки Общества поступили приношенія:

- а) Изъ Археологической Комисіи: 1) Акты Историческіе, 5 томовъ, съ указателями; 2) Акты, относящіеся къ Россіи, да иностраннѣмъ языкамъ, 2 тома, и 3) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, II и III томы.
- б) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннѣмъ Дѣлъ изданія Комисіи печатанія Государственнѣмъ Гранотъ и Договоротъ: 1) Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Крпшенимъ Даниловымъ, 2-е изданіе, 1818 года, и 2) Исслѣдованія, служащія къ объясненію Древней Руской Исторіи, сочиненіе Лерберга, 1819 года.

в) Отъ Совѣта Казанскаго Университета: Обзорѣніе преподаваній на 1844—1845 учебный годъ, также Рѣши и отчетъ, присланныя въ годичномъ собраніи 4-го іюля, 1844 года.

г) Отъ Г. Вицпрезидента, А. Д. Чертова: 2-е прибавленіе каталога книгъ его Библіотекъ. М. 1844 года.

д) Отъ Д. Члена, Н. Г. Устрялова, нѣтъ наданныхъ: 1) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, въ 5 томахъ; 2) Сказанія Князя Курбскаго, 2-е изданіе; 3) Описаніе Украйны Богдана, переводъ и изданіе Ф. У., и 4) Именитые люди Строгановъ.

е) Отъ Д. Члена, А. П. Бутурлина: Исторія смутнаго времени въ Россіи, и Французская военная Исторія кампаніи 1812 года, съ картами и планами.

Означенныя книги передавъ въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а Археологическую Комиссію увѣдомитъ о полученныхъ приложенныхъ ему книгъ, и препроводитъ, требуемыя ею: 1-й томъ Русскихъ Достопамятностей, и 2-й томъ Трудовъ Общества.

1845 ГОДА, МАРТА 3-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Г-на Вицпрезидента, А. Д. Чертова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. И. Давыдова, И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, А. Ф. Вельтмана, П. И. Артемова, А. С. Хомякова, Ф. Л. Морозкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубскаго, Г. И. Спасакаго, Секретаря О. М. Бодяскаго, и Соревнователя Казначей, Н. Н. Басалаева.

I. Въ свѣдѣствіе Опрежденія, состоявшагося въ прошломъ засѣданіи, февраля 6-го дня, сего года, что, по случаю перемѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, крайне необходимо просмотрѣть самый Уставъ его и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отнынѣ и добавленія, Г-да Дѣйствительные Члены: Г. И. Спаській, А. Ф. Вельтманъ, Ф. Л. Морозкинъ, М. П. Погодинъ, О. М. Бодяскій, А. М. Кубаревъ, А. Т. Ярославовъ, и Казначей, Н. Н. Басалаевъ, представили свои мнѣнія письменно о томъ, что неслѣдуетъ находить они необходимыми и полезными для внесенія въ новый Уставъ. По прочтеніи означенныхъ мнѣній, Об-

щество сочло необходимымъ составить особый Комитетъ изъ Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ, чтобы предварительно обсудить представленныя Обществу оффиціальныя или письменныя мнѣнія относительно новаго Устава, а потому, приступлено было къ балотированію и, по большому числу избирательныхъ шаровъ, Г-да Дѣйствительные Члены: П. М. Строевъ, А. Ф. Вельтманъ и Ф. Л. Морозкинъ избраны въ Члены Временнаго Комитета, коему тогда же и переданы всѣ мнѣнія, письменно представленныя вышеозначенными Г-дами Дѣйствительными Членами.

II. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за No 319-мъ, объ асигнованныхъ, по Высочайше утвержденной росписи, въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ деньгахъ на 1845 годъ, 1428 рублей, 50 копѣекъ серебромъ. Определено: сообщитъ въ Московское Увѣдкомое Казначейство объ отпускѣ означенной суммы, на январскую треть сего года, подъ росписку Казначея Общества, Коллежскаго Ассессора, Н. Н. Басалаева, ко-ему о принятіи сообщить выписку изъ журнала.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодяскій объявляетъ Обществу, что для новыхъ историческихъ изслѣдованій его необходимо нужно ему истребовать изъ Патріаршей Библіотеки, хранящуюся въ ней рукопись 1013 года, подъ названіемъ: „Изборникъ Святослава,“ и при томъ присовокупилъ, что о доставленіи ему, Д. Члену Бодяскому, означенной рукописи, Г-мъ Предсѣдатель Общества, Графъ С. Г. Строгановъ, уже сдѣлалъ распоряженіе отношеніемъ къ Его Превосходительству. Г-ну Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, отъ 27-го Февраля, сего года, за No 3-мъ.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, представляетъ отношеніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за No 13-мъ, при ко-мъ прислано 3 руб. серебр. за 3-й томъ Повѣствованія о Росіи, записанные на приходъ частной суммы Общества подъ No 2-мъ, о чемъ и Определено увѣдомитъ Одесское Общество Исторіи и Древностей.

V. Разсуждаемо было о производствѣ каждогодной платы находящемуся при Об-

щества Актуаріємъ, Губернскому Секретарю Дмитріеву, и находящемуся въ услуженіи при Обществѣ унтер-офицеру, Миромону, и определено: производить, съ 1-го января, сего года, въ плату: первому 85 руб., 72 коп., а послѣднему 25 руб., 80 коп. серебромъ въ годъ изъ части суммъ Общества помѣсячно, о чемъ дать выписку изъ журнала къ исполненію Г-ну Казначему, Н. Н. Васалаеву.

VI Въ Библіотеку Общества поступили прикомешія:

а) Отъ Д. Члена, М. П. Погодина, имъ названныя: Несторъ, Историко-Критическое изслѣдованіе о началѣ Русскихъ дѣтописей, и образцы Славяно-Русскаго древнѣйшаго, тетради 1 и 2-я.

б) Отъ Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, изданными имъ: 1) Славянскія древности, Шафарика, 1-го тома книги 1, 2 и 3-я; 2) Славянское народописаніе, Шафарика же; 3) о Народной поэзіи Славянскихъ племенъ, разсужденіе Г-на Бодянскаго, и 4-е) О древнѣйшемъ свѣдѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій, его же.

Определено: означенныя книги сдать (и сданы) Г. Библіотечарю Общества, П. М. Строеву.

1845 ГОДА, ЮНЯ 7-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, А. Ф. Вельтмана, Князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Ф. А. Морозкина, А. М. Кубарева, И. П. Сахарова, Д. Н. Дубецкаго, Г. М. Спаскаго и Секретаря О. М. Бодянскаго.

I. Читаны отношенія: 1) Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, за № 6712-мъ, о томъ, что Г. Тверской Гражданскій Губернаторъ сдѣлалъ строгое предписаніе Бѣжецкому Уѣздному Суду о скорѣйшемъ окончаніи взысканія съ кнѣзя Г. Тайнаго Совѣтника П. И. Голенищевъ-Кутузова должной Обществу суммъ. — 2) отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, за № 787-мъ, о выдачѣ подъ росписку Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаева, билета Сохранной Казны, за № 2702-мъ, въ 342 руб., 85½ коп.

серебр. (суммъ, поступившей отъ Г. Драшусова); 3) Отъ Археографической Комиссіи, за № 3028-мъ, о полученіи ею изъ Общества 1-го тома Русскихъ Достопамятностей и 8 томовъ Трудовъ Общества; 4) Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, за № 569-мъ, о томъ, что она Контора оставляетъ у Г. Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукопись Синодальной Библіотеки, подъ названіемъ „Изборникъ Святослава, 1073-года,“ еще на 2 мѣсяца, то есть по 1-е іюля, сего года.

II. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, разсуждено было объ уменьшеніи цѣвъ прежнихъ и новымъ наданіямъ Общества, книгъ представленныхъ и Аналитическій реестръ, составленный Актуаріемъ Дмитріевымъ. Определено: означеннаго реестра, съ уменьшеніемъ цѣвъ, напечатать въ числѣ 1200 экземпляровъ, и прилагать при наданіяхъ Общества. Что же касается до книги: „Потѣшствованіе о Росіи“ Арцыбышева, то о напечатаніи 4-го тома ей, а равно и приобрѣтенія покупкою первыхъ двухъ томовъ въ собственность Общества, войти со вдовою покойнаго Арцыбышева въ сношеніе: на какихъ именно условіяхъ она согласна уступить Обществу рукопись 4-го тома Потѣшствованія о Росіи и всѣ экземпляры первыхъ двухъ томовъ?

III. Читано отношеніе изъ Конторы Университетской Типографіи, за № 2870-мъ, о доставленіи 344 руб., 20 коп. сереб., за напечатаніе Критико-Исторической повѣсти Червоной или Галицкой Руси, Зубрицкаго. Определено: Типографіи произвести уплату означенной суммъ по сдѣланному уже разъ определенію, а представленные Г. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, экземпляры оконченаго имъ изданія Исторіи Галицкой Руси, и втораго Указателя къ 6-му тому Русскаго Историческаго Сборника, вновь исправленнаго и перепечатаннаго, раздать (и розданы) Гг. присутствовавшимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ по назначенію. Цѣну книги назначить по 1 руб. серебромъ, а въ вознагражденіе трудившагося надъ переводомъ Исторіи Галицкой Руси, соч. Зубрицкаго, выдать Д. Члену, О. М. Бодянскому, за 32 печатныхъ листа по 25 руб.

ас. за каждый, всего 228 руб., 51 коп. серебромъ, изъ штатной суммы Общества, о чемъ и сообщить Г. Казначей, Н. Н. Васалаеву.

IV. Д. Членъ, Г. И. Спаскій, представилъ первые 6 листовъ печатаемаго изданаія Книжки Большому Чертежу.

V. Читано отношеніе Библиотекаря Общества, Д. Члена, П. М. Строева, о выдать ему еще 1200 руб. ас. за Каталогъ Библиотеки Общества, который окончивается печатаніемъ, о вознагражденіи за составленіе къ КATALOGу двухъ указателей, и о переплетѣ книгъ Библиотеки. Определено: Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, въ счетъ печатаемаго изд. КATALOGа, согласно Определенію Общества, состоявшемуся 1843 года, октября, 16 дня, въ число 3000 руб., къ прежде выданнымъ уже 1200 руб., еще 1200 руб. ас. (или 342 руб. 85½ коп. сереб.) изъ штатной суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву, для исполненія. За составленіе двухъ Алфавитныхъ Указателей къ КATALOGу Библиотеки требуемые Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, сверхъ условной платы, еще 300 руб. ас., выдать ему въ слѣдующій годъ. Что же касается до переплета книгъ Библиотеки, поврежденныхъ или пришедшихъ въ ветхость, а равно и выдачи за нихъ до 300 руб. ас., то объ этомъ предметѣ имѣть сужденіе особе.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодяскій, представилъ и прочелъ Проектъ новаго Устава Общества, составленный (и одобренный Г-дами Дѣйствительными Членами Временнаго Комитета: П. М. Строевымъ, А. Ф. Вельтманомъ, Ф. Л. Морошкннхъ и самими Секретаремъ) изъ 8-ми поданныхъ прежде мнѣній Г-хъ Дѣйствительныхъ Членовъ, помечованныхъ въ предметъ Протоколѣ; а Д. Членъ П. М. Строевъ, сверхъ того, читалъ еще и отдѣльное (9-е по счету) свое мнѣніе объ этомъ же предметѣ.

VII. Разсуждено было, что на предстоящіе расходы Общества нужно отнести въ Московское Убѣдное Казначейство объ отпускѣ Всемилоствѣйше жалуемой Обществу суммы, причитающейся на Майскую треть текущаго года, подѣ рописку Казначая Общества, Ко-

лежскаго Ассесора, Н. Н. Васалаева, о чемъ дать ему выписку изъ журнала.

VIII. Въ Библиотеку Общества поступили приношенія: а) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей первый томъ Записокъ его, и Отчетъ о состояніи и дѣйствіи Общества за 1844 годъ.

б) Отъ Д. Члена Г. Шеремѣ: Осетинская Грамматика.

в) Отъ Д. Члена, Г. И. Спаскаго, Горный Словарь, въ 3 томахъ.

г) Отъ Д. Члена, П. И. Иванова, Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ, и Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива.

1845 ГОДА, ОКТЯБРЯ 27-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Г. И. Спаскаго, Секретаря О. М. Бодяскаго, и Казначая Н. Н. Васалаева.

I. Читано отношеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о согласіи Государя Императора на дозволеніе къ сочиненію Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ покойнаго Князя, Д. В. Голицына. Определено: согласно мнѣнію Г. Предсѣдателя, сдѣлать чрезъ Московскія Вѣдомости вызовъ желающимъ приступить къ столь важному труду, какъ сочиненію Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ Князя Д. В. Голицына, по сообщенію на то плану.

II. Читано письмо А. Н. Арцыбышевой къ Секретарю Общества, отъ 7-го Августа, съ препровожденіемъ рукописи 4-го тома Повѣствованія о Россіи, сочиненія покойнаго Д. Члена, Н. С. Арцыбышева, для напечатанія, и о проч. При семъ предложены были Актуаріемъ Дмитріевымъ справка и переписка его съ Г-жею Арцыбышевою, въ прошломъ году, по случаю болѣзни Г. Секретаря Общества, изъ которъ видно, что сочиненіа Н. С. Арцыбышева: „Повѣствованія о Россіи“ напечатано было 1 и 2-го томовъ по 600 экземпляровъ, изъ нихъ отправлено Г. Свѣшниковымъ къ Автору въ Цинжильскъ 24 экземпляра. Вслѣдствіи, для напечатанія 3-го тома, Общества вошло въ

сошленье съ Н. С. Арцыбшевима, который изъявил свое согласіе, чтобы оно напечатало означенный томъ на свое издѣніе и выручаемымъ какъ за него, такъ и за два первые тома деньгами покрывало свои расходы по изданію 3-го тома, и по выручкѣ надержавшихъ за него денегъ, остальные экземпляры предоставляло въ пользу Автора. Третій томъ окончень печатаніемъ послѣ смерти Автора; отпечатаніе всѣхъ трехъ томовъ стоило Обществу около 2300 руб. серебромъ, а суммы отъ продажи означеннаго изданія Общество доселѣ выручило не болѣе 150 руб. серебр., — почти 15 долю. Определено: увѣдомить о семъ Г-жу Арцыбшеву и вновь просить ее о назначеніи ей: какое именно вознагражденіе она желала бы получить отъ Общества за безкорыстный трудъ покойнаго ея мужа, сверхъ 24 экземпляровъ перваго и втораго томовъ, уже полученныхъ Авторомъ, а равно такового же количества и двухъ слѣдующихъ томовъ, по отпечатаніи послѣднего или четвертаго тома?

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, сдѣлалъ предложеніе издать рукопись, хранящуюся въ Патриаршей Библиотекѣ: „Изборникъ Святослава, 1073 г.“, на счетъ пожертвованія неизвѣстнаго, до времени, Благотворителя, и вывадался употребить свои ученыя труды и занятія по сему предмету.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, доносъ Обществу, что отъ Благотворителя, Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова, получено имъ 471 руб. 42½ коп. серебр. (1850 руб. ас.) въ счетъ жертвуемыхъ имъ Обществу ежегодно по 1000 руб. ас., за 1844 и 1845 годы, и что означенныя деньги записаны въ приходъ частной суммы подъ № 6-мъ. Определено: изъ имѣющейся налице частной суммы отослать четыреста рублей серебромъ для приращенія процѣнтами на безсрочное время въ Московскій Опекунскій Совѣтъ и просить его о выдачѣ билета Сохранной Казны подъ росписку Казначея Общества, Н. Н. Басалаева, съ обозначеніемъ въ билетѣ, что означенная сумма принадлежитъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, а Г. Казначеему Общества сообщить о семъ выписку изъ журнала.

V. Опъ же Г. Казначей, Басалаевъ, представилъ отношеніе Московской Казенной Палаты объ обрѣзчивованіи его отчета и книги Общества о суммахъ за 1844 годъ, и Вѣдомость о суммахъ Общества по 27-е октября сего года, коей оказалось: штатной 857 рублей, 8 коп., частной 498 рублей, 29 коп., и билетами 3331 рубль, 42½ коп. Определено: Московскую Казенную Палату увѣдомить о полученіи Обществомъ квитанціи (за № 8727-мъ), и книги съ документами за 1844 годъ.

VI. Разсуждаемо было о занятіяхъ и прочихъ дѣйствіяхъ бывшаго Казначея и Д. Члена Общества, М. Н. Макарова, служившихъ къ пользѣ Общества, и Определено: въ вознагражденіе трудовъ по Обществу, бывшаго Казначея и Д. Члена, М. Н. Макарова, выдать ему 53 руб., 82 коп. серебромъ изъ частной суммы; о чемъ и сообщить Г. Казначеему Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

VII. Разсуждаемо было о печатаніи новаго отдѣла трудовъ Общества. Определено: представить Г. Секретарю Общества въ слѣдующее засѣданіе сочиненія, въ Архивѣ Общества хранящіеся, и раздать ихъ Г-мъ Членамъ для предварительнаго разсмотрѣнія и подавля своихъ мнѣній о нихъ.

VIII. По предложенію Г. Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодянского, избраны единогласно въ *Почетные Члены Общества изъ иновородныхъ*: Его Пресвященство *Инокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій; изъ заграничныхъ Славянъ: Его Святѣлость, Князь Сербіи, *Александръ Георгиевичъ*, и Его Высочайшее Пресвященство *Петръ Петровичъ*, Митрополитъ Черногорскій, и въ *Дѣйствительные Члены*: по большому числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь Н. Д. *Бѣльева*, и Магистры Московскаго Университета: К. Д. *Кавелинъ* и С. М. *Соловьевъ*. Определено: увѣдомить о семъ Г-дъ вновь избранныхъ Членовъ и изготовить имъ дипломы.

IX. Секретарь Общества, по порученію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, составилъ и напечаталъ пригласительныя билеты или росписанія для засѣданій Общества, съ октября 1845 по сентябрь 1846 года, кои назначены: ноября 24-го,

декабря 22-го, января 26-го, февраля 23-го, марта 23-го, апреля 27-го и мая 18-го числа. Опредѣлено: означеннаго росписанія дляжь засѣданій Общества разослать всѣмъ Г-мъ дѣйствительнымъ Членамъ въ Москвѣ и иногороднымъ, и публиковать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ конхъ, сверхъ того, троекратно объявлять въ послѣднюю недѣлю мѣсяца о каждомъ предстоящемъ засѣданіи.

Х. Г. Библіотекарь Общества, Д. Членъ, П. М. Строевъ, представилъ 300 экземпляровъ напечатаннаго нѣжъ Каталога Библіотеки Общества. Опредѣлено: за составленіе и напечатаніе Каталога Библіотеки Общества, Г. Д. Члену, П. М. Строеву, выдать остальные 171 руб., 42¹/₂ коп., и 28 руб. 57¹/₂ коп. серебр., собственно нѣжъ издержанные на переплеть ветхихъ книгъ Библіотеки Общества, всего двѣсти руб. серебр. изъ штатной суммы, о чемъ сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву выписку изъ журнала. Что же касается до 300 руб., ас, слѣдующихъ ему, Г. Библіотекарю, за составленіе къ Каталогу двухъ Алфавитныхъ указателей, выдать оные Г. Строеву, согласно его желанію, въ слѣдующемъ году; а относительно переплета книгъ Библіотеки, пришедшихъ въ ветхость, то ихъ переплестать постепенно каждый годъ, по мѣрѣ надобности и по числу наличней суммы, остающейся за расходомъ. Имѣющіяся въ Библіотекѣ Общества дуплеты и триплеты хранить у себя. Экземпляры Каталога Библіотеки раздать и разослать Гг. Членамъ Общества. Цѣну книги для продажи назначить по 1 руб., 43 коп. серебр. за каждый экземпляръ.

XI. Секретарь Общества, О. М. Водяскій, увѣдомилъ Общество, что нѣжъ выданъ билетъ, отъ 16 іюня, за № 38-мъ, Д. Члену, И. П. Сахарову, для обозрѣнія Библіотеки и Московской Синодальной Типографіи.

XII. Чтаны отношенія къ Г. Предсѣдателю Общества: а) отъ Г. Оберъ-Прокурора Синодальной Конторы, В. М. Михайлова: о полученіи въ Синодальной Конторѣ требованныхъ и возвращенныхъ Г. Секретаремъ Общества, О. М. Водяскимъ, рукописей Патріаршей Библіотеки: Сборника Святослава, 1013 года, и Лѣтописи Симеона Логофета, съ увѣ-

домленіемъ притомъ, что рукописи Премудраго Манасія и Лѣтописца и Лѣтописи Георгія Грѣшнаго (Амартоль) находятся въ Императорской С. П. Бургской Академіи Наукъ, и 2) съ препровожденіемъ рукописей: Евангеліе харатейное, писанное въ 1144 году, и Служебникъ, писанный на пергаментѣ въ XII вѣкѣ. Опредѣлено: представленный Г. Секретаремъ, Водяскимъ, Служебникъ препроводить къ Г. Оберъ-Прокурору Синадальной Конторы, В. М. Михайлову, а о харатейномъ Евангеліи увѣдомить, что оное остается у Г. Секретаря на положенный въ такихъ случаяхъ трехмѣсячный срокъ, т. е., до 1-го февраля, 1846 года.

б) Отъ Г. Управляющаго Московской Синодальной Типографіею, А. Д. Вороадина, о томъ, что Г. Д. Членъ Общества, О. М. Водяскій, можетъ обозрѣвать Библіотеку М. Синодальной Типографіи во всякій присутственный день, съ 9 до 2 часовъ по полудни, и съ препровожденіемъ рукописей и книгъ Синодальной Типографической Библіотеки: 1) Aphorismus de officio boni regis, Latine et Bohemice; 2) Исторія Руская, и 3) О справахъ книжныхъ. Опредѣлено: по доставленіи означенныхъ рукописей Г. Секретаремъ Водяскимъ въ Общество, возвратить ихъ въ Синодальную Типографскую Библіотеку.

XIII. Приписылъ Г. Статскаго Совѣтника Симоновича, по порученію Г. Д. Члена, В. С. Караджия, въ Обществѣ получено 46 экземпляровъ, изданныхъ Г. Караджиямъ, Сербскихъ народныхъ пѣсенъ, въ 2 томахъ. Опредѣлено: полученные экземпляры Сербскихъ народныхъ пѣсенъ раздать (и розданы 9 экземпляровъ) присутствовавшимъ въ сегодняшнемъ засѣданіи Гг. Членамъ, а прочіе 37 экземпляровъ пустить въ продажу по 3 руб. серебр. за каждый экземпляръ въ 2-хъ томахъ. Слѣдующія же деньги за провозъ книгъ изъ Одессы въ Москву, выдать Конторѣ транспортовъ Первоначальнаго заведенія условленную плату по 1 руб. 50 коп. серебр. за пудъ, всего за 5 пу., 1-му—7 руб. 54 коп. серебр. изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала, Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву; а Д. Члена, Караджия увѣдомить о полученіи Обществомъ книгъ.

XIV. Изъ книжной лавки при Конторѣ Москвитинки представлено 106 руб. 61½ коп. серебр. за проданными ею изданія Общества съ 1-го декабря 1844 года по 1е августа 1845 года, и при письмѣ отъ Г. Соревнователя Общества, А. И. Озерскаго, за полученную имъ отъ Общества книгу Исторія Галицкой Руси Зубрицкаго, 7 руб., 14½ коп. серебр. Определено: означенными деньгами 113 руб., 75½ коп. серебр., записать въ приходъ частной суммы; о чемъ сообщить Г-ну Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала и счетъ Конторы „Москвитинки.“

XV. Отъ переплетчика Тургенева представлено съездъ о выдать ему 24 руб., 80 коп. ас. за переплеть 4 экземпляровъ Исторіи Галицкой Руси Зубрицкаго. Определено: сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала о выдать переплетчику Тургеневу 7 руб., 8½ коп. серебр. изъ частной суммы.

XVI. Г. Секретарь Общества, Д. Членъ, Бодяжскій, предложилъ справку, что изъ числа 10 экземпляровъ Книги Necrologionis, присланныхъ отъ Г. Профессора Дерптскаго Университета, Крузе, оказалось въ наличности 5, изъ коихъ одинъ, въ январѣ мѣсяцѣ сего года, сдать Актуаріемъ Дмитріемъ Г. Библиотекарю, П. М. Строеву, для Библиотеки, а остальные 4 экземпляра хранятся при дѣлахъ Общества. Определено: оставшіеся за выдачею въ свое время (28-го октября, 1842 года) Гг. дѣйствительнымъ Членамъ Общества пяти экземпляровъ означенной книги, остальные четыре экземпляра хранить до времени присылки недостающихъ ржусковъ, о доставленіи коихъ отнестись къ Г. Крузе.

XVII. Отъ же Г. Секретаря, Бодяжскій, представилъ остальные 37 свѣтковъ Юридическихъ Актовъ, возвращенныхъ Д. Членомъ, П. И. Ивовымъ, и принадлежащихъ Библиотекѣ Общества, которыя и сдалъ Г. Библиотекарю, П. М. Строеву.

XVIII. Въ Библиотеку Общества получены приношенія:

а) Отъ *Временной Комисіи* для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волыньскомъ Генераль-

Губернаторѣ, отъ 28-го іюня, за № 44-мъ, первый томъ напечатанныхъ ею Памятниковъ.

б) Отъ Совѣта *Харьковскаго Университета*, за № 859-мъ, Обзорніе преподаваній въ ономъ Университетѣ на 184½ учебный годъ, и Отчетъ о состояніи Университета за 184½ Академ. годъ, вмѣстѣ съ рѣшамъ, пропавшими въ Торж. его собраніи 30-го Августа, сего 1845 года.

в) Отъ Г. *Хараджитя* Сербскія народныя пѣсни, 2 тома, 1841—1845 года.

г) Отъ Соревнователя, Г. *Скальковскаго*: Наѣзды Гайдамакъ на западную Украину въ XVIII стол. Одеса. 1845.

д) Отъ Профессора Дерпт. Университета, Г. *Тобина*, Sammlung kritisch bearbeiteten Quellen der Geschichte der Russischen Rechtes. Dorpat. 1844

е) Отъ Магистра *Соловьева*: Общ. отнѣшеній Новгорода къ В. Князямъ. М. 1845. года.

ж) Отъ Библиотекаря, Д. Члена, П. М. *Строева*, 39 Русскихъ и иностранныхъ книгъ, въ его реестрѣ поминovanýchъ. Определено: сдать (и сданы) въ Библиотеку Общества.

1845 ГОДА, НОЯБРЯ 24-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ дѣйствительныхъ Членовъ П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана, Князя М. А. Оболенскаго, Ф. Л. Морозкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣлзена, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, Соревнователя В. М. Ундольскаго, и Секретаря О. М. Бодяжскаго.

I. Читаны сочиненія: 1) дѣйствительнымъ Членомъ, А. Ф. *Вельтманомъ*, статья о Руси, заключенная изъ его „Очерка Исследования о народахъ Европы, носившихъ въ древности первобытное названіе *Этновъ*, религіозное — *Славянъ* и гражданское — *Руси*.“ и 2) Соревнователемъ, В. М. *Ундольскимъ*, „Исследование о Климентѣ, Епископѣ Словѣньскомъ.“

II. Читала записка изъ Консенгагена отъ Общества Сѣверныхъ Антикаріеизмъ, съ препровожденіемъ двухъ печатныхъ распоряженій Рускаго Отдѣленія, въ коихъ извѣщаютъ объ отправленномъ на на-

рокодъ „Викторія“ къ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія пакетъ съ Записками Датскаго Королевскаго Общества и Археологическимъ его Журналомъ для нѣкоторыхъ Г-дъ Членовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Определено: ожидать подученія пакета съ книгами.

III. По предложенію Г. Секретаря Общества, О. М. Бодянского, избраны единогласно: 1) въ Почетные Члены Общества, изъ заграничныхъ *Славянскихъ Ученыхъ*: сочинитель Исторіи о Червоной (Галицкой) Руси, *Денисъ Зубрицкій*; известные Чешскіе писатели: бібліотекаръ Музея, *В. В. Ганка*, лексикографъ *Госибъ Юнеманъ*, историографъ *Францъ Палацкій*, и поэтъ и ученый критикъ *Янъ Коларъ*; 2) въ Дѣйствительные Члены, по большому числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь, *В. М. Ундольскій*, и Магистръ Московскаго Университета, *М. Н. Катковъ*. Определено: извѣстить вновь избранныхъ Г-дъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ о томъ и изготовить имъ дипломы.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалей, уведомляя о полученіи имъ изъ Московскаго Уѣднаго Казначейства на сентябрьскую треть 476 рублей, 17 коп. серебромъ, представилъ: 1) Отношеніе о полученіи имъ изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта билета Сохранной Кассы, отъ 13-го ноября, сего года, за № 10,186-мъ, въ 400 рублей серебромъ частной суммъ, и 2) Вѣдомость о суммахъ Общества, къ 24-му ноября, коей оказывается: штатной 657 рублей, 8 коп. и частной: налично 132 рубля, 74 коп., и въ билетахъ, 3731 рубль, 42½ коп. серебромъ. Определено: остающіеся въ наличности штатной суммъ 657 рублей, 8 копеекъ серебромъ отослать въ Университетскую Типографію въ уплату прежняго и новаго долга, числящагося на Обществѣ.

V. Читано отношеніе отъ Г-на Прокурора Московской Синодальной Комторы, В. М. Михайлова, за № 201-мъ, объ оставленіи у Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, на 3 мѣсяца рукописи „Благодѣе харатейное“, писанъ въ 1144 году, на 260 лст., по Каталогу № 404-й.

VI. По предложенію Г. Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, о прибавкѣ стоимости при Обществѣ утѣрь-ошцери, Митронову, жалованья. Определено: положить ему, Митронову, жалованья, включительно съ прибавкою, по 3 рубля серебромъ, въ мѣсяцъ, съ 1-го Января, будущаго, 1846 года.

VII. Читано отношеніе въ Общество, отъ Д. Члена, М. П. Погодина, о томъ, что онъ, считая себя въ правѣ представить 3 томъ (составляющій особое цѣлое) своихъ Исслѣдованій о Руской Исторіи, печатаемыхъ на изданіи Общества, въ Демидовскій Конкурсъ, потому что печатаніе ихъ определено прежде, нежели онъ, Г. Погодинъ, получилъ званіе Академика, просить Общество выдать ему официальное свидѣтельство о времени опредѣленія. По справкѣ же оказалось, что въ засѣданіи Общества 4-го Мая, 1840 года (напечатанномъ въ прибавленіи къ 8-му тому Рускаго Историческаго Сборника, страница 6-я) предложеніе Комитета: е) „О печатаніи продолженія Исслѣдованій о древнемъ періодѣ Руской Исторіи въ пользу Автора, въ числѣ 1200 экземпляровъ, Обществомъ принято.“ Определено: съ прописаніемъ сей справки, выдать Г. Д. Члену, М. П. Погодину, свидѣтельство отъ Общества.

VIII. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, представилъ 18 статей, хранящихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ еще неопечатанныхъ. Определено: представленныя Г. Секретаремъ сочиненія, хранящіеся въ Архивѣ Общества, раздать (и розданы) для предварительнаго разсмотрѣнія и поданія о нихъ собственннхъ мнѣній, Г-мъ Присутствовавшимъ: Г. Предсѣдатель, Графу Сергію Григорьевичу Строганову 2 статьи, и Г-мъ Дѣйствительнымъ Членамъ: Князю М. А. Оболенскому 4 статьи, И. Д. Виллеву 3 статьи, А. Ф. Вельтману, Д. Н. Дубенскому и С. М. Соловьеву по 2 статьямъ, А. М. Кубареву и К. Д. Кавелину по одной статьѣ.

IX. Дѣйствительный Членъ, Князь М. А. Оболенскій, возвратилъ, принадлежащій Обществу, списокъ рукописи: „Временникъ Георгія Анартола“, оставшииъ съ хранящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, который и

оставляетъ Г. Секретаремъ, О. М. Бодянский у себя, для его исследованийъ.

Х. Въ Библиотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена, А. Ф. Вельтмана: „Московская Оружейная Палата“, книга описанная.

б) Отъ А. И. Семёна: Памятникъ Московской древности, 9, 10 и 11 тетради.

в) Отъ Д. А. Валуева: Сибирскій Сборникъ. М. 1845 года. Часть первая.

г) Отъ Актуарія, И. А. Дмитріева: четыре книги рукописи: „Новое ядро Россійской Исторіи“, приготовленной для 3-го изданія покойнымъ Я. В. Нехайминымъ, и полученныхъ имъ отъ родственниковъ Автора.

Опредѣлено: означенныя книги и рукописи сдать въ Библиотеку Общества.

1845 ГОДА, ДЕКАВРЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, Я. И. де Санглеа, А. Ф. Вельтмана, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Вѣльева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, О. М. Бодянскаго.

І. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодянский, читалъ статью, своего сочиненія: „О поискахъ въ Библиотецѣ Московской Духовной Типографіи, и проч.

II. По предложенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, разсуждаемо было о печатаніи въ слѣдующемъ году новаго отдѣла трудовъ Общества, ихъ бумагъ, фортатъ, письмахъ и о проч.; но окончательное разсужденіе отложено до слѣдующаго засѣданія Общества, къ коему Г-да Присутствовавшіе Члены выказались представить свои рѣшительныя мнѣнія, письменно или словесно; а до того времени Определено: печатаемую въ VIII-мъ томѣ Рускаго Историческаго Сборника статью Дѣйствительнаго Члена, И. Д. Вѣльева: „Русское войско при Михайлѣ Федоровичѣ и послѣ его до преобразованій, отдѣльныхъ Петромъ Великимъ“, выпустить отдѣльно, и тѣмъ прекратить даль-

ѣйшее изданіе томовъ „Рускаго Историческаго Сборника“, о чемъ и сообщить Университетской Типографіи, равно какъ и Г. Д. Члену, М. П. Погодину, какъ редактору его, и просить, выпискою изъ журнала, о доставленіи въ Общество статей, если таковыми у него есть и Обществомъ одобренъ для напечатанія.

III. Читаны отношенія и письма изъ Г. Предсѣдателя Общества, и Г. Секретаря: 1) Отъ Почетнаго Члена, Архієпископа Харьковскаго, *Инокентія*, отъ 30 ноября, за № 2256, въ коемъ Его Высокопреосвященство благодаритъ Общество за часть, ему оказанную набраніемъ его въ Почетные Члены, и удостоверяетъ, что какъ Исторія и древности, особенно Руской Церкви, были всегдашнимъ любимымъ занятіемъ Его Высокопреосвященства, то для него весьма пріятно будетъ, хотя со временемъ, оправдать чѣмъ-либо титуло Почетнаго Члена Общества Историческаго. 2) Отъ *Археологической Комисіи*, за № 11,205, о полученіи ею экземпляра наданнаго Обществомъ Каталога его Библиотеки. 3) отъ Г. Прокурора Святышаго Синода, *В. М. Михайлова*, о полученіи имъ „Служебника“, писаннаго въ XII вѣкѣ, и объ оставленіи у Г. Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, рукописи: „Евангеліе харатейное“, писанной въ 1144 году, на трехмѣсячный срокъ. 4) Отъ Казначея Общества, *Н. Н. Васаласа*, счетъ долга Университетской Типографіи, числящагося на Обществѣ за отпечатанныя въ оной разныя книги и мелочныя отпечатки. Изъ сего счета видно, что Общество должно Типографіи слѣдующую сумму: за прежнія изданія съ 1815 по 1838 годъ—635 руб., 72½ коп., и за новыя изданія, съ 1838 по 1846 годъ—2175 руб., 95½ коп., всего 2809 руб., 68 коп сербр., не считая долга, слѣдующаго за послѣднія изданія, неоконченными печатаніемъ, или не выпущенными въ свѣтъ. 5) Писемо А. Н. *Арцыбашевой* о согласіи ея на уступку въ пользу Общества всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ „Повѣствованія о Россіи“, сочиненія покойнаго Н. С. Арцыбашева, а равно и напечатанія рукописи IV-го тома, на слѣдующихъ условіяхъ: а) про-

давать всѣ 4 тома означенной книги по 40 руб. ас. за каждый экземпляр. б) Выдать ей Г-жѣ Арцыбышевой 23 экземпляра 3-го тома, и 24 экземпляра 4-го тома. в) По распродажѣ всѣхъ экземпляровъ 4 томовъ, второе изданіе принадлежить ей, и г) въ вознагражденіе за трудъ покойнаго ея мужа, выдать ей 3000 руб. серебромъ. Къ сему письму Г-жи Арцыбышевой, Актуаріемъ Дмитріевымъ предложены справка и расчетъ по изданію книги: „Повѣствованіе о Россіи.“ По рассмотрѣніи и по надлежащемъ соображеніи собственныя денежные средства, Обществомъ Определено: уведомить Г-жу Арцыбышеву, что Общество нисколько не находитъ цѣнности ея многолѣтнему труду покойнаго ея супруга пристрастною, и нисколько готово бы согласиться на всѣ ея условія, ежели бы вознагражденіе ея не превышало денежныхъ средствъ Общества, въ настоящее время довольно незначительныхъ. Но если ей угодно будетъ, вмѣсто денежнаго вознагражденія, 3000 руб. серебр., получить на 2286 руб. серебр. книгами, то Общество, полагая по ея собственной оцѣнкѣ каждый экземпляръ, въ 4 томахъ состоящій, по 40 руб. ас., готово выдать Г-жѣ Арцыбышевой 200 экземпляровъ (т. е., еще 176 экземпляровъ, сверхъ полученныхъ ею 24 экземпляра.) „Повѣствованіе о Россіи,“ всѣхъ 4-хъ томовъ (по напечатаніи 4-го тома), что составитъ почти двѣ трети всего изданія; ибо, какъ извѣстно ей, покойный Н. С. Арцыбашевъ изъ числа напечатанныхъ 600 экземпляровъ, назначилъ 100 экземпляровъ для Гг. Членовъ Общества, и 76 экземпляровъ Гг. редакторамъ въ благодарность за надѣяніе за корректурой первыхъ 2-хъ томовъ. Сверхъ сего вознагражденія Г-жѣ Арцыбышевой, Общество предоставляет ей полное право на второе и всѣ послѣдующія изданія „Повѣствованія о Россіи.“

IV. Читано предложеніе Дѣйствительнаго Члена, М. П. Погодина, о сдѣланіи Корреспондентомъ Общества Раданицовскаго 1-й гильдіи купца, Давида Гартенштейна, исправляющаго нѣсколько лѣтъ безвозмездно порученія Общества, и равнолѣпно готового исполнять ихъ и на будущее время. Определено: такъ какъ

въ Уставѣ Общества званіе Корреспондента не положено, то купца Гартенштейна, въ вознагражденіе безвозмездныхъ услугъ его Обществу, наградить званіемъ Комисіонера Общества, и для того выслать ему дипломъ.

V. Секретарь, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодяскій, предложилъ Обществу Протоколъ его засѣданія марта 11 дня, 1844 года, остающійся при дѣлахъ Общества и нѣмѣтъ неподписанный. Определено: По исключеніи III статьи, касающейся несостояннаго изданія Малороссійской Лѣтописи, означенный Протоколъ подписать Гг. Присутствовавшимъ въ засѣданіи 11 марта, 1844 года.

VI. Дѣйствительный Членъ, Г. И. Спаскій, представилъ экземпляръ отпечатанной подъ его редакціей Книги Большому Чертежу, состоящей изъ 13 листовъ текста, 8 листовъ прилѣжаній и указателя, 2 листовъ предисловія, и пр., всего 24 листа. Определено: Навести нужную справку къ слѣдующему засѣданію Общества и тогда имѣть окончательное сужденіе о вознагражденіи трудившагося надъ изданіемъ означенной книги.

VII. Читано отношеніе Г. Прокурора Конторы Святѣйшаго Синода, В. М. Михайлова, съ препровожденіемъ двухъ рукописей, подъ однимъ заглавіемъ: „Мѣрило праведное“, просимыхъ Г. Д. Членомъ, О. М. Бодяскимъ, для его ученыхъ изслѣдованій, на трехмѣсячный срокъ. Определено: означенныя рукописи передать Г. Бодяскому, а Его Превосходительство, В. М. Михайлова, уведомить о полученіи оныхъ въ Обществѣ.

VIII. Дѣйствительный Членъ, В. М. Ундольскій, читалъ составленный имъ планъ изданія сочиненій Святаго Климента, Епископа Словѣнскаго. Определено: означенное изданіе печатать особой книжкой по представленіи Г. Ундольскаго образца письмѣтъ, формата и бумаги.

IX. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодяскій, представилъ еще новыхъ 20 статей, хранившихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ не напечатанныхъ. Определено: означенныя сочиненія, для предварительнаго рассмотрѣнія и поданія о нихъ мнѣній, раздать (и розданы) Гг. Присутствовавшимъ: Его Сіятельству, Г. Предсѣдателю

3 статьи, и Гр. Дѣйствительнымъ Членамъ: С. М. Соловьеву 6, И. Д. Бѣляеву 3, Г. И. Спасскому, Д. Н. Дубенскому, В. М. Ундольскому по 2, А. Ф. Вальману и И. И. де Сантлану по одной статьѣ.

Х. Поступили приношенія :

1) Отъ Д. Члена, *П. И. Келена* 45 статей собственнаго сочиненія и 8 постороннихъ статей, у него вдвойнѣ находящихся, сочиненія разныхъ писателей, и поименованныхъ въ его спискѣ.

2) Отъ Дѣйствительнаго Члена, *М. Н. Каткова*, его разсужденіе Объ эле-

ментахъ и формахъ Славянорускаго языка.

3) Отъ Сорескователя, *К. Я. Тромолина*, нѣтъ наданія : 3 и 4 тетради Достопамятностей Москвы, 1843—45 года, и Изъясненія знаковъ, видѣвшихся въ нѣсколькихъ бумагахъ, посредствомъ которыхъ можно указывать когда написаны или напечатаны какія либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другія старинныя и нестаринныя дѣла, на которыхъ не означено годовъ. Съ XIV стол. до новѣйшаго времени, всѣхъ, пока, 1437, на ОИ листѣ. М. 1844.

